

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5 2018
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 51 (237) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котлярков Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 09.01.2019. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Егор Тимурович Гайдар* (1956–2009), российский либерал-реформатор, государственный и политический деятель, экономист, доктор экономических наук.

Егор Тимурович родился в Москве в семье военного моряка и журналиста Тимура Гайдара и историка Ариадны Бажовой. Он был внуком известных советских писателей Павла Бажова и Аркадия Гайдара. С 1962 года мальчик жил вместе с родителями на Кубе. В их доме бывали Рауль Кастро и Эрнесто Че Гевара. Позже родители переехали в Югославию. Именно там десятилетний Георгий (это имя было дано ему при рождении) заинтересовался экономическими проблемами и запрещенными в то время трудами Маркса и Энгельса. Окончив среднюю школу с золотой медалью, Егор Гайдар в 1973 году поступил в МГУ на экономический факультет.

Защитив кандидатскую диссертацию в 1980 году, Егор Гайдар начал работать во Всесоюзном НИИ системных исследований. Он с коллегами разрабатывал проекты экономических преобразований в стране, причем придерживался пиночетовской модели реформирования. На следующий год Гайдар перешел на работу в журнал «Коммунист», где возглавил отдел экономики. А в 1990 году Егор Тимурович создал Институт экономики переходного периода, позже названный его именем, затем начал работать в газете «Правда» и защитил докторскую диссертацию.

Егор Гайдар был профессором Высшей школы экономики, заведующим кафедрой теории переходной экономики; почетным профессором Калифорнийского университета; членом консультативного совета журнала *Acta Oeconomica* (Венгрия); членом Попечительского совета Международной группы по предотвращению кризисов «Крайсис Груп». Несмотря на то, что он является автором более сотни экономических публикаций и нескольких серьезных трудов, среди которых «Экономические реформы и иерархические структуры», «Гибель Империи» и «Смуты и институты», у Гайдара не было в советское

время системных работ по рыночным реформам. По словам Чубайса, «просто потому, что издать это было нельзя».

В период с 1991 по 1994 год Егор Гайдар занимал высокие посты: от министра финансов РФ до председателя правительства России. Тогда под его руководством в стране были начаты экономические реформы: либерализация рыночных цен, преобразование налоговой системы, введение свободной рыночной торговли, приватизация и реструктуризация топливно-энергетического комплекса. В истории России за этими реформами закрепилось устойчивое название «шоковая терапия». В 1994 году на фоне конфликта с действующим на тот момент премьером страны Виктором Черномырдиным Гайдар был вынужден подать в отставку. Несмотря на это, он продолжил свою политическую и научно-экономическую деятельность, следил за политической и экономической обстановкой в стране, продолжал консультировать финансистов российского правительства.

Единомышленники прозвали Егора Тимуровича Железным Винни-Пухом. Это прозвище он получил в собственной партии «Демократический выбор России». Последователи его экономических взглядов называли его реформатором № 1. Национал-патриоты, в свою очередь, сравнивали Гайдара с антигероем произведения его деда, продавшего Родину за банку варенья и печенье, и прозвали Мальчишом-плохишом.

У людей сложилось довольно противоречивое отношение к нему — даже спустя много лет после смерти экономиста его деятельность вспоминают как с положительной, так и с отрицательной стороны. Одни уверены, что гайдаровские реформы спасли россиян от голода и гражданской войны, а другие считают, что деятельность экономиста привела к падению уровня жизни и сознательному разрушению экономики России.

Политик ушел из жизни в возрасте 53 лет. Причиной смерти был сердечный приступ. В 2013 году в здании Высшей школы экономики был установлен памятник Егору Гайдару.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Авдеев Д. А., Борисов Н. А.

Зарубежный опыт определения размера алиментов на несовершеннолетних детей: возможности имплементации в российское законодательство..... 109

Александрова А. И.

Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации..... 110

Гамаонова Э. Э., Караева Л. Х.

Виды преступлений против семьи и признаки их составов 113

Денчик А. Г.

Соотношение понятий «жилое строение» и «жилой дом»..... 118

Дибирова Л. Б.

Упрощенное судопроизводство в гражданском процессе..... 121

Котова Е. В.

Особенности проведения очередного общего собрания в организациях с одним участником, акционером..... 123

Крамская М. С.

Мировой судья в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития..... 124

Кулёва Е. В.

Актуальные проблемы кадастровой оценки объектов недвижимости..... 127

Мельцова А. Э.

Существующие проблемы правового регулирования привлечения субъектов налогового права к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах 129

Минина М. Г.

К вопросу о правоотношениях по арбитражному управлению 132

Моураова З. А.

Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства 135

Никитинская Т. А.

Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства 138

Нимарицына О. Ф.

Существенные условия договора строительного подряда 140

Нимарицына О. Ф.

О стадиях ресоциализации и социальной адаптации лиц, приговоренных к лишению свободы..... 142

Очередыко А. О.

Контроль рекламной деятельности и пресечение недобросовестной конкуренции 143

Петренко А. К.

Организационные основы противодействия коррупции 145

Петрова В. А.

К вопросу о разумности сроков оформления выморочного имущества 147

Степанян Д. А.

Проблемы федеративного устройства РФ и возможные варианты их решений..... 150

Ткаченко А. А.

Анализ конституционных основ единого правового пространства Российской Федерации на примере зарубежных стран 153

Усманов А. А., Базиев А. Х.

Денежно-кредитное регулирование экономики, его методы и инструменты..... 156

Усманов А. А., Базиев А. Х.

Общая характеристика денежного обращения и история его возникновения 158

Хворостова Д. В.

Сторона защиты в стадии судебного разбирательства 160

Хозиева Д. Б.

Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним 162

Шамаев А. В.

Эвтаназия: основные моменты, связанные с её реализацией 166

Шкаберда А. А.

К вопросу о тактических особенностях
поддержания государственного обвинения по
делам об убийствах 168

ИСТОРИЯ

Жигалов Р. И.

Таможенное дело в России в 50-е годы
XVIII века 170

Ломако М. И.

Похищения в средневековых ирландских
сагах 172

Kholdorov Z.

International amity during the years
of independence in Uzbekistan 175

ПОЛИТОЛОГИЯ

Данилова А. С.

Специфика образа президента как особого вида
политического лидера 178

Макаренко К. М.

«Постдемократия» как проявление структурного
кризиса современной демократии 180

СОЦИОЛОГИЯ

Абабнех О. Н.

Социальная защита прав детей в Москве
и Калужской области Российской Федерации 182

Гегедивш И. П.

Межличностное и институциональное
доверие 185

Поликарпова О. А.

Специфические особенности работы стюардов
чемпионата мира по футболу 2018 года.
Результаты исследования 187

ПСИХОЛОГИЯ

Белорусова Е. А.

Влияние фильмов ужасов на психику
подростка 190

Скорик Е. Д.

Агрессивное поведение детей дошкольного
возраста 194

Tashtanova E. D., Abduvalieva M. A.

Psychological and pedagogical foundations
of family education 196

ФИЛОЛОГИЯ

Васнева Л. А.

Прецедентные имена и их лексикографическое
описание 199

Газикова Л. Р.

Структурная представленность адъективных
словосочетаний в русском и ингушском
языках 201

Рузибоева Н. К.

Энантисемия в современном французском
языке: основные проблемы 203

Сохова И. Б.

Сравнение и метафора в когнитивной
лингвистике 209

Таран Д. В.

Ассоциативные репрезентации концепта
«экзамен» у школьников 210

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И СПОРТ**Филимонова М. О.**

Адаптивная физкультура: новые горизонты 212

Ярославский Д. И., Еганов В. А.

Развитие двигательных навыков и физических
качеств у курсантов средствами воркаута 214

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Зарубежный опыт определения размера алиментов на несовершеннолетних детей: возможности имплементации в российское законодательство

Авдеев Данила Алексеевич, студент;

Борисов Никита Александрович, студент;

Научный руководитель: Кулакова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье рассматриваются особенности зарубежных моделей взыскания алиментов на несовершеннолетних детей. Некоторые из них учитывают множество факторов, которые не ограничиваются количеством детей и доходами родителей. В некоторых странах при определении размера алиментов принимается во внимание «чистый» доход родителя, возраст ребенка, продолжительность общения ребенка с родителем-плательщиком. Сделан вывод о том, что это способствует установлению справедливой суммы алиментов, что отвечает интересам несовершеннолетнего и ведет к эффективному исполнению соответствующего решения.

Ключевые слова: алименты, права ребенка, «формула Мелсона».

Согласно действующему законодательству, при отсутствии соглашения об уплате алиментов между родителями они взыскиваются судом. По общему правилу, размер уплачиваемых алиментов устанавливается в закрепленных Семейным кодексом РФ (далее — СК РФ) долях к доходу родителя в зависимости от количества детей (ст. 81 СК РФ) [1]. На одного ребенка выплачивается одна четверть дохода, на двух — одна треть, на трех и более — половина. Справедливости ради стоит отметить, что закон позволяет суду «уйти от шаблона» и изменить размер взыскиваемых алиментов, адаптировав его к конкретной жизненной ситуации. Таким образом, российскому семейному законодательству знакомы две модели взыскания алиментов: в процентной ставке и в твердой денежной сумме. Первый подход, по мнению М. В. Антокольской, соответствует потребностям 90% населения, для оставшихся 10% — граждан со сверхдоходами — предусмотрен второй способ. Если данные параметры не учитываются, то, по мнению автора, это не проблема системы, а проблема ее «применения по назначению» [2, с. 42].

Порядок «жесткого» установления размера алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка (детей) действует в нашем законодательстве с тридцатых годов прошлого века. К его преимуществам, бесспорно, относится простота определения размера алиментов, что удобно для взыскателя и для суда. Всегда ли в этом случае учитываются интересы ребенка? При применении такого способа расчёта не всегда принимаются во внимание потребности

несовершеннолетнего, не учитывается его возраст, траты родителя, выплачивающего алименты, на содержание ребенка в период временного проживания у него.

Названные обстоятельства актуализируют необходимость обратиться к зарубежному опыту определения алиментов, взыскиваемых на содержание несовершеннолетних детей.

Так, в Федеративной Республике Германия размер алиментов определяется индивидуально. Ориентиром является знаменитая Дюссельдорфская таблица, утверждаемая Верховным земельным судом Дюссельдорфа. Таблица учитывает два важных параметра: возраст ребенка и доход должника. Как отмечается, наибольшие трудности в практике немецких судов представляет определение «чистого дохода» должника: «из его валового дохода вычитаются в том числе расходы на жилье и, как правило, долговые обязательства» [3, с. 39]. Принимается во внимание и количество детей у родителя.

Такая система, безусловно, сложнее, чем расчет доли в процентах, поэтому в Интернете существуют онлайн-калькуляторы, созданные с целью помочь родителям определить нужную сумму [5].

Самая распространенная в Соединенных Штатах Америки модель определения размера алиментов исходит из необходимости определения доли плательщика в совокупном доходе родителей.

В каждом штате устанавливается таблица, в которой определяется базовая сумма, необходимая для содер-

жания ребенка. Алименты взыскиваются пропорционально доходам родителя. Расчет происходит следующим образом: сначала устанавливается доход каждого из родителей, потом они суммируются, далее базовая сумма содержания ребенка, установленная в таблице, распределяется между родителями пропорционально их доходу.

Успешно себя зарекомендовала так называемая «Формула Мелсона» (Melson formula), впервые использованная судьей штата Делавэр Э. Мелсоном в 1989 году. Согласно формуле, необходимо из доходов родителей вычесть минимальный прожиточный минимум самих родителей, определить сумму, необходимую для удовлетворения потребностей ребенка (детей) и распределить бремя несения этих расходов между родителями пропорционально их вкладу в общий чистый доход (чистый доход — совокупный доход с вычетом прожиточного минимума) [4].

В некоторых европейских государствах (таких как Франция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия) и в ряде штатов США также существует практика принятия решения о равном проживании ребенка с каждым из роди-

телей после развода супругов. Применение традиционного подхода к выплате алиментов в таком случае смысла не имеет: получается, что один из родителей платит другому и за те дни, когда ребенок проживает и находится на иждивении плательщика. Поэтому в большинстве названных стран при определении размера алиментов учитывается то время, которое ребенок провел с другими родителем [2, с. 39].

Таким образом, очевидно, что в зарубежном законодательстве количество детей у плательщика не является единственным фактором, определяющим размер алиментов. Органы, устанавливающие размер алиментов, принимают во внимание материальное положение родителя, возраст ребенка, доход другого родителя, количество дней, которое ребенок проводит у должника по алиментному обязательству. Учет названных обстоятельств способствует установлению справедливой суммы, отвечает интересам несовершеннолетнего, что ведет к эффективному исполнению соответствующего решения. Возможно, стоит рассмотреть перспективы интеграции положительного зарубежного опыта в российский правопорядок.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: принят Государственной Думой 8.12. 1995 // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. Антокольская М. В. Правовое регулирование алиментных отношений в зарубежных странах // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 39–42.
3. Шеллюто М. Л. О необходимости изменить правила и практику определения размера алиментов на несовершеннолетних детей // Закон. 2018. № 6. С. 31–43.
4. Child Support — Melson formula method. URL: <http://www.fathersrightsnetwork.net/home/wiki/custody-and-divorce-terms/child-support—melson-formula-method> (перевод авторов).
5. Unterhaltsberechnung 2018 und 2019. URL: <https://www.unterhalt.net/unterhaltsrechner.html> (перевод авторов).

Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации

Александрова Анна Игоревна, студент;

Научный руководитель: Малиненко Эльвира Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье разбирается конституционно-правовой статус личности, его позицию в системе права Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: *Российская Федерация, правовой статус личности, Конституция РФ, гражданин, свобода, свобода человека.*

Одно из важнейших мест в системе отрасли конституционного права занимает институт, нормы которого закрепляют основы правового статуса личности или, если сказать иначе, основы правового положения человека и гражданина. Степень реализации этой функции в Конституции РФ представляются на одном из первых мест, ведь

это затрагивает каждого жителя Российской Федерации. Человек должен иметь представление о мере и объеме своих прав, обязанностей и свобод, не получив которого он не сможет почувствовать себя полноправным представителем демократического, гражданского общества, а значит, и жить согласно нормам и правилам данного общества.

Конституционное воплощение этот институт получил в главе второй Конституции РФ. Через понятие правового статуса наиболее полно могут быть охарактеризованы столь многообразные связи права и личности. В нем отражаются наиболее важные стороны юридического бытия индивида. В Конституции РФ провозглашена в статье второй, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В это же время утверждается, что в обязанности государства входит соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Сама проблематика правового статуса личности была, есть и будет актуальнейшей темой, т.к. это понятие является закрепленным юридически положением личности, человека в обществе.

Данный статус в объективном восприятии отражает сильные и слабые стороны действующей системы государства, политико-юридический, демократических основ данного общества.

В разные периоды истории России граждане в своем правовом статусе были неодинаковы. Как пример можно привести и рабовладельческий строй, и феодализм, период буржуазии. Для современности России, к сожалению, характерны такие черты как слабая правовая защищенность юридического статуса личности, неустойчивость и неспособность государственных механизмов обеспечить эффективную защиту интересов своих граждан, их конституционных свобод и прав. В Конституции России, по которой мы сегодня живем, перечень прав и свобод устанавливается следующий: личные, политические, социально-экономические, культурно-духовные права и свободы.

Для наиболее полной и всеобъемлющей характеристики правового статуса личности имеют значение не только фактический объем прав и свобод, что закреплены за каждым человеком, но и так называемые принципы, руководствуясь которыми и осуществляется их использование. Иными словами, принципами являются те охраняемые правом и признаваемые им и государством начала, исходя из которых происходит процесс осуществления использования на практике прав и свобод гражданина, выполнение его обязанностей. Данные принципы признаны универсальными, так как они определяют базисные черты статуса всех граждан в обществе, распространяются на все права, обязанности и свободы вне зависимости от того, какой отраслью в праве они были изначально зафиксированы. Однако нельзя не упомянуть тот факт, что в настоящей правовой действительности их реализация на практике не обеспечивается в должном объеме, как указывает в своей работе Лучин В. О. Такие явления как неэффективно проведенная приватизация, бюрократизм,

взяточничество, значительное социальное расслоение общества с последствиями в виде появления группы людей, которые в кратчайшие сроки обзавелись внушительными состояниями при обнищании значительной части населения, а также в целом низкое качество выполнения своих прямых обязанностей по охране законных прав граждан государственных структур также не могут способствовать реальному воплощению в жизнь принципов равноправия граждан Российской Федерации.

В Конституции нашего государства также устанавливается, что не допускаются, даже более — находятся под запретом любые формы ограничения прав человека по признакам расовой, социальной, языковой, национальной и религиозной принадлежности. Для России, как для страны многоконфессиональной, -язычной и -национальной закрепление этого принципа имеет ключевое значение. Можно отметить, что в Конституции, принятой в 1993 году, применяется термин «равенство», в отличие от ее предшественниц, где был употреблен термин «равноправие». Пусть эти понятия и являются синонимичными, этим Конституция еще раз подчеркивает, что она скорее обеспечивает равенство возможностей, а не фактическое равенство, которое на практике почти недостижимо.

Разумеется, что государство, используя правовые механизмы должно стремиться к сокращению значительного разрыва в доходах граждан. Для достижения этого важнейшее значение имеет борьба с криминальными способами получения прибыли, что на данном этапе развития общества Российской Федерации имеет широкое распространение.

Наиболее эффективной гарантией, способной в полном объеме обеспечить права и свободы человека и гражданина является правосудие. К гарантиям относят также ряд таких прав как, к примеру, право жалобы или петиции, однако в демократических государствах лавры первенства всё равно отходят в пользу суда или реального правосудия.

Необходимо помнить о том, что граждане имеют не только права, но и обязанности. Одни в правовом плане, другие — в виде общественного долга, то есть моральном плане. В тот период, когда граждане Российской Федерации действительно станут полноправными членами гражданского общества, когда они будут обращать внимание не только на свои права, но и ответственно исполнять свои обязанности, уважать права других людей, мы сможем сказать, что наше государство перешло на новую ступень развития, где основы конституционного строя нашей страны действительно претворены в жизнь.

Литература:

1. К вопросу о конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Малиненко Э. В. Черные дыры в Российском законодательстве. 2018. № 1. С. 32–34.
2. Проблемы социальной политики в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации как источниках конституционного права. Малиненко Э. В. Труд и социальные отношения. 2018. № 4. С. 117–124.

3. Квопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации. Малиненко Э. В. Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 285–289.
4. Реализация государственной национальной политики в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Малиненко Э. В. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 5 (96). С. 43–46.
5. Права и свободы человека и гражданина в конституции РФ и в основном законе ФРГ (сравнительно-правовой анализ). Калашникова Т. А. Ростовский научный журнал. 2018. № 2. С. 71–77.
6. О практике деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ по противодействию идеологии терроризма. Малиненко Э. В. В сборнике: Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт) Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Редакционно-издательская группа: О. В. Локота (руководитель), С. А. Воронцов (зам. руководителя). 2017. С. 289–292.
7. Регионы и местное самоуправление: инвестиционное сотрудничество как фактор повышения конкурентоспособности территории. Малиненко Э. В. В сборнике: Кадровое обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципальных образований (отечественные и зарубежные практики) Материалы участников Круглого стола с международным участием. 2017. С. 354–360.
8. Проблемы совершенствования конституций республик. Малиненко Э. В. В книге: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире Материалы конференции: в 4-х частях. 2017. С. 304–306.
9. Правовая охрана Конституции Российской Федерации. Малиненко Э. В., Калинина В. Ю. В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 16–17.
10. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации как акты нефедерального уровня: проблемы теории и практики. Малиненко Э. В. Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 6. С. 48–50.
11. Модель оценки эффективности внедрения рекомендаций по повышению конкурентоспособности организации. Снегин О. В., Лапшина Е. А., Шаповалова Э. В. Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2017. № 4. С. 178–185.
12. Проблемы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации как фактор противодействия коррупции. Малиненко Э. В. В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе материалы международной научно-практической конференции (конференция посвящена 15-летию Алтайского филиала РАНХиГС). Алтайский филиал РАНХиГС. 2016. С. 275–278.
13. Модель эффективности управления человеческими ресурсами в медицинских организациях. Калашников Д. А., Шаповалова Э. В. Экономика строительства и городского хозяйства. 2016. Т. 12. № 4. С. 191–197.
14. Методология развития и реализации государственной социальной политики. Шаповалова Э. В. Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2016. № 1. С. 137–141.
15. Экономическая безопасность как условие реализации основ конституционного строя в субъектах РФ. Малиненко Э. В. В книге: Трансформация закупочной системы и современное публичное управление сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 304–307.
16. Конституции республик Российской Федерации — основные источники права субъектов Российской Федерации (историко-правовой аспект). Малиненко Э. В. Юрист — Правовед. 2015. № 4 (71). С. 5–8.
17. Проблемы конституционно-правового развития Республики Крым. Малиненко Э. В. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 3 (58). С. 54–58.
18. Правовое регулирование государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации (на примере Устава Ростовской Области). Малиненко Э. В. В сборнике: Контрактная система: итоги работы и направления совершенствования. Материалы IV международной научно-практической конференции. 2014. С. 119–122.
19. Конституция как источник права субъекта Российской Федерации. Малиненко Э. В. В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А. В. Малько; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. 2012. С. 187–190.
20. Устав Ростовской Области — источник права субъекта федерации. Малиненко Э. В. Юрист — Правовед. 2012. № 6 (55). С. 28–32.
21. «Проблемы перехода к новой системе формирования представительных органов муниципальных образований в Ростовской Области» (на основе проекта областного закона Ростовской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Ростовской Области»). Баранов П. П., Малиненко Э. В. Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 2. С. 88–90.

Виды преступлений против семьи и признаки их составов

Гамаонова Эдера Эриковна, студент магистратуры;

Караева Лора Хазбатровна, доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В современном Уголовном кодексе Российской Федерации предусматриваются следующие преступления против семьи:

1. подмена ребёнка — статья 153 Уголовного кодекса;
2. незаконное усыновление (удочерение) — статья 154 Уголовного кодекса;
3. разглашение тайны усыновления (удочерения) — статья 155 Уголовного кодекса;
4. злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей — статья 157 Уголовного кодекса.

Такой состав преступления, как подмена ребёнка, занимает особое место, так как гарантия и обеспечение безопасности личности от преступных посягательств является основополагающей обязанностью правового государства.

Первые упоминания о похищении детей существовали еще в законодательстве начала XV века. Эти преступления стояли в одном ряду с посягательствами на права состояния. Хотя опасность скрытия похищением настоящего происхождения ребёнка в то время встречалась часто, более устойчивым признаком преступления было лишение ребёнка свободы вопреки воли родителей. Статья 1409 Гражданского Уложения 1906 года предусматривала преступное деяние немногим отличавшимся от хищения ребёнка. Эта статья постановляла — «кто заблудившееся неизвестное дитя оставит у себя, вместо того, чтобы довести об этом сведения местного начальства или полиции, то он подвергается, смотря по продолжительности задержания, денежному взысканию и заключению в тюрьме» [1, с. 27–28]. От хищения данное деяние отличается тем, что лицо совершает преступление ненасильственным способом.

Определение «подмена» означает передачу родителям, без их ведома и согласия, вместо ребёнка, рождённого ими, другого ребёнка. Так же может быть совершена подмена живого ребёнка умершим, здорового — больным.

Статья 153 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за подмену ребёнка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений.

Подмена ребенка — редкое преступление. Чаще данное деяние совершается в крупных городах. По неофициальной статистике на 10000 новорождённых приходится четыре подмены.

Общественная опасность данного преступного деяния состоит в насильственном разрыве отношений между ребёнком и родителем.

В соответствии с положениями Конвенции о правах ребёнка [2], ребёнок не может быть разлучен с родителями.

Объектом данного преступления являются семейные отношения в области получения ребёнком полноценного воспитания, нормального формирования и становления личности несовершеннолетнего, общения с родителями. Так же наносится невосполнимый урон интересам родителей.

Потерпевшим данного преступного посягательства может быть, как чужой, так и свой ребёнок. Недостаточно определено в статье обозначена фигура потерпевшего — им признан ребенок. Статья 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» признаёт ребенком лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия). По смыслу закона, не все такие лица могут быть предметом подмены, а лишь те, которые еще не способны осознавать характер и значение совершаемых с ними действий. Поэтому данный признак состава должен толковаться ограничительно. Потерпевшим, как правило, является новорожденный. Предполагается ситуация, когда у ребенка не проявились еще четко индивидуально-определенные признаки либо родители еще не успели осознать их.

Объективной стороной данного преступления является действие по подмене одного новорождённого ребёнка другим в родильном доме либо в ситуации, когда родители или лица их заменяющие, не имеют возможности распознать своего ребёнка и уличить подмену.

Если подмена новорождённого происходит с согласия родителей или иных законных представителей, то состав преступления так же будет присутствовать, так как при этом мнение родителей другого ребёнка не учитывается.

Состав данного преступного деяния носит формальный характер, то есть включает только само деяние и не содержит последствий.

Преступление признаётся оконченным с момента совершения действий, после которых родители или лица, их заменяющие не смогут распознать ребёнка.

Если лицо, осуществившее подмену, предпринимает затем вымогательство у родителей, без ведома и согласия которых подмена была осуществлена, то эти действия квалифицируются по статье 163 и 153 Уголовного кодекса как совокупность преступлений [3, с. 126].

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, по отношению к которому ребёнок является чужим. В иных случаях субъектом могут быть родители, желающие избавиться от больного ребёнка путём подмены на чужого здорового.

С субъективной стороны подмена ребёнка имеет исключительно прямой умысел. Лицо, совершающее преступление, реально понимает, что совершает подмену

ребёнка, и имеет желание совершить это деяние. Обязательным признаком субъективной стороны является наличие корыстных (с целью выгоды) либо иных низменных побуждений (зависть, месть и так далее).

При отсутствии перечисленных признаков состава преступления, в ситуации, когда подмена ребёнка произошла из-за халатного отношения к своим трудовым обязанностям со стороны медицинского работника родильного дома, данное деяние квалифицируется как проступок.

В соответствии со статьей 153 УК РФ «подмена ребенка, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев» [4].

Незаконное усыновление (удочерение) детей нечастое явление в России.

История усыновления берёт своё начало ещё в Древней Руси со времён язычества, на смену которому пришло христианство, и языческое «искусственное сыновство» преобразилось в христианский церковный обряд «сыновотворение».

Следующим ярким событием в истории института усыновления стало появление отдельных статей в Уставе гражданского производства 1864 года (ст. 1460–1461) и в Своде законов гражданских 1864 года (ст. 145–151). Важной особенностью усыновления в XIX веке являлось неукоснительное соблюдение принципа сословности.

В начале XX века усыновление было отменено, но позже вновь легализовано. Согласно действующему тогда законодательству, усыновленные дети приравнивались в имущественных и неимущественных правах к родным детям.

Введение в современной России в начале XXI века судебного порядка усыновления обусловлено злоупотреблениями, совершаемыми должностными лицами. Усложнение процедуры усыновления в наше время объясняется необходимостью обязательности соблюдения интересов, как усыновителей, так и усыновляемых. Так же усложнение процедуры стало причиной уменьшения количества усыновлений.

Усыновление (удочерение) — это юридический акт, в силу которого между усыновлённым ребёнком и его усыновителем устанавливаются правовые (личные и неимущественные) отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми.

Усыновление (удочерение) — самая гуманная и бережная по отношению к детям, оставшихся без родителей, форма воспитания.

Усыновление (удочерение) возможно только в отношении лиц, не достигших 18 лет и исключительно в их интересах.

Усыновление (удочерение) становится законным со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления (удочерения) ребёнка.

Усыновитель обладает всем спектром прав и обязанностей родителя. Лица, заменяющие родителей, наравне

с последними, обязаны дать ребёнку всю необходимую заботу и воспитание.

Усыновитель должен обеспечить ребёнка получением общего образования и сам вправе выбирать образовательную организацию, форму образования и обучения усыновлённого ребёнка.

Усыновитель при наличии спорного вопроса с ребёнком, который он не смог разрешить самостоятельно, имеет право обратиться в орган опеки и попечительства для разрешения данного спора.

Усыновитель не имеет права причинять физический и психический вред ребёнку. Способ воспитания должен соответствовать морали и нравственности.

Лицо, желающее взять под опеку чужого ребёнка, должно соответствовать предъявляемым требованиям. А именно:

1. совершеннолетний возраст;
2. полная дееспособность обоих супругов;
3. предполагаемый усыновитель не должен быть лишен или ограничен в родительских правах по отношению к другому ребёнку;
4. усыновитель не должен быть ранее отстранён от обязанностей опекуна за ненадлежащее выполнение обязанностей;
5. лицо, решившее стать усыновителем, обязано иметь доход, который может гарантировать усыновляемому ребёнку прожиточный минимум;
6. усыновитель должен иметь постоянное место жительства;
7. усыновитель не должен иметь судимость;
8. брак усыновителей должен быть разнополым;
9. состояние здоровья усыновителя должно быть в норме;
10. разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребёнком должна быть не менее 16 лет и другие.

Если одно из требований нарушено, то усыновление признаётся незаконным.

Общественная опасность незаконного усыновления велика, так как затрагивает вопросы воспитания детей.

Согласно статье 154 Уголовного кодекса Российской Федерации, незаконное усыновление (удочерение) — это незаконные действия по усыновлению детей, передаче их под опеку (попечительство) на воспитание в приёмные семьи, совершённые неоднократно или из корыстных побуждений.

Объектом данного преступления признаются семейные отношения, создающиеся между усыновителем и усыновлённым несовершеннолетним, а также интересы ребёнка и нормальные условия для его жизни и развития.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьёй 154 Уголовного кодекса, формируют неединожды совершённые незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей. По сути закона это могут быть и одноразовые нарушения порядка усыновления (удочерения) с несоблюдением норм семейного законодательства и при присутствии корыстных мотивов.

Субъектом данного преступного посягательства является вменяемое, совершеннолетнее лицо, целью которого становится незаконное получение ребёнка в своё распоряжение, а также должностные лица, которые представляют официальные документы для усыновления (удочерения).

Субъективная сторона данного деяния характеризуется исключительно прямым умыслом. Виновный осознаёт противоправность своих действий и желает добиться цели. Чаще всего должностные лица преследуют корыстные цели.

В статье 154 УК РФ сказано: «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений, — наказываются штрафом в размере от сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев» [4].

Еще одним составом преступления против семьи и несовершеннолетних является разглашение тайны усыновления (удочерения) детей. Сложно определить время появления тайны, как правового явления. Можно лишь предположить, что первыми тайнами, указанными в законодательстве, были тайны частной жизни граждан.

Понятие личной тайны неоднозначно трактуется в теории уголовного права, поскольку оно не закреплено на законодательном уровне. Упоминание о нем можно встретить в ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК РФ. В целях совершенствования уголовно-правовых норм, касающихся охраны личной тайны граждан, необходимо унифицировать все понятия, связанные с рассматриваемым определением, исключить из уголовного закона дублирующие нормы, рассмотреть целесообразность введения в Уголовный кодекс РФ новых статей, включения в действующие положения обоснованных составов преступлений и их квалифицирующих признаков [5, с. 65–66].

Тайна, как социальное явление, обладает следующими свойствами:

1. конфиденциальность информации;
2. разглашение может принести вред;
3. негативная реакция общества на разглашение.

Современное законодательство ежегодно пополняется в среднем на 40 Федеральных законов, в которых упоминаются разные виды тайн:

1. государственная;
2. личная;
3. профессиональная;
4. коммерческая;
5. служебная и другие.

Законодательство гражданского общества должно создать правовую типизированную базу защиты различных видов тайн.

Современное законодательство не даёт чёткого определения, что есть тайна. Понять суть возможно из признаков, её составляющих.

Тайна — правовое явление, которое представляет собой правомерный запрет доступа к информации, разглашение которой может нанести вред.

Важным элементом личной тайны является разглашение тайны усыновления (удочерения). Семейный кодекс Российской Федерации подчеркивает, что тайна усыновления ребёнка охраняется законом (ст. 139 Семейного кодекса). Сделано это для укрепления и сохранения созданной усыновителем семьи, предупреждения возможных случаев шантажа и вымогательства со стороны недобросовестных кровных родителей, нанесение психических травм усыновлённым [6, с. 128].

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключается в повышенной угрозе распада созданной семьи.

Объектом данного деяния являются семейные отношения в области охраны интересов усыновителей и усыновлённого по сохранению тайны появления конкретного ребёнка у отдельно взятой семьи.

На первое место институт усыновления ставит интересы ребёнка. Под интересами детей при усыновлении следует понимать создание для них благоприятных условий как материального, так и морального характера для воспитания и всестороннего развития в физическом, психическом, духовном и ином отношении, максимально приближенных, если это необходимо и возможно, к обстановке, привычной для ребенка в утраченной им семье. Поэтому при усыновлении ребенка должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании, а также возможность обеспечить усыновлённым детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

Общественная сторона данного преступного посягательства представляет собой разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителей.

Согласно ст. 155 Уголовного кодекса, разглашение тайны усыновления — совершённое лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения), как служебную или профессиональную тайну либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Состав данного преступления носит формальный характер, то есть включает в себя только само деяние и не содержит последствий.

Разглашение тайны усыновления состоит в извещении любого лица в любой форме о факте усыновления (удочерения), а также в доходе до усыновлённого информации о том, что родители не являются ему родными.

Субъектом данного преступления являются вменяемые лица, достигшие 16 лет, которые либо должны были хранить тайну усыновления, исполняя профессиональные

обязанности, либо иные лица (друзья, родственники, посторонние люди).

Субъективная сторона данного преступного деяния характеризуется исключительно прямым умыслом. Виновный понимает, что, разглашая тайну усыновления (удочерения), он нарушает закон, имея корыстные или иные низменные мотивы.

Учитывая высокую степень общественной опасности нарушения тайны усыновления (удочерения) как деяния, способного нанести сильнейшую моральную травму ребенку и его усыновителям, подорвать устои семьи и привести к иным неблагоприятным, а порой и трагическим последствиям, законодатель установил уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений (ст. 155 Уголовного Кодекса).

Такой состав преступления, как злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей встречается в судебной практике довольно часто.

Впервые о злостном уклонении от уплаты средств как об отдельном институте правовых отношений, было сказано в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Особого значения данному деянию государство не предавало, так как в советском обществе принижались личные интересы граждан. Но со временем криминализация злостного уклонения от уплаты средств на содержание была доказана. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года предусматривал уголовную ответственность за «Злостное уклонение от платежа присуждённых судом средств на содержание детей».

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года специфицировал субъекты преступления. Таким образом, были сформулированы следующие составы преступления:

- 1) уклонение родителей от уплаты алиментов или содержания детей;
- 2) злоупотребление опекунами своими обязанностями;
- 3) похищение и подмена ребёнка любым лицом.

Институт алиментных обязательств является одним из краеугольных камней семейного права, во-первых, в силу своей особой социальной значимости, во-вторых, в связи с имущественным характером алиментной обязанности, который позволяет относительно четко регламентировать правовыми средствами порядок ее исполнения и применять к лицам, исполняющим данную обязанность ненадлежащим образом, различные меры воздействия, в том числе меры принуждения [7, с. 79].

Согласно официальной статистике [8] 2/3 разведённых женщин не получают алиментов. Однако, по мнению экспертов, проблема неуплаты алиментов касается лишь 15% детей. Количество недобросовестных алиментоплательщиков в современной России свидетельствует о настоящей национальной катастрофе.

С 1 января 2012 года значительно ужесточились меры наказания относительно уклоняющихся от уплаты средств на содержание. В данное время одним из самых суровых применяемых судом в отношении неплательщиков алиментов наказанием является лишение свободы на срок до 1 года.

Наличие или отсутствие злостности характеризуется продолжительностью неуплаты или нежеланием лица исполнять решение суда. Так же злостность проявляется в сокрытии, обязанного судом лица уплачивать средства, своего настоящего уровня доходов или в смене места работы или жительства для усложнения его обнаружения.

Под уклонением практика понимает прямой отказ от уплаты присужденных судом алиментов, а также иные формы уклонения — сокрытие лицом своего действительного заработка, смена места работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу и многое другое.

Особенностью института алиментов является тот факт, что лишение либо ограничение родительских прав не освобождает лицо от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Семейным кодексом РФ установлены санкции, представляющие собой меры ответственности плательщиков за виновную просрочку уплаты алиментов, взыскиваемых на основании решения суда. Речь идет об уплате пени — санкции, обычно используемой при просрочке исполнения имущественных обязанностей.

При образовании задолженности по вине лица, обязанного алиментовать члена семьи по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Если у обязанного судом лица были уважительные причины для невыполнения решения суда, то состав злостного уклонения отсутствует. К таким причинам относятся: длительная болезнь и систематические задержки выплаты пособия по безработице.

Общественная опасность данного преступного деяния заключается в том, что неисполнение решения суда может поставить детей и родителей в трудное материальное положение. В силу малолетства, болезни, беспомощности несовершеннолетние дети и нетрудоспособные родители не могут обеспечить себе достойное существование.

Семейные отношения должны соответствовать нормам нравственности и морали, и предполагают поддержку членов семьи друг другом. Семейный кодекс Российской Федерации обязывает родителей содержать своих несовершеннолетних детей и совершеннолетних детей, являющихся нетрудоспособными. В то же время трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать нетрудоспособных родителей.

Обязанность родителей уплачивать средства на содержание детей не зависит от наличия или отсутствия у родителя дееспособности, трудоспособности, совершеннолетия. Алиментная обязанность в отношении несовер-

шеннолетних детей является необходимой независимо от того, нуждаются ли дети в этих средствах или нет.

Размер средств, уплачиваемых на содержание несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей, может быть достигнут соглашением между родителями ребенка. В противном случае, когда стороны не могут найти компромисс, алименты взыскиваются в судебном порядке. Представляется, что отсутствие в действующей редакции ст. 157 УК РФ указания на соглашение об уплате алиментов не является правовым пробелом, а обусловлено юридической природой алиментного соглашения и базируется на разграничении оснований возникновения алиментной обязанности. Обязанность платить алименты в силу закона и аналогичная обязанность, возникшая в силу соглашения, не являются тождественными, поскольку различны способы их исполнения — принудительный и внесудебно-договорной соответственно. Неисполнение алиментной обязанности в отсутствие соглашения есть нарушение закона и неисполнение решения суда, за что уголовная ответственность при определенных условиях вполне адекватна. В то же время распространение норм статьи 157 УК РФ на уклонение от уплаты алиментов по соглашению являло бы собой уголовную ответственность за неисполнение договорных обязательств, что нельзя признать приемлемым [7, с. 80]. Суд учитывает материальное и семейное положение сторон и иные, имеющие значение, обстоятельства.

Законодатель определил унифицированную формулу исчисления размера алиментов:

1. на одного ребёнка полагается % дохода;
2. на двух детей полагается % дохода;
3. на трёх и более детей полагается % дохода [10].

Суд вправе уменьшить размер алиментов, если их сумма ставит родителя-плательщика в затруднительное материальное положение.

Объектом данного преступного посягательства являются семейные отношения, затрагивающие интересы нетрудоспособных, несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей.

Литература:

1. Гражданское право. В 2-х томах. Под ред. Е. А. Суханова 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 27, 28
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), ратифицирована СССР 15.09.1990 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
3. Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 126
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 (в ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Кунц Е. В. Вестник Челябинского государственного университета // Криминологические и уголовно-правовые аспекты проституции. 2011. № 19(234). С. 65, 66.
6. Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 128
7. Усачева Е. А. К вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов по алиментному соглашению // Вестник Воронежского Института ФСИИ России. 2015.

Потерпевшими в данном случае могут быть несовершеннолетние дети, то есть дети, не достигшие 18 лет, совершеннолетние нетрудоспособные дети, имеющие I и II группу инвалидности. А также нетрудоспособные родители, достигшие пенсионного возраста: для мужчин — 60 лет, для женщин — 55 лет, либо имеющие I и II группу инвалидности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключается в бездействии — злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей либо на содержание нетрудоспособных родителей.

Алиментная обязанность появляется с момента вступления в законную силу решения суда.

Семейный кодекс Российской Федерации 1996 года обязывает родителей-плательщиков, помимо основного размера алиментов, принимать участие в дополнительных расходах, если имеют место исключительные обстоятельства. Исключительными обстоятельствами являются: болезнь, увечья, оплата труда постороннего лица по уходу за больным ребёнком. Те же взыскания налагаются на совершеннолетних трудоспособных детей по отношению к нетрудоспособным родителям.

Данное преступление носит длящийся характер, то есть его совершение длится в течение всего времени уклонения от выплат.

Субъектами преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 157 и ч. 2 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются родители несовершеннолетнего или нетрудоспособного лица и несовершеннолетние, в чью пользу подлежат взысканию средства, соответственно.

Наравне с родными детьми, усыновлённые дети несут обязанность по содержанию нетрудоспособных усыновителей.

Субъективная сторона данного деяния носит прямой умысел. Лицо, совершающее данное преступление, осознаёт, его противоправность, и, тем не менее, желает совершить эти действия, преследуя корыстные или иные низменные цели.

8. Усачева Е. А. К вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов по алиментному соглашению // Вестник Воронежского Института ФСИН России. 2015. № 3. С. 79
9. Статистика должников по алиментным выплатам [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gks.ru>
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17 ст. 11

Соотношение понятий «жилое строение» и «жилой дом»

Денчик Артем Григорьевич, студент магистратуры

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов осуществления государственного кадастрового учета зданий, расположенных на садоводческих земельных участках. В частности, затрагиваются проблемы возможности осуществления государственного кадастрового учета жилого строения или садового дома и его последствия.

Ключевые слова: *недвижимость, садовый дом, жилое строение, жилой дом, государственный кадастровый учет, некоммерческие объединения граждан.*

В Российской Федерации особую роль в жизни граждан занимают садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения, деятельность которых регулируется одноименным Федеральным законом от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

Содержание ст. 1 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ раскрывает понятия «садовый земельный участок», «огородный земельный участок», «дачный земельный участок» и одновременно с этим вводит понятия «жилое строение», а также «жилой дом». Стоит отметить, что в соответствии с положениями указанной статьи «жилое строение» может быть как объектом капитального строительства, так и некапитальным объектом.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ возможность возведения капитального жилого строения предусмотрена только для правообладателей дачных и садовых земельных участков, а возможность возведения жилых домов — только для правообладателей дачных земельных участков.

В соответствии с п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре.

Согласно п. 4 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственная регистрация прав осуществляется посредством внесения в Единый государственный реестр недвижимости записи о праве на недвижимое имущество, сведения о котором внесены в Единый государственный реестр недвижимости.

В соответствии с п. 7 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений об объектах недвижимости реализуется путем осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества. Однако осуществить государственный кадастровый учет «жилого строения» до недавнего времени не представлялось возможным.

Согласно пп. 9 п. 5 ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ в государственный кадастр недвижимости вносятся следующие дополнительные сведения о здании в части его назначения: нежилое, жилое, многоквартирный дом, жилое строение.

Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ вступил в силу с 01 января 2017 года и пришел на смену двум другим: Федеральному закону от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и Федеральному закону от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

Примечательно, что в Федеральном законе от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» также был предусмотрен пункт (пп. 15 п. 2 ст. 7), предусматривающий внесение в государственный кадастр недвижимости дополнительных сведений о назначении здания, однако назначение «жилое строение» было включено в данный пункт только 04.06.2016 Федеральным законом от 03.07.2016 № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», заменив слова «жилой дом» словами «жилой дом, жилое строение».

В связи с этим, осуществить государственный кадастровый учет капитального жилого строения, предусмотренного Федеральным законом от 15.04.1998 № 66-ФЗ, на практике стало возможным осуществить только спустя 18 лет — во второй половине 2016 года.

Разумеется, все это время садовые дома не оставались не учтенным, однако сведения о них вносились в государственный кадастр недвижимости, как правило, с указанием назначения здания — «нежилое» и, после появления соответствующей возможности, с наименованием — «жилое строение», что не являлось в полной мере корректным.

Возможность внесения в сведения государственного кадастра недвижимости информации о наименовании здания, при наличии такого наименования (например храм Христа Спасителя, Театр оперы и балета), была предусмотрена пп. 29 п. 2 ст. 7 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ и в настоящее время предусмотрена пп. 11 п. 5 ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ.

Данная возможность впервые была введена Федеральным законом от 23.07.2013 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости», вступившем в силу 01.10.2013, спустя 15 лет, после начала действия Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ, и предусмотрена в целях идентификации и индивидуализации однотипных зданий, без установления назначения или разрешенного использования таких зданий.

Вместе с тем, постановлениями Конституционного суда Российской Федерации от 14.04.2008 № 7-П и от 30.06.2011 № 13-П абзац 2 ст. 1 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в той части, в какой им соответственно:

- ограничивается право граждан на регистрацию по месту жительства в пригодном для постоянного проживания жилом строении, расположенном на садовом земельном участке, который относится к землям населенных пунктов.

- исключается возможность регистрации граждан по месту жительства в принадлежащих им на праве собственности жилых строениях, которые пригодны для постоянного проживания и расположены на садовых земельных участках, относящихся к землям сельскохозяйственного назначения.

При этом, как отмечено в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14.04.2008 № 7-П Жилищный кодекс Российской Федерации прямо не предусматривает возможность переоформления жилых строений в жилые дома.

Согласно позиции Министерства экономического развития Российской Федерации, в том числе изложенной в письме от 24.04.2017 № ОГ-Д23-4974, до принятия

соответствующих нормативных актов признание жилых строений пригодными для постоянного проживания может осуществляться судами общей юрисдикции в порядке установления фактов, имеющих юридическое значение, в соответствии с главой 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в целях использования садового дома для постоянного проживания и регистрации по месту жительства, ранее необходимо было осуществить государственный кадастровый учет «жилого строения», как нежилого здания, признать данное здание пригодным для постоянного проживания решением суда и на основании указанного решения внести соответствующие изменения в сведения государственного кадастра недвижимости или осуществить установление указанного факта до государственного кадастрового учета, в целях дальнейшего внесения в сведения государственного кадастра недвижимости информации о данном объекте, как о жилом здании.

В настоящее время гражданско-правовое положение некоммерческих организаций, созданных гражданами для ведения садоводства и огородничества вновь ожидают перемены, в связи с вступлением в силу с 01.01.2019 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и прекращением действия Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ законодателем более не предусматриваются понятия «дачный земельный участок» и «жилое строение», а жилые дома станут возможно возводить на садовых земельных участках. Также, указанным Федеральным законом вводится новое понятие «садовый дом», по своей сути повторяющее понятие «жилое строение».

Однако наибольший интерес представляют переходные положения, указанные в ст. 54 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ, в соответствии с которыми расположенные на садовых земельных участках здания, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости до дня вступления в силу указанного Федерального закона с назначением «жилое» или «жилое строение», признаются жилыми домами, а здания, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости с назначением «нежилое», признаются садовыми домами.

В связи с этим, здания, расположенные на садовых земельных участках, кадастровый учет которых осуществлен после ввода понятия «жилое строение» (после 04.06.2016) с 01.01.2019 автоматически будут признаны жилыми домами, а нежилые здания с наименованием «жилое строение» — садовыми домами.

Согласно п. 39 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, введённому Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Гра-

достоительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и вступившему в силу 04.08.2018, понятия «объект индивидуального жилищного строительства», «жилой дом» и «индивидуальный жилой дом» применяются в одном значении, если иное не предусмотрено федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации. Объект индивидуального жилищного строительства — отдельно стоящее здание с количеством надземных этажей не более чем три, высотой не более двадцати метров, которое состоит из комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании, и не предназначено для раздела на самостоятельные объекты недвижимости.

В свою очередь садовый дом, согласно ст. 3 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ, является зданием сезонного использования, предназначенное для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных

с их временным пребыванием в таком здании. Однако указанного назначения здания пп. 9 п. 5 ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ, в редакции вступающей в силу 01.01.2019, вновь не содержит.

Исходя из изложенного, можно отметить отсутствие должного внимания законодателя к вопросу надлежащего государственного кадастрового учета объектов недвижимого имущества, представляющих собой вновь вводимые понятия. Невозможность осуществления корректного государственного кадастрового учета недвижимости на практике приводит к неоднородности сведений единого государственного реестра недвижимости о таких объектах и, как правило, к необходимости осуществления корректировки ранее внесенных сведений, после приведения в соответствие всех нормативно-правовых актов между собой, что влечет появление дополнительных материальных затрат у собственников такой недвижимости и возникновение административных барьеров при реализации своих прав, смежных с гражданско-правовым положением указанных объектов недвижимого имущества.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 N7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «Консультант плюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 N13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А. В. Воробьева» // СПС «Консультант плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант плюс».
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СПС «Консультант плюс».
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант плюс».
6. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «Консультант плюс».
7. Федеральный закон от 15.04.1998 N66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // СПС «Консультант плюс».
8. Федеральный закон от 21.07.1997 N122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС «Консультант плюс».
9. Федеральный закон от 24.07.2007 N221-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О кадастровой деятельности» // СПС «Консультант плюс».
10. Федеральный закон от 03.07.2016 N361-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
11. Федеральный закон от 23.07.2013 N250-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости» // СПС «Консультант плюс».
12. Федеральный закон от 29.07.2017 N217-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
13. Федеральный закон от 03.08.2018 N340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
14. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 24.04.2017 N ОГ-Д23-4974 // СПС «Консультант плюс».

Упрощенное судопроизводство в гражданском процессе

Дибирова Луиза Бибулатовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В современном гражданском процессуальном праве одним из видов искового судопроизводства выступает упрощенное производство, введенное в Гражданский процессуальный кодекс Федеральным Законом от 2 марта 2016 года. Также для обеспечения правильного и единообразного применения норм Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения в Постановлении от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве». Законодатель преследовал цель ускоренного процесса, который будет простым и кратким.

Введение законодателем главы 21.1 в ГПК РФ обусловлено тем, что такая форма производства за все время применения ее АПК РФ, показала свою высокую эффективность и востребованность в ее применении. [6, с. 37]

Однако институт упрощенного производства нельзя назвать новым для Российского права. В последнее десятилетие XIX века в царской России был издан Закон «Об упрощенном порядке судопроизводства по векселям, долговым обязательствам и наемным договорам и о сокращенном судопроизводстве», который допускал упрощенное и ускоренное производство по делам о требованиях платежа определенной денежной суммы, основанных на письменных обязательствах, даже если они не засвидетельствованы, а также дела о взыскании квартирной и арендной платы и о выселении жильцов и арендаторов по истечении срока найма. [9, с. 151] В основе российской модели упрощенного судопроизводства лежала французская модель, которая считается исторически первой.

По мнению В.В. Захарова, отличительными признаками упрощенного судопроизводства дореволюционного периода являются:

1. единоличное рассмотрение дела судьей окружного суда;
2. сокращенные сроки рассмотрения дела, отсрочка дела не допускалась;
3. принимались только оригиналы
4. документов и стороны могли ссылаться только на письменные доказательства;
5. на любой стадии
6. процесса истец и ответчик вправе ходатайствовать о производстве в общем судебном порядке. [4, с. 18]

Но результативность такого процесса ставилась под сомнение. Потребовалось около четверти века для отмены действовавшей системы. Законом от 15 июня 1912 года «О преобразовании местного суда» было упразднено упрощенное производство и заменено понуди-

тельным. Законом от 2 июня 1914 г. уничтожено различие между общим и сокращенным порядком, установлен один общий порядок судопроизводства. [9, с. 159]

В современном виде упрощенное производство представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 21.1 ГПК РФ, согласно которой судами общей юрисдикции рассматриваются дела искового производства. В отличие от приказного производства рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не исключает наличие спора о праве. [7]

Актуальность выбранной темы обусловлена утвердившейся тенденцией оптимизации гражданского судопроизводства. Верховный Суд РФ предлагал увеличить цену исковых требований о взыскании денежных средств по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, — до 500 тыс. руб. Потребность в дальнейших изменениях Верховный Суд Российской Федерации объясняет необходимостью выработать конструктивные подходы к развитию упрощенной формы судопроизводства. В необходимости увеличения цены иска уверены некоторые процессуалисты: они полагают, что при сегодняшнем уровне цен, сумма в 100 тыс. рублей довольно незначительна. [3, с. 231] Однако законодатель не стал прибегать к таким мерам и оставил ныне существующую сумму. Так статья 232.2. устанавливает те категории дел, которые рассматриваются в порядке упрощенного производства: «часть 1. В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела: 1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (статья 122 и часть третья статьи 125 настоящего Кодекса); 2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей; 3) по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства». [8]

Глава 21.1 ГПК РФ закрепляет, что дела в порядке упрощенного производства рассматриваются по правилам искового производства с установленными особенностями названной главы. [2] Говоря об особенностях рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, судья Верховного Суда Российской Федерации Анатолий Першутов обратил внимание на то, что для таких дел не предусмотрено проведение подготовки к судебному разбирательству, заседания не назначаются, лица, участву-

ющие в деле, о его месте и проведении не извещаются. Соответственно и не осуществляются протоколирование и аудиозапись, не применяются правила об отложении судебного разбирательства, о перерыве в заседании, об объявлении решения.

По сути, упрощение производства приводит к практическому сведению на нет подготовки дела к судебному разбирательству, а в целом к ущемлению прав участников. В упрощенном производстве суд не разъясняет права и обязанности сторонам, не уточняет фактических обстоятельств, имеющих значение для дела (не определяет предмет доказывания), не распределяет обязанности по доказыванию между сторонами, не проводит предварительного судебного заседания, которое является дополнительной гарантией правильного рассмотрения дела и содействует в реализации сторонами их прав, другими словами снижается процессуальная активность судей. Выходит, что институт упрощенного производства концептуально изменяет сущность основных принципов гражданского судопроизводства.

Однако, по мнению А.Е. Солохина, за счет исключения из общих правил рассмотрения дел в порядке искового производства некоторых элементов, а также сокращения достигается наибольший эффект от данного вида производства.

О.А. Бахарева на этот счет говорит, что не следует относиться к введению упрощенного производства как к отходу от принципов равноправия сторон, диспозитивности и состязательности. Согласно ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ при наличии предусмотренных оснований гражданское дело может быть рассмотрено по общим правилам искового производства. [1, с. 22] Малыхин Д.В. утверждает, что упрощение происходит как раз посредством расширения сферы диспозитивного регулирования и уменьшения доли императивного, позволяющее не совершать отдельные процессуальные действия при отсутствии соответствующей инициативы. [5, с. 153]

Особенностью упрощенного производства является сокращение сроков. Федеральным законом от 28.11.2018 N451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагается установление общего срока рассмотрения и разрешения гражданского дела в порядке упрощенного производства — 2 месяца со дня подачи заявления в суд. [8] Определением суд устанавливает не менее 15 дней для предоставления доказательств, а так же возражений сторонами друг другу и в суд. Далее начинается новый срок для предоставления дополнительных документов — не менее 30 дней. Предоставление доказательств именно в эти сроки очень важно, так как если доказательства и документы поступили в суд по истечении установленного судом срока, такие доказательства и документы не принимаются и не рассматриваются судом и возвращаются лицам, которыми они были поданы.

Также значительным является направление доказательств, возражений сторонами друг другу. Вдобавок не-

обходимо представить в суд документы, подтверждающие направление указанных заявлений и ходатайств другим участвующим в деле лицам. Однако в силу того, что суд рассматривает дело без вызова сторон согласно ст. 232.3 ГПК РФ [2], то в суде могут исследоваться не те доказательства, что были предоставлены сторонами друг к другу, то есть в таком случае имеет место быть злоупотребление правами сторонами дела. Если в суд общей юрисдикции наряду с доказательствами, документами и возражениями не представлены документы, подтверждающие их направление другим участвующим в деле лицам, то такие доказательства, документы и возражения судом общей юрисдикции не принимаются и подлежат возвращению, о чем выносится определение. [7] Можно сказать, что упрощенное разбирательство ограничивает перечень представляемых доказательств.

ГПК РФ предусматривает возможность перехода к общему порядку рассмотрения в установленных случаях, например, направление встречного иска, то есть каждое дело может быть подвергнуто переходу. Также такой переход возможен при подаче апелляционной жалобы. Если в процессе рассмотрения апелляции судом установлены основания для отмены решения или дело подлежало рассмотрению по общим правилам, то суд общей юрисдикции отменяет решение и направляет дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам. [7]

Развитие упрощенного производства, которое предназначается для снижения нагрузки судов, уменьшения судебных издержек и сокращение сроков рассмотрения дел, может привести к снижению качества рассмотрения дел, ущемлению прав лиц в уточнении деталей дела, и, как следствие, к злоупотреблениям. Функцией суда является осуществление правосудия, то есть необходимо путем применения всех процессуальных средств достичь объективной истины. Достижение положительных каких-либо количественных характеристик в деятельности судов не свидетельствует о повышении качества правосудия. По мнению Малыхина Д.В. нереализация императивного предписания всегда будет ставить под сомнение результаты правосудия, свидетельствовать об отсутствии возможности выполнения задач гражданского судопроизводства. Также он говорит о том, что необходимо найти баланс между диспозитивностью и императивностью в гражданском процессуальном праве, так как диспозитивность обеспечивает необходимую активность сторон, учет частных интересов и особенностей дела, а императивность обеспечивает качество правосудия и стабильное достижение его целей. [5, с. 154]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что упрощенное производство имеет свои процессуальные сложности, преодолеть которые позволит совершенствование законодательства в процессе правоприменительной практики и Федеральный закон от 28.11.2018 N451-ФЗ является первым шагом на этом пути. Однако, не смотря на принятие закона, многие вопросы остались открытыми.

Литература:

1. Бахарева О.А. Введение упрощенного производства в гражданском судопроизводстве — оптимизация рассмотрения и разрешения гражданских дел // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 61. — С. 22–27.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532
3. Гражданский процесс: учебник / под. Ред. П. М. Филиппова — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 479 с.
4. Захаров В. В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // «История государства и права», 2012, N15С. 18–22
5. Малыхин Д. В. Теоретические основы соотношения диспозитивности и императивности в гражданском процессуальном // Вестник СПЮА. 2018 г. № 2. С. 150–155
6. Овчаренко А. В. Процессуальные особенности разрешения арбитражным судом заявлений и ходатайств при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства // Юрист. 2013 г. № 17. Стр. 37–41.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N6, июнь, 2017
8. Федеральный закон от 28.11.2018 N451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N272, 04.12.2018
9. Яблочков Т. М. Учебник гражданского судопроизводства. — 2-е Изд., доп. — Ярославль: Книгоизд-во И. К. Гасанова, 1912. — VIII, 326 с.

Особенности проведения очередного общего собрания в организациях с одним участником, акционером

Котова Екатерина Васильевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В Российской Федерации на уровне федерального законодательства закреплена обязанность для всех юридических лиц, независимо от организационно-правовой формы последних, проводить очередные общие собрания. В настоящее время наиболее распространёнными организационно-правовыми формами создания компании являются акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, поэтому в рамках настоящей статьи, считаем необходимым исследовать именно их на предмет особенностей проведения очередных общих собраний в организациях с одним участником и акционером.

Порядок проведения общих собраний регулируется Гражданским кодексом РФ, а также специальными законами, а именно Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об акционерных обществах» [1] (далее — ФЗ «Об акционерных обществах») и Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее — ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Общее собрание общества наделено основополагающими полномочиями, связанные с деятельностью юри-

дического лица, которые позволяют ему разрешать вопросы, имеющие стратегический характер, в связи с этим проведение очередных и внеочередных собраний участников (акционеров) является некой формой реализации прав и обязанностей, предоставленных последним гражданским законодательством.

Общее собрание участников и акционеров по своей природе является коллегиальным органом управления компании. Между тем в России не мало организаций, в которых в качестве участников или акционеров числится только одно лицо. Сказанное предопределяет возникновение множества вопросов, в частности: «Есть ли в таких организациях органы управления?», «Кто принимает решения, стратегически важные для компании?», «Распространяются ли на такие компании нормы об обязательном проведении очередного собрания? и т.д.

Согласно статье 39 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно. При этом положения статей 34, 35, 36, 37, 38

и 43 указанного закона не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания участников общества.

Из сказанного следует, что в компаниях с одним участником должно проводиться годовое общее собрание, на котором утверждаются годовые результаты деятельности общества. Указанное общее собрание участников общества должно проводиться не ранее чем через два месяца и не позднее чем через четыре месяца после окончания финансового года — т.е. период с 1 марта по 30 апреля [4].

Между тем, интересными представляются выводы судов, содержащиеся в Обзоре судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов. Так, анализируя содержание приведенной выше статьи 39, Арбитражный суд Волго-Вятского указал, что из смысла данной нормы следует, что в обществе, состоящем из одного участника, общие собрания не проводятся, а вопросы, относящиеся к компетенции общего собрания, решаются одним участником [3].

Считаем, что сделанный судом вывод не соответствует смыслу статьи 39 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в которой через указание на сроки проведения собрания, устанавливается и его обязанность проведения. Более того, рассматриваемое собрание участников необходимо главным образом для утверждения годовых результатов деятельности компании: утверждение бухгалтерского баланса, назначение директора, аудиторской компании, распределение прибыли и т.д., которые имеются и в организациях с одним участником. Соответственно, исключение обязанности по проведению такого собрания в обществах с одним участником, ставит под сомнение и смысл существования обязанности по их проведению в целом.

Собрание участников общества — это коллегиальный орган, решения которого оформляются протоколом. Если обществом владеет одно лицо, то ему нет необходимости соблюдать процедуру подготовки и проведения собрания нескольких участников. Участник просто должен оформить свое решение как минимум по вопросам обязательной повестки дня очередного собрания.

Таким образом, законодатель не снимает обязанности по проведению общих собраний с организаций, которыми владеет одно лицо, а лишь упрощает процедуру созыва, проведения и принятия решений для таких юридических лиц. Между тем в научной литературе можно встретить критику, которая главным образом сводится к терминологии, используемой законодателем в исследуемых выше нормах. Например, В. А. Микрюков указывает, что в силу простой логики, если нет участников больше одного, то нет собрания и его решения [5].

Ввиду сказанного, считаем, что законодателю необходимо внести изменения в ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части устранения терминологической неграмотности. Представляется, что ст. 39 ФЗ можно изложить в следующей редакции: «В обществе, состоящем из одного участника, годовые результаты деятельности утверждаются, а решения по иным вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются на заседании единственного участника, результаты которого оформляются письменным решением участника. При этом положения статей 34, 35, 36, 37, 38 и 43 настоящего Федерального закона не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания участников общества».

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2018. № 18. Ст. 2557.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; 2018. № 18. Ст. 2557.
3. Письмо ФНС России от 28.12.2016 № ГД-4-14/25209@ «О направлении »Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2016)«. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Борисов А. Н. Об обществах с ограниченной ответственностью: комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2016. 616 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Микрюков Виктор Алексеевич. Подтверждение решения общего собрания участников и оформление решения единственного участника хозяйственного общества: уместна ли аналогия? // Нотариус. 2016. № 4. С. 16.

Мировой судья в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития

Крамская Мария Сергеевна, студент магистратуры

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

На сегодняшний день в России и за ее рубежом одним из главных признаков демократии и полноценного

развития мировой юстиции является доступ граждан к правосудию.

Для того чтобы произвести анализ качества работы мировых судей, необходимо обратиться к зарубежному опыту и знаниям в данной области [6].

После принятия Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [14] 31 декабря 1996 года законодательно урегулировался вопрос развития института мировых судей. Именно этот законодательный акт впервые закрепил основы правового статуса мирового судьи, как элемента судебной системы России. Но уже тогда стали возникать вопросы о целесообразности, значимости и работоспособности данных нововведений, ведь правоприменители не понимали, поможет ли это разрешить проблемы на местах или же это только усугубит противоречивую ситуацию в судебной системе страны.

Позже на законодательном уровне был принят 17 декабря 1998 года Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» [15]. Именно этот федеральный закон вобрал в себя все нюансы, которые оставались неразрешенными после принятия изначального закона. Этот акт, на мой взгляд, является более реализованным, действенным и структурированным.

Вся нормативно-правовая база, сложившаяся за многие десятилетия, позволяет сделать вывод о том, что наблюдается положительная тенденция развития мировой юстиции через призму института мировых судей РФ в сравнении с мировыми судьями зарубежного уровня.

Мировой судья в законодательстве РФ признается носителем судебной власти и выступает в процессе судопроизводства от имени Российской Федерации. Для осуществления данной деятельности он наделяется определенным спектром прав и обязанностей. При реализации своих обязанностей мировой судья разрешает определенные споры в порядке гражданского, административного, уголовного судопроизводства, а также осуществляет приказное производство.

Однако на практике случается так, что научно-обоснованные теории и предложения о развитии института мировых судей в России и зарубежом не находят своего отражения в законодательстве, тем самым, так и остаются только «на бумаге» [2].

Многие авторы считают, что мировой суд на сегодняшний день является неким судебным учреждением, который представляет в своей деятельности судебную систему своего государства, но при этом они отмечают, что само государство на законодательном уровне слишком двойственно закрепляет правовой статус, как самих мировых судей, так и их аппаратов [5].

Если говорить о направлениях, в области которых нужно двигаться законодателям, следует отметить проект концепции развития законодательства Российской Федерации о мировой юстиции, который аккумулировал бы весь исторический, отечественный и зарубежный опыт развития данных вопросов.

На примере нашего государства прослеживаются ранние попытки воссоздать прототип данного про-

екта, который получался объективно сжатым и неполноценным. В новоиспеченной, демократической истории России важен принцип единения народовластия и справедливости правосудия даже на бытовом уровне [8]. Также некоторые теоретики и практики считают, что для того, чтобы выйти на международный, зарубежный уровень в данной области, нужно изначально устранить внутренние, политические проблемы в стране [9].

Издавна существовали только два пути разрешения проблем — революционный и реформистский. Каждое государство избирает свои методы осуществления изменений. К примеру, созданная при Наполеоне судебная организация, в том числе мировая юстиция (мировой суд), была стройной, логичной, а главное — удобной для населения: в кантонах — мировые суды, в округах — судьи первой инстанции, в департаментах — уголовные суды» [16].

В одной из своих опубликованных работ Фоков А. П. отмечал, что мировая юстиция Франции, Италии, Испании и иных европейских стран рассматривает и разрешает почти 90% дел об административных нарушениях, мелких уголовных, гражданских и иных правонарушениях, подпадающих под юрисдикцию мировой юстиции [17]. Это позволяет сделать единственно верный вывод о том, что в этих странах эффективно процветает мировая юстиция, которая вполне может составлять конкуренцию мировой юстиции России.

На IX Всероссийском съезде судей в отчетном докладе директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации А. В. Гусева была дана довольно высокая оценка деятельности мировых судей, которые рассматривают более 90% административных, небольшой тяжести уголовных и гражданских дел. <FootnoteStart:>Более подробно о докладе директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации А. В. Гусева (г. Москва, 7 декабря 2016 г.): Фоков А. П. О государственной судебной службе Российской Федерации: полномочия и ответственность сотрудников аппаратов судов // Администратор суда. 2017. №2. С. 4—5.<FootnoteEnd:>

Статус мирового судьи, безусловно, во многом зависит от деятельности аппарата судьи. Нельзя отрицать тот факт, что именно аппарат мирового суда обеспечивает непрерывную и бесперебойную деятельность мирового судьи по отправлению правосудия, тем самым государственные служащие также участвуют в осуществлении судопроизводства.

На мой взгляд, статус мирового судьи существенно повысится и в том случае, если Государственная Дума Федерального Собрания рассмотрит и примет законопроект Верховного Суда Российской Федерации «О государственной судебной службе Российской Федерации» от 14 февраля 2017 г. о выделении государственных служащих судебной системы в отдельный вид государственной службы [13].

Одним из гарантов статуса государственных служащих судебной системы будет получение ими дополнительного

профессионального образования, повышения квалификации и целостной переподготовки кадров, осуществляющих доступ к мировой юстиции.

Однако, как усматривается из Федерального закона от 17 декабря 1998 г. N188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», закон не содержит норм, определяющих порядок, сроки и формы получения дополнительного профессионального образования мировыми судьями, данные вопросы определяются законами субъектов Российской Федерации, что является также значимым пробелом на законодательном уровне. Представляется возможным унифицировать нормативные базы мировой юстиции, привести их к единообразию в рамках Федерации и тем самым закрепить единый порядок организации образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам впервые назначенных мировых судей. Тем самым, нормативные акты субъектов Федерации, связанные с прохождением обучения по программам профессиональной переподготовки мировых

судей не должны противоречить положениям Федерального закона N273-ФЗ.

К примеру, в Италии существует система создания непрерывного обучения и тренинга судей в рамках Высшего совета магистратуры. На протяжении десятилетий учебный процесс не подпадает под влияние местных региональных органов власти, и руководителей судебной власти в том числе [4].

Статус мирового судьи в Российской Федерации повысит авторитет судебной власти, если законодательно будут устранены пробелы и коллизии, связанные с определением понятий «мировая юстиция», «мировой судья», «аппарат мирового судьи», а также будут устранены иные проблемы, которые, так или иначе, затрудняют деятельность мирового судьи.

Именно для такой работы может быть предназначена Концепция развития законодательства Российской Федерации о мировой юстиции, с учетом как исторически сложившегося отечественного опыта, так и мирового опыта развитых стран.

Литература:

1. Головинская И. В. Мировая юстиция: проблемы становления и перспективы развития уголовного судопроизводства: Монография / И. В. Головинская. Владимир, 2008. 376 с.
2. Дорошков В. В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: Монография / В. В. Дорошков. М.: Норма, 2004. 320 с.
3. Дорошков В. В. Проблемы мировой юстиции и пути их разрешения на современном этапе реформирования отечественной судебной системы / В. В. Дорошков // Мировой судья. 2013. N1. С. 2–5.
4. Дорошков В. В. Состояние современного правосудия: Монография / В. В. Дорошков. М.: МГИМО, 2016. 252 с.
5. Клеандров М. И. О двух векторах развития мировой юстиции в России / М. И. Клеандров // Мировой судья. 2015. N6. С. 3–7.
6. Момотов В. В. Справедливость и целесообразность в англо-американской и континентально-европейской правовых системах: постановка проблемы / В. В. Момотов // Российское правосудие. 2017. N12(140). С. 16–24.
7. Попова А. Д. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия: Монография / А. Д. Попова, С. В. Лонская. М.: Проспект, 2016. 288 с.
8. Покровский И. А. Этические предпосылки свободного строя: Лекция, читанная на курсах для подготовки народных лекторов в Моск. коммерч. ин-те / И. А. Покровский. М., 2017. С. 12–13.
9. Стернин И. А. Основы речевого воздействия. 3-е изд. / И. А. Стернин. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 272–273.
10. Туганов Ю. Н. Роль председателя суда субъекта Российской Федерации в профессиональной переподготовке мировых судей: вопросы унификации законодательства / Ю. Н. Туганов, В. К. Аулов // Российское правосудие. 2017. N2(13). С. 85–91.
11. Фоков А. П. Современное понимание мировой юстиции: сможет ли мировая юстиция отделиться от исполнительной власти, прочно закрепив за собой статус института судебной власти, а не органа местного самоуправления / А. П. Фоков // Мировой судья. 2016. N5. С. 13–18.
12. Фоков А. П. Мировой судья во Франции и Великобритании: история и современность / А. П. Фоков // Мировой судья. 2016. N12. С. 3–6.
13. Фоков А. П. О государственной судебной службе Российской Федерации: полномочия и ответственность сотрудников аппаратов судов / А. П. Фоков // Администратор суда. 2017. N2. С. 3–7.
14. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» (с изм. от 19.06.2004 и посл. изм. от 21.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Боботов С. В. Наполеон Бонапарт — реформатор и законодатель. М.: Юр. фирма «Контракт», 1998. С. 3, 176–178 и др.
17. Фоков А. П. Судебный контроль в России и Франции: Монография. М.: РАП, 2001. С. 91–109.

Актуальные проблемы кадастровой оценки объектов недвижимости

Кулёва Елизавета Витальевна, студент
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассматривается проблематика, возникающая в связи с осуществлением государственной кадастровой оценки в новых условиях. Переход к рыночной оценке недвижимого имущества и зависимость налоговой базы от кадастровой стоимости породил ряд практических проблем, которые свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования механизма кадастровой оценки имущества.

Ключевые слова: кадастровая оценка, оценочная деятельность, кадастровая стоимость, объект недвижимости, массовая оценка.

The actuality urgency of the problem of cadastral valuation of real estate

The article deals with the problems arising in connection with the implementation of the state cadastral evaluation in the new conditions. The transition to the market valuation of real estate and the dependence of the tax base on the cadastral value has created a number of practical problems that indicate the need for further improvement of the cadastral valuation of property.

Keywords: cadastral evaluation, evaluation activities, the cadastral value of the property, mass valuation.

Кадастровая оценка объектов недвижимости постепенно приобретает рыночный характер, выступая как базовый инструмент реформируемой ныне отечественной системы налогообложения.

В настоящее время земельный налог является единственным видом налога, база которого исчисляется на основании кадастровой стоимости земельного участка.

Исчисление кадастровой стоимости земельных участков производится в соответствии со специальной методикой, разработанной в соответствии с законодательством РФ об оценочной деятельности (ст.ст. 390, 391) Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ [1]), ст.ст. 65–66 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) [2].

Следует отметить, что формирующаяся система оценки кадастровой стоимости не лишена проблем и несогласованностей, которые были характерны для ранее существовавшей системы налогообложения, которая базировалась на инвентаризационной стоимости.

Как представляется, проблема состоит в том, что термин «кадастровая стоимость» является достаточно новым для правоприменительной практики, а потому подходы к нему не устоялись, что приводит к противоречивым подходам правоприменителей. Так, система государственной кадастровой оценки земель на национальном уровне изменилась с введением в действие федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости» (далее — ФСО № 4 [3]), в рамках которого законодатель заложил рыночный механизм кадастровой оценки.

Минэкономразвития России определение кадастровой стоимости на основании норм ФСО № 4 трактует как обязательное условие. В соответствии с данным стандартом под кадастровой стоимостью следует понимать установленную в процессе государственной кадастровой оценки рыночную стоимость объекта недвижимости, которая должна быть определена методами массовой оценки, а в случае, когда использование таких методов невозможно, под ней понимается рыночная стоимость объекта недвижимости, которая определяется индивидуально для этого конкретного объекта недвижимости в рамках законодательства об оценочной деятельности.

Анализ вышеприведенного определения кадастровой стоимости показывает, что правоприменитель ориентирован на использование методов массовой оценки, под которой в свою очередь следует понимать процесс определения стоимости при группировании объектов оценки, которые имеют сходные характеристики, в рамках такого процесса должны применяться математические и иные методы моделирования стоимости имущества. Массовая оценка ведется по разработанным моделям, а для сложных объектов разрешено применение индивидуальных методик. При построении модели оценщики должны использовать информацию о сложившемся уровне рыночных цен. В то же время Закон об оценочной деятельности закрепил приоритет рыночной стоимости относительно кадастровой стоимости, которая определена методами массовой оценки [4].

Модернизация системы имущественного налогообложения, сориентированная на использование кадастровой

оценки на практике, установила две актуальные проблемы, которые государство предложило налогоплательщикам решать самостоятельно.

Первая проблема заключается в несоответствии государственной кадастровой оценки реальной рыночной стоимости конкретного объекта недвижимости — это величина весьма условная. Отметим, что данное изменение привело к росту оценочной стоимости практически всех объектов недвижимости безотносительно к тому, за какую цену они могут быть реализованы на рынке. Следует отметить, что собственники таких объектов недвижимости вправе оспорить проведенную государственную кадастровую оценку как в административном (досудебном) порядке, так и в специальных территориальных комиссиях (Росреестре), так и в судебном порядке. Отметим, что существующий ныне механизм обжалования сопровождается существенными рисками возможного злоупотребления правом со стороны государства, которые имеют практически на каждом этапе обжалования оценки, т.е. в целом складывается риск несоблюдения принципа соразмерности налогообложения.

Проблема определения подлинной стоимости оцениваемых объектов недвижимости до настоящего времени не решена, поскольку не выделены достаточно надежные критерии оценки рыночной стоимости недвижимости. На отечественном рынке цены складываются в значительной степени под влиянием случайных или спекулятивных факторов, к примеру, ввиду наличия на рынке значительного числа квартир, представленных к реализации по заведомо завышенной цене.

Владельцы объектов недвижимости, желающие ввести их в коммерческий оборот, вынуждены решать и вопрос об оценке своего имущества. Введение налогообложения имущества на основе кадастрово-рыночной оценки также способствует распространению данной практики.

Также можно обратить внимание и на вторую значимую сегодня проблему, которая возникла ввиду сложности формирования актуального единого государственного учета недвижимости. Государственный кадастр недвижимости должен использоваться как исходная информационная основа системы налогообложения, фор-

мируемая как результат оборота недвижимого имущества в глобальном масштабе. Соответственно, основными критериями, предъявляемыми к ней, являются достоверность и актуальность аккумулированных сведений о каждом зарегистрированном объекте недвижимости, а также его стоимости.

Минэкономразвития России предложил решить данную проблему актуализации разрозненных данных, собранных в ЕГРП и ГКН, на плечи непосредственно налогоплательщиков — под страхом национализации их «бесхозного» имущества [5]. Как представляется, такой подход нарушает права граждан-собственников. Ранее лица, права на недвижимость которых возникли до введения ЕГРП, не были обязаны вносить сведения о собственности в реестр, обязательная регистрация прав в ЕГРП была необходима исключительно для введения объекта недвижимости в коммерческий оборот. Перекалывание решения государственных задач на налогоплательщиков ведет к росту реальной налоговой нагрузки и не является показателем социальной ориентированности подхода.

Представляется, что первая из обозначенных выше проблем — проблема объективности государственной кадастровой оценки в отсутствие работоспособного механизма оспаривания такой оценки может быть решена посредством формирования института государственных налоговых оценщиков [6]; также можно предложить законодательное закрепление приоритетного права муниципальных образований на покупку любой местной недвижимости.

Что касается второй проблемы, она может быть решена в рамках внедрения современных информационных технологий, которая позволит провести обновление единой базы объектов недвижимости, которая может обновляться, как минимум, на ежегодной основе. Как представляется, проблема, состоящая в создании актуального единого государственного учета недвижимости, должна решаться государством самостоятельно в целях укрепления института частной собственности и его защиты, а также в целях повышения доверия граждан к государству.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
3. Приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010 № 508 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)» (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 05.11.2018.
4. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
5. Варламов А. А., Комаров С. И. Оценка объектов недвижимости: учебник. М.: Форум, 2015. — 640 с. — С. 254.
6. Грибовский С. Нужно менять концепцию кадастровой оценки // Недвижимость и строительство Петербурга. — 2016. — № 1(892). — С. 14.

Существующие проблемы правового регулирования привлечения субъектов налогового права к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах

Мельцова Александра Эдуардовна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Берг Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются порядок и процедуры привлечения налогоплательщиков к ответственности за нарушение налогового законодательства, а также проблемы, возникающие в данном процессе. Приведены примеры несоответствия формулировок в тех или иных законодательных актах.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговый кодекс, налоговое правонарушение.

Налоговая тематика всегда была значимой для Конституционного Суда РФ, по статистическим данным, представленным за 2017 г. в области финансов было 225 обращений из них 149 в области налогового права. Такой поток жалоб обусловлен в значительной мере плохой работой законодателей, которым приходится переписывать собственные акты, что вносит сумятицу в судебную практику. Если налоговые органы обнаружат в действиях (бездействии) фирмы или предпринимателя нарушения, предусмотренные Налоговым кодексом, они вправе оштрафовать их, привлечь к налоговой ответственности.

При этом привлечь фирму к налоговой ответственности можно только в том случае, если она совершила правонарушение. Привлекая фирму или предпринимателя к ответственности, налоговый орган обязан следовать принципам, в том числе и принципу «никого нельзя привлечь к ответственности дважды за одно и то же налоговое правонарушение».

Как отметил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 15.07.1999 № 11-П, «отступление от данного принципа приводило бы к явно чрезмерным ограничениям, не соответствующим целям защиты конституционно значимых интересов и, по сути, к умалению конституционных прав и свобод». Но на практике не всегда этот принцип соблюдается. Так, например, иногда возникают ситуации, при которых материалы одной и той же налоговой проверки становятся основанием, как для возбуждения уголовного дела, так и для привлечения к налоговой ответственности. В таких случаях за неуплату налога в крупном размере налогоплательщик привлекается сначала к уголовной ответственности по статье 198 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», а потом, после исполнения наказания, с него взыскивают штраф и недоимку уже в рамках привлечения к налоговой ответственности.

Отметим, что Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 сентября 2009 г. №9664/09 указал на недопустимость привлечения предпринимателя к налоговой ответственности при наличии приговора суда общей юрисдикции. Арбитражные суды, однако, не всегда придерживаются данной позиции.

При обнаружении фактов, свидетельствующих о налоговых правонарушениях, должностным лицом налогового органа должен быть составлен акт, подписываемый им и лицом, совершившим налоговое правонарушение. Акт вручается лицу, совершившему налоговое правонарушение.

По истечении 10 дней (период представления письменных возражений) в течение следующих 10 дней руководитель (или его заместитель) налогового органа рассматривает акт, документы и материалы, представленные лицом, совершившим налоговое правонарушение.

Акт рассматривается в присутствии налогоплательщика (или его представителя). Неявка налогоплательщика не лишает возможности руководителя (или его заместителя) налогового органа рассмотреть акт в его отсутствие.

Отсутствие письменных возражений не лишает налогоплательщика права давать свои объяснения на стадии рассмотрения акта. При рассмотрении акта заслушиваются его объяснения, исследуются другие доказательства. При рассмотрении материалов мероприятий налогового контроля может быть принято решение о привлечении к участию в рассмотрении свидетеля, эксперта или специалиста.

В результате рассмотрения акта, документов и материалов руководитель (или его заместитель) налогового органа выносит одно из решений — о привлечении или об отказе в привлечении лица к ответственности за налоговое правонарушение.

На основании решения о привлечении лица к ответственности ему направляется требование об уплате пеней и штрафа. Решение налогового органа о привлечении лица к ответственности может быть отменено вышестоящим налоговым органом или судом в случае несоблюдения должностными лицами налоговых органов процедурных требований, нарушения существенных условий процедуры рассмотрения акта и других материалов мероприятий налогового контроля, других нарушений процедуры рассмотрения материалов, если только они привели (или могли привести) к принятию неправильного решения.

Но сначала инспекторы направят нарушителю требование о добровольной уплате налоговых санкций. В нем должен быть указан срок исполнения.

Если налогоплательщик не заплатит штраф вовремя, инспекторы могут взыскать его принудительно. Для этого в течение двух месяцев с момента, когда истек срок добровольной уплаты, контролеры направят в банк требование о взыскании денег со счетов фирмы или предпринимателя.

Согласно этой точке зрения получается, что юридическим актом признания лица виновным в совершении налогового правонарушения и привлечения его к ответственности выступает решение налогового органа. Суд выступает лишь в качестве органа, осуществляющего исполнение этого акта. Между тем, решение налогового органа, хотя оно и именуется в Налоговом кодексе «решением о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения», таковым вовсе не является, и на основании этого решения никого ни к какой ответственности привлечь невозможно. Привлечь к ответственности за совершение налогового правонарушения в виде наложения налоговых санкций может только суд. Что сказано и в НК РФ в пункте 7 статьи 114: «налоговые санкции взыскиваются с налогоплательщиков только в судебном порядке». И исполняться будет не решение налогового органа, а решение суда, по поводу чего в Налоговом кодексе сказано: «исполнение вступивших в законную силу решений судов о взыскании налоговых санкций производится в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве Российской Федерации».

Между тем, нарушения указанного законодательства могут совершить и налоговые органы государства — вторая сторона налогового правоотношения (например, необоснованное взыскание налога). Тем не менее, какой-либо ответственности этих органов Налоговый кодекс не предусматривает. Получается, что если налогоплательщик не уплатит налог, то это формирует состав налогового правонарушения, а если налоговый орган незаконно, т.е. с нарушением налогового законодательства, взыщет этот налог, то и налогового правонарушения никакого нет. Все это свидетельствует о явно одностороннем и предвзятом характере данного вида юридической ответственности.

Таким образом, органом, применяющим налоговую ответственность, является налоговый орган, а не суд, в отличие от уголовного процесса. Исполняя требование об уплате штрафа, налогоплательщик соглашается с мнением налогового органа о наличии в своих действиях состава налогового правонарушения, признавая свою вину в совершении налогового правонарушения и добровольно несет расходы по оплате сумм штрафной санкции, пени и недоимку, причем недоимку и пени платят в первую очередь, а штраф — во вторую.

Так же Российское налоговое законодательство содержит много неясностей и противоречий. Так Винницкий Д. В. указывает на то, что все несоответствия

можно разделить на несколько групп, определив степень их значимости и влияния на налоговую систему. Первую группу составляют неточности, неясные формулировки, вторую противоречия между нормами закона и третья группа касается взаимоотношений с налогоплательщиками.

Довольно большая группа статей не раскрывают порядок процедур, не дают определения используемым понятиям в НК РФ.

Например, согласно статьи 90 НК должностным лицам налоговых органов при проведении налогового контроля предоставлено право вызывать свидетелей для дачи показаний, но не ясен вопрос о том, каким образом вызывается свидетель, должно ли должностное лицо налогового органа перед получением показаний выяснить все необходимые сведения о лице, дающем показания в качестве свидетеля и другие вопросы?

Так же должностное лицо налогового органа должно перед получением показаний по налоговому делу разъяснить свидетелю его права и обязанности. При этом ни одна норма НК не называет конкретных прав и обязанностей такого свидетеля.

По сей день существуют нормы, которые содержат прямые или скрытые противоречия, служат основанием для многочисленных исков в арбитражные суды.

Казалось бы, незаметный союз «или» в статье 255 НК РФ, предполагает некую альтернативу, позволяет отнести планируемые выплаты к расходам на оплату труда при условии отражения их «или» в трудовом договоре «или» в коллективном договоре. Но пункт 21 статьи 270 содержит требование, при котором не прописанные в трудовом договоре вознаграждения нельзя учесть при расчете налога на прибыль. При определении налоговой базы не учитываются следующие расходы: «в виде расходов на любые виды вознаграждений, предоставляемых руководству или работникам помимо вознаграждений, выплачиваемых на основании трудовых договоров (контрактов)» и подтверждением являются: Письмо Минфина России от 19.03.07 № 03—03—06/1/158; Письмо УФНС по г. Москве от 04.02.2008 № 20—12/009705; Письмо Минфина России от 05.02.08 № 03—03—06/1/81.

По мнению контролирующих ведомств, затраты, прописанные только в коллективном договоре или положении об оплате труда, можно учесть при расчете налогооблагаемой прибыли лишь тогда, когда о них будет сказано в трудовом договоре. При этом вознаграждения, совсем не редко, занимают существенный процент в оплате труда работников.

Есть ряд вопросов и к операциям, совершаемым налоговыми агентами. Ответственность налоговых агентов регулируется статьей 123 НК РФ. Статья 24 НК РФ закрепляет правовой статус налогового агента и его обязанности, ими признаются лица, на которых в соответствии с НК РФ возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему РФ.

Ответственность налогового агента по статье 123 НК РФ наступает за невыполнение обязанности по перечислению налогов. Под неисполнением обязанности понимается невыполнение возложенной обязанности в полном объеме.

Под несвоевременным исполнением обязанности понимается ее исполнение с нарушением установленного срока.

Таким образом, понятия «неисполнение обязанности» и «несвоевременное исполнение обязанности» не являются идентичными. Следовательно, несвоевременное перечисление налоговым агентом удержанных налогов в бюджет нельзя расценивать как неисполнение обязанности по перечислению налогов. Ответственность же по статье 123 НК РФ установлена только за неисполнение указанной обязанности.

Несвоевременное перечисление влечет начисление пени, а не применение налоговых санкций. В определении от 15.12.2008 № 16206/08 ВАС РФ также указал, что статья 123 НК РФ не предусматривает ответственности налогового агента за несвоевременное перечисление НДФЛ.

Минфин России в письме от 13.10.2008 № 0302–07/2–177 указал, что не только нарушение срока перечисления налога налоговым агентом, но и нарушение срока уплаты налога налогоплательщиком арбитражными судами справедливо не признаются налоговыми правонарушениями, поскольку отсутствуют соответствующие составы правонарушений.

Наличие неточностей в законодательстве позволяет недобросовестным налогоплательщикам уходить от ответственности при неверных расчетах сумм налогов, причитающихся к уплате в бюджет, предъявляя в суде различные трактовки законодательных документов. Но, с другой стороны, из-за двояких формулировок могут пострадать и те налогоплательщики, которые в полном объеме исполняют свои обязанности по исчислению и уплате налогов. Ведь налоговый орган при проведении мероприятий налогового контроля может неправомерно наложить штрафные санкции на налогоплательщика, и чтобы не вступать в долгие судебные разбирательства, не поставить под угрозу течение своей предпринимательской деятельности налогоплательщики вынуждены оплачивать штрафы, пени в бюджет.

Существуют проблемы во взаимоотношениях налоговых органов с налогоплательщиками. Их властные полномочия должны осуществляться в рамках строгих правовых процедур, детально регламентированных. Отсутствие таких процедур — один из самых крупных недостатков налогового законодательства, которое в этом отношении чревато откровенным произволом

Необходимо, чтобы права и обязанности обеих сторон налоговых правоотношений имели четкие механизмы их реализации. Например, если на налоговый или другой государственный орган возлагается обязанность информировать налогоплательщика об изменениях в налоговом законодательстве или о тех налогах, которые он должен уплачивать, то необходимо указать, какие последствия наступят, если налогоплательщик неправильно подсчитает налоговые суммы или не уплатит вовремя тот или иной налог по вине налогового органа.

По мнению В.Д. Зорькина «большинство налоговых конфликтов возникает в стране по причине несовершенства налоговой базы. Наибольшее количество нареканий вызывают нечеткость и неясность законодательства о налогах и сборах. В отсутствие понятных и однозначных законов суды часто принимают противоречивые решения, и налогоплательщикам приходится отвечать за брак в работе законодателя, за ошибочное истолкование законов, а не за виновное неисполнение налоговых обязательств».

В статье 57 Конституции РФ определено, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Граждане России, на которых основным законом страны возложены обязанности по уплате налогов, вправе требовать от правительства создания и эффективного функционирования налоговой системы как инструмента государственного регулирования экономики, направленного на развитие и процветание экономики и общества.

Крайняя сложность и неопределенность налогового законодательства вызывает большие проблемы, как у налоговых инспекций, так и у налогоплательщиков. Сложность российского налогового законодательства, его непрерывные изменения приводит к большому количеству споров между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Анализируя изложенный материал, можно прийти к выводу о том, что нестабильность наших налогов и неточности налогового законодательства, несомненно, играют отрицательную роль в развитии экономики страны.

Законодательные пробелы приводят к многочисленным правовым «казусам», попытка разрешения которых на практике предпринята судебными органами ввиду отсутствия должного правового регулирования.

Для создания эффективного контроля в сфере налогообложения необходимо взаимодействие уголовной, административной и налоговой ответственности, устранение пробелов и противоречий в нормативно-правовой базе, регулирующей данные правоотношения, развитие и модернизация действующего законодательства, соответствующие современным тенденциям роста числа и способов нарушения налогового законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7 — ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11 — ФКЗ;

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195 — ФЗ (ред. от 05.12.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016 г.);
3. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 1 (НК РФ ч. 1) 31.07.1998 г. № 146 — ФЗ;
4. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч. 2) 5.08.2000 г. № 117 — ФЗ;
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197 — ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016 г.);
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 — ФЗ (ред. от 22.11.2016 г.);
7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402 — ФЗ (действующая редакция, 2016 г.);
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР »О Государственной налоговой службе РСФСР« и Законов Российской Федерации »Об основах налоговой системы в Российской Федерации« и »О федеральных органах налоговой полиции»;
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 9664/09;
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»;
11. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 сентября 2006 г. N А56—28039/2005
12. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.07.2008 N А19—566/08—20-Ф02—3528/08 по делу N А19—566/08—20;
13. Постановление ФАС Московского округа от 21.12.2006, 26.12.2006 N КА-А40/12463—06-П по делу N А40—46892/05—127—359;
14. Постановление ФАС Поволжского округа от 22.07.2008 № А55—15020/07;
15. Определение ВАС РФ от 15.12.2008 № 16206/08;
16. Борисов А. Н. Защита прав налогоплательщика при проведении налоговых проверок: Практические рекомендации. М.: Юстицинформ, 2009
17. Грозовский Б. Без вины виноватые // Ведомости. — 2006. — № 5 (1532);
18. Колесниченко Ю. Ю. Меры административного принуждения за нарушения законодательства о налогах и сборах — классификация и условия применения// Журнал российского права. 2002 № 7;
19. Теория государства и права: учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. — 634 с. — Серия: Основы наук;

К вопросу о правоотношениях по арбитражному управлению

Минина Мария Георгиевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена арбитражному управлению и отношениям по арбитражному управлению. Автор формулирует собственные понятия «арбитражное управление» и «правоотношения по арбитражному управлению».

Ключевые слова: управление, отношение по управлению, арбитражное управление, правоотношение по арбитражному управлению.

Одним из видов отношений по управлению в гражданском праве России являются отношения по арбитражному управлению.

Институт арбитражного управления в Российской Федерации был вызван к жизни объективными условиями реальной действительности как ответ на социально-экономические проблемы в обществе в конце XX века. С переходом России на рыночную экономику произошел коренной слом прежних методов хозяйствования, и поя-

вилась необходимость регулирования отношений, связанных с банкротством предприятий.

Именно в это время возникла острая необходимость в правовом механизме, который одновременно выполнял бы несколько функций. С одной стороны, он должен был создать условия для хозяйствующего субъекта по восстановлению своего положения в тех случаях, когда это еще осуществимо и целесообразно, с другой стороны — удовлетворить требования кредиторов должника в по-

рядке, отличном от общего (что позволяет пропорционально удовлетворить требования с учетом принципов разумности, справедливости, а также обеспечить при необходимости преимущества для отдельных групп кредиторов).

Таким механизмом и является институт несостоятельности (банкротства), в рамках которого функционирует арбитражное управление.

Законодатель не ввел в категоричный аппарат легального определения арбитражного управления.

Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] говорит только об арбитражном управляющем.

Отечественная наука также не содержит единого мнения по вопросу о понятии арбитражного управления и его сущности.

М. С. Русанов справедливо утверждает, что управление представляет собой сознательную, целенаправленную деятельность лиц — физических и юридических, а также руководящих органов, направленную на определённые объекты, осуществляемую с целью достижения желаемого результата. С этой точки зрения арбитражное управление является одним из видов такой деятельности. В связи с этим данный автор выводит следующее понятие арбитражного управления, под которым понимает профессиональную, направленную на достижение баланса интересов кредиторов, должника и общества деятельность арбитражного управляющего по проведению процедур несостоятельности (банкротства), в которых осуществляется управление деятельностью должника путём реализации арбитражным управляющим закреплённых в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) прав и исполнения обязанностей. [2, с. 49]

Несомненно, данное определение содержит в себе все существенные признаки арбитражного управления как деятельности и опирается на взгляды, сложившиеся в судебной практике. В частности, арбитражные суды, решая вопрос об утверждении арбитражного управляющего, указывают, что отстранение от исполнения указанным лицом возложенных на него обязанностей является исключительной мерой, которая не должна фактически устанавливать таким образом запрета на данную профессию [3]. Таким образом, суды акцентируют внимание на том, что арбитражное управление характеризуется как профессиональная деятельность особых субъектов права — арбитражных управляющих.

Суды отмечают, что арбитражное управление должно осуществляться добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества [4], что также нашло свое отражение в определении, данном М. С. Русановым. Казалось бы, вышеуказанное понятие является полным, но, по нашему мнению, оно все же содержит в себе недостатки. Так, автор не упомянул, что в рамках данного вида управления происходит не только управление деятельностью должника, но также и его имуществом.

Д. И. Мищенко предлагает следующее определение. Арбитражное управление — это осуществление на возмездной основе специальным субъектом в порядке, установленном действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве), ограниченных правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом должника, а также иных юридических и фактических действий в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника [5, с.9]. Также указанный автор отмечает, что правоотношения по арбитражному управлению являются составной частью более обширной группы правоотношений, возникающих в ходе процедуры несостоятельности (банкротства).

Как нам кажется, данное определение имеет некоторые недостатки. В частности, определяя цели учреждения арбитражного управления, автор берет во внимание только интересы кредиторов, отмечая, что указанные выше правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом должника осуществляются лишь в целях защиты прав и интересов кредиторов.

Исходя из положений законодательства о банкротстве, можно утверждать, что действующие нормы отечественного конкурсного права носят как реабилитационный (связанный с восстановлением платежеспособности должника), так и ликвидационный характер (прекращение деятельности должника в связи с экономической невозможностью продолжать хозяйственную деятельность, а также удовлетворение требований кредиторов за счет реализации конкурсной массы).

В указанном же выше определении Д. И. Мищенко нет упоминания о такой первоочередной цели учреждения арбитражного управления, как сохранение имущества должника, а также восстановление его платежеспособности, в связи с этим его нельзя считать точным и полным.

Е. Г. Дорохина утверждает, что арбитражное управление представляет собой профессиональную деятельность в рамках управления системой банкротства, необходимую, прежде всего, для координации всех элементов системы. Указанная профессиональная деятельность реализуется арбитражным управляющим посредством осуществления социально значимых функций в интересах широкого круга лиц (должника, кредиторов и общества), который сам при этом не является носителем публичного интереса, поскольку не обладает публичной правосубъектностью. [6, с.438].

М. В. Карпычев включает арбитражное управление в систему внедоговорных действий, совершаемых в интересах другого лица [7, с.230].

Приведенные выше определения дают возможность выявить наиболее общие признаки арбитражного управления.

Во-первых, сущностью данного явления является осуществление действий, связанных с управлением деятельностью, а также имуществом лица.

Во-вторых, данная деятельность носит профессиональный характер.

В-третьих, арбитражное управление учреждается во исполнение определенных целей, к которым законодатель относит достижение баланса интересов кредиторов, должника и общества при проведении процедур банкротства, справедливое удовлетворение требований кредиторов, а также восстановление платежеспособности должника, максимальная защита его интересов в ходе проведения процедур банкротства.

В-четвертых, арбитражное управление возникает только при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом. Непременным основанием его возникновения является вынесение арбитражным судом соответствующего акта.

В-пятых, арбитражный управляющий в целях осуществления предоставленных ему законом прав и исполнения возложенных на него обязанностей в рамках дела о банкротстве наделяется определенными властными полномочиями, не являясь при этом носителем публичной власти.

В-шестых, арбитражное управление сочетает частно-правовую и публично-правовую составляющие. Публично-правовая составляющая арбитражного управления проявляется в активном участии суда как в процессе назначения арбитражного управляющего, так и при проведении им процедур банкротства. И. В. Фролов при этом утверждает, что публично-правовой характер арбитражного управления состоит в том, что арбитражному управляющему делегированы публичные управленческие полномочия по разрешению «извне» конфликтов между должником и кредиторами [8, с. 27–28].

Таким образом, арбитражное управление — это профессиональная властная деятельность арбитражного управляющего, направленная на управление деятельностью и имуществом должника, осуществляемая в рамках процедуры банкротства в целях обеспечения баланса интересов кредиторов и должника, восстановления его пла-

тежеспособности, соразмерного удовлетворения требований кредиторов посредством надления арбитражного управляющего закрепленными в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) полномочиями.

Исходя из понятия самого арбитражного управления, можно определить, что же является сущностью правоотношений по арбитражному управлению.

Д. И. Мищенко считает, что с позиций цивилистики, правоотношения по арбитражному управлению представляют собой урегулированные нормами права и реализуемые в рамках специальной процедуры общественные отношения, которые возникают при осуществлении специальным субъектом ограниченных правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом должника, а также иных юридических и фактических действий, направленных на соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника [9, с. 9].

Е. Г. Дорохина отмечает, что правоотношения управления производны от правоотношений между должником и каждым из его кредиторов, возникших в связи с неспособностью должника исполнить обязанность по уплате долга (основных имущественных правоотношений) и подачей заявления о признании должника банкротом.

Формулируя свое определение, скажем, что правоотношения по арбитражному управлению — это урегулированные нормами права общественные отношения по поводу осуществления арбитражным управляющим профессиональной властной деятельности по управлению деятельностью и имуществом должника в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) в целях, связанных с учреждением арбитражного управления.

Таким образом, в науке не сложилось единого мнения по данному вопросу, в связи с чем существует объективная необходимость в исследовании этой тематики.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 266-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Русанов М. С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 49.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 г. № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.
4. Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 16.02.2018 года по делу № А72–17976/2016. Официальный сайт Арбитражного суда Ульяновской области. Картоoteca арбитражных дел. — <https://kad.arbitr.ru/>.
5. Мищенко Д. И. Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.
6. Дорохина Е. Г. Влияние интересов общества и лиц, участвующих в деле, на формирование целей арбитражного управления // LEX RUSSICA. 2007. № 3. С. 438.
7. Карпычев М. В. О формах действий в чужом интересе в сфере гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 230.
8. Фролов И. В. Арбитражное управление и его административно-правовые функции // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2016. С. 27–28.
9. Мищенко Д. И. Указ. соч. С. 9.

Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства

Моураова Залина Ахсарбековна, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Ключевые слова: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, мошенничество, злоупотребление полномочиями, уголовная ответственность.

Основным стимулом к развитию рыночных отношений является конкуренция, которая, используя закон «выживания сильнейшего», объективно приводит к постоянной борьбе коммерческих организаций за расширение и укрепление сфер своей деятельности, а слабые организации вынуждены покинуть рынок. Потому, существенным составляющим рыночной экономики выступает институт несостоятельности (банкротства).

Статья 65 ГК РФ [1] гласит, что признание юридического лица банкротом судом влечет его ликвидацию. В п. 6 ст. 64 ГК РФ сказано: «требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными. Погашенными считаются также требования кредиторов, не признанные ликвидационной комиссией, если кредитор не обращался с иском в суд, а также требования, в удовлетворении которых решением суда кредитору отказано». Именно положение п. 6 ст. 64 ГК РФ становится предпосылкой для неправомерного банкротства, отражающего составы преступлений, предусмотренных статьями 195, 196 и 197 УК РФ [2]. В сфере банковских отношений данные деяния совершаются с одной целью — ухода от погашения долгов перед вкладчиками, и, как следствие, быстрому и лёгкому обогащению.

На практике достаточно трудно привлечь виновного в криминальных действиях в области банкротства из-за низкого уровня правовой защищенности экономических отношений, а также высокой латентностью среди преступлений экономического характера, и пробелов в законодательной базе в сфере банкротства [3, с. 96—98]. для более высокой эффективности правоприменения необходимо четкое представление разграничения данных составов преступлений.

Так, вопреки распространенному мнению, что статьей 197 УК РФ охватываются лишь действия, имеющие целью обмануть кредитора, заявление о фиктивном банкротстве может быть подано с целью уклониться от задолженности перед государством (бюджетом). Следовательно, законодатель специально оставил вопрос о потерпевших (субъектах) данного деяния открытым — ими может стать широкий круг как физических, так и юридических лиц: кредиторы, бюджет, фонды и т.п.

Весьма актуален вопрос о соотношении ст. 197 УК РФ с мошенничеством (ст. 159 УК РФ), потому как при невозможности вменить статью о фиктивном банкротстве, мошенничество может выступать общим составом преступления, а наказание при мошенничестве в три раза

«мягче». не исключая возможности вменения данных статей по совокупности обстоятельств, необходимо учитывать различие между данными преступлениями. Так, если при фиктивном банкротстве ущерб причиняется в результате невозвращения должного, то мошенничество является посягательством на чужую собственность, при котором чужое имущество неправомерно изымается, либо незаконно приобретаются права на него. Кроме того, ФАС Поволжского округа от 14.09.2010 по делу № А55–20205/2009 вынесено постановление: «Наличие или отсутствие признаков преднамеренного или фиктивного банкротства не является основанием для признания должника банкротом или отказа в признании должника банкротом, а является основанием для привлечения указанных в статье 196 УК РФ или статье 14.12 КоАП РФ [4] лиц соответственно к уголовной или административной ответственности по заявлению заинтересованного лица, поданному в правоохранительные органы» [5].

При невозможности вменения ст. 197 УК РФ, например, потому, что объявление о банкротстве сделано не предусмотренным ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а, скажем, в частной переписке с кредитором (собственно, такое сообщение и не заслуживает юридического определения «объявление»), либо в виду того, что лицо, совершившее незаконные действия, не относится к кругу субъектов преступления, четко очерченном в УК РФ, виновный в причинении ущерба может быть привлечен к ответственности по ст. 201 УК РФ (Злоупотребление полномочиями) либо по ст. 165 УК РФ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Мошенники же действуют, как правило, по следующей схеме. Одно лицо (физическое, либо юридическое, либо группа лиц) создает два предприятия. Оба предприятия занимаются каким-либо видом предпринимательской деятельности. В период, когда у одного субъекта предпринимательской деятельности увеличивается сумма задолженности и состояние предприятия становится критическим, долги одного предприятия (как правило, более преуспевающего) переводятся на баланс предприятия-должника.

Одновременно с этими операциями предприятию-«лидеру» под видом внешне законных торговых операций передается имущество и иные активы предприятия-должника. В результате данных операций первое предприятие становится неспособным удовлетворить требования кредиторов. Существуют и другие более простые схемы совершения указанного преступления.

Например, на базе вкладов учредителей создается новое торговое либо производственное предприятие. назначенный руководитель предприятия под закупку сырья, оборудования, товаров получает в банке кредиты. Однако, осознав невозможность наладить прибыльную работу возглавляемой организации, совершает ряд заведомо убыточных сделок в целях собственного обогащения: продает имущество и средства предприятия по заниженным ценам, производит необоснованные списания средств и т.д.

В специальной юридической литературе описана следующая ситуация. Работает организация, имеющая солидную, безукоризненную репутацию. Эта организация перекупается или берется под финансовый контроль, либо заменяется ее руководство и т.п. Все изменения не афишируются. После чего, используя свою безукоризненную репутацию, организация закупает в кредит большое количество товара. Затем этот товар по заниженным ценам быстро продает, деньги изымаются, и организация объявляется банкротом [6, с.14].

Анализ правоприменительной практики показывает, что это преступление относится к числу высоклатентных [6, с.15]. Объясняется упомянутое выше обстоятельство, в первую очередь, сложностью выявления причин банкротства, трудностями установления личной вины руководителя в создании неплатежеспособности предприятия. Ст. 196 УК РФ России имеет описательную диспозицию.

Обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве влечет за собой проведение сложной судебной процедуры. Эффективность составов ст. 196 и 197 УК РФ можно повысить, если добавить к существующим санкциям лишение права заниматься деятельностью в той сфере (дисквалификацию), в которой было выявлено правонарушение, а также занимать определенные должности (как правило, руководящие), так же, как это предусмотрено ст. 14.12 КоАП РФ на более длительный срок.

Сложность привлечения недобросовестных руководителей к уголовной ответственности объясняется тем, что следствию необходимо доказать, что действия по созданию либо увеличению неплатежеспособности совершались с прямым умыслом, т.е. руководитель должен был предвидеть, что совершенные им действия приведут к банкротству, осуществлять их намеренно и желать наступления несостоятельности.

Руководитель, которому грозит привлечение к ответственности за преднамеренное банкротство, всегда может сослаться на недостаточную оценку рыночной ситуации, неправильный прогноз развития компании, неблагоприятную рыночную ситуацию, наконец, на допущенные профессиональные просчеты. В этом случае обязанность по доказыванию прямого умысла у руководителя организации-должника будет лежать целиком и полностью на стороне обвинения. При отсутствии необходимых доказательств вынесение обвинительного приговора невозможно.

Фиктивное банкротство следует отличать от смежного состава ст. 195 УК РФ «неправомерные действия при банкротстве». диспозиция ст. 195 УК РФ описывает аналогичные по содержанию действия: «Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб».

Эти деяния отличаются друг от друга обстановкой совершения преступления. неправомерные действия при банкротстве совершаются в процессе либо в преддверии реального (действительного) банкротства, в то время как при фиктивном банкротстве аналогичные действия совершаются для создания видимости банкротства. В действительности предприятие обладает достаточными средствами для того, чтобы отвечать по своим обязательствам.

Следует заметить, что содержание в ч. 1 ст. 195 УК РФ «сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя» является излишнем, поскольку в соответствии со ст. 1 и 2 Закона «О бухгалтерском учете» бухгалтерские документы в силу своей природы отражать иное и не могут. Также, «уничтожение имущества» о котором говорится в ст. 195 УК РФ может быть квалифицировано и по ст. 201 УК РФ (Злоупотребление полномочиями) либо по ст. 165 УК РФ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) при наличии к тому весомых доказательств. Поэтому, к признакам субъективной стороны ч. 1. ст. 195 УК РФ считаем необходимым добавить указание на корыстную или иную личную заинтересованность как обязательный признак состава преступления, а также внести уточнение санкций в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ при совершении деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, потому как в большинстве случаев продельвается огромная работа, которая непосильна одному человеку.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «в конструкцию составов статей 195–197 УК РФ законодателем заложены юридические обобщения, позволяющие наказывать за преступления, совершенные в различных сферах, разные по фактическим обстоятельствам, но единые по преступной направленности. Квалификация преступления устанавливается с учетом характера вины. Если вина умышленная, выясняется цель — необходимый элемент умышленного действия и в зависимости от цели определяется квалификация пре-

ступления. При этом должно учитываться различие между понятиями — цель преступления и мотив, толкнувший на его совершение» [16, с. 20].

Отмеченные проблемы применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банковской деятельности, позволяют сделать вывод о том, что эти нормы требуют дальнейшего совершенствования формирования четкой судебной практики в этом направлении, потому как с момента принятия ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» правоприменительная практика по выявлению фиктивного и преднамеренного банкротства еще окончательно не сформировалась. К примеру, в период с 01.01.2010 по 28.12.2013 по статье 195 УК РФ было вынесено всего 23 обвинительных приговора; по статье 196 УК РФ — 19 обвинительных приговоров; по статье 197 УК РФ — 17 обвинительных приговоров [7].

Хотелось бы отметить, что ст. 196 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное, фиктивное или иными словами преднамеренное банкротство, является новеллой в отечественном уголовном законодательстве, так впервые она была введена в уголовное законодательство именно в составе действующего на сегодняшний день Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 года. До этого на всех исторических этапах развития права в России отношения, связанные с фиктивным банкротством, не попадали под регламентацию уголовного законодательства.

Само собой разумеется, что процедура банкротства как таковая является достаточно отрицательным аспектом предпринимательской деятельности, но какой бы негативной ни была данная процедура она ни коем образом сама по себе не представляет состава преступления, она не включает в себя деяния, запрещенного уголовным законодательством Российской Федерации. Однако в том случае, когда необходимость банкротства достигается путем целенаправленных действий заинтересованных лиц, причем действий (бездействия) незаконных, то тут то и появляется состав преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Однако, к сожалению, на современном этапе применение данной нормы уголовного закона вызвано огромным количеством сложностей. В большинстве своем они связаны с тем, что ст. 196 УК РФ является отсылочной и требует обязательного обращения к гражданско-правовым нормам, связанным с процедурой банкротства. Данная необходимость вызвана рядом факторов.

Так, например, в уголовном законодательстве РФ недостаточно полно раскрыто определение понятия банкротства (несостоятельности). Для раскрытия данной дефиниции необходимо обратиться к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому «несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате

обязательных платежей». Определение же именно преднамеренного банкротства можно раскрыть при помощи анализа в совокупности как гражданско-правовой дефиниции так и положений уголовного кодекса и в результате его можно сформулировать следующим образом: «это явление, выражающееся в преднамеренных общественно опасных противоправных действиях по искусственному созданию неплатежеспособности предприятия или его захвату, направленных на присвоение чужого имущества» [8, с. 124].

Помимо этого, необходимо отметить, что ст. 196 УК РФ не указывает на обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании данного состава. Все признаки и критерии, подлежащие квалификации, содержатся именно в установках, выработанных учеными-цивилями.

Таким образом, сопоставив данные установки с диспозицией ст. 196 УК РФ можно сделать выводы о том, что установление признаков преднамеренного банкротства может иметь место лишь после вступления в законную силу решения арбитражного суда о признании лица банкротом.

При этом согласно действующему законодательству, а именно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [9] гражданское судопроизводство о банкротстве и арбитражный судебный акт для возбуждения уголовного дела по составу ст. 196 УК РФ вовсе не являются обязательными.

Наконец еще один проблемный аспект заключается в определении субъекта данного преступления. Так, согласно диспозиции ст. 196 УК РФ субъектом преступления могут являться руководитель или учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель. Однако для выявления реального субъекта, конкретной фигуры, виновной в совершении данного преступления необходимо обратиться к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а кроме того, заглянуть в должностные инструкции предполагаемого виновника, поскольку, исходя лишь из содержания рассматриваемого уголовного предписания, порой довольно сложно определить виновника, совершившего противоправные действия (бездействие).

То же самое относится и к объективной стороне преступления. Так, список относящихся к ней поступков, содержащийся в составе данной нормы отнюдь не является закрытым, он может быть весьма расширен путем обращения к гражданско-правовым актам.

Казалось бы, что хоть при определении размера нанесенного предусмотренным рассматриваемой статьей преступлением ущерба, можно обойтись без обращения к гражданскому законодательству, тут законодатель отсылает нас к примечанию к ст. 169 УК РФ, в которой говорится, что для преступлений, закрепленных главой 22 УК РФ крупным ущербом будет являться «стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превыша-

ющей один миллион пятьсот тысяч рублей», но тут сразу возникает необходимость определения объема и составляющих денежных обязательств и обязательных платежей, подлежащих учёту при определении размера ущерба, причиненного преступлением. А вот уже для этого возникает необходимость обратиться к положениям, закрепленные в статьях 4–5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Постановлении Пленума ВАС РФ «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

Таким образом, для наиболее правильного и эффективного применения нормы, закрепленной в ст. 196 УК РФ необходимы знания не только уголовного, но также

и гражданского законодательства, а также их комплексное применение при квалификации совершенного деяния.

Все вышеуказанное однозначно определяет норму ст. 196 УК РФ как бланкетную. Данная форма характерна не только для фиктивного банкротства, она характерна в целом для всех уголовно-правовых норм, регулирующих экономические преступления. Рассуждая об этой их особенности П. С. Яни говорил, что она предопределена неким специфическим предназначением уголовного права, защищающего отношения в сфере экономики, как «регулятора уже созданных неуголовными правовыми актами отношений» [10, с. 60].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301 (ред. от 05.05.2014).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.05.2014) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
3. Драгунова В. А. Криминальные банкротства: проблемы регулирования // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 96–98.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). — ст. 1.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года» [электронный ресурс] // www.consultant.ru
6. Колб Б. Разграничение мошенничества и преднамеренного банкротства // Законность. — 2001. — № 11. С. 14.
7. Официальные статистические данные РосПравосудие [электронный ресурс] // <http://rospravosudie.com/>
8. Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): монография. — М.: Волтер Клувер, 2010.
9. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 // Российская газета. — 2006. — 31 дек.
10. Яни П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления: дис... д-ра юрид. наук. — М., 1996. — С. 60.

Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства

Никитинская Татьяна Александровна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье прослеживается история института возраста уголовной ответственности. Рассмотрены подходы государства к установлению возраста уголовной ответственности на разных этапах исторического развития России: с Древней Руси до современности.

Ключевые слова: *возраст, возраст привлечения к уголовной ответственности, индивидуализация наказания несовершеннолетних несовершеннолетние.*

В качестве источников уголовное право Древней Руси имело международные договоры, обычаи, Русскую Правду, церковные уставы русских князей, Кормчую книгу.

Источники древнего права, в том числе и наиболее известный — Русская Правда не содержат какого-либо упоминания возрастного ценза наступления уголовной ответ-

ственности. В законодательстве Древней Руси данный ценз имел весьма смутные очертания.

Светские источники уголовного права не содержат указания о возрасте уголовной ответственности вплоть до XVII в. Но, как отмечал историк М. Ф. Владимирский-Буданов, «отсюда нельзя, однако, заключить, что уголовные взыскания применялись одинаково и к малолетнему всякому возрасту» [2, с. 312]. В своем обзоре историк, к сожалению, не называет возраста уголовной ответственности в Древней Руси.

Сведения о возрасте мы можем почерпнуть из Номокона — основы и составной части Кормчей книги.

Кормчая книга гласит: «От коего возраста подобает им исповедаться Богови и девства исповедание, когда истинно помышляти быти с ответом» [4, с. 12]. Дети с семи лет, по мнению церкви уже могли оценивать свои поступки на предмет дозволенности.

По мнению В. А. Рогова, установление именно такого возрастного ценза было обусловлено, в первую очередь, религиозными причинами — т.к. с семи лет дети допускались к таинству причастия, а с позиции церкви и религии преступные деяния рассматриваются как грех [1, с. 11].

Анализ источников уголовного права Древней Руси позволяет говорить о том, что вопросу возраста уголовной ответственности не уделяется должного внимания.

С изданием Судебников 1497 г. и 1550 г. произошло существенное преобразование уголовного права. В Судебнике 1497 года, Литовском Статуте 1529 года и Новоуказных статьях Сысного приказа о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года в качестве порога привлечения к уголовной ответственности был установлен возраст в семь лет. При достижении возраста семи лет дети подвергались таким же строгим наказаниям, как и взрослые преступники, однако смертная казнь к ним не применялась и заменялась более мягким наказанием.

В статье 40 Соборного Уложения говорилось, что не деяние, учиненное малолетним, не достигшим десятилетнего возраста не является преступным.

Интересным в данном контексте представляется Воинский устав Петра Великого 1716 года, содержащий положение о том, что «Наказание за воровство обыкновенно умалется или весьма оставляется, ежели ... вор будет младенец, который, дабы заранее его от сего отучить, может от родителей своих лозами наказан быть». Иными словами, норма закрепила малолетний возраст в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. Однако вопрос, какой именно возраст подразумевается под понятием «младенец», оставался открытым вплоть до судебного прецедента 1742 года, когда Сенат, рассматривая дело четырнадцатилетней крестьянки, обвиняемой в убийстве, указал, что малолетним возрастом следует признавать возраст до семнадцати лет. Кроме того, Сенат также установил, что к малолетним необходимо применять иные меры наказания, нежели к взрослым [5, с. 3]. Однако на практике вопрос возраста привлечения к уголовной ответственности зачастую решался не с учетом

психологических особенностей конкретной личности и иных объективных причин, а с позиций классовой принадлежности.

Со временем возраст несовершеннолетия неоднократно менялся, однако Указ Екатерины II «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» 1765 года [3, с. 174–175] установил, что полностью невменяемыми признавались несовершеннолетние до 10 лет, и для наказания их следовало передавать родителям или помещику. Указ постановил смягчение наказания несовершеннолетним от 10 до 17 лет, в случае если наказание предусмотрено в виде смертной казни или кнута.

На лицо уже дифференциация ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста преступников и тяжести преступления. Малолетние от десяти до семнадцати лет подлежали освобождению от наказания, если они не могли точно осознавать значение совершаемых ими деяний и руководить своими действиями. Но если следствие и суд точно определяли, что несовершеннолетний знал и понимал значение своих действий, а само деяние не было тяжким, то суд имел право приговорить несовершеннолетнего, совершившего тяжкое преступление к уголовному наказанию, то вместо каторги или заключения несовершеннолетних следовало определять в воспитательно-исправительные заведения, а при отсутствии таковых в данной местности — в специально приспособленные помещения при тюрьмах или арестных домах. Девушек вместо помещения в такое исправительное заведение могли определить в женских монастырь их вероисповедания, если уставом последнего не было запрещено нахождение там посторонних лиц.

При совершении несовершеннолетним тяжкого преступления (состав их примерно такой же, как и в наши дни — убийство, грабежи, насилия) такому нарушителю вместо бессрочной каторги «давали» тюремное содержание от 8 до 12 лет, а вместо срочной каторги — такое же тюремное заключение, но уже от трех до восьми лет.

К смертной казни малолетних не приговаривали.

Важным этапом в регламентации вопроса привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности явилось принятие Свода законов 1832 года. Дети до 10 лет все еще не являлись субъектами преступления, однако появилась градация возраста ответственности в зависимости от тяжести преступления — 10–14 и 14–17 лет для преступлений «большой тяжести» и 10–15 и 15–17 лет для преступлений «меньшей тяжести». Кроме того, Свод также установил взаимосвязь между возрастом ответственности и виной — при исследовании уголовных дел в первую очередь суду следовало рассмотреть вопрос о наличии «разумения» в действиях лица.

По Уголовному кодексу 1926 года уголовному наказанию за совершение тяжких преступлений (кражи, насилие, телесные повреждения, убийство или попытка к убийству) подлежали несовершеннолетний, начиная

с двенадцатилетнего возраста. При этом несовершеннолетних запрещено было расстреливать.

По Уголовному кодексу РСФСР 1960 года к «общей» уголовной ответственности могли привлекаться только лица с шестнадцати лет. Как видим, «при царях» было гуманнее и «полная» уголовная ответственность наступала только с семнадцати. Хотя, впрочем, все дело здесь в акселерации и эмансипации.

При этом за совершение «традиционных» тяжких преступлений, как то убийство, тяжкие телесные, похищение человека, злостное хулиганство, разбой, грабеж, изнасилование, квалифицированное (то есть с особо тяжкими последствиями) мошенничество, вымогательство наказывали уже с четырнадцатилетнего возраста.

Также с четырнадцатилетнего возраста по УК РСФСР 1960 года подлежали уголовному преследованию за хи-

щение предметов, имеющих особую ценность, хищение оружия или наркотиков, терроризм, ложное сообщение об акте терроризма, а также умышленное совершение действий, могущих повлечь крушение поезда. Позднее, уже в постсоветский период к этому перечню добавили неправомерное овладение транспортными средствами без цели их угона.

В современной России по ст. 20 Уголовного кодекса РФ от 1996 года общий возраст привлечения к уголовной ответственности начинается с шестнадцати лет.

Таким образом, вопрос возраста уголовной ответственности на каждом из этапов историко-правового развития Российского государства решался совершенно по-разному. Влияние на определение данного возрастного ценза оказывали различного рода политические, экономические, социально-культурные и религиозные процессы.

Литература:

1. Автореферат диссертации доктора юридических наук. Проблемы истории русского уголовного права (15 — середина 17 вв.) / Рогов В. А. — М., 1999. — 43 с.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — Ростов н/Д., 1995. — 640 с.
3. Клеандрова В. М., Кутьина Г. А., Новицкая Т. Е. Законодательство Екатерины II. В 2 томах. Т. 2 / — М.: Юр-лит-ра, 2001. — 982 с.
4. Розенкампф Г. А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. — М., 1829. — 758 с.
5. Чапурко Т. М. Особенности насильственной преступности несовершеннолетних: региональные аспекты Краснодарского края и Кемеровской области // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2007. — № 1. — 489 с.

Существенные условия договора строительного подряда

Нимарицына Ольга Филипповна, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Частное право характеризуется юридическим равенством субъектов правоотношений, исключаящим властное подчинение одной стороны другой. Поэтому заключение договора и формирование его условий должно носить добровольный характер. Но принцип диспозитивности в гражданском праве имеет границы, установленные законодателем для конкретных видов правоотношений, и сочетается с императивным методом регулирования отношений.

Применительно к договору строительного подряда, такими властными предписаниями являются существенные условия договора — такие условия, без которых договор не может считаться заключенным. Они содержатся в ч. 1 ст. 740 ГК РФ.

Первым существенным условием договора строительного подряда является его предмет. Несмотря на неоднозначную судебную практику по вопросу предмета договора подряда, Президиум Высшего Арбитражного Суда по-

ставил точку в этом споре, все-таки назвав предмет договора подряда его существенным условием [3]. В судебной практике под предметом договора подряда обычно понимается содержание, виды, и объем выполняемых работ.

Предмет договора строительного подряда включает выполнение работ и их особый результат в виде построенного или реконструированного предприятия, здания, сооружения, а также комплекса законченных, сопутствующих строительству работ. Под реконструкцией понимается качественное либо количественное улучшение состояния объекта в виде восстановления его структурных элементов. При этом устаревшим объектам придаются новые существенные свойства. Кроме этого, в предмет договора может входить (в соответствии с соглашением его участников) обеспечение его эксплуатации в течение определенного срока.

Предмет договора выражается в задании заказчика, передаваемом им подрядчику, содержащем конкретный

перечень видов работ и объем работы. Предмет договора содержится не только в самом договоре, но и в технической документации, содержащей требования к работе подрядчика. Отсутствие технической документации не является основанием для признания договора незаключенным.

Следующим существенным условием договора является срок выполнения договора. К договору строительного подряда применяются общие правила о сроках договора подряда, содержащиеся в ст. 708 ГК РФ. Таким образом, в договоре строительного подряда обязательно должны быть указаны начальный и конечный сроки выполнения работ. Соглашением сторон может быть предусмотрено также указание в договоре промежуточных сроков, то есть сроков завершения определенных этапов работ. Таким образом, заказчика не интересует процесс строительства ради самого процесса. Для заказчика более важным является достижение результата строительства через определенный промежуток времени, а точнее к конкретному сроку.

Правило о сроке, как о существенном условии договора строительного подряда может применяться только к конечному сроку выполнения работ [2].

Сроки в договоре могут устанавливаться не только для подрядчика, но и для заказчика (например, сроки передачи заказчиком материалов, оборудования и т.д.).

Несмотря на то, что срок договора является его существенным условием, и отсутствие в договоре срока является основанием для признания его незаключенным, такой договор, исходя из практики, сложившейся в нашей стране, может быть признан иной формой сделки (в этом случае обязательственное правоотношение возникает не из договора подряда).

Существенным условием договора строительного подряда является его цена. Цена устанавливается свободно, по соглашению сторон, и в соответствии со сметой. В случае спора между сторонами о цене строительных работ, цена должна быть определена в соответствии с правилом ст. 424 ГК РФ, то есть по сопоставимой цене, которая обычно взимается за аналогичные строительные работы при сравнимых обстоятельствах [1].

Смета и техническая документация являются необходимыми приложениями к договору подряда, который за-

ключается в письменной форме. Смета представляет собой документ, включающий отдельные виды работ и стоимость каждой из них, а также общую стоимость работ. Кроме этого, смета включает стоимость материалов и конструкций, предоставленных заказчиком, стоимость услуг, оказанных третьими лицами и др. Юридическую силу смета приобретает только при ее согласовании обеими сторонами договора.

На подрядчика возложена обязанность выполнить работы согласно смете, в противном случае, при превышении им стоимости работ, указанных в смете, подрядчик компенсирует разницу за счет собственных средств.

Смета бывает приблизительной, которая подвергается корректировке в процессе выполнения работ, и твердой. По общему правилу, при отсутствии на то специального указания в договоре, смета считается твердой (соответственно, и цена работы тоже). Приблизительная смета содержит лишь ориентировочные расходы, поэтому подрядчик вправе требовать повышения оплаты, если реальная стоимость работ окажется выше предполагаемой. Такое требование будет оправдано при осуществлении строительных работ в условиях, в которых было невозможно предсказать точную итоговую стоимость работ. Например, в связи с использованием новых технологий или при работе в неблагоприятных природных условиях.

Согласно ст. 710 ГК РФ, в том случае, если подрядчик, путем разумной и оправданной экономии (но не за счет снижения качества и объема работ), уменьшил стоимость приблизительной сметы, сэкономленные средства остаются у него, а заказчик не имеет права требовать их возврата.

Заказчик не обязан оплачивать дополнительные работы, о которых ему не было сообщено подрядчиком, то есть, не обязан увеличивать смету и возмещать вызванные этим убытки. Заказчик не вправе отказать от оплаты выполненных дополнительных работ, если подрядчиком будет доказано, что их неисполнение или приостановление могло привести к гибели или повреждению объекта строительства.

Таким образом, существенными признаками договора строительного подряда являются его предмет, конечный срок исполнения и цена работы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гуменюк, Е.В. Договор строительного подряда: учеб. пособие / Е.В. Гуменюк. — Хабаровск.: Изд-во ДВ-ГУПС, 2012. — С. 26.
3. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 № 165 // [Электронный ресурс]. URL.: http://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-25.02.2014-N-165/ (дата обращения 08.12.2018)

О стадиях ресоциализации и социальной адаптации лиц, приговоренных к лишению свободы

Нимарицына Ольга Филипповна, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ресоциализация и социальная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы, представляет собой трудоемкий процесс, посредством которого происходят определенные шаги к развитию, последовательные изменения в самосознании. Для эффективности данного процесса должны быть соблюдены определенные стадии ресоциализации и социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы.

В науке нет единого мнения по поводу стадий ресоциализации и социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы.

Большинство исследователей (Н. А. Стручков, И. В. Шмаров, А. М. Яковлев, М. Г. Детков и др.) склоняются к тому, что ресоциализация проходит в два этапа:

— пенитенциарный (подготовка осужденного к освобождению);

— и постпенитенциарный (социальная адаптация после освобождения).

В. Е. Южанин и Ю. В. Жулева выделяют помимо пенитенциарного и постпенитенциарного этапа, допенитенциарный этап. По их мнению, в первый этап начинается с момента десоциализации лица, который привел его на определенном этапе жизни к совершению преступления, а последний этап помогает возвратиться в общество [4]. На допенитенциарном этапе на лицо, обвиняемое в совершении преступления, оказывается сильное нравственно-психологическое давление со стороны правоохранительных органов, семьи, друзей, которое формирует общественное мнение. На пенитенциарном этапе ресоциализации воспитывается психологическая установка осужденного на дальнейшее поведение и образ жизни. На постпенитенциарном этапе — идет приобщение к ближайшему социальному окружению, вырабатывается способность преодолевать жизненные преграды.

На наш взгляд, данный В. Е. Южаниным и Ю. В. Жулевым допенитенциарный этап нецелесообразен, так как: во-первых, сложно предугадать точный момент начала десоциализации, во-вторых, нравственно-психологическое давление, как метод исправления осужденных, не может быть результативным, в-третьих, объектом исследования является процесс ресоциализации и социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы в период отбывания наказания и после освобождения.

Далее, П. А. Бровский выделяет две взаимосвязанные стадии:

1. Нравственная, правовая, психологическая и организационная подготовка осужденных в исправительных учреждениях к жизни на свободе (исправление);

2. Приспособление освобожденных к условиям жизни на свободе, определение ими социальных позиций и ролей, восприятия требований и системы ценностных ориентаций нового социального окружения, руководство этим процессом со стороны государства и общества [1].

По-другому считает М. С. Рыбак. Он рассматривает ресоциализацию, как «процесс реструктуризации, корректировки свойств личности» и выделяет пять стадий:

1) Установление принадлежности осужденного к положительной или отрицательной группе (с учетом его интеллектуальных и волевых качеств);

2) Создание условий для разрыва негативных связей с асоциальной средой;

3) Исправление осужденного, как средство его ресоциализации;

4) Воспитательная работа с осужденным, как средство ресоциализации;

5) Социальная адаптация лишенного свободы [3].

Подход, данный М. С. Рыбаком, отличается тем, что он выделяет установление личности осужденного, как отдельную стадию. Действительно, это является важной предпосылкой, посредством которого удастся избежать создания внутри исправительного учреждения криминальной субкультуры. Как отметил, Н. А. Стручков, для того «чтобы индивидуализировать исполнение наказания, нужно поближе подойти каждому осужденному и в то же время остаться в разумных рамках общей требовательности... Необходимо поделить осужденных на определенные группы и категории» [2].

Исследование особенностей личности осужденных может качественно проводить их социальную диагностику, выявить насущные проблемы, разрабатывать программы, направленные на решение этих проблем, и в итоге получать положительные результаты своей деятельности, как во время отбывания осужденными наказания, так и в постпенитенциарный период их жизни. Ведь главной задачей уголовно-исполнительной системы является исправление осужденных, возвращение в общество полезных людей, способных без постороннего контроля вести достойный образ жизни.

Проанализировав и обобщив вышеуказанные мнения исследователей о стадиях ресоциализации и социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, мы выделили собственную точку зрения. Действительно, данный процесс происходит в два этапа — пенитенциарном и постпенитенциарном.

На пенитенциарном этапе ресоциализации и социальной адаптации должны проводиться следующие мероприятия:

1. Тщательное изучение личности осужденного и отнесение его к определенной категории, с учетом психических характеристик, а также тяжести совершенного преступления;

2. Социальная адаптация осужденного к условиям исправительного учреждения, а также сохранение социально-полезных связей осужденных с родными и близкими;

3. Процесс активного применения средств воздействия на осужденных;

4. Подготовка осужденных к освобождению, которая включает в себя психологическую и социальную помощь и содействие, направленная на успешную социальную адаптацию уже в обществе после отбытия наказания.

На постпенитенциарном этапе ресоциализации должны проводиться следующие мероприятия:

Литература:

1. Бурый В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы // Монография. — Могилев: МИ МВД Республики Беларусь, 2016. — 172 с.
2. Козаченко И. Я. Криминологическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная координационная модель взаимодействия с осужденными к лишению свободы / И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 224–232
3. Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты.: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Латышева Людмила Александровна. — Екатеринбург, 2015. — С. 43–44
4. Маликов Б. З. Механизмы социальной адаптации осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительном законодательстве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 103.

1. Восстановление статуса лица, освободившегося из мест лишения свободы;

2. Приспособление освобожденного из мест лишения свободы к условиям жизни на свободе и самостоятельное преодоление жизненных обстоятельств.

Исходя из вышеуказанного, каждая стадия ресоциализации и социальной адаптации должна быть тщательно продумана до самых мелочей, чтобы не было упущено ни одной детали, которая в дальнейшем превратилась бы в серьезное препятствие на пути исправления осужденного.

Стадии ресоциализации и социальной адаптации являются самостоятельными, каждой из которых присущи свои определенные характеристики, но, несмотря на это, основным объектом выступает лицо с отклоняющимся поведением, утратившее в силу объективных и субъективных причин положительные качества.

Контроль рекламной деятельности и пресечение недобросовестной конкуренции

Очередько Александра Олеговна, студент
Оренбургский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы рекламной деятельности в пресечении недобросовестной конкуренции Российской Федерации. Проведен анализ рекламной деятельности в пресечении недобросовестной конкуренции, дана оценка рекламной деятельности в Российской Федерации, а также выявлены актуальные проблемы рекламного законодательства Российской Федерации. Предложены рекомендации по совершенствованию рекламного законодательства в пресечении недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, недобросовестная конкуренция, сфера рекламы, нарушение законодательства РФ.

Контроль рекламной деятельности в настоящее время является одним из актуальных и обсуждаемых вопросов как на федеральном уровне, там и на региональном.

Одной из сфер деятельности Федеральной антимонопольной службы России является осуществление функций контроля и надзора за соблюдением законодательства в сфере рекламы и принятие подзаконных нормативных правовых актов в данной сфере. Функции и полномочия ФАС России определены федеральным законом № 38 от 13.03.2006 «О рекламе». К основным

направлениям государственного контроля в сфере производства, размещения и распространения рекламы относятся:

1) предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной ввести потребителей рекламы в заблуждение или нанести вред здоровью граждан;

2) привлечение субъектов рекламной деятельности к административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе;

3) взаимодействие с органами саморегулирования рекламы.

Контроль рекламной деятельности осуществляет Отдел антимонопольного и рекламного контроля, общественных связей Федеральной антимонопольной службы.

Отдел антимонопольного и рекламного контроля, общественных связей осуществляет:

- 1) государственный контроль за соблюдением законодательства о рекламе;
- 2) адвокатирование добросовестной конкуренции и законодательства о рекламе;
- 3) контроль за рекламной деятельностью хозяйствующих субъектов г. Оренбурга и Оренбургской области;
- 4) рассмотрение обращений о нарушениях законодательства РФ о рекламе;
- 5) контроль за соблюдением федерального закона «О рекламе» при размещении на различных носителях, предусмотренных федеральным законом «О рекламе».

1. В 2016 году антимонопольные органы рассмотрели около 20 тысяч фактов, указывающих на событие нарушения законодательства РФ о рекламе (в 2015 году — около 21 тысячи фактов). [3] Оренбургское УФАС за 2016 год возбудило 69 дел, по 67 из них был решен вопрос о возбуждении административного производства.

2. В 2016 году наибольшее количество выявленных антимонопольными органами нарушений составили нарушения в рекламе финансовых услуг — 14,03% от всех выявленных нарушений (в 2015 году данные нарушения составили 12,24% всех нарушений). Число нарушений в рекламе лекарственных средств, медицинских услуг и биологически активных добавок также составляет значительную долю всех выявляемых нарушений — 13,67% всех нарушений (в 2015 году — 7,61% всех нарушений). [3]

3. По Оренбургской области лидируют нарушения в рекламе в сфере финансовых услуг, медицины и алкоголя. Помимо этого, значительную долю составляют жалобы граждан на смс-рекламу и рекламу в интернете.

Развитие предпринимательской деятельности, в частности на рынке финансовых услуг, требует пристального внимания со стороны контролирующих органов. Такое вмешательство должно быть законным и обоснованным, направленным исключительно на поддержку малого предпринимательства, развитие конкуренции, ограничение монополистической деятельности, защиту прав потребителя, недопущение фактов недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы.

Для снижения нарушений в сфере рекламы необходимо ввести ряд мероприятий, направленных на повышение качества информации, использованной в рекламе.

Реклама, нарушающая законодательство о рекламе, влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Решение о привлечении к административной ответственности выносит должностное лицо антимонопольного органа.

Говоря об изменениях, внесенных в ФЗ «О рекламе», стоит отметить о внесенных поправках в КоАП РФ. Так, теперь в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, впервые допустивших правонарушения в сфере рекламного законодательства, административный штраф заменен на предупреждение.

Штраф за нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе и неисполнение предписаний антимонопольного органа зачисляются в бюджеты бюджетной системы РФ:

- 1) в федеральный бюджет — 40%;
- 2) в бюджет субъекта РФ, на территории которого зарегистрированы юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, допустившие нарушение законодательства РФ о рекламе, — 60%.

Уплата штрафа не освобождает от исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе.

Проведение проверок по контролю соблюдения законодательства в сфере рекламы позволяет сразу выявлять нарушения в сфере рекламирования.

ФАС проводит проверки различных форм: плановой и внеплановой, выездных и документарных.

Оренбургское УФАС России регулярно проводит выездные проверки по сложившейся практике сотрудниками со средствами массовой информации. Так, в 2016 году в результате подобных рейдов были выявлены сразу несколько нарушений, связанных с рекламой финансовых услуг, алкогольной продукции, стимулирующего мероприятия. [2]

Для уменьшения нарушений в сфере рекламирования следует проводить регулярно как плановые, так и внеплановые выездные проверки. Тем самым, будет возможность сразу выявлять нарушения законодательства РФ о рекламе. Изменение суммы штрафов или введение иного наказания в Кодексе об административных нарушениях.

Проведение семинаров для повышения уровня правовых знаний у хозяйствующих субъектов. Многие рекламодатели не знают установленные законом требования к рекламе, тем самым совершают нарушения.

Следование всем вышеперечисленным рекомендациям позволит уменьшить количество нарушений со стороны рекламодателей, рекламодателей, рекламодателей, рекламодателей, рекламодателей.

Литература:

1. fas.gov.ru — Федеральная антимонопольная служба России
2. orenburg.fas.gov.ru — Управление Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области
3. Итоги осуществления государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе за 2016 год

Организационные основы противодействия коррупции

Петренко Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются особенности правового статуса субъектов, участвующих в противодействии коррупции. Определены полномочия Федеральных, региональных и местных органов управления.

Ключевые слова: организационные основы, противодействие коррупции, Президент РФ, Генеральная прокуратура, органы исполнительной власти, органы местного самоуправления.

Anti-corruption institutional framework

The article deals with the peculiarities of the legal status of entities involved in combating corruption. The powers of Federal, regional and local government bodies are defined.

Keywords: organizational framework, combating corruption, the President of the Russian Federation, General Prosecutor's office, bodies of Executive power, bodies of local self-government.

Государство как субъект противодействия коррупции ведет активную борьбу с коррупционными процессами, утверждая, что государственный чиновник не может действовать вне законодательных рамок. Однако нужно отметить, что коррупция постоянно развивается, возникают новые формы, способные «обходить» государственный контроль и законодательную базу. В связи с этим необходим постоянный и действенный механизм профилактики коррупционных явлений.

В Российской Федерации сформированы организационные основы противодействия коррупции, т.е. определены должностные лица и органы, осуществляющие противодействие коррупции, а также установлены функции (одновременно и обязанности, и полномочия) этих должностных лиц и органов в сфере противодействия коррупции. Система органов противодействия коррупции включает в себя Президента РФ, министерства и ведомства, а также органы государственной власти субъектов Федерации и местного самоуправления.

Важную роль в борьбе с коррупцией играет Президент РФ. В целях определения основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции Президент РФ принимает нормативные Указы. Указом Президента РФ от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [1] образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции. Этот Совет играет существенную роль при реализации полномочия Президента РФ в области определения основных направлений государственной политики по противодействию коррупции. Согласно ч. 2 этого Указа основными задачами Совета являются:

- подготовка предложений Президенту РФ, касающихся выработки и реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти

субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

- контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных законодательством;

В структуре федеральных органов исполнительной власти (утв. Указом Президента РФ от 21.05.2012 №636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти») [2], выделены Федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, а также федеральные службы и федеральные агентства, подведомственным этим федеральным министерствам. Компетенция этих органов в области противодействия коррупции закрепляется в нормативных Указах Президента РФ.

Свои обязанности по противодействию коррупции выполняет и Федеральное Собрание РФ, в котором обеим палатам (Совета Федерации и Государственная Дума) отведены особые функции в противодействии коррупции.

В первую очередь Федеральное собрание имеет право-обязанность обеспечить разработку и принятие федеральных законов, ориентированных на противодействие коррупции. Соответствующие законопроекты могут вноситься субъектами законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания РФ, утвержденный Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД подробно рассматривает возможные виды вносимых законопроектов, порядок их рассмотрения и принятия [3].

Федеральные законы в области противодействия коррупции принимаются Государственной Думой простым большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятые Государственной Думой

федеральные законы передаются на рассмотрение и одобрение Совету Федерации. Принятый федеральный закон направляется Президенту РФ для подписания и обнародования.

Помимо законотворческой функции Федеральное собрание наделено и контрольными полномочиями в сфере борьбы с коррупцией. Что касается парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, то механизм его реализации в настоящее время остается неясным. Представляется необходимым установить требование о мониторинге применения антикоррупционного законодательства. Это означает, что Государственной Думе следует вменить в обязанность постоянное исследование сущности принимаемых антикоррупционных законов и их реализации на практике. Такой мониторинг должен быть основан на материалах официальной статистики, итогов правоприменительной и судебной практики. Полученные данные об эффективности принятых законов позволят своевременно вносить необходимые изменения в законодательство, повышать качество законотворческой деятельности.

Необходимо дополнить, что к реализуемым на постоянной основе направлениям деятельности Совета Федерации в области противодействия коррупции, начиная с 2004 г., относится подготовка докладов «О состоянии законодательства в Российской Федерации». В данных докладах рассматриваются механизмы совершенствования правового обеспечения противодействия коррупции как на федеральном, так и на региональном уровнях. Специальным направлением, отвечающим задачам исключения коррупционных рисков в законодательстве, является проводимый мониторинг правового пространства и правоприменительной практики. Систематической практикой является издание аналитических вестников по актуальным проблемам противодействия коррупции, материалы которых содержат конкретные предложения по совершенствованию правовых и организационных основ противодействия коррупционным деяниям в различных сферах жизнедеятельности общества и государства (медицина, образование, государственные закупки и т.д.).

Часть 3 ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N273-ФЗ «О противодействии коррупции» в рамках определения организационных основ противодействия коррупции обозначает функцию Правительства РФ, т.е. федерального органа государственной власти, который согласно ч. 1 ст. 110 Конституции РФ осуществляет исполнительную власть России. В положениях ст. 1 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [4], определяющих Правительство РФ как высший исполнительный орган государственной власти России, установлено, что организующая роль Правительства в борьбе с коррупцией состоит в распределении функций федеральных органов исполнительной власти, руководство которыми он осуществляет.

Функции министерств и ведомств в области противодействия коррупции определяются в Постановлениях

Правительства РФ. Отношения Правительства РФ и федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти строятся на основе власти-подчинения. Правительство может ставить подчиненным органам задачи, за выполнение которых последние будут нести ответственность перед Правительством РФ. Федеральный орган власти также утверждает планы работы и прогнозные показатели деятельности федеральных министерств, а также иных федеральных органов исполнительной власти. Также именно Правительство устанавливает необходимую для исполнения порученных задач штатную численность федеральных государственных служащих в пределах общей штатной численности федеральных органов исполнительной власти.

Кроме того, на основе рассмотрения и изучения предложений Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры, Правительство участвует в разработке и реализации государственных программ борьбы с преступностью, одним из направлений которых является борьба с коррупцией.

В коррупционном противодействии участвуют и сами министерства и ведомства. В большинстве министерств и ведомств разработаны и приняты Приказы, утвердившие Планы или Программы противодействия коррупции, в которых нашли отражения возможные варианты противодействия коррупции с учетом специфики органов исполнительной власти.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» предписывает следующие полномочия исполнительной власти в области предотвращения коррупционных проявлений (ст. 7).

Во-первых, органы исполнительной власти формируют государственную политику по борьбе с коррупцией в рамках ведомств, которыми они управляют.

Во-вторых, формируют комплекс мер по формированию антикоррупционных стандартов для государственных служащих своих ведомств.

В-третьих, формируют связи с гражданским обществом и организуется информирование граждан о сущности борьбы с коррупцией, сложившиеся нормы обеспечивают прозрачность информации о деятельности государственного аппарата.

Согласно ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции» прокуроры координируют деятельность правоохранительных органов по борьбе не только с коррупционными преступлениями, но и иными правонарушениями коррупционной направленности.

Деятельность прокурора в сфере борьбы с коррупцией осуществляется, прежде всего, в рамках контрольной и надзорной деятельности. Осуществляемый надзор за аппаратом чиновников состоит в возможности оценивания уровня доходов и расходов, оценки законности принимаемых решений, оспаривании незаконных актов.

Помимо этого, прокурор выполняет координационную функцию, которая заключается в организации межве-

домственного сотрудничества по вопросам противодействия коррупции. Формами такого сотрудничества могут быть межведомственные координационные совещания, созданные специальные координационные группы, систематизация статистически и аналитических материалов. Такая работа проводится на федеральном, межрегиональном, региональном и местном уровнях и возглавляемых соответственно Генпрокурором РФ и подчинёнными ему прокурорами. На заседаниях этих координационных совещаний обсуждаются в приоритетном порядке вопросы, связанные с борьбой с коррупцией [5].

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии со своими конституционными полномочиями и на основе федерального законодательства обеспечивают выполнение федеральных антикоррупционных программ, принимают законы и иные нормативные правовые акты по вопросам предупреждения коррупции (в том числе специальные региональные программы), осуществляют меры по пресечению административных и дисциплинарных коррупционных правонарушений. При необходимости в субъектах Федерации могут создаваться специализированные подразделения по борьбе с коррупционными правонарушениями.

В муниципальных образованиях полномочия органов местного самоуправления в области противодействия коррупции закрепляются в нормативных актах, определяющих их деятельность. Могут быть приняты Про-

граммы по противодействию коррупции в конкретном муниципальном образовании. Так, в городском округе «город Хабаровск» создан Совет при Мэре города Хабаровска по противодействию коррупции. Совет является коллегиальным совещательным органом, деятельность которого направлена на взаимодействие на территории городского округа «Город Хабаровск» территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти края и органов местного самоуправления, а также общественных объединений по противодействию коррупции [6].

Таким образом, в российском законодательстве нашла отражение идея о государственно-правовой структуре системы противодействия коррупции, которая реализуется в следующем ступенчатом формате: федеральные органы государственной власти — органы государственной власти субъектов РФ — органы местного самоуправления. Такое структурно-компонентное строение системы противодействия коррупции согласуется с федеративной моделью государственного устройства РФ. Это строение следует рассматривать и сквозь призму предмета совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов за состоянием дел в области противодействия коррупции как государственной деятельности, которая в полной мере не может осуществляться отдельно, разнопланово, на разных уровнях управленческой деятельности.

Литература:

1. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // СЗ РФ. — 2008. — № 21. — Ст. 2429.
2. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21.05.2012 N636 // СЗ РФ. — 2012. — N22. — Ст. 2754.
3. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-ПГД // СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 801.
4. О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. N2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. N51. Ст. 5712.
5. Смоялницкая А. А. Организационные основы роли прокурора в противодействии коррупции // Крымские юридические чтения: материалы научно-практической студенческой конференции. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт. — Ялта, 2016.
6. О Совете при Мэре города Хабаровска по противодействию коррупции: Постановление Мэра города Хабаровска от 26 февраля 2009 г. № 624 // Сборник нормативных актов Администрации города Хабаровска и Хабаровской городской Думы. — 2009. — № 2.

К вопросу о разумности сроков оформления выморочного имущества

Петрова Валентина Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В настоящей статье автором обращается внимание на необходимость установления для публично-правовых образований — собственников выморочного имущества предельных сроков оформления своих прав.

On the question of the reasonableness of the terms of registration of the non-expendable property

In this article, the author draws attention to the need to establish for public-legal entities — owners of the property of extortion deadlines for registration of their rights.

Законодатель выразил волю наследников выморочного имущества на принятие потенциального наследства в пункте 1 статьи 1152 ГК РФ, согласно которому для приобретения выморочного имущества отдельного принятия наследства не требуется, и, напротив, в пункте 1 статьи 1157 ГК РФ выразил запрет на отказ от наследства.

Также и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 50 своего постановления от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указывает, что выморочное имущество, при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность публично-правового образования без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации. Однако в нем также отражено, что свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается публично-правовому образованию в лице соответствующих органов в том же порядке, что и иным наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным.

Между тем, в настоящее время законодательно не закреплено, в какие сроки соответствующее публично-правовое образование должно предпринять действия по выявлению и оформлению выморочного имущества.

Что касается объектов недвижимого имущества, то в силу ст. 131 Гражданского кодекса РФ право собственности на него подлежит государственной регистрации.

Поскольку закон не связывает возникновение права собственности на выморочное имущество в виде недвижимого имущества с совершением акта принятия наследства, а также с оформлением наследственных прав и их государственной регистрацией, на практике возникают ситуации, когда длительное отсутствие записи о регистрации права собственности на недвижимое имущество (в качестве примера в настоящей статье предлагается рассматривать жилые помещения) за соответствующим муниципальным образованием влечет за собой как и предпосылки к осуществлению мошеннических действий со стороны недобросовестных лиц и, как следствие, нарушение прав добросовестных приобретателей, так и нарушение прав лиц, признанных нуждающимися в жилых помещениях.

Так, сложившаяся судебная практика показывает, что зачастую данными государственными органами осуществляются необходимые действия только после заявления иных лиц требований о правах на данное имущество. В качестве примера можно привести решение Ленинского

районного суда г. Иркутска по делу № 2–3816/2017 от 28 мая 2018 г., а также другие решения по делам, где органами местного самоуправления заявлялись встречные иски о признании имущества выморочным и истребовании имущества из незаконного владения. В приведенных примерах суды принимали позицию истцов-физических лиц, желающих оформить свои права на недвижимое имущество по основаниям приобретательной давности, отказывая в удовлетворении требований органов местного самоуправления, в том числе со ссылкой на правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда РФ от 31 января 2017 года № 38-КГ16–12, согласно которой несовершение действий по выявлению выморочного имущества само по себе не означает, что администрация либо ее правопреемники (налоговый орган и Росимущество) не должны были узнать о нарушении своего права собственности.

На разумность сроков принятия действий по оформлению наследственного имущества обратил внимание и Верховный Суд РФ в своем Определении от 31.07.2018 № 81-КГ18–15.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» переход выморочного имущества в собственность публично-правового образования независимо от государственной регистрации права собственности и совершения публично-правовым образованием каких-либо действий, направленных на принятие наследства (пункт 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации в истолковании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»), не отменяет требования о государственной регистрации права собственности.

Как обоснованно указано Конституционным Судом Российской Федерации, собственник имущества, по общему правилу, несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, что предполагает и регистрацию им своего права, законодательное закрепление необходимости которой является признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу.

В качестве неблагоприятных последствий бездействия публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в указанном постановлении Конститу-

ционный Суд Российской Федерации выделяет создание предпосылок к утрате имущества, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц.

Изложенное позволяет сделать вывод, что само по себе обстоятельство, что государство не должно выражать волю на принятие наследства, не означает, что оформление права собственности на выморочное недвижимое имущество в установленном ст. 131 ГК РФ порядке вовсе не является обязательным. Напротив, от надлежащего оформления права собственности на выморочное недвижимое имущество, как указано выше, будет зависеть нормальный гражданский оборот и надлежащее исполнение государством в лице его органов социальной функции.

Высшие суды Российской Федерации указывают на необходимость оформления выморочного имущества в разумные сроки, не конкретизируя их.

Не отмененная по настоящий день Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов, утвержденная Минфином СССР 19.12.1984 N185, действует в части учета выморочного имущества до принятия закона, предусмотренного пунктом 3 статьи 1151 Гражданского кодекса РФ.

Между тем, изложенные в пункте 10 указанной Инструкции положения не отражают порядок выявления выморочного имущества и сроки оформления наследственных прав. Многими муниципальными образованияами разрабатываются собственные Положения о порядке выявления и оформления выморочного имущества, которые, однако, разнятся по своему содержанию и не содержат каких-либо ограничительных сроков, а в некоторых случаях связывают момент отправной точки для начала своих действий по выявлению и оформлению выморочного имущества в действиями третьих лиц — управляющих организаций, соседей наследодателей и т.д., извещающих соответствующие органы о предположительном наличии у имущества статуса бесхозяйного имущества.

В настоящее время существуют электронные ресурсы, такие как Реестр наследственных дел (<https://notariat.ru/ru-ru/help/probate-cases/>), Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния, Единый реестр регистрации недвижимости, которые при межведомственном взаимодействии могут позволить своевременно выявить выморочное имущество. Кроме того, вполне обоснованным было бы после выявления имущества и обращения в нотариальный орган, предпринятие органами публично-правового образования мер по извещению общественности о том, что в отношении данного имущества проводятся мероприятия по обращению его в собственность государства, в том числе путем опубликования объявления на официальных сайтах органов местного самоуправления, информационных щитах населенного пункта, в котором расположено данное имущество, на баннерах, устанавливаемых непосредственно на данном имуществе (в случае, если данным имуществом является участок), на информационных щитах многоэтажных жилых домов (в случае, если данным имуществом является жилое помещение в данном жилом доме). В случае указания в данном объявлении указанных сведений, а также сроков, по истечении которых публично-правовому образованию будет выдано свидетельство о праве на наследство, иные наследники умершего, не оформившие свои права по личным причинам, будут вынуждены принять меры по обращению в нотариальные органы за оформлением своих прав до окончания данного срока, что также будет служить нормальному гражданскому обороту.

Таким образом, учитывая особенности приобретения прав на выморочное имущество, полагаем целесообразным внесение в гражданское законодательство норм, устанавливающих конкретные сроки, обязывающие публично-правовые образования выявлять и оформлять выморочное имущество в течение (3) трех лет — общего срока для защиты нарушенных прав, начиная отчет со дня истечения срока принятия наследства, а в дальнейшем при истечении более трех лет и шести месяцев со дня открытия наследства выморочное имущество переходит в статус бесхозяйного и оформляется в ином порядке.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N49, ст. 4552.
3. Федеральный закон от 26.11.2001 N147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N49, ст. 4553.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. // URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8296/> (дата обращения: 20.12.2018).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» — // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=218686&nd=A00476C3FA7FCA7E5A607C9F16613A5C#00357226191110287> (дата обращения: 20.12.2018).

6. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2018 N81-КГ18–15. Сайт Верховного Суда Российской Федерации — // URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1675390 (дата обращения: 20.12.2018).
7. Решение Ленинского районного суда г. Иркутска по делу № 2–3816/2017 от 28 мая 2018 г — // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/r2UVW2D514Jx/> (дата обращения: 20.12.2018).

Проблемы федеративного устройства РФ и возможные варианты их решений

Степанян Диана Ашотовна, студент;

Научный руководитель: Малиненко Эльвира Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону))

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы российского федерализма, некоторые из которых закреплены в основном законе РФ — Конституции РФ. Данные проблемы создают определённые трудности для понимания федеративного устройства Российской Федерации. Также в статье будут приведены способы решения данных проблем, чтобы устранить данные трудности.

Ключевые слова: федерализм, федерация, проблемой федеративного устройства Российской Федерации, государственно-территориальное устройство, симметрия правового статуса субъектов РФ, асимметрия правового статуса субъектов РФ, дополнительные элементы статуса, конституционно-правовой статус субъектов РФ, суверенитет субъектов РФ.

Problems of the Federal structure of the Russian Federation possible solutions to these problems

Stepanyan Diana Ashotovna, Student

Scientific adviser: Malinenko Elvira Vladimirovna, associate professor
South-Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President
of the Russian Federation

This article discusses the current problems of Russian federalism, some of which are enshrined in the basic law of the Russian Federation — the Constitution of the Russian Federation. These problems create certain difficulties for understanding the Federal structure of the Russian Federation. Also in the article will be given ways to solve these problems to eliminate these difficulties.

Key words: Federalism, Federation, challenge the Federal structure of the Russian Federation, the state-territorial structure, the symmetry of the legal status of subjects of the Russian Federation, the asymmetry of the legal status of subjects of the Russian Federation, additional elements of the status of the constitutional-legal status of subjects of the Russian Federation, the sovereignty of the constituent entities of the Russian Federation.

Что такое федерализм? Федерализм — это устройство и внутренняя взаимосвязь между частями единого государства. В федерацию могут входить и другие государства, однако они не будут обладать суверенитетом, будут частично зависеть от федерального центра, а это означает, что государствами они будут только формально. Как и любая форма государственно-территориального устройства федерация имеет свои достоинства и недостатки. Достоинств, конечно, больше. О главном из них рассказывал доктор юридических наук М. С. Саликов: «Федерализм обеспечивает гармоничную концепцию взаимодействия различных уровней публичного властвования, функционирующую на основе взаимно согласованных правил для достижения целей, стоящих перед данным обществом,

и при использовании способов и методов, свойственных достигнутому им уровню цивилизационного порядка».

Россия — это уникальное федеративное государство, которое кардинально отличается от других зарубежных стран. За 27 лет, прошедших после распада СССР, Россия прошла сложный и долгий путь становления от советского федерализма до современной демократической Федерации. Наша страна не только самая большая по территории, но и одна из самых многонациональных государств в мире. Поэтому главной целью Российской Федерации является обеспечение единства всех субъектов Российской Федерации, сохраняя при этом принцип национальной и территориальной самобытности каждого из субъектов.

В настоящее время Российская Федерация согласно Конституции Российской Федерации имеет в своём составе три вида субъектов: государства в составе Российской Федерации (республики), государственно-территориальное образования (края, области, города федерального значения), национально-государственное образования (автономная область и автономные округа). С 2014 года в состав Российской Федерации входят 85 субъектов, в число которых входят три города федерального значения (Севастополь, Санкт-Петербург, Москва), одна автономная область (Еврейская автономная область), четыре автономных округа, сорок шесть областей, девять краёв и двадцать две республики.

Основные принципы федерализма закреплены в Конституции РФ (ст. 5): государственная целостность Российской Федерации; единство системы государственной власти; разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов; равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации; равноправие субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Данные принципы, по мнению Михалевой Н. А., обуславливают закономерности, динамику и тенденции развития суверенной России как единого целостного организма, а также ее составных частей — субъектов».

Рассматривая данные принципы федерализма, и учитывая, что Российская Федерация — это молодое федеративное государство, то оно, следовательно, имеет ряд проблем.

Одна из таких проблем симметрия и одновременная асимметрия правового статуса субъектов Российской Федерации. С одной стороны, если почитать статью 5 Конституции Российской Федерации можно увидеть, что все субъекты РФ (85) равноправны между собой (часть 1) и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (часть 4). Так закрепляется симметрия конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации. Но с другой стороны, Конституция Российской Федерации закрепляет за каждым видом субъекта свой асимметричный конституционно-правовой статус. Например, согласно статье 66 части 1 Конституции РФ статус республики определяется не только Конституцией РФ, но и Конституцией самой республики, а согласно статье 68 части 2 республика вправе устанавливать свои государственные языки (так, в Республике Дагестан 14 государственных языков) в отличие от автономных округов и автономной области, которые также образованы по национальному принципу. Но они обладают дополнительными элементами статуса, согласно статье 66 части 3 Конституции Российской Федерации: «По предоставлению законодательных и исполнительных органов автономных областей, автономного округа может быть принят Федеральный закон об автономной области и автономного округа». Однако данная норма является

только формальной, но на деле, до настоящего момента не было принято соответствующего Федерального закона.

В отличие от республики края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа имеют устав, принимаемый законодательным органом соответствующего субъекта Российской Федерации (статья 66 часть 2), также они не вправе устанавливать государственные языки, кроме русского. Таким образом, несмотря на формальный симметричный конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации, они на самом деле обладают асимметричным конституционно-правовым статусом. Следовательно, Конституция Российской Федерации противоречит установленному ей же принципу равенства субъектов Российской Федерации.

На мой взгляд, эту проблему очень сложно решить, ведь устанавливая равенство всех субъектов, Российская Федерация сохраняет мир и порядок на всей территории страны. А если Федеральный центр попытается ограничить конституционно-правовой статус субъектов РФ, то это может привести к развитию сепаратизма.

Конюхова А. И. предлагает более безопасный путь решения данной проблемы. Она считает, что нужно все субъекты Российской Федерации превратить в республики без национальной окраски.

Другой немаловажной проблемой является противоречие норм конституции субъектов Российской Федерации и Федеральной Конституции Российской Федерации. Так, согласно Конституции РФ (статья 4 части 1) суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Под суверенитетом понимается верховенство и независимость. Верховенство означает, что федеральные законы, а главное Конституция РФ обязательны для исполнения на территории всех субъектов Российской Федерации, а законы субъектов Российской Федерации не должны противоречить Конституции РФ. Однако существуют нормы Федеративного договора 1992 года и ряд Конституций республик, которые закрепляют суверенитет данных республик. Такие нормы являются ошибочными, так как если республики, а также другие субъекты Российской Федерации будут суверенны, то Россия из Федерации превратится в конфедерацию (союз независимых государств). Также в конституциях Республики Чечни и Республики Тывы есть нормы, закрепляющие право выхода из состава Российской Федерации, а в Конституции Российской Федерации таких норм нет. Ведь если бы они были в Конституции Российской Федерации, то это привело бы к «параду суверенитетов» как это было в 1988—1991 годах.

Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится оборона и безопасность страны, однако в Конституции Республики Чечни содержится норма, которая обязывает всех граждан Чеченской республики нести службу в составе Вооруженных Сил Чеченской Республики, а это положение противоречит Конституции РФ.

Данная проблема была разрешена Конституционным Судом РФ, который постановил, что Конституция Российской Федерации не допускает суверенитета субъектов Российской Федерации.

Другой проблемой федеративного устройства Российской Федерации является федеральное вмешательство в дела субъектов Российской Федерации. Так, например, Президент Российской Федерации может отстранить от должности и назначить на должность главу исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а назначенный глава может назначать на должность или от-

странять от должности глав на уровне района и города своего субъекта. С одной стороны, это хорошо, ведь тогда сам Президент будет контролировать деятельность назначенного главы, однако, с другой стороны, это показывает, что центр «насаждает» свою власть на территории субъектов Российской Федерации.

Таким образом, Российская Федерация имеет ряд проблем федеративного устройства, которые требуют решения для системного, продуктивного и эффективного развития федеративных отношений на территории нашей страны.

Литература:

1. К вопросу о конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Малиненко Э. В. Черные дыры в Российском законодательстве. 2018. № 1. С. 32–34.
2. Проблемы социальной политики в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации как источниках конституционного права. Малиненко Э. В. Труд и социальные отношения. 2018. № 4. С. 117–124.
3. К вопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации. Малиненко Э. В. Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 285–289.
4. Реализация государственной национальной политики в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Малиненко Э. В. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 5 (96). С. 43–46.
5. О практике деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ по противодействию идеологии терроризма. Малиненко Э. В. В сборнике: Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт) Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Редакционно-издательская группа: О. В. Локота (руководитель), С. А. Воронцов (зам. руководителя). 2017. С. 289–292.
6. Регионы и местное самоуправление: инвестиционное сотрудничество как фактор повышения конкурентоспособности территории. Малиненко Э. В. В сборнике: Кадровое обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципальных образований (отечественные и зарубежные практики) Материалы участников Круглого стола с международным участием. 2017. С. 354–360.
7. Проблемы совершенствования конституций республик. Малиненко Э. В. В книге: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире Материалы конференции: в 4-х частях. 2017. С. 304–306.
8. Правовая охрана Конституции Российской Федерации. Малиненко Э. В., Калинина В. Ю. В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления.
9. Проблемы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в субъектах российской федерации как фактор противодействия коррупции. Малиненко Э. В. В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе материалы международной научно-практической конференции (конференция посвящена 15-летию Алтайского филиала РАНХиГС). Алтайский филиал РАНХиГС. 2016. С. 275–278.
10. Конституции республик Российской Федерации — основные источники права субъектов Российской Федерации (историко-правовой аспект). Малиненко Э. В. Юрист — Правовед. 2015. № 4 (71). С. 5–8.
11. Экономическая безопасность как условие реализации основ конституционного строя в субъектах РФ. Малиненко Э. В. В книге: Трансформация закупочной системы и современное публичное управление сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 304–307.
12. Проблемы конституционно-правового развития Республики Крым. Малиненко Э. В. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 3 (58). С. 54–58.
13. Правовое регулирование государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации (на примере устава Ростовской области). Малиненко Э. В. В сборнике: Контрактная система: итоги работы и направления совершенствования. Материалы IV международной научно-практической конференции. 2014. С. 119–122.
14. Конституция как источник права субъекта Российской Федерации. Малиненко Э. В. В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А. В. Малько; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. 2012. С. 187–190.

15. Устав Ростовской области — источник права субъекта федерации. Малиненко Э. В. Юрист — Правоведь. 2012. № 6 (55). С. 28—32.
16. Саликов, М. С. Сравнительный федерализм США и России / М. С. Саликов. — Екатеринбург, 1998. — С. 40—41.
17. «Проблемы перехода к новой системе формирования представительных органов муниципальных образований в Ростовской области» (на основе проекта областного закона Ростовской области «о выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Ростовской области»). Баранов П. П., Малиненко Э. В. Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 2. С. 88—90.
18. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N92-О.

Анализ конституционных основ единого правового пространства Российской Федерации на примере зарубежных стран

Ткаченко Александр Андреевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье исследуются такие термины, как «правовое государство», «единое правовое пространство», их использование в конституционно-правовых нормах разных стран. Конституционная практика государств ближнего и дальнего зарубежья показывает как схожие черты, так и отличительные особенности в конституционно-правовом регулировании единого правового пространства. Проведенный анализ позволил определить недостатки отечественного конституционно-правового закрепления основ единого правового пространства и сформулировать предложения по их устранению.

Ключевые слова: единое правовое пространство, правовое государство, конституция.

Важнейшей характеристикой конституционного строя нашего государства является провозглашение в ст. 1 Конституции Российской Федерации [4] России правовым государством. Несмотря на указанную характеристику, новизну для отечественной правовой системы термина «правовое государства», содержание последнего в тексте основного закона нигде не раскрывается. С одной стороны, внедрение нового понятия в конституционно-правовое поле Российского государства было бы целесообразным сделать через нормативное закрепление соответствующей дефиниции, с другой стороны, надо полагать, что на тот момент это было объективно затруднено и могло бы породить серьезные дискуссии.

Думается, что более логичным было бы развитие положение о том, что Российская Федерация является правовым государством в последующих статьях первой главы Конституции Российской Федерации, как это сделано, например, применительно к такой основе конституционного строя как федеративное государство. Учитывая, что на момент принятия Конституции Российской Федерации термин «правовое государства» был известен лишь представителям юридического сообщества, он не был доступен для понимания общественности. Как следствие, не стал он понятен и в последующем. Более того, представляется, что и в настоящее время, когда мы размышляем о правовом государстве не то, чтобы в широких массах, а в юридических кругах, скорее возникает больше вопросов, нежели ответов о том, что оно конкретно собой

представляет, какие показатели ему присущи и когда оно может быть построено. А, как известно, нечеткие представления о желаемом не дадут конкретного результата.

Для построения правового государства одной из первоочередных задач является создание и обеспечение единства правового пространства на всей территории страны. Учитывая, что наше государство является федеративным, а правовая система двухуровневой, указанная задача приобретает особую сложность и требует больших усилий для ее решения.

Построению и поддержанию единого правового пространства служит создание основанного на конституционных нормах механизма обеспечения единства правового пространства. К сожалению, в самой Конституции Российской Федерации нет ни то чтобы указанного механизма, но и не упоминается и само понятие правового пространства. При этом стоит обратить внимание, что в ч. 1 ст. 8 говорится о единстве экономического пространства. Несмотря на это, мы можем говорить о том, что определенные конституционные положения указывают на те органы государственной власти, полномочия которых направлены на обеспечение соблюдения Конституции Российской Федерации, федерального законодательства.

Требует отдельного изучения вопрос действия российского законодательства на территории Республики Крым, поскольку имеются факты избирательного действия права в новых субъектах Российской Федерации. Мокрушин В. И. приводит такой пример в статье «Неко-

торые проблемы рассмотрения арбитражных дел в республике Крым с участием банков Украины» [8].

Исследование конституционных основ единого правового пространства Российской Федерации будет более комплексным с использованием сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежных подходов относительно изучаемого явления.

Конституционная практика зарубежных государств демонстрирует разные подходы.

Обычно определение «правовое государство» в конституциях имеет форму констатации: говорится, что данная страна (например, Беларусь) является правовым государством. Какие-либо признаки не указываются. Такова формулировка и в Конституции Российской Федерации, признаки правового государства в отличие от социального (ст. 7) не названы. В конституциях почти всех стран Востока, даже новейших, термина «правовое государство», «единое правовое пространство» нет, хотя идеи правопорядка и верховенства права в них выражены отчетливо (например, даже в ст. 9 Конституции Королевства Бутан 2009 года).

Интерес представляет более детальный анализ положений конституций разных стран, как ближнего, так и дальнего зарубежья. Использование метода сравнительного правоведения способствует выявлению не только различий, но и закономерностей. Как отмечает, А. В. Кресин, что становление сравнительного правоведения выступило результатом дифференциации общего учения о праве в конце XVIII — начале XIX вв., развития политико-правовых реалий того времени, а также влияния развития сравнительной методологии в гуманитарных науках (в частности, языкознании) [7, 8].

Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 года [2], в ст. 1 провозглашает Беларусь правовым государством. Однако, аналогично отечественной Конституции, не раскрывает данное понятие, как и не упоминает его больше в последующем. В конституционно-правовых нормах не упоминается о едином правовом пространстве. Вместе с тем, ст. 7 Конституции Беларуси обязывает государство, его органы и должностных лиц действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Если какие-либо правовые акты признаются противоречащими нормам Конституции, то тогда они считаются не имеющими юридической силы. По сути, данное положение является составной частью механизма обеспечения единого правового пространства. Отдельно также стоит отметить, что ст. 8 Конституции Республики Беларусь закрепляет правило, согласно которому не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [3] в ст. 1 провозглашает, что Республика Казахстан является правовым государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Содержание термина «правовое государство» в Конституции РФ не раскрывается.

Конституция Республики Украины, принятая 28 июня 1996 года [4] в ст. 1 закрепила, что Украина является правовым государством. Данный термин не раскрывается. В продолжение данного положения в ст. 8 провозглашен принцип верховенства права, а ст. 19 предусматривает, что правовой порядок в Украине основывается на принципах, в соответствии с которыми никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством. Тем самым, стоит отметить, что в украинском конституционном законодательстве прослеживается общий для стран СНГ подход, согласно которому закрепляется правовое государство в качестве одной из основ конституционного строя, но при этом данный термин непосредственно не раскрывается.

Особый интерес представляет обращение к западноевропейским государствам. В частности, интерес представляет конституционное законодательство Германии, являющейся федеративным государством, как и Россия.

История показывает, что концепция правового государства в странах континентальной Европы возникла и действует достаточно давно: в Германии она выражается термином *Rechtsstaat*, а во Франции — понятием *Etat de droit*. Возникновение понятия правового государства относится к рубежу XVIII—XIX веков. Впоследствии оно развивалось и совершенствовалось, постепенно модифицировалось и его основное предназначение [6].

В Германии, насколько удалось установить, отчетливые предпосылки этого термина содержались в ч. 3 ст. 20 Основного закона ФРГ 1949 года [10]. В ней говорилось, что «законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие — законом и правом». Однако термина «правовое государство» в Конституции ФРГ не было, в Основной Закон ФРГ он был включен в 1992 г. в связи с закреплением конституционно-правового формата отношений Германии с Европейским Союзом [1].

Конституционные принципы сформулированы в нормах Основного закона ФРГ 1949 года. В их числе положения как о федеративном устройстве государства, его демократическом характере, так и о правовом, социальном государстве. В рамках обеспечения соблюдения Основного закона ФРГ и немецкого федерального законодательства Конституция Германии предусматривает приоритет норм Основного закона. Конституции земель могут лишь в небольшой степени отклоняться от положений Основного закона ФРГ, как в сфере обеспечения основных прав и свобод, так и в определении государственного устройства, что продиктовано положениями ч. 1 ст. 28 Основного закона, предусматривающей, что конституционное устройство в германских землях должно соответствовать принципам республиканского, демократического, социального, правового государства в духе Основного закона ФРГ [11]. Статья 31 Конституции Германии предусматривает, что при наличии противоречия между Основным законом ФРГ и конституциями германских земель приоритет имеют нормы Основного закона «как федерального права».

В конституциях некоторых стран и вовсе отсутствуют положения, провозглашающие государство в качестве правового государства, а также положения об обеспечении единого правового пространства, что при этом не означает отсутствие соответствующих характеристик.

К числу таких государств относится Франция. Системность правового государства опирается на конституцию и парламент, что было осуществлено во Франции путем революции 1789 года. Некоторые французские юристы считают, что в специфических условиях Франции, где в Конституции нет положения о правовом государстве, Конституционный совет Франции есть воплощение правового государства.

Конституция Итальянской Республики, принятая 22 декабря 1947 года не содержит понятия «правовое государство». В главе 1, посвященной основным принципам, делается основной акцент на права и свободы, принадлежащие гражданам. При этом провозглашается неотъемлемый характер прав и свобод. Представляется, что несмотря на отсутствие упоминания самого термина «правовое государство», характер положений позволяет говорить о том, что государственная политика направлена на обеспечение соблюдения единства правового пространства в деятельности как государства, так и иных субъектов права.

Проведенное исследование анализа конституционных основ единого пространства Российской Федерации и зарубежных стран позволяет сделать ряд выводов, направленных на совершенствование действующего законодательства.

Литература:

1. Андриченко Л. В., Боголюбов С. А., Васильев В. И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография (под ред. Т. Я. Хабриевой). — М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», ИД «Юриспруденция», 2013.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года // <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus>
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.
4. Конституция Республики Украины от 28 июня 1996 года // <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/konstuktur.htm>.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Кравец И. А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. — М.: «Юстицинформ», 2016.
7. Кресін О. В. Критерії при вивченні генези порівняльного правознавства // *Право України*. 2011. № 8.
8. Кресин А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение: учебн. — метод. пособие: В 2 ч. — Ч. 2: Динамика развития сравнительного правоведения (Oleksiy Kresin, Aleksey Salomatin. Dynamics of the Development of Comparative Jurisprudence). — Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. — 96 с.
9. Мокрушин В. И. Некоторые проблемы рассмотрения арбитражных дел в республике Крым с участием банков Украины // *Власть Закона*. 2017. № 1. С. 187.
10. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года // <https://worldconstitutions.ru/?p=155>.
11. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Западной Европы (под ред. В. И. Лафитского). — М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», 2013.

1. Исследование конституционного опыта зарубежных стран свидетельствует, что государства, как ближнего, так и дальнего зарубежья, используют схожие подходы в правовом регулировании правового государства, единого правового пространства, что и в Российской Федерации.

2. Для создания правовых основ обеспечения единого правового пространства необходимо в конституционном порядке строго определить иерархию источников права в государстве. Представляется, что является недостатком то, что в Конституции Российской Федерации отсутствует специальная норма, которая бы четко определила приоритет норм Конституции России перед нормами международного права. Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации данную проблему не разрешает, так как в ней говорится о законах, но ничего не сказано о самой Конституции Российской Федерации. Заслуживает внимания опыт Республики Беларусь, в которой содержится специальная норма, предусматривающая, что «не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции». Необходимо соответствующее положение включить и в Конституцию Российской Федерации. Безусловно, целесообразно это сделать в ст. 15 Основного закона России. Однако это не представляется возможным, так как потребует пересмотр Конституции России. С учетом этого, видится возможным включить специальную норму в ст. 125 Конституции Российской Федерации, в которой определены полномочия Конституционного Суда Российской Федерации о проверке конституционности международных договоров.

Денежно-кредитное регулирование экономики, его методы и инструменты

Усманов Ахмед Андиевич, мастер
ООО «Спецдорстрой» (г. Грозный)

Базиев Ахмед-Наби Хабибулаевич, инженер-химик
АО «Чеченгазпром» (г. Грозный)

В представленной статье автором сделана попытка выявить основную и ведущую роль Банка России как макроэкономического регулятора российской экономики и его важнейшей функции — денежно-кредитного регулирования.

Авторы делают вывод, что Банк России в России функции выполняет мегарегулятора, а основными инструментами денежно-кредитной политики ЦБ РФ выступают: процентные ставки по операциям Банка России; нормативы обязательных резервов; рефинансирование банков; операции на открытом рынке с государственными ценными бумагами.

Ключевые слова: Банк России, денежно-кредитное регулирование, финансовый рынок, ставка рефинансирования.

Monetary regulation of the economy, its methods and tools

In the present article the author attempts to identify the main and leading role of the Bank of Russia as a macroeconomic regulator of the Russian economy and its most important function — monetary regulation. The author concludes that the Bank of Russia in Russia functions as a mega-regulator, and the main instruments of monetary policy of the Central Bank of Russia are: interest rates on operations of the Bank of Russia; mandatory reserve ratios; refinancing of banks; open market operations with government securities.

Keywords: Bank of Russia, monetary regulation, financial market, refinancing rate.

Финансовые рынки в настоящее время являются одной из наиболее регулируемых отраслей экономики. В последнее десятилетие в большинстве стран был совершен реформы, в результате которых функции регулирования и надзора за различными финансовыми рынками перешли к интегрированному регулятору. В России функции мегарегулятора выполняет Банк России, в область деятельности которого входит развитие финансового рынка [3, с. 16]. Поскольку модель регулирования является сравнительно молодой, хотя и за несколько лет накоплен колоссальный опыт, в этих условиях особого внимания требуют вопросы дальнейших преобразований методов регулирования и надзора за финансовыми рынками.

В России разработчиком и проводником денежно-кредитной политики выступает ЦБ РФ совместно с Правительством РФ. С помощью денежно-кредитных инструментов ЦБ РФ воздействует на уровень инфляции, производство товаров, работ и услуг в целях роста ВВП, обеспечения занятости населения, развития внешнеэкономических отношений, в целом для решения важнейших стратегических социально-экономических задач государства и его регионов [4, с. 30].

Одна из важнейших функциональных обязанностей ЦБ РФ регулировать денежные потоки, осуществляя, в том числе, денежно-кредитное регулирование. Используя в большинстве случаев административные методы (устанавливает прямые ограничения на деятельность коммерческих банков, проводит инспекции и ревизии, издает

инструкции и др.), центральные банки, с целью регулировать банковскую сферу, используют и экономический инструментарий (см. рис. 1)

Рассмотрим каждый из элементов денежно-кредитной политики, представленной на рисунке 1.

Минимальный резерв является одним из обязательных вкладов коммерческих банков в ЦБ РФ, размер такого резерва установлен на законодательном уровне. Если резервная норма будет превышена на несколько процентных пунктов это будет способствовать снижению избыточных резервов и понизит значение денежного мультипликатора. Как результат — возможности коммерческих банков на создание кредитных денег будут уменьшены. Норма минимальных резервов находится в зависимости от конъюнктуры и других факторов (вид или величина вкладов), способных изменять ее.

Любые операции на открытом рынке могут быть сведены к покупке или продаже ЦБ РФ государственных ценных бумаг. Применительно к высокой конъюнктуре, когда активность коммерческих банков особо повышена, следует понимать деятельность ЦБ РФ по выпуску на рынок ценных бумаг государственных облигаций по выгодным ценам. Покупка данных ценных бумаг непосредственно коммерческими банками будет свидетельствовать о том, что объем кредитования сокращается. Если в покупке ценных бумаг заинтересованы физические лица или фирмы, то размеры их банковских вкладов уменьшаются, что опять-таки влечет за собой уменьшение кредитных

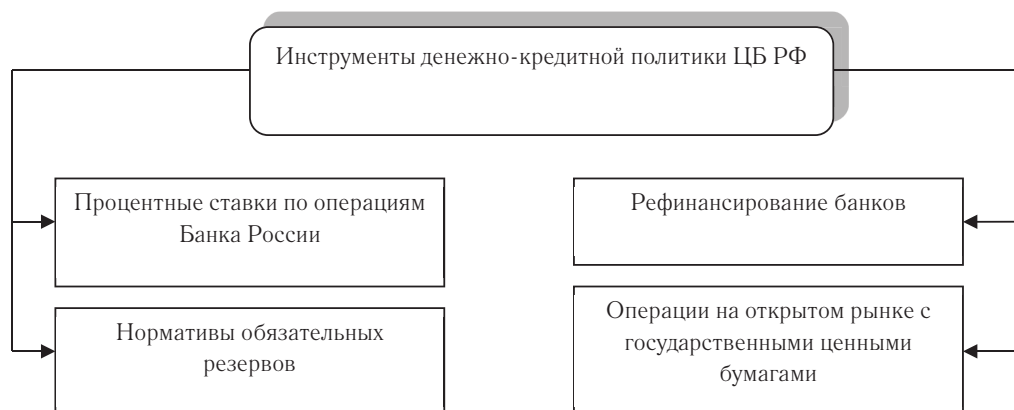

Рис. 1. Основные инструменты и методы денежно-кредитной политики Центрального банка РФ [4, с. 31]

возможностей банков. В данных ситуациях денежное предложение MS сокращается. Наоборот, в период спада центральный банк может заниматься выкупом этих облигаций на выгодных условиях, что приведет к увеличению MS. Впервые этот инструмент стали применять в США в 20-х годах XX в. В реалиях современности операции на открытом рынке это ключевое средство контроля денежного предложения [2, с. 84].

Охарактеризуем теперь политику рефинансирования.

Ставка рефинансирования — это ставка, которую взимает ЦБ РФ по кредитам. Данный инструмент основан на том, что коммерческие банки могут увеличить свои кредитные ресурсы, привлекая средства ЦБ РФ. Если ставка повышается, то рефинансирование не является привлекательным инструментом и при прочих условиях может привести к тому, что кредитная активность будет понижена. Снижение ставки даст противоположный результат.

Данный инструмент монетарной политики является одним из старейших. Его начали внедрять и использовать в США начиная с 1913 г. Применительно к России отметим, что активное его использование связано с началом развития двухуровневой банковской системы. С момента начала использования этого инструмента в январе

1991 г. — ставка рефинансирования многократно изменялась, достигнув своего максимума 210% в октябре 1993 г.

Банк России установил единую ставку рефинансирования с 17 сентября по 16 декабря 2018 года. В итоге действующая ставка рефинансирования ЦБ РФ на 2018 год составляет 7,5% годовых [6].

Наглядно динамика изменения ставки рефинансирования представлена в таблице 1.

Определенного периода, в течение которого действует процентная ставка рефинансирования, нет. Меняется она, в зависимости от состояния финансовой сферы и инфляционных ожиданий. Обычно рост показателя становится следствием удешевления национальной валюты, и наоборот. Чтобы легче было заинтересованным лицам определить размер ставки рефинансирования в разный период действия, используется таблица 1.

Возможность изменения показателя рассматривается на заседании совета директоров ЦБ РФ. Руководство регулятора анализирует внешнюю и внутреннюю среду, определяет показатели, которые могут оказывать влияние на экономику РФ, риски, которые при этом возникают. После этого делается прогноз на ближайшую перспективу и принимается решение, увеличивать, уменьшать ли

Таблица 1. Динамика ставки рефинансирования [6]

Период действия ключевой ставки	Ключевая ставка (ставка рефинансирования*) —%
с 17 сентября 2018 г.	7,50
с 26 марта 2018 г. — по 16 сентября 2018 года.	7,25
с 12 февраля 2018 г. — по 25 марта 2018 года.	7,50
с 18 декабря 2017 г. — по 11 февраля 2018 года.	7,75
с 30 октября 2017 г. — по 17 декабря 2017 года.	8,25
с 18 сентября 2017 г. — по 29 октября 2017 года.	8,50
с 19 июня 2017 г. — по 17 сентября 2017 года.	9,00
с 02 мая 2017 г. — по 18 июня 2017 года.	9,25
с 27 марта 2016 г. — по 01 мая 2017 года.	9,75
с 19 сентября 2016 г. — по 26 марта 2017 года.	10,00
с 14 июня 2016 г. — по 18 сентября 2016 г.	10,50
с 01 января 2016 г. — по 13 июня 2016 г.	11,00

ключевую ставку или оставить этот показатель без изменений [5, с. 119].

Сейчас значение ключевой ставки минимально. Ниже было последний раз в марте 2014 года (тогда ее размер снизился до 7 пунктов). На данный момент прогнозы Центробанка оптимистичны. Руководство регулятора не исключает очередное снижение в ближайшее время, но не исключает и паузу. Пока благоприятные условия сохраняются, текущая ставка повышена, вероятнее всего, не будет. Глава ЦБ РФ заявила, что это пока не планируется даже в том случае, если экономические санкции против России будут усиливаться.

Систематизация представленного материала позволяет говорить о том, что основная задача, решаемая ЦБ РФ при применении мер воздействия к коммерческим банкам — приводить их деятельность в соответствие с законодательными нормами требованиями ЦБ РФ. Одна из важнейших функциональных обязанностей ЦБ РФ регулировать денежные потоки, осуществляя, в том числе, денежно-кредитное регулирование. К основному инструментарию денежно-кредитного регулирования нужно относить процентные ставки; нормативы обязательных резервов; рефинансирование банков; операции на открытом рынке с государственными ценными бумагами.

Литература:

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — СПС КонсультантПлюс.
2. Азизкулов Д. М. Перспективы развития банковского сектора экономики России [Текст] / Д. М. Азизкулов // Аллея науки. — 2018. — Т. 3. — № 3 (19). — С. 82–89.
3. Финансы, деньги, кредит: учебник [Текст] / Е. В. Маркина, под ред., М. А. Абрамова. М.: КноРус, 2017. — 256 с.
4. Ручкина Е. В. Денежно-кредитная политика ЦБ РФ [Текст] / Е. В. Ручкина, Е. Л. Калинина, Н. П. Бирюкова // Экономическая среда. — 2017. — № 4 (22). — С. 28–34.
5. Карпов К. А. Современное финансовое право: взаимодействие науки и практики: обзор заседания секции финансового права [Текст] / К. А. Карпов // Российское право онлайн. — 2017. — № 4. — С. 117–120.
6. Официальный сайт Центрального банка РФ [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru/>

Общая характеристика денежного обращения и история его возникновения

Усманов Ахмед Андиевич, мастер
ООО «Спецдорстрой» (г. Грозный)

Базиев Ахмед-Наби Хабибулаевич, инженер-химик
АО «Чеченгазпром» (г. Грозный)

В представленной статье авторами сделана попытка дать общую характеристику денежного обращения и историю его возникновения. Авторы делают вывод, что вопросы понятия, сущности, признаков и структуры денежного обращения и истории его возникновения имеют основополагающее значение, как для законодательной регламентации, так и для реального функционирования денежного обращения в стране.

Ключевые слова: деньги, денежное обращение, финансово-кредитная система, наличное денежное обращение, безналичное денежное обращение.

General characteristics of money and its history

In the presented article the authors makes an attempt to give a General description of money circulation and the history of its occurrence. The authors concludes that the questions of the concept, essence, features and structure of money circulation and the history of its origin are of fundamental importance, both for the legislative regulation and for the real functioning of money circulation in the country.

Keywords: money, money circulation, financial and credit system, cash circulation, non-cash circulation.

Функционирование финансово-кредитной системы любой страны невозможно без эффективного дей-

ствия банковской системы. В современных условиях развитие банковских услуг в России является очень важным,

так как банковская система является неотъемлемым звеном, обслуживающим экономику всей страны [2, с. 19].

Организация денежного обращения — одна из традиционных сфер банковских услуг, которая должна отвечать конкретным требованиям, которые обусловлены интересами развития экономики. Главная из них — обеспечивать своевременное получение каждым предприятием средств за поставленную им продукцию, оказанные услуги. Платежи, осуществляемые с помощью наличных, используемых в процессе взаимоотношений хозяйственных организаций с населением, обслуживают движение его денежных доходов и расходов [3, с. 140].

Денежный оборот динамично развивается и занимает ведущее место в экономической жизни государства. Это обусловлено, прежде всего, тем, что он сочетает в себе много денежных потоков, которые осуществляются как в безналичной, так и в наличной форме. Поэтому любые изменения, которые происходят в денежном обращении, влияют на банковскую систему и наоборот. В связи с этим актуальное значение приобретает решение проблем совершенствования организации безналичных расчетов и кассовых операций в банковских учреждениях, без которых не состоится нормальное функционирование любого предприятия и экономики страны в целом.

Деньги как экономическая категория возникли с появлением и развитием товарного производства, развиваются вместе с ним, наполняясь новым содержанием и принимая новые формы. По своей сути деньги является товаром, отличается от других товаров своей спецификой, выступая как общий универсальный товар — товар товаров благодаря своей способности обмениваться на любой другой товар. Развитие экономических отношений влияет и на эволюцию денег, способствует появлению новых их форм и их совершенствованию.

С развитием информационных технологий формы денег также меняются. Деньги всегда имели различные формы во времени и пространстве. Поэтому физические свойства не являются определяющими для них: все виды денег — серебряные и золотые монеты, банковские билеты, чеки, банковские переводы являются платежными средствами; в которых нет общих физических свойств, а некоторые из них даже не имеют материального характера. Чеки и банковские переводы являются денежными суррогатами. Деньги должны выполнять полный спектр функций, присущий этой категории, а денежные суррогаты выполняют лишь некоторые функции денег, поэтому представляется недостаточно корректным отнесения их к категории «деньги». Некоторые ученые считают денежные суррогаты частными деньгами, которые являются платежными средствами с ограниченной сферой применения [1, с. 161].

Деньги как категорию публичного права можно рассматривать как финансовый инструмент, который определен законом как единственное законное платежное средство, является универсальным посредником минуса и может выполнять также функции средства накопления.

Правовое регулирование эмиссии национальных денег является одним из структурных элементов денежного обращения суверенного государства, которая включает также установленные законом национальную денежную единицу, формы денег, виды наличных денежных знаков, формы денежного обращения и его регулирование.

Деньги существуют в наличной и безналичной формах. Эмиссия наличных денежных средств в большинстве стран осуществляется центральными банками, безналичных — и другими субъектами эмиссионной деятельности.

На сегодня практически во всех странах мира, почти 80–90% населения используют в расчетах только наличные. Основным показателем, отображающим уровень достаточности наличности в национальной экономике, является отношение денежного агрегата М0 к ВВП [2, с. 104].

В каждой стране организация наличного денежного обращения имеет свои особенности. Вместе с тем можно выделить и некоторые общие черты, к которым относятся:

- использование наличных как платежного средства составляет весомую долю в денежном обороте, которая в перспективе будет уменьшаться очень медленно, а роль наличных расчетов останется высокой;
- при осуществлении мелких платежей и расчетов населения предпочитает наличным средствам;
- объемы наличных денег в обращении во всех странах, включая еврозону и США, вместе с развитием экономики будут постоянно расти;
- наиболее высокими темпами во всем мире растут объемы использования дебетовых карт;
- изготовление и выпуск в обращение банкнот и монет стало самостоятельной отраслью национальных экономик и прибыльным видом бизнеса;
- во всех странах большое внимание уделяется вопросам защиты банкнот от подделок, совершенствуются методы изготовления и защиты банкнот и монет;
- центральные и коммерческие банки ведут активные поиски новых платежных инструментов.

Важным вопросом организации наличного денежного обращения является формирование оптимальной структуры номинального ряда банкнот и монет: Как показывает опыт развитых стран, оптимальная структура номинального ряда предусматривает 13 наименований денежных знаков и включает 6 номиналов монет, 6 номиналов банкнот и один денежный знак посередине. В зависимости от уровня экономического развития страны, основных макроэкономических показателей, в частности инфляции, этот знак может быть либо монетой, или банкнотой [4, с. 1143].

Важная роль в решении вопросов сбора разрозненных статистических материалов и их обобщения принадлежит Международной ассоциации организаторов денежного обращения (International Association of Currency Affairs — IACA), созданной в 2004 г. с целью поддержки и развития

индустрии наличного денежного обращения. Ассоциация IACA реализует проект по глобальному платежному обзору (GPSP) и является спонсором краткого обзора глобальных тенденций платежей с акцентом на данные наличные платежи. Проектом предусмотрена возможность предоставления консультаций центральным банкам и сотрудничество всех заинтересованных сторон. Членство в IACA является персональным, а все члены ассоциации имеют доступ к базе данных GPSP.

Исследования, проведенные Международной ассоциацией организаторов денежного обращения, свидетельствуют, что сегодня отсутствует единая согласованная методология для анализа наличного денежного обращения и подготовки соответствующих осмотров. Существуют не только методологические и методические разногласия, но и терминологические, что требует разработки единого глоссария [1, с. 126].

Особенностями организации наличного денежного обращения в России, является наличие региональных кассовых центров, бесплатное подкрепление коммерческих банков наличными, контроль со стороны коммерческих банков за соблюдением кассовой дисциплины субъектами хозяйствования и наличие у Центрального банка России собственной службы инкассации и перевозки ценностей — Росинкас.

Банк России постоянно работает над оптимизацией расходов на наличный денежный оборот. Основными направлениями такой работы являются [5]:

— укрупнение кассовых центров. В течение последних лет Банк России существенно сократил количество небольших кассовых центров и модернизировал один из крупнейших кассовых центров по обработке наличности в г. Москва;

— определение оптимальных объемов хранения наличности;

— совершенствование технологии обработки наличности и повышения эффективности использования сортировочного оборудования, поскольку сегодня оно загружено лишь на 30–40%;

— оптимизация расходов, связанных с изготовлением денежных знаков. Банк России выпустил в обращение монеты обновленного содержания номиналом 1, 2, 5 и 10 рублей из стали с гальванопокрытием;

— борьба с подделкой денежных знаков путем улучшения защитных свойств банкнот.

Материал, представленный в рамках статьи, позволяет говорить о том, что Денежное обращение — это движение денег в наличной и безналичной форме, в связи с реализацией товаров, с оплатой оказываемых услуг, с совершением различных платежей. При этом денежное обращение также может обслуживать и такой финансовый инструмент как кредит. Закономерным образом выделяют наличное и безналичное денежное обращение, которые выполняют разные функции. В каждой стране организация денежного обращения имеет свои особенности, но вместе с тем выделяют и некоторые общие черты.

Литература:

1. Артемов Н. М. Денежно-кредитная политика как составная часть финансовой политики государства [Текст] / Н. М. Артемов, Л. Л. Арзуманова. — М.: Проспект, 2016. — 390с.
2. Деньги, кредит, банки [Текст]: учебник / Под ред. О. И. Лаврушин. — М.: КноРус, 2015. — 448с.
3. Ивасенко А. Г. Денежное обращение и кредит России [Текст] / А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова, Е. С. Диманова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 7. — С. 140–141.
4. Райкова Н. А. Основные этапы регулирования наличного денежного обращения в Российской Федерации [Текст] / Н. А. Райкова // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 4–1 (81). — С. 1142–1146.
5. Официальный сайт Центрального банка РФ [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru/>

Сторона защиты в стадии судебного разбирательства

Хворостова Дарья Васильевна, студент
Волгоградский государственный университет

Как гласит ст. 249 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту — УПК РФ), у защитника имеются определенные права в рамках уголовного процесса. К таким правам отнесено право принимать участие в исследовании доказательств, выражать свое мнение по всем вопросам, которые возникают в ходе судебного заседания, по сути предъявленного обвинения, смягчающим обстоятельствами, а также высказывать свои соображения насчет меры наказания [1].

Участие защитника (адвоката) в изучении доказательственной базы во время судебного разбирательства состоит в выявлении всех благоприятных для подсудимого обстоятельств, которые смягчают или снимают ответственность обвиняемого частично или полностью вне зависимости от того, какую позицию к предъявленному обвинению занял подсудимый в начале судебного процесса. Безусловно, на руку защитника в процессе суда играет презумпция невиновности, в которой говорится о том, что:

– в обязанности подсудимого не входит доказывание своей невиновности;

– все без исключения сомнения относительно вины лица, которые не могут быть по объективным причинам устранены в порядке, описанном у УПК РФ, трактуются в пользу подсудимого;

– подсудимый считается априори не виновным до момента вступления в силу приговора суда, в котором будет подтверждена его виновность;

– все тяготы доказывания вины подсудимого возлагаются на сторону обвинения.

Адвокат необходим для применения всех не запрещённых методов и средств, т.е. прав (ст. 53 УПК РФ) для защиты законных интересов подзащитного. Средствами защиты в этом контексте называют обозначенные законом процессуальные действия судебного защитника, которые направлены на выполнение своих профессиональных обязанностей; а способами защиты — приёмы, которые используются адвокатами в своей профессиональной деятельности для наиболее эффективной защиты своих подзащитных. Также под средствами защиты понимается предусмотренная законом процессуальная деятельность субъектов защиты по реализации защиты подсудимого; а под способами — приёмы и правила, которые применяются субъектами в их деятельности. Помимо прочего к средствам защиты причисляют ходатайства, жалобы, заявления и пр., а к способам — прения сторон и участие в судебных и следственных действиях. Средствами защиты называют документы, в которых говорится о позиции защиты по вопросам рассматриваемого уголовного дела как процессуального, так и материального характера. Способы защиты — это система действий по осуществлению правовой защиты. При этом необходимо понимать, что средство защиты может входить в способ, но не обязательно. Всё зависит от обстоятельств рассматриваемого дела и тактики защиты. По мере участия в судебном разбирательстве адвокат может оформить ходатайство, при условии, что это не противоречит его тактике защиты по делу.

В ходе следствия адвокат вправе применить следующие способы и средства:

– ходатайствовать перед судом об установлении обстоятельств, которые свидетельствуют в пользу подзащитного и просить о производстве необходимых для этого процессуальных действий;

– заявлять ходатайства о требовании и приобщении к делу доказательств, предъявлять суду объекты и документы, которые могут иметь доказательное значение;

– участвовать в изучении доказательной базы.

Адвокат вправе выбирать средства и способы защиты, которые не запрещены законодательством. Также он самостоятельно определяет последовательность их исполнения. В основе планирования адвокатом своей защитительной деятельности лежит наличие доказательств и принятая версия. Можно предложить следующие тактические рекомендации по защите клиента:

– адвокату надлежит планировать использование допустимых средств и способов защиты, которыми должны проверяться все следствия из избранной версии защиты;

– не предпринимать излишних действий по установлению не оспариваемых обстоятельств и которые не вызывают сомнений;

– принимать меры по устранению противоречий относительно одного и того же обстоятельства. Данные противоречия могут возникнуть между версиями стороны защиты и обвинения. Для их устранения необходимо отыскать и использовать все допустимые доказательства, которые бы подтверждали позицию защиты;

– планирование использования конкретных способов и средств защиты.

Адвокат должен принимать активное участие в процедуре доказывания в рамках уголовного судопроизводства. В литературе указывается, что в основе предмета доказывания адвоката лежат только обстоятельства, опровергающие предъявленное обвинение или смягчающее ответственность его клиента [4]. Именно данными соображениями обуславливается вся процессуальная деятельность защитника, в том числе право на представление доказательств. Данное право может быть сведено к следующим основным положениям:

– адвокат может представлять доказательства, которые были получены от его доверителя, его родственников и третьих лиц;

– по ходатайству защитника к материалам уголовного дела могут быть приобщены в качестве доказательств различные письменные документы, которые были получены им на основании запроса. К такого рода документам относятся справки, характеристики и т.д. [2].

Одной из завершающих стадий судебного разбирательства являются прения сторон, которые состоят из речей участников процесса, подводящих тем самым итог судебного следствия. В речах стороны высказывают собственную позицию, дают юридическую оценку исследованным материалам дела, предлагают варианты судебного решения по рассмотренному делу.

В своей речи в ходе прений сторон защитник излагает мнение стороны защиты по вопросам, проанализированным в речи государственного обвинителя. Согласно ч. 1 ст. 51 УПК РФ все затрагиваемые в речи защитника вопросы должны рассматриваться с точки зрения интересов его доверителя. В защитительной речи защитник «подводит итог» своей работе, проделанной на предыдущих стадиях уголовного процесса [3].

Защитник самостоятельно определяет содержание защитительной речи. В ее основу он кладет весь свой накопленный профессиональный опыт. В то же время в речи должна быть учтена проводимая им линия защиты доверителя. Защитник должен представить свои окончательные выводы относительно доказанности факта совершения преступления, виновности подсудимого, квалификации его действий и меры наказания.

Есть два случая, когда адвокат обязан просить суд вынести оправдательный приговор: при отрицании подсудимым события преступления или виновности в его совершении, в случае наличия самооговора подсудимого.

Если подсудимый или его защитник не согласны с вынесенным приговором суда первой инстанции, то адвокат имеет право подать апелляционную жалобу.

Литература:

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. — М.: Проспект, 2014. — 534с.
2. Лотыш Т. А. Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве: автореферат канд. юрид. наук. — М., 2003. — 29с.
3. Николайченко Ю. В. Является ли по УПК РФ обвинение уголовным иском // Российская юстиция. 2008. № 5. — С. 11–14.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса. — М.: Наука, 1968. — С. 149.

Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним

Хозиева Дзерасса Борисовна, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождён от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путём применения принудительных мер воспитательного воздействия, перечень которых приведён в ч. 2 данной статьи. В этом перечне ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего располагается на последнем месте.

По нашему мнению, закреплённая в УК РФ законодательная конструкция списка принудительных мер воспитательного воздействия восходит к общим принципам построения «системы» наказаний и также предполагает градацию от более мягких мер к более строгим.

В ч. 4 ст. 91 УК РФ содержится примерный открытый перечень запретов и обязанностей, назначаемых судом при избрании ограничения досуга и установления особых требований в отношении несовершеннолетнего. Поэтому суду законодателем предоставлено право избирать дополнительные ограничения, не предусмотренные указанной статьёй. Но законодательного закрепления понятия «досуг» в УК РФ не содержится.

Досуг — это возможность человека заниматься в свободное время разнообразной деятельностью по своему выбору. Виды досуговой деятельности можно классифицировать по пяти группам: отдых, развлечения, праздники, самообразование, творчество [1, с. 77]. Не занятое учебным процессом, работой время, является важной составляющей нормального развития и становления личности. Нарушение как тормозного, так и возбуждающих

процессов, и их соотношений, ведут к потере трудоспособности, утомлению и переутомлению. Во время отдыха происходит разгрузка от нервного и эмоционального напряжения, что способствует более эффективному выполнению своих функций. Поэтому очень важно, в какой среде находится подросток, и то какую пользу ему это приносит.

Особенно велико значение досуга в подростковом возрасте, являющемся периодом интенсивного развития и формирования личности.

Тем не менее, даже знание видов и продолжительности занятий подростка в свободное время ещё не говорит о рациональном, разумном их выборе при организации собственного досуга. Для того чтобы деятельность подростка во время досуга не приводила к бездумному времяпрепровождению и не способствовала бы возникновению криминогенных ситуаций, необходимо развивать у них способность к самоанализу и разумному управлению своим поведением и временем.

При нарушении охраняемых уголовным законом норм, несовершеннолетний попадает под действие правоохранительной и судебной системы. Но в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести, он может быть освобождён от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, одной из которых является ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Стоит признать, что данная мера встречается во многих странах. «Наложение ограничений, связанных

с проведением досуга, или установление иных требований к поведению несовершеннолетнего предусмотрено в законодательстве стран СНГ, в Англии, Египте, Испании, Македонии, Марокко, Португалии, Швейцарии; во Франции данная мера носит название «контролируемой свободы» (фр. *la liberte surveillee*)» [2].

В соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего выражается в запрете посещения определённых мест, таких как бары, кафе, клубы, рестораны, стадионы, использования определённых форм досуга, связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома в определённое (ночное) времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

Помимо этого, у суда есть право обязать подростка возвратиться в образовательное учреждение (школа, техникум, колледж и т.п.), либо трудоустроиться, при этом может быть оказана помощь со стороны соответствующих государственных органов.

Так как список данных мер не является исчерпывающим, а, следовательно, подлежит расширительному толкованию, к несовершеннолетнему могут быть применены и иные требования, с помощью которых может быть достигнута цель воспитания и исправления несовершеннолетнего.

Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трёх лет — при совершении преступления средней тяжести [3].

В. Н. Ткачёв предложил классифицировать принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) по показателю их длительности и непрерывности: 1) принудительные меры воспитательного воздействия, подлежащие незамедлительному исполнению в форме единичного действия лица, освобождённого от уголовной ответственности; 2) принудительные меры воспитательного воздействия, требующие длительности и непрерывности, назначаемые судом на определённый срок [4, с. 32–33]; а ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего — по критерию направленности их психолого-педагогического воздействия на следующие виды:

1. запретительно-ограничительные:
 - а) связанные с территориальным фактором;
 - б) связанные с фактором времени;
 - в) связанные с определённой формой поведения;
2. позитивно-стимулирующие [5, с. 33].

Другие авторы отмечают, что ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего по сути своей состоит в возложении на несовершеннолетнего определённых обязанностей с той

целью, чтобы подросток как можно больше занимался общественно полезным делом, не имел возможности (или такая была бы сокращена) общаться с отрицательно влияющим на него окружением, посещать те места, где сосредоточены азартные игры, практикуется иное антиобщественное поведение [6, с. 323].

Таким образом, главной целью ПМВВ является отстранение подростка от пагубного влияния на него той негативной обстановки и атмосферы, в которой находился несовершеннолетний и которая способствовала совершению им преступления, а также создать наиболее благоприятные условия для полноценного развития, воспитания и исправления без применения уголовного наказания.

В ч. 4 ст. 90 УК РФ указано, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. На основании этого положения, Н. Р. Косевич относит ПМВВ к специальным видам освобождения от уголовной ответственности, утверждая, что «в ст. 75, 76 УК РФ, не предусмотрены какие — либо основания возобновления прекращённых уголовных дел в связи с освобождением от уголовной ответственности». В данном случае, имеет место безусловное освобождение от уголовной ответственности и, следовательно, при совершении нового преступления после освобождения от уголовной ответственности, оно не будет учитываться как повторное. Вынесенное постановление об освобождении от уголовной ответственности не может быть отменено и дополнительных требований или ограничений к такому лицу не предъявляется. «Тогда как в ч. 4 ст. 90 УК РФ предусмотрено, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности» [7]. В этом заключается «условный характер» освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности [8, с. 122–123].

В п. 32 Постановления Пленума ВС от 01.02.2011 № 1 разъясняется понятие «системности» при неисполнении несовершеннолетним ПМВВ, под которым понимается «неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничение досуга, установление особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка» [9].

Опять же возникает вопрос о регистрации нарушения в установленном порядке. Каким образом сотрудники специализированного органа должны контролировать со-

блюдение и регистрировать нарушение несовершеннолетним ограничения пребывания вне дома в ночное время суток? При том, что в 100% изученных нами случаев суды обязывали несовершеннолетнего находиться дома по месту проживания в период с 22.00 или с 23.00 часов до 06.00.

Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ) и в течение определённого срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений ч. 4 ст. 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия.

В ст. 90, 91 УК РФ указывается, что контроль за исполнением несовершеннолетних осуществляет специализированный государственный орган. Наименование этого органа остаётся за рамками УК РФ.

В качестве такого органа может выступать один из органов или учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, указанных в ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [10].

На наш взгляд, принудительные меры воспитательного воздействия могут быть весьма эффективными. Однако решение вопроса о степени общественной опасности несовершеннолетнего и возможности его исправления путём применения конкретной меры воздействия зависит от установления самых различных обстоятельств, относящихся к личности виновного и совершению им преступления. И определяющим фактором выбора, как нам представляется, должна стать степень влияния той или иной принудительно — воспитательной меры на исправление несовершеннолетнего-правонарушителя.

Конструкция ограничения свободы, условного осуждения и ограничения досуга имеют достаточно сильное сходство. Отметим, что речь здесь идёт о фактическом сходстве обязательств и ограничений, которые возлагаются на несовершеннолетнего. З. Р. Рахматулин указывает, что «при опросе населения: родителей несовершеннолетних, педагогов, представителей КДН и ЗП и т.д. — было установлено, что 87% респондентов считают, что ограничение свободы и условное лишение свободы — одинаковые виды наказания, остальные 15% просто затруднились ответить на поставленный вопрос» [11, с. 25–26]. Похожую статистику относительно условного осуждения приводит и К. Н. Тараленко: «66,0% опрошенных судей указали, что условное осуждение сегодня фактически является наказанием. 74,0% судей считают, что общественная опасность осуждённого, к которому применяется условное осуждение, и осуждённого, к которому применяется наказание в виде исправительных работ, одинакова. Около 20,0% заявили, что обязанности, возлагаемые на лицо в связи с условным осуждением, — это воздаяние за содеянное, иными сло-

вами — кара. Схожи результаты опроса инспекторов уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ), большинство которых указали, что их профессиональное отношение к данным категориям осуждённых принципиально не отличается. Опрос показал, что инспекторы при выполнении своих обязанностей принципиально не различают условное осуждение и наказание, не связанное с лишением свободы» [12, с. 27–28].

Во-первых, данные меры представляют собой разновидности государственного принуждения по отношению лицам, совершившим преступления и не связанные с изоляцией от общества, кроме того, они «не связаны с исправительно-трудовым воздействием» [13, с. 16]. Все меры предусматривают постановку лица, совершившего преступление, на учёт в специализированный государственный орган. Так, УИИ осуществляет контроль исполнения условного осуждения и ограничения свободы по месту жительства осуждённого. При применении ограничения досуга, подросток также ставится на учёт, но контролирует его ПДН ОВД. Помимо постановки на учёт в специализированный государственный орган, схожим является и сущность ограничений. К их числу И. В. Соколов справедливо относит запрет на изменение постоянного места жительства, работы, учёбы без уведомления специализированного государственного органа и на посещение определённых мест [14, с. 36]. А введение Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.11.2013 года № 313 — ФЗ [18] статьи 72.1 УК РФ ещё более сблизило ограничение свободы с условным осуждением. Помимо сказанного, ограничение досуга и условное осуждение не содержат исчерпывающий перечень возможных ограничений, возлагаемых на несовершеннолетнего. Также схожи и основания, которые должен учесть суд, избирая условное осуждение, ограничение свободы или ограничение досуга несовершеннолетнего, в том числе характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Однако нельзя говорить, что данные меры идентичны, ведь, совокупность тождеств не исключает существование и определённых различий.

1. Прежде всего стоит отметить, что все, из вышеупомянутых мер, являются различными по своей природе видами государственного принуждения. Под ограничением свободы понимается конкретный вид наказания, содержащийся в перечне статьи 44 УК РФ. На правовую же природу условного осуждения, в науке существует множество взглядов, а ограничение досуга является мерой освобождения от уголовной ответственности. Так, условное осуждение следует считать мерой, применяемой «вместо наказания». То есть условное осуждение носит как бы вторичный характер, оно и назначается только в случаях, предусмотренных ч. 1 статьи 73 УК РФ. А наказание, напрямую предусмотрено в санкциях статей, и является самостоятельным институтом;

2. Принципиальное отличие указанных разновидностей уголовно — правового реагирования на преступление (общественно опасное деяние) состоит в том, что карательный потенциал мер уголовно-правового характера по сравнению с наказанием существенно минимизирован. Это связано с тем, что сама карательная функция этих мер изначально законодателем серьёзно ограничена (в отдельных случаях почти исключена — освобождение от уголовной ответственности) либо она носит не основной, а дополнительный характер. В данном случае исполнение наказания — основная карательная мера, а ограничение досуга несовершеннолетнего, даже при том, что эта мера преследует качественно иные цели, но связана с определёнными (минимальными по отношению к исполнению наказания) ограничениями личностных прав, может рассматриваться в качестве дополнительной меры;

3. Конкретный вид, срок, размер наказания указаны в санкции уголовно-правовой нормы, содержащейся в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в то время как меры уголовно — правового характера содержатся в статьях Общей части УК РФ. Исключения составляют содержащиеся в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК РФ специальные виды освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 126, 205, 206 и др. УК РФ). Более того, применение отдельных из этих мер, в частности принудительных мер медицинского характера, не ограничены предельным сроком;

4. Также, для указанных мер характерны различные сроки применения. В соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ, в отношении несовершеннолетних осуждённых, ограничение свободы может быть назначено на срок от 2-х месяцев до 2-х лет и назначается только в качестве основного наказания. Условное осуждение к лишению свободы назначается несовершеннолетнему от 6-и месяцев до 3-х лет, в случае назначения лишения свободы на срок до года или более мягкого вида наказания и на срок от 6-и месяцев до 5-и лет — в случае назначения лишения свободы на срок свыше 1 года. Ограничить досуг подростка можно на срок от 1 месяца до 2-х лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6-и месяцев до 3-х лет при совершении преступления средней тяжести;

5. Различны и условия замены назначенной меры на более строгую/мягкую. В Уголовно-исполнительном Кодексе РФ более детально регламентированы вопросы ответственности лиц, осуждённых к ограничению свободы. Определены понятия уклонения и злостного уклонения от отбывания наказания. Также установлено, что в случае ненадлежащего поведения, УИИ вносит в суд представление о замене ограничения свободы принудительными работами или лишением свободы на определённый срок. Однако стоит отметить, что суд не обязан заменять ограничение свободы на более строгое наказание, а лишь обладает правом (ч. 5 ст. 53). Условное осуждение имеет иную регламентацию отмены и исполнения наказания, назначенного приговором суда. Контроль за поведением условно осуждённых отражён в гл. 24 УИК РФ. В данной главе,

в ст. 190 предусмотрена ответственность за систематические нарушения общественного порядка и неисполнения возложенных обязанностей. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что термин «злостность» в указанной главе не употребляется, вместо него законодатель оперирует понятием «системность». В словаре С.И. Ожегова одним из значений слова систематический является — «не прекращающийся, постоянно повторяющийся» [16, с. 941] Так, в ч. 5 ст. 190 УИК РФ законодатель пояснил, что под систематическим нарушением общественного порядка следует понимать «совершение условно — осуждённым в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности» [17] Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещённых или невыполнение предписанных условно — осуждённым действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. В ст. 90 УК РФ, в качестве обстоятельства, обуславливающего возможность, в случае неисполнения несовершеннолетним принудительной меры, передачи материалов для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности также используется термин «системность»;

6. Кроме того, у данных мер различны уголовно-правовые последствия. Несовершеннолетний, который по решению суда освобождается от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). В отношении условно осуждённого судимость погашается по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). В отношении несовершеннолетнего, осуждённого к ограничению лишения свободы, судимость погашается по истечении шести месяцев после отбытия наказания (п. «а» ст. 95 УК РФ);

Условное осуждение применяется в тех случаях, когда изначально суд уже пришёл к выводу о необходимости назначить осуждённому наказание, связанное с его помещением в специализированное учреждение. В таком случае мы констатируем более высокую общественную опасность содеянного и причастного к содеянному лица, нежели в случаях изначального избрания к назначению наказания, не связанного с помещением его в специализированное учреждение.

В таком случае условное осуждение представляет собой промежуточную меру между лишением свободы на определённый срок и ограничением свободы. Данное суждение, а также выявленная ранее конкуренция норм об ограничении свободы и условном осуждении означают, что реальное применение наказания в виде ограничения свободы не сможет позволить разгрузить пенитенциарную систему, ограничение свободы не сможет стать альтернативой лишению свободы.

Ограничение досуга же следует назначать исключительно в качестве меры компромисса или альтернативной меры в борьбе с преступностью несовершеннолетних, ко-

торые могут достигнуть цели уголовной ответственности вне традиционной схемы: преступление — наказание — судимость.

Данные меры называются воспитательными, поскольку их главное содержание, в отличие от уголовного наказания, не кара, а убеждение и воспитание несовер-

шеннолетнего преступника. Справедливости ради следует заметить, что по своим целям они достаточно близки к уголовному наказанию, поскольку призваны оказать на несовершеннолетнего, совершившего преступление, воздействие, с помощью которого он исправится и в дальнейшем не будет совершать новых преступлений [18, с. 15–17]

Литература:

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. С. 77
2. Принудительные меры воспитательного воздействия // Википедия — свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=58509571>
3. ч. 3 ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ — СПС «Консультант Плюс»
4. Ткачёв В. Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: автореф. дис... д.ю.н. — Ростов-на-Дону, 2007. — с. 32–33
5. Ткачёв В. Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: дис... д.ю.н. — Ростов-на-Дону, 2007. — с. 33
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2010. — с. 323
7. Косевич Н. Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних в нормах российского законодательства как реализация дружественного к ребёнку правосудия // (Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2013) — СПС «Консультант Плюс»
8. Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству — М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоРМГУ», 2008. с. 122–123
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «Российская газета», № 29, 11.02.2011
10. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // «Российская газета», № 121, 30.06.1999
11. Рахматулин З. Р. Сравнительный анализ условного осуждения и уголовного наказания в виде ограничения свободы // Эпоха науки. — 2015. — № 1.
12. Тараленко К. Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осуждённых условно, и её предупреждение: Дисс. канд. юрид. наук. Томск: Томский государственный университет, 2004. стр. 27–28
13. А. В. Грошев, И. А. Подройкина, Е. В. Серегина и др.; отв. ред. И. А. Подройкина // Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов. М. 2014
14. Соколов И. В. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право, 2011. № 5 С. 36.
15. Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 267, 27.11.2013
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24 — е изд., испр. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство» «Мир и Образование», 2008. — С. 941.
17. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // «Российская газета», № 9, 16.01.1997
18. Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 15–17.

Эвтаназия: основные моменты, связанные с её реализацией

Шамаев Арсентий Владиславович, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматриваются основные аргументы за применение эвтаназии так и ее отказа. Были рассмотрены моменты связанные, с деятельностью врачей имеют ли право они по просьбе пациента совер-

шить эвтаназию? Дана оценка применения эвтаназии в современных условиях Российской Федерации и её возможные последствия.

Ключевые слова: эвтаназия, пациент, легализация, гуманность, сочувствие.

В настоящее время эвтаназия (далее — Добровольный отказ) проявляется во множествах аспектах нашей жизни. Следует отметить, что множество взглядов о понимании добровольного отказа объясняется его разносторонности, и его недостаточной изученностью.

К сожалению, за все время существования человечества, мы знаем множество примеров противоправного использования Добровольного отказа, когда применение в отношении некоторых лиц объяснялось необходимой мерой и избавлением общества от ненужных и недееспособных индивидов, решением вопроса о перенаселенности населения государства и заботой о генофонде населения земли. Сейчас в обществе интенсивно обсуждают, станет ли легализация Добровольного отказа проявлением гуманизма либо же легализованным убийством.

В истории термин «эвтаназия» впервые был употреблен Френсисом Б. в шестнадцатом веке, согласно которому «Долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями» [1].

Вопрос о применении эвтаназии обсуждается в научной среде довольно давно и пока на этот вопрос нет единого мнения у мирового сообщества.

Сложность заключается в том, что естественное право на жизнь и осуществление эвтаназии идет бок о бок.

В теории под правами человека нет пояснения — предусматривает ли право на жизнь осуществления как Добровольного отказа от жизни.

Право на жизнь является неотъемлемым, в случае его утраты восстановлению не подлежит, это право носит временный характер и утрачивается со смертью субъекта. Принципы и механизмы его реализации в научной среде недостаточно изучены, отсюда и возникает право о добровольном прекращении жизни.

Сторонники Добровольного отказа в свою правоту приводят аргумент, что человек который долгими годами, не может излечиться, постоянно ощущает невыносимые боли из-за своей неизлечимой болезни, и нет никаких дальнейших перспектив его выздоровления, то он имеет право применить на себе эвтаназию [2]. Так называемое добровольное волеизъявление пациента, но в этой ситуации нужно учитывать не только желание больного, но и его общее состояние, ведь в большинство случаев пациент, когда узнает о своей страшной болезни, часто находится в депрессивном состоянии.

Сторонники Добровольного отказа высказывают, что эвтаназия все равно будет существовать вне законодательной основы государства, а принятия специального Федерального закона поможет должным образом урегулировать эту сферу. Так же приводят аргумент, что у человека в естественных правах включается не только право

на жизнь, но и распоряжаться этим правом по собственному усмотрению. Эвтаназия не только помогает человеку избавиться от мучительных страданий, но и избавит членов семьи неизлечимо больного человека от укоров совести и финансовых затрат, которые могли обременять их положение.

Так же имеется и другие взгляды в обществе по поводу Добровольного отказа. Они полагают, что это путь к обесцениванию жизни и нарушении моральных норм, которые в итоге приведут к геноциду общества. Они считают, что нет необходимости в принятии Федерального закона «Об эвтаназии». Приводится аргумент в пользу отказа Добровольного отказа, о необходимости повышения уровня профессиональных работников в медицинской области. Необходимостью увеличения финансирования в области здравоохранения, что позволит врачам максимально уверенно и качественно принимать пациентов с дальнейшим его выздоровлением. Если врачи станут осуществлять эвтаназию по просьбе пациента, то это будет подрывать основные принципы врачебной деятельности, что недопустимо для современного общества, в обществе будет складываться негативные суждения о медицине в целом.

Необходимо отметить и про врачебные ошибки, которые определяют степень безнадежности больных людей на выздоровление. На практике существуют множество примеров, где врачебная ошибка оказалась роковой для пациента. Нельзя не отметить и про стремительные научные прорывы в сфере медицины, где буквально вчерашний больной человек казался безнадежно обречен и оставался наедине с болезнью, то на сегодняшний день он имеет шанс получить современную полноценную медицинскую помощь за счет высокотехнологичных медицинских технологий и знаний.

В широком смысле Добровольный отказ трактуется как преднамеренное убийство ответственного человека в силу должностных обязанностей или его родственной близости, для получения последнего какой-нибудь материальной выгоды. Именно из-за этой не простой проблемы главы государств не спешат к принятию его в свою законодательную базу, они насторожены злым злоупотреблением со стороны населения, совершать преступления под предлогом Добровольного отказа.

Принятием в законодательную основу государства Добровольного отказа, государство ставит в опасное положение более слабые слои общества. Так как есть вероятность, что некоторые недобросовестные граждане, которые ради своих корыстных целей будут совершать страшные преступления.

М. И. Ковалев считает, что активную эвтаназию нельзя легализовать и основанием этого служит множество факторов. Среди них огромное большинство ошибочных диа-

гнозов, быстрое развитие медицины и фармакологии, что позволяет излечить еще вчера не поддававшиеся лечению заболевания [3].

На основании вышесказанного, мы приходим к выводу, что право на жизнь — это естественное и неотъемлемое право человека. В последнее время, одни граждане считают, что эвтаназия допустима при конкретных условиях её применения, а другие выступают против.

На наш взгляд в первую очередь нужно увеличить финансирование в области здравоохранения, профессионализм медицинских работников, финансировать в научные разработки в сфере медицины, усовершенствовать имеющиеся в наличии медицинскую технику для полноценного выздоровления пациента, и после выполнением государством задач вопрос об эвтаназии со временем останется в прошлом.

Литература:

1. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М., Мысль, 2010, т. IV, с. 411–412.
2. Иванюшкин А. Я., Дубова Е. А. Эвтаназия: проблема, суждения, поиск альтернативы // Вестник Академии медицинских наук СССР. 1984. № 6. С. 76
3. Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7. С. 68
4. Мустафаев С. Э. Оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-legalizatsiya-i-ugolovnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 21.12.2018).
5. Куракулова Ю. А., Подоляк А. А. Право человека на эвтаназию в России // JSRP. 2014. № 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-evtanaziyu-v-rossii> (дата обращения: 21.12.2018).

К вопросу о тактических особенностях поддержания государственного обвинения по делам об убийствах

Шкаберда Анна Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проанализированы тактические особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах. Отмечается, что при подготовке тактики поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах большое внимание должно уделяться прогнозированию возможных ситуаций в суде и определению путей их разрешения.

Ключевые слова: государственное обвинение, тактика, убийство.

the article analyzes the tactical features of the state prosecution in cases of murder. It is noted that in the preparation of tactics to maintain the public prosecution in the court of murder cases, much attention should be paid to forecasting possible situations in the court and determining ways to resolve them.

Keywords: public prosecution, the tactics, the killing.

На сегодняшний день в литературе по криминалистике освещаются вопросы тактики государственного обвинения, планирования тактики поддержания государственного обвинения [1, с. 17]. Но несмотря на это, проблема совершенствования этой области, касающаяся расследования убийств, остается весьма актуальной. Как представляется, это связано с тем, что такая категория преступлений как убийство, является сложным как при расследовании, так и при рассмотрении в суде.

При подготовке к поддержанию государственного обвинения по делам об убийствах необходимо, во-первых, определить порядок исследования материалов уголовного дела, во-вторых, планировать порядок предъявления до-

казательств, в-третьих необходимо определиться с видами следственных действий, которые должны будут быть произведены в суде и соответственно с тактикой проведения последних, в-четвертых запланировать тактику поддержания обвинения в суде, которая может сложиться в суде.

В рассматриваемом контексте прокурор должен подробно исследовать обстоятельства дела, а также уяснить, каким путем они были установлены. Помимо этого, прокурором уясняются собранные доказательства, их значение для установления истины в суде. Уясняется криминалистические средства и приемы, которые были использованы для получения доказательств, отношение обвиняемого, к предъявленным доказательствам.

Для начала, прокурором подробно изучаются все обстоятельства дела, далее разрабатываются позиции по уголовному делу.

При подготовке, государственный обвинитель оценивает всю совокупность содержащихся в деле доказательств. Далее он определяет достаточны ли они для поддержания государственного обвинения.

Когда оценивается достоверность доказательств решается вопрос о соответствии сведений фактам объективной действительности.

Одним из условий успешности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах является использование государственным обвинителем метода реконструкции события преступления.

Предварительное следствие — это процесс, целью которого является реконструкция (воссоздание) прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем.

Реконструкция самого события преступления и объективных условий, которые способствовали его совершению. Цель такой реконструкции — получение исчерпывающих сведений об объекте и объективной стороне состава преступления.

Исследование личности преступника в развитии механизма образования преступной установки, преступного умысла и субъективного отношения преступника к совершенному деянию. Цель исследования заключается в получении информации о субъекте преступления и субъективной стороне, о конкретных причинах преступления, способствовавших совершению преступного де-

яния. Между реконструкцией события преступления и изучением личности преступника имеются отличия. Если события преступления воссоздаются следователем в соответствии с тем, что в действительности происходило в прошлом, которое принимается как нечто неизменное, то личность преступника исследуется в динамике.

Нельзя обойти вниманием такой важный аспект, как определение источников, которые будут способствовать получению в суде криминалистически значимой информации.

Проблемой в связи с этим является то, что государственные обвинители на практике не всегда умеют правильно определить значимость тех или иных источников получения доказательственной информации по делу, определить тактически правильную последовательность их исследования с учетом складывающихся в суде ситуаций [3].

Немаловажную роль играют психологические приемы общения и различные приемы распознавания лжи, которыми прокурору необходимо владеть. Они в свою очередь способствуют эффективности поддержания обвинения в суде по рассматриваемой категории дел.

Залогом успешного поддержания обвинения в суде по рассматриваемой категории дел является взаимодействие с органами предварительного расследования, а также дознания [2, с. 94].

Как представляется, большое практическое значение должна иметь разработка программ поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах с учетом складывающихся ситуаций судебного следствия.

Литература:

1. Василенко А. С. Проблемы тактики поддержания государственного обвинения // в сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). 2017. С. 16–19.
2. Корчагин А. А., Кирюшина Л. Ю. Особенности подготовки тактики поддержания государственного обвинения по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 92–99.
3. Проблемы организации взаимодействия государственного обвинения с органами следствия // http://sbs-group.info/stati/article_post/problemy-organizatsii-vzaimodeystviya-gosudarstvennogo-obvneniya-s-organami-sledstviya (дата обращения 14.12.2018).

ИСТОРИЯ

Таможенное дело в России в 50-е годы XVIII века

Жигалов Роман Игоревич, студент

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

Статья посвящена разбору основных законодательных актов в сфере регулирования таможенного дела в 50-е годы XVIII в., отражает основные направления государственной политики в сфере таможенного регулирования и результаты этой деятельности для экономики страны.

Ключевые слова: таможенное дело, Российская империя, тариф.

Key words: customs, Russian empire, tariff.

В первой половине XVIII века таможенное дело Российской империи из незначительной и саморегулирующейся структуры, которая выполняла лишь фискальные функции пополнения государственной казны, под влиянием государственной экономической политики, смогло развиваться в более сложную сферу деятельности, которая теперь уже выполняет функции торгово-экономического регулирования внешних связей Российской империи в области торговли и экономики. Можно говорить о том, что к середине XVIII века в России окончательно сформировался институт таможенного регулирования, с централизованной системой управления и взимания пошлин и других сборов. Было унифицировано законодательство, которое отвечало всем современным требованиям ведения таможенного дела [1]. Однако, при всех достижениях государственной политики в области таможенного дела, в Российской империи оставались неразрешенными ряд практических проблем, которые влияли на развитие не только таможенного регулирования, но и на развитие всей экономики страны. Перед правительством стояла задача решения этих проблем, что выливается в череду реформ и преобразований в законодательной деятельности, так и в практическом применении.

Следует отметить, что первая половина XVIII века прошла под знаком реформ, которые были направлены на внешние рубежи государства. Внутренняя таможенная политика не подвергалась сильным корректировкам и не особо сильно регулировалась государством, сохраняя традиционный до Петровский характер. Однако, уже в начале 50-х годов XVIII вв., коренным образом меняется политика государства по отношению к внутренним таможням и государство активно включается в проведение реформ, которые являются переходными от первой

половины XVIII века, к системообразующим реформами второй половины XVIII века. Внутренняя таможня между провинциями империи в значительной степени тормозило развитие экономики, и торговли, в частности. И уже в начале 50-х годов появляется концепт проекта об отмене внутренних таможенных сборов для крестьянской торговли, не затрагивая купеческую торговлю. Данный проект был предложен графом Петром Ивановичем Шуваловым и внесен в Сенат в сентябре 1752 года. Однако, данный проект был не доработан и поэтому на смену ему приходит новый проект, внесенный в марте 1753 года. По этому проекту П. И. Шувалов предлагает отменить все таможенные сборы, взимаемые на внутренних таможенных заставах. В окончательной редакции, внесенной в августе 1753 года, ликвидировались все внутренние таможенные пошлины для крестьянской и купеческой торговли и другие виды сборов, а также винокурение помещиков. Указ был принят 20(31) декабря 1753 г. и утверждены указном Елизаветы Петровны «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов» [2, с. 123].

Благодаря указу произошла окончательная ликвидация таможенных органов внутри страны и перенос всех контролирующих служб на внешние границы. Так, в апреле 1755 г. таможни в Брянске, Курске, Смоленске и других приграничных городах перенесли на границу. Это способствовало новому импульсу для развития внутренней торговли и позволило окончательно сформироваться единому торговому рынку Российской империи, что благоприятно сказывалось на развитии всей экономики государства. Теперь товар мог беспрепятственно доставляться в любую точку страны, при этом с него не взималась плата, что с одной стороны удешевляло доставку, снижало конечную цену на товар, а с другой стороны повышало мобильность

торговцев российской империи и благоприятно сказывалось на их финансовом положении. Следует также отметить, что по европейским меркам, отмена внутренней таможи было очень прогрессивным шагом. Например, во Франции внутригосударственные таможенные сборы были отменены лишь в 1790-х годах, а в Германии лишь к середине XIX века.

Реформы первой половины XVIII века позволили совершить огромный эволюционный скачок таможенному регулированию в стране. Однако, стоит признать, что Российская таможня по-прежнему не могла конкурировать на равных с европейской, поскольку законодательно таможенное регулирование еще не было полностью систематизировано. Огромное количество указов и распоряжений, которые регламентировали таможенное дело на местах, зачастую противоречили друг другу и не способствовали нормальному функционированию законодательства. Стояла необходимость в систематизации законов, которые будут распространяться на всю империю и одинаково функционировали на всей территории государства. Также стояла задача в окончательном утверждении государственной политики, из которой бы вытекало таможенное дело, реализуемое на сухопутных и морских таможенных пунктах.

Документом, который бы выполнял все эти задачи являлся разработанный и принятый 1 декабря 1755 года «Торговый устав», который состоял из 13 глав [3, с.186]. Устав отменял все ранее изданные документы и правила торговли и уплаты пошлин и закреплял новые положения, которые распространялись на всю Российскую империю. В первой главе окончательно ликвидировалась внутренняя таможня и отменялись 17 внутренних торговых пошлин и сборов. Теперь купцы могли беспрепятственно и без уплаты пошлин реализовывать товар на внутреннем рынке. Теперь все таможенные сборы переносились на внешнее рублище, в портовые и пограничные таможни. Что бы как-то компенсировать финансовые потери было решено ввести дополнительные пошлины на внешних рубежах. Четко регламентировались правила торговли для различных сословий. Устанавливались права и обязанности для иностранных торговцев, которые были вынуждены реализовывать свой товар через российских купцов, а также четко устанавливался сам процесс реализации товара и те правовые нормы, которые должны при этом соблюдаться. В уставе также содержались наказания, которые применялись бы к тем, кто реализовывал контрабандный товар или не платил положенную таможенную пошлину. Упрощался процесс, при котором иностранный торговец мог бы вести торговлю под российским флагом, что должно было стимулировать прирост иностранцев в торговой сфере и привело бы к повышению качества торговли. Важное место в уставе занимают пункты об таможенных сборах и платежах. Помимо самих пошлин на ввозимый и вывозимый товар, устанавливалась и различные ограничения на сроки реализации либо же места продажи товара, а также прописывался товар, вывоз которого был категорически запрещен,

а места его продажи — ограничивались. Ввиду экономической либо же политической значимости некоторых регионов России, а в частности Сибири и Малороссии, для данных регионов правила введения торговли и таможенного дела отличались от других регионов страны, эти изменения также прописывались в уставе. Также в уставе 1755 года содержался реестр таможенных застав ее Императорского Величия, а также давалась характеристика товара, который можно провозить лишь через определенные заставы. Устанавливались правила проезда купцов через конкретные заставы, и необходимые таможенные формальности.

Принятие устава 1755 года носило прогрессивный характер, включило Российскую империю в таможенную систему взаимоотношений европейских государств. Устав 1755 года был также прогрессивным шагом и в законодательной системе Российской империи. Принятие столь дотошно разработанного документа требовало хорошо разработанной предшествующей законодательной базы и специально подготовленных профессиональных кадров, которые бы смогли провести данную реформу во все затронутые в указе сферы деятельности государства. Итогом принятия указа стал выход Российской империи на новый уровень таможенного дела и таможенной политики, что открыло новые возможности для свободного перемещения товара по России, и еще в большей степени укрепило все-российский рынок и стимулировала развитие внешней и внутренней торговли. Указ имел экономическое, политическое и финансовое значение, который уже в ближайшее время позволил бы России проводить новые, более прогрессивные финансовые и торговые реформы.

Следующим важным шагом в таможенном регулировании стало принятие тарифа 1757 года [4, с. 764]. Причин для принятия тарифа было несколько. Во-первых, до настоящего времени действовал тариф 1731 года, который не включал в себя большое количество товаров, которые ввозились в страну. Во-вторых, тариф 1731 года носил крайне выраженный либеральный характер, что проявлялась в низких таможенных пошлинах для ввозимого иностранного товара. Это не способствовало поддержанию отечественного производителя, а Елизавета Петровна проводила активную политику протекционизма. В-третьих, после ликвидации внутренних таможен, резко снизилось количества денежных средств, которые поступали от таможенных пошлин, что достаточно сильно ударило по бюджету. Перед правительством стояла задача компенсации и восполнения финансовых потерь бюджета за счет внешних торговых пошлин.

Разработка тарифа была начата в 1754 году и закончилась в 1757 году. Тариф был разработан особой комиссией и носил ярко выраженный протекционистский характер. Наименьшей таможенной ставкой являлась ставка в 12,5 процентов. Доминирующая ставка в тарифе 1757 года — 15–20 процентов. Однако, следует выделить особенности данного тарифа, которые повлияли на его реализацию. Пошлины по тарифу 1757 года взимались

частично в рублях, а частично в ефимках. Учитывая курс ефимок к рублю, реальное обложение некоторых товаров достигало 60–80 процентов, а в некоторых случаях превышало саму стоимость товара. Тариф 1757 года являлся тарифом с самыми высокими таможенными ставками в истории Российской империи. С точки зрения практической реализации, тариф 1757 года также оказался неудачным. Взимание пошлин в ефимках и рублях вызывало проблемы при расчете уплачиваемой пошлины. Излишняя подробность и многочисленность статей и правил тарифа затрудняли его применение и вызывало большое количество споров при расчете уплачиваемой пошлины. Высокие таможенные пошлины также негативно сказались на уровне контрабанды. Тариф стимулировал рост контрабандистов и нелегально ввезенного товара.

Данный тариф принес существенные доходы казне. Так, если в 1753 году таможи давали 1,5 млн руб., то в 1761 году — 5,7 млн руб. В целом следует отметить, что торгово-экономическая и таможенная политика администрации Елизаветы Петровны была успешной и благоприятствовала развитию Российской империи. Происходит создание всероссийского торгового рынка, проводится таможенная политика, которая была направлена на защиту и поддержку российского торговца. Реформы Елизаветы Петровны в торгово-экономической сфере были более удачными по сравнению с реформами внутренней политики, они отличались последовательностью, достаточно сильной проработкой и разработкой программы реформ и отличались относительно успешной реализацией на практике.

Литература:

1. Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России. — 3-е изд., доп. / Под общ. ред. А. Е. Жерихова. — М.: РУСИНА-ПРЕСС, 2004. — 592 с.
2. № 33. 1 марта. Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов. С приложением высочайше утвержденного доклада Сената по сему предмету // Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. — М., 2009. — 288с.
3. Торговый устав // Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. — М., 2009. — 288с.
4. № 10722. 12 января. Именной. О сборъ пошлинь въ портовыхъ и пограничныхъ Таможняхъ, съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XIV. 1754–1757 гг. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1830.

Похищения в средневековых ирландских сагах

Ломако Михаил Игоревич, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Ключевые слова: средневековая Ирландия, похищения, похищения женщин, Потусторонний мир.

Ирландский средневековый эпос полон захватывающих приключений! Зачастую события ирландских саг идут в разрез с законами природы. Чего стоит взять праздник Самайн, который больше известен всем как праздник Хэллоуин. Но ирландские сказания — это не только описания праздников. Ирландские саги могут быть главными и вводными, их могут делить на циклы, а могут делить по сюжетному принципу — так существуют приключения, похищения, плаванья, сватовство, разрушения, видения. Вообще классификация саг носила сакральный характер. Так, древние делили саги на главные и вводные или предшествующие.

В данном докладе нас будут интересовать именно похищения. В ирландских сагах они занимают особое место. Наибольшее число похищений приходится на Уладский цикл (героические истории, связанные с провинциями Коннахт и Ульстер), большое число упоминаний содержит Мифологический цикл саг. Похищения дошли

до нас, благодаря деятельности кельтских певцов-филидов, в обязанности которых было знать большое количество саг. Так, в саге «Установление владений Тары» мы узнаем, что Финтан, один из старейших жителей острова знает все о похищениях [1, с. 76].

Четкого разделения похищений нет, но проследив источники, мы можем выделить две группы похищений: 1) похищение людей и 2) похищение скота.

В первой группе похищений мы можем выделить похищения мужчин и похищения женщин. Наиболее интересно здесь посмотреть на похищения женщин. В 99% они похищены из-за любви. Очень часто герой ирландских сказаний влюбляется в красивую девушку, но стечения обстоятельств не позволяют мирным образом завладеть ею. К примеру, в саге «Сватовство к Эмер» герой Кухулин пытается свататься к Эмер, дочери короля Форгала, но после отказа Форгала, Кухулину приходится поубивать всех, чтобы забрать Эмер с собой [2, с. 27–59]. Также

сага «Старина мест» описывает похищения женщин: «Была Тлахтга дочерью Мог Рута, сына Фергуса, и похитили ее три сына Симона Мага...» [1, с. 233]. Но самая романтическая история связана с сагой «Сватовство к Этайн». Герой Мидир сватался к дочери уладского короля Айлиля. Первая жена Мидира была против этого и наслала заклятье на Этайн. Та превратилась в лужу, после чего она превратилась в червяка, а червяк превратился в муху, которая странствовала вместе с Мидиром. Вновь было наслано заклятье, и Этайн в обличье мухи скиталась долгое время, после чего попала в золотую чашу к жене героя Этара. Так Этайн была зачата во второй раз уже спустя 1012 лет. Она вышла замуж за короля Ирландии Эохайда. В это время в нее влюбился герой Айлиль Ангуба до беспмятства так, что заболел. Этайн была поставлена ухаживать за ним. Возле нее Айлиль начал выздоравливать, и он признался ей, что влюблен в нее, а для полного исцеления нужно тайно соединиться с ним. Произошли три тайных встречи, но на них приходил Мидир, который усыплял Айлиля. Мидир рассказал Этайн, что он ее первый муж, что он хочет забрать ее с собой. Этайн согласилась на это при условии, что ее муж Эохайд отдаст ее Мидиру. Тот в свою очередь отказался это сделать, и Мидир похитил Этайн прямо из пиршественного зала замка. Но вскоре Мидиру пришлось вернуть Этайн обратно, но он совершил хитрость. Выставив 50 девушек, которые были все одинаковы, Мидир предложил выбрать Эохайду свою жену. Тот выбрал предпоследнюю девушку, и все остальные исчезли. Через некоторое время Мидир рассказал Эохайду, что Этайн, когда он похитил ее, была беременна, и родила дочь, и Эохайд выбрал дочь, а не истинную Этайн. От этого инцеста родился герой Конайре Мор [1, с. 60–75].

Из этих трех саг мы можем проследить, что в основном похищают благородных девиц. А вот легенда из цикла Оссиана говорит нам о похищении дочери друида. При Катхаре Великом, верховном короле Ирландии, королевским друидом был Нуаду. Король отдал своему друиду холм, на котором тот построил небольшую крепость. После смерти Нуаду Тадг, его сын, унаследовал его должность и его крепость. Дочь Тадга была похищена, и в отместку за это похищение была дана битва при Кнуха [3, с. 22].

Но стоит отметить одну деталь — возможно, похищения женщин не приветствовались в обществе и резко осуждались. В средневековой Ирландии существовало, по меньшей мере, десять видов брака или сожителства. Одним из таких видов сожителства был союз, при котором женщина сама позволяет мужчине себя похитить. В приведенных выше сагах мы прекрасно это прослеживаем. Самый замечательный тому пример — сага «Изгнание сыновей Уснеха» — в рассказе о несчастной любви Дейрдре и Найси: не пожелав стать женой короля Улада, Дейрдре выбрала себе мужа, которого она заставила похитить себя, затем ее муж был предательски убит, а она предпочла разбить голову о скалу и не пережить его [4, с. 115]. Но по мнению историка Г.В. Бондаренко такой вид сексуального союза объединяет их противое-

ственный характер: это изнасилование и близость двух умалишенных [1, с. 209]. Как бы то ни было, похищение женщины является частью добычи. Так, в одной из повестей герой Кухулин совершил нападение в Другом мире, помещенном в Шотландии, и одной из добыч была девушка Блатнат, что значит «Цветочек» [3, с. 139].

Поэтому возникает вопрос — является ли похищение женщины привычным делом или же такое действие осуждается обществом? Древнеирландские саги не могут дать точный ответ на этот вопрос. Эта тема стоит открытой и является дискуссионной.

Но что бы мы не говорили, хуже похищения женщины может быть только грабеж. В «Изгнании Десси» женщина ругает жестокого Энгуса Гаибуаибтеха и говорит ему, что лучше уж похитить женщину, чем грабить земли [1, с. 165].¹

Похищения не были бы похищениями, если бы с ними не были бы связаны

ирландские божества. Бог Луг похитил сестру героя Конхобара Дехтире, от него родился уже нам известный Кухулин. А вот что еще более интересно, так это похищение с целью завлечь смертного в Потусторонний мир. В одной из повестей бог Мананнан (это божество связано с морской стихией) похитил жену, сына и дочь короля Кормака и отвез их в свой чудесный дом; однако когда он возвращает их Кормаку, он заявляет:

«Я говорю тебе, о Кормаке, что до сего дня ни твоя жена, ни твоя

дочь не видели лица мужчины с тех пор, как они были взяты от тебя из

Тары, и что твой сын не видел лица женщины. Забери свою семью, —

говорит воин. — Я Мананнан мак Лир, король Земли Обетованной, и

для того чтобы ты увидел Землю Обетованную, я привел тебя сюда» [6, с. 192].

Разобравшись с похищениями женщин, мы должны немного остановиться на исчезновении мужчин. Упоминания о похищениях мужчин очень скромны, но они все же есть. Точно так же, как и девушек мужчин похищают благородного рода. Но, стоит заметить, похищения совершают женские божества. Они заманивают понравившихся им юных ирландцев, а затем забирают этих юношей в Потусторонний мир, откуда выбраться практически невозможно. Самый яркий пример тому сага «Исчезновение Кондлы Прекрасного» — к сыну короля Кона ста битв Кондле является таинственная юная женщина из сида (то есть Потустороннего мира) и старается завлечь его песнями. Пораженный ужасом король, чувствуя грозную силу нездешних чар, обращается за помощью к своему друиду. Однако могущество друида оказалось бессильным против красоты женщины из Сида и очарования Иного мира. Молодой и прекрасный сын короля навсегда покидает мир людей [3, с. 34].

Еще один вид похищений — похищение с целью грабежа. Наиболее известная из всех ирландских саг «Битва

при Маг Туиред», здесь боги Луг(мы не знаем, каковы были его основные функции), Дагда(его способности — обеспечить плодородие, магия, власть, мудрость) и Огма (сферой его деятельности были красноречие и поэзия) пустились преследовать фоморов (одних из существ Потустороннего мира), так как они похитили арфиста Дагды [1, с. 33–49].

Теперь, разобравшись с похищениями людей, мы плавно можем перейти к рассмотрению тварей Божиих, то есть животных. Как известно, скот являлся главным показателем богатства ирландца, поэтому как и в жизни, так и на страницах саг, мы можем наблюдать частое похищение скота. Что еще более интересно, у оседлого населения Ирландии скот является главным богатством, в то время как обычно у кочевых племен скот ценится больше. Так или иначе, это не умаляет значения рассказать о похищении животных. В основном похищали коров, быков, телят, свиней. В большинстве саг указывается просто общее название скота. Можно предположить, что помимо вышеперечисленных животных могли похищаться и другие. Главные похищения приходятся на коров и быков. Вот несколько примеров:

— сага «Похищение коров Дартады» — герой Айлиль угнал быков от дочери Эоха Дартады в провинции Мунстер.

— сага «Похищение коров Флидас» — угонщики скота убили Айлиля Финда и разграбили его.

— сага «Похищение коров Регамона» — дочери короля Регамона помогли сыновьям Айлиля и Медб угнать скот из его дома, но Регамон окружил их во время угона скота. Сыновьям пришлось вернуть животных обратно, но дочери остались с ними и получили каждая по 140 коров.

— сага «Разрушение дома Да Дерга» — молочные братья Конайре, короля Тары, были недовольные своим братом и каждый год три кражи совершали они у одного человека, забирая теленка, свинью и корову.

— сага «Похищение стад Фроэха» — пока Фроэх ходил свататься, лангобарды или по другим данным пикты угнали скот.

— сага «Пир у Брикрена» Курои» — уже упомянутый Кухулин. Однако в другой повести герой терпит от него унижение. Однажды, собираясь совершить набег на Другой Мир, в данном случае помещенный в Шотландии, Кухулин и улады встретили странника. Это был сам Курои. Они пообещали ему за помощь в штурме вражеской крепости лучшую часть захваченной ими добычи. Благодаря могуществу и отваге Курои они сумели похитить из Другого Мира девушку Блатнат («Цветочек»), котел изобилия и трех чудесных коров.

Литература:

1. Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. К. Косикова. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 284 с.
2. Похищение быка из Куальнге / Изд. подг. Т. А. Михайлова, С. В. Шкунаев, М.: Наука, 1985. — 506 с.
3. Широкова Н. С. Мифы кельтских народов. М., 2005. — 172 с.

Далее в повествованиях саг мы прослеживаем, что боги, как и простые смертные похищают скот. Вот примеры:

— сага «Похищение коровы Регамны» — Богиня Бадб (которая представилась колдуньей) забрала корову Дайре, сына Фиахны.

— сага «Приключение Неры» — Богиня Морриган похитила корову у сына Неры Аингена, чтобы та понесла от Бурого быка или Донна.

Кто-то задастся вопросом: ирландцам нужен только скот и женщины? На этот вопрос однозначного ответа нет. Ирландские саги упоминают грабежи, но что именно берут, сведений очень мало. Но они есть. В саге «Старина мест» есть такой отрывок: «...Три дня до Самайна и три дня после того устраивал Катайр праздник Тары, и не бывало в эту пору ни воровства, ни убийства, ни наказания, ни вражды, ни похищения. Но раз похитил Гарман золотую диадему жены Катайра, когда были все воины хмельными. Ушел Гарман с королевской диадемой, а воины Катайра бросились за ним в погоню и настигли его у источника Кэлринд. Стали они топить его...» [1, с. 225].

Диадема — это хорошо, но что если украсть замок? Энгус («Единственный Выбор») или Мак Ок («Юный сын»), зачатый и рожденный в один день (равный девяти месяцам), плод «прелюбодеяния» богов Дагды и Боанн. В ирландской мифологии он прославился тем, что хитростью похитил у Дагды его волшебный дворец Бруг-на-Бойнне

(«Крепость на Бойне»): юный бог попросил себе этот дворец на одни сутки, но поскольку символически этот отрезок времени равен вечности, дворец остался его собственностью навсегда [4, с213–214].

Невольный взгляд бросается на одну неприметную деталь: большинство похищений так или иначе связаны с женщинами. Ведь посмотрите: женщин похищают, женщины помогают похищать себя, они помогают угнать скот, в конце концов, они сами крадут скот и людей. Мужчина здесь выступает в роли посредника. Правда это или только совпадение — еще один вопрос, который может быть вынесен на обсуждение.

Невольно вспоминаются слова, сказанные в саге «Пир Брикрена, или Словесная битва прекрасных жен Улада». Там Сенха, сын Айлиля сказал: «По вине жен разбиваются щиты мужей, и они идут сражаться и убивать друг друга.

По вине жен мужи творят несообразное, рушат то, что не составят вновь, сносят с лица земли то, чего не вернуть. Уймись, жены героев! А не то накличете беду на свою голову!» [3, с. 135].

4. Гюйонварх К. — Ж. Леру Ф. Кельтская цивилизация. СПб. 2001. с.271.
5. Бондаренко Г. В. Повседневная жизнь древних кельтов. М: Молодая гвардия, 2007. — 416 с.
6. Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств. М.: Вече, СПб.: Евразия, 2006. — 512 с.

International amity during the years of independence in Uzbekistan

Kholidorov Zokhidjon

Namangan State University, Namangan, Uzbekistan

Uzbekistan is a multi-national republic. Today 16 religious confessions and more than 130 nations are residing in our country. Naturally, socio-political development and future of any multi-national country is tightly connected with stable international and interconfessional relationships.

Therefore, it won't be wrong to say that one of the important factors of peace in our country is the international amity, and the other is religious generosity. Actually, in order to realize our good intentions to provide great future of our republic there also should be a stable condition in the country. As the first president of the Republic of Uzbekistan I. A. Karimov repeatedly said, «In XXI century we should be careful with not nuclear polygons but with the ideological polygons, in order to prevent the existent threat we should constantly and in detail study and also, scientifically and deeply investigate and analyze the socio-political situation in the society. In this aspect, defining all the factors of strengthening the national and religious generosity and using them effectively is one of the essential conditions of realizing our good intentions in making free and flourishing country, free and prosperous life and also in uniting the population belonging to different religions and nations on the basis of one patriotic sentiment and increasing their socio-political activeness on the way of the country's progress» [3, p. 124].

It is known that in our planet more than 1600 ethnic groups having their own unique cultural and moral values are living. In the independent Republic of Uzbekistan together with Uzbek people more than 130 nations having their own culture and traditions are living. They comprise 20 percent of the population of the country. Therefore, on the first days of our independence keeping and strengthening international amity in our society was highlighted and a number of practical measures were carried out. In 1989 the international Centre of Culture was founded at the Ministry of Culture. 12 culture centers began to work in it [4.p.272]. As the time passed through, their number increased. Particularly, in 1995 their number reached to more than 80 in our country. Such kind of development would require conforming their activity in its turn. According to the decision of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in 1992, on January 13, the foundation of the Republic International Culture Centre opened a wide road to the activity of national-cultural centers [1, p. 405]. And it is having a significant role in strengthening international amity.

After the International Culture Centre was established the activity of the national-cultural centers is developing more and their number is also increasing year by year. Especially, in 1992 their number was only 10, in 2000 their number got over 110. And today 137 national cultural centers are working. 13 of them have the position of republican organization. There are also regional departments of Russian, Ukrainian, Korean, Turkmanian, Kazak, Uyghurian, German and Polish centers working in our country. The idea of strengthening the relationships between the nations is main regulations for these centers [4, p. 275]. During the past years the national-cultural centers grew not only by their number, but also by their effectiveness and got their certain places among the public organizations in our country.

Republic international culture centre fulfils the following important tasks:

- harmonizing the national relationships in our multi-national republic, that is, strengthening international amity and unity which is one of the very important factors of peace of our motherland;
- conforming the activity of the existent national-cultural centers and lead them;
- practically and methodically encouraging to satisfy the national-traditional needs of the nations living in our country, that is, keeping and developing the national language, culture, meals, traditions and customs unique to each of them;
- developing patriotic, philanthropic and international nurture in the soul of our youth belonging to different nations by developing the sense of sacred motherland;
- contributing to flourish the culture of the republic by developing national cultures;
- establishing and developing co-operation with the national-cultural centers working in the countries included in Central Asian republics and CIS (Commonwealth of Independent States);
- encouraging the representatives of different nations in our country to establish cultural relationships with their historical motherlands [2.p.47].

The International Culture Centre assigns and carries out its working processes according to the instructions of special Public Council established at the centre. These Public Council comprised of administration of the Centre, chairmen of the national-cultural centers, responsible organs, repre-

sentatives of ministries and public organizations, and also, leading scholars dealing with national affairs.

Preparation for the important events, celebrations and public holidays in the social life of our republic and providing active participation of the countrymen belonging to different nations are one of the main activity fields of the centre. Because of the efforts of the centre the people of different nations are actively participating with great pleasure in the celebrations of our greatest holiday — the Independence Day, moreover, Navruz holiday, Constitution Day, in the celebration of important dates connected with the birthdays of great people, philosophers in the history, in organizing and holding different ceremonies and meetings.

With the initiation of the centre conferences, seminars and round table discussions concerning actual topics of the day are constantly held on the basis of special programs [7, p. 438–439].

Active participation in the celebrations of public holidays, festivals, creative parties and exhibitions and also in the celebration of important dates connected with the life of popular and famous people of different nations is becoming important field of the activity of the centre and gradually turning into tradition. Among them the celebration of Eid Ramadan and Eid Kurban, Christmas, Easter, Shrovetide, Pancake week (week before Lent, seven weeks before Easter), Purim, Khansiq, Thanksgiving Day, Chusok, New Year, Remeberance Day and also 125 anniversary of Tashkent and Central Asian diocese of Russian church, 1000 anniversary of the epos «Manas», 660 anniversary of our great ancestor Amir Temur, anniversary celebrations of great thinkers such as Imom al-Bukhariy and Akhmad al-Ferganiy, Alisher Navaiy, Jamiy, Abay, Pushkin, Makhtumkuli, Shevchenko, Yesenin, Mukhtar Avezov, Chingiz Aytmatov are worth of special attention. Particularly, Russian Culture Centre celebrated centenary of S. Yesenin's birth in corporation with the embassy of Russia in Uzbekistan, Kazak Culture Centre celebrated 150 anniversary of Kazak poet Abay's birth in corporation with the embassy of Kazakhstan in Uzbekistan and also centenary of Turor Riskulov and Sultonbek Khujanov was celebrated [5.p.328].

Nowadays the International Culture Centre is attracting the attention of other numerous countries and public organizations towards the most important question of strengthening international amity and civil unity. On the basis of the contracts signed between the Republic labour union federation council, Uzbekistan State teleradiocompany, Assembly of Culture of Central Asian people, Uzbekistan women's committee, Uzbekistan State science and technology committee and other organizations mutual collaborations are

being established. Particularly, hundreds of exhibitions are being held in corporation with Uzbekistan Art Academy.

The events of the centre being carried out in corporation with embassies and diplomatic corps in the republic also take an important role in its activity. In 1994 in March and April the exhibition named as «Bushes of a tree» was organized in Tashkent. In this exhibition 98 art works of 58 artists of 11 nations were demonstrated [4.p.289]. The national cultural centers serving hard for the great future of Uzbekistan and for the development of our country are highly estimated by the wide community. That the numerous chairmen of national cultural centers gained high awards of the government, is the evidence that their services are highly appreciated.

In 2006 the festivals such as «Uzbekistan — our common home», «our power is in fraternity and solidity», «Motherland is single, Motherland is the only one» were organized. In 2007 on January 20 fifteenth anniversary of the Republic international Culture Centre was celebrated. Such kinds of events played an important role in uniting the people of different nations under a single idea [6.p.128].

2017 was a new period for Uzbekistan in international relationships. Taking into the account that the international friendship is the main fundament of the peace in our country, the amity between the nations was strengthened again.

In 2017 on September 29 the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyayev received Kirill, the Patriarch of Moscow and the whole Russia. It was highlighted that the visit of Patriarch Kirill take an important place in strengthening international and interconfessional amity, religious generosity in both countries. In the meeting the questions of strengthening interconfessional communication in order to struggle against global threats like extremism, terrorism and radicalism, strengthening and providing international amity and religious generosity in the society, educating the young generation were discussed. Patriarch Kirill highly estimated the policy being carried out to strengthen international peace and amity, friendship between nations and socio-economical reforms being carried out at a new stage in the sphere of Strategy of Movements for the development of the Republic of Uzbekistan.

It can be concluded that in spite of the fact that Uzbekistan is a multi-national country, it managed to unite the citizens under a single purpose and ideology during the past 27 years. Every person considering themselves as a citizen of the Republic of Uzbekistan is showing high sense of patriotism in their practical works. Meanwhile the ethnic problems in most countries of the world Uzbekistan could provide international corporation and unity. It is our great victory gained after our independence.

References:

1. Аскарлов А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. — Т.: «O'zbekiston». 2015.
2. Қаримов И. Янгича фикрлаш ва ишлаш — давр талаби. — Т.: «Ўзбекистон». 1997
3. Қаримов И. Юксак маънавият — енгилмас куч. — Т.: «Маънавият». 2008.
4. Jo'rayev N., Fayzullayev T. New history of Uzbekistan. History of independent Uzbekistan. The 3rd book. — Т.: Gafur Gulom, 2009.

5. Murtazayeva H.R. O'zbekiston tarixi. — T.: «O'zbekiston Milliy universiteti». 2005.
6. Koraboev U., Soatov G. Culture of Uzbekistan. — T.: Tafakkur-Bustoni, 2011.
7. Usmonov K., Sodikov M. Burkhonova S. History of Uzbekistan. — T.: Economy-Finance, 2006.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Специфика образа президента как особого вида политического лидера

Данилова Алена Сергеевна, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Ключевые слова: политический лидер, президентский образ, образ лидера, специфика образа Президента, политическая коммуникация.

Теоретическое обоснование специфики президентства как особого вида политического лидерства присутствует в работе ряда современных западных и отечественных исследователей — Ф. Гринстайн, Дж. Бернс, Дж.—Д. Барбер, М. Херман, Е. В. Егорова-Гатман, Г. К. Ашина. В данной статье фокус внимания сосредоточен на особенностях президентского образа.

Характеризуя личность президента с точки зрения эффективного лидерства, Ф. Гринстайн выделял шесть качеств, которыми должен обладать президент и, более того, которые должны присутствовать в образе политика [2, с. 178]:

— *эффективность публичной коммуникации* — то, что относится к внешней стороне его образа (риторика, стиль, манера должны быть яркими и запоминающимися);

— *организаторские способности* — то есть умение политика организовать процесс, президент должен продемонстрировать свои навыки талантливого управленца, сформировать слаженную команду;

— *политическое мастерство* — способность совершать политические действия;

— *политическое предвидение* — этот пункт напрямую связан с предыдущим, поскольку недостаток такого предвидения может обернуться нежелательными последствиями;

— *когнитивный стиль* — выражен интеллектуальными способностями президента, а также представляет собой возможности его стратегического мышления;

— *эмоциональная устойчивость* — умение контролировать свои эмоции [2, с. 178–181].

Кроме того, в работе Ф. Гринстайна отмечается, что высокая доля лидерского потенциала президента обусловлена помимо личных качеств такими обстоятельствами как политические условия и его последователи [2, с. 182]. Эта позиция соответствует личностно-ситуационной теории лидерства (Г. Герт и С. Милз). Ее суть та-

кова: политический лидер при наличии определенных выдающихся личностных качеств может быть менее эффективен в одних условиях с определенным окружением, и наоборот более эффективным при любой другой ситуации [7, с. 187].

Далее выделим специфические особенности образа президента, которые являются актуальными на сегодняшний день.

В первую очередь, нужно иметь в виду специфику эпохи, в которой мы живем. В XXI веке меняется трактовка самого феномена лидерства в политике — с возрастающей ролью средств массовой информации непосредственное влияние личности лидера отходит на второй план, теперь важнее дистанционное лидерство. При этом сохраняется персонификация политической власти, во главе с политическим лидером — президентом. В таком случае мы имеем не реальную личность лидера-президента, а его образ, который складывается в результате коммуникации [3, с. 66]. Иными словами, имидж / образ лидера — это промежуточный элемент между действительной личностью политика и его аудиторией, последователями.

Отсюда следует вторая особенность образа политического лидера — поскольку президент становится «лидером для публики», его ключевой задачей помимо прочих становится — выработка эффективного стиля собственной презентации и взаимодействие с публикой. Важным элементом в этом процессе является убедительность и умение произвести впечатление [8, с. 177].

Третья особенность заключается в том, что политики достигают своей популярности во многом за счет «необходимого» освещения своей деятельности в СМИ. Если ранее повысить рейтинг доверия и собрать сторонников, можно было за счет своего политического капитала (авторитета, наработанного годами в партии, путем свершения каких-либо деяний и поступков, искусством красноречия в дебатах), то сегодня доступ к крупным СМИ и грамотно написанные речи являются спутниками крупных полити-

ческих лидеров [5, с. 99]. В Америке, например, при разговоре об известном политике чаще спрашивают не о том, кем он является и что собой представляет, а кто его спин-доктор.

Население в основном имеет дело с сообщением, что исходит от политика. В качестве материала сообщения может быть рассказ о личности лидера, его деятельности, биография, демонстрация его персоны, стиля поведения, разного рода политическая символика. Специфика четвертой особенности состоит в том, что любое сообщение, исходящее от лидера-политика должно быть создано с учетом ожиданий и интересов получателя и рассчитано на его восприятие, тогда цель «оказать влияние» при успешной коммуникации будет достигнута. Современная политическая коммуникация — это одновременно влияние лидера на «реципиентов» и их согласие с получаемым сигналом, значением, ведь последователи в конечном итоге должны принять предлагаемую картину мира [8, с. 178]. Политическая коммуникация в процессе установления отношений «лидер — последователи» играет немаловажную роль: она создает новый политический мир, который публика воспринимает как реальность.

При определении специфики образа Президента стоит обратить внимание на исследованную М. Вебером типологию легитимного господства. Вебер задается вопросом, от чего люди склонны подчиняться и оправдывать господство политиков, и в поисках ответов он обращается к категории «вера». Так он выводит три «чистых» типа внутренних оправданий господства. Первый тип — это вера в «авторитет вечно вчерашнего» (традиционное господство); второй тип — вера в «авторитет внеобыденного личного дара» (харизматическое господство); третий тип — это легальное господство, основанное на вере в обязательность закона и установленных правил [1, с. 646].

Нас интересует специфика харизматического господства, поскольку основой президентского образа в России, как правило, является харизматичность. Среди составляющих феномена харизматичности политического лидера можно выделить следующие: (1) базис харизматичности — тип личности политика и элементы его имиджа. Как правило, харизма свойственна пассионариям — людям, которые в силу своего темперамента, личностной психологии и активности стремятся к власти. В случае отсутствия таких элементов построение соответствующего имиджа благодаря действиям политтехнологов все же будет возможным. (2) Ментальные особенности населения, относительно которых держится харизма. В культурной традиции российского народа такими особенностями являются патернализм и этатизм. В этой связи

можно говорить о некоей предрасположенности и интересу к харизматическому лидеру. (3) Ситуативные моменты оказывают сильное влияние на развитие харизмы у лидера. Говоря языком социолога Э. Дюркгейма, в периоды аномии, то есть социально-экономических и политических кризисов, ценностного вакуума у лидеров-политиков появляется новые шансы для привлечения последователей. И именно в эти периоды кризиса харизматики в большей степени соответствуют ожиданиям масс [6]. Таким образом, харизма становится своего рода спутником образа современного политического лидера, и в особенности президента, если все вышеперечисленные составляющие феномена харизматичности присутствуют.

Говоря о специфических особенностях, присущих образу Президента следует учитывать, что институт президентства в нашей стране обладает большими полномочиями, нежели институты законодательной или судебной власти. Выборы Президента России относятся, как правило, к выборам «первого порядка». Об этом свидетельствуют относительно высокая явка в сравнении с выборами депутатов Государственной Думы, постоянный накал страстей в СМИ, а также значительное влияние личности политика на электоральный выбор. В результате, к кандидатам на пост Президента население предъявляет более высокие требования, поскольку гражданам важно иметь и осуществлять возможность выбора в пользу того, кто будет управлять страной. В данном контексте образ настоящего и будущего Президента должен как минимум — соответствовать запросу общества, как максимум — предлагать идеи, способные консолидировать общество.

Помимо этого важной специфической особенностью образа Президента в современном мире становится его способность и умение быть «лицом» страны, которую он представляет на международной арене [4, с. 84]. Это связано с тем, что при конструировании образа страны такой компонент как образ лидера является ключевым, поскольку он способен оказать влияние на образ страны в целом.

Исходя из вышесказанного, президент как особый вид политического лидера является ведущим лицом всего политического процесса; функционирование в эпоху информационного общества навязывает ему определенные модели поведения с общественностью — чтобы добиться расположения аудитории, необходимо создавать образ с учетом запросов общества. И наконец, умелое использование средств политической коммуникации предоставляет политическому лидеру более широкие возможности по созданию необходимого образа и реализации своих политических целей.

Литература:

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с немецкого, сост., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
2. Гринштейн Ф. И. Личность президента и лидерство / Ф. И. Гринштейн // Социология власти. — 2007. — № 1. — С. 171–180.

3. Егорова-Гантман Е. В. Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / Е. В. Егорова-Гантман. — М.: О-во Знание России, 1994. — 264 с.
4. Николаева Ю. В., Боголюбова Н. М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен / Ю. В. Николаева, Н. М. Боголюбова. — СПб: СПбКО, 2009. — 416 с.
5. Пушкарева Г. В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс / Г. В. Пушкарева // Общественные науки и современность. — 2013. — № 5. — С. 90–100.
6. Суворов С. А. К вопросу об образе президента в современной России [Электронный ресурс] / С. А. Суворов, С. Д. Мельникова // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира». Материалы III международной научной Интернет-конференции. — Тамбов, 2010. — URL: <http://elect-assist.ru/question-about-image-of-president-in-contemporary-russia/>.
7. Шестопал Е. Б. Политическая психология: Учебник для вузов / Е. Б. Шестопал — М: Инфра-м, 2002. — 448 с.
8. Щербинина Н. Г. Теории политического лидерства. Учебное пособие / Н. Г. Щербинина. — М.: «Весь мир», 2004. — 184 с.

«Постдемократия» как проявление структурного кризиса современной демократии

Макаренко Кирилл Михайлович, аспирант

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена изучению причин и возможных последствий возникновения термина «постдемократия» в политологическом дискурсе. Выявлена взаимосвязь между кризисом демократического общественного устройства и снижением уровня гражданской активности населения. Сделан вывод о параболическом движении демократии в исторической ретроспективе. В работе осуществлена авторская попытка дать прогноз относительно дальнейшего развития демократии в мире.

Ключевые слова: *постдемократия, волны демократизации, политическое участие, гражданская активность*

Характерная для современного мира глобальная политическая неопределенность приводят к изменению взглядов людей на, казалось бы, незыблемые константы. Демократия, более двух тысячелетий считавшаяся наиболее приемлемой формой общественно-политического устройства, которая способна воспроизводить саму себя и существовать в незыблемом виде долгие годы, переживает структурный кризис. Фундаментальные функции и детерминанты демократии переосмысляются в среде ученых и представителей истеблишмента и, впоследствии, видоизменяются. Одним из наиболее важных симптомов кризиса системы демократического устройства стало появление в научной лексике термина «постдемократия».

Возникновение новой дефиниции стало неожиданностью для исследователей. Автор под «постдемократией» понимает форму общественно-политического устройства, при которой сохраняются важнейшие политические институты, транслирующие базовые демократические ценности (признание народа сувереном, равноправие граждан, наличие фундаментальных прав и свобод, принцип большинства и т.д.), но гражданская активность и возможность людей влиять на принима-

емые политические решения сводится к минимуму. Системная критика демократии в период ее расцвета была нонсенсом для западных ученых. Однако, после появления термина «постдемократия», ученые Запада озабочились попыткой объяснения «черного лебедя», путем поиска структурных изъянов в самой основе демократического устройства.

В условиях постдемократии отмечается тенденция на снижение уровня гражданской активности населения. Политическая мобилизация как процесс массового вовлечения людей в политику остается актуальным лишь в странах, переживающих внутренний кризис. Гражданская активность все больше смещается к сфере решения «неполитических» проблем. Примером может служить статистика по России, представленная ИС РАН на 2014 год. На вопрос: «в каких сферах жизни общества особенно важно активное участие граждан», подавляющее число ответов относятся к неполитической сфере: здравоохранение — 49, защита окружающей среды — 43, благотворительность — 38 и т.д. В свою очередь ответ: «для формирования и развития демократических институтов» — 7, а «формирование общенациональной идеи/ценностей» — 16 [2]. Именно снижение уровня политиче-

ской мобилизации ведет к переходу от демократии к пост-демократии. Если граждане государства сознательно игнорируют свое право участвовать в политике, то ей будут заниматься те, кому вопросы захвата, распределения и передачи власти интересны: политические элиты, лоббисты, бизнесмены.

В условия «вестернизации» демократия стала отражением мировой политики. Отсутствие конкуренции на глобальном уровне экстраполируется на уровень национальный. Дефицит игровой составляющей провоцирует снижение интереса у населения и массовую аполитичность. Объяснение сложившейся ситуации представляется возможным с помощью теории параболического движения демократия и ее взаимосвязи с «волнами демократизации», где подъем сменяется откатом:

1 волна — начало XIX — 1920-е / откат — 1920-е — 1940-е. Рост демократизации в результате революций в США и во Франции / появление на политической авансцене тоталитарных, фашистских режимов.

2 волна — 1940-е — 1960-е / откат — 1960-е — 1970-е. Окончание II мировой войны, установление демократических практик и институтов в Западной Германии, Австрии, Японии. Начало демократизации Африки / де-

колонизация, установление авторитарных режимов в странах Латинской Америки.

3 волна — 1970-е — 1991 г. / откат — 1991 г. — по настоящее время. Завершение деколонизации, падение диктатур в Португалии и на Юге Европе, распад СССР / Откат 3 волны демократизации, процесс «затухания».

Таким образом, параболическое движение демократии можно связать с третьим законом Ньютона: сила действия равна силе противодействия. Демократия переживает кризис, потому что в условиях современной мир — системы нет равной конкуренции. Очевидно, что пик демократии пройден, отсюда, по мнению автора, следует три возможные перспективы развития:

1) Появление иной (новой) форма общественно-политического устройства;

2) Демократия в мировом масштабе будет преобразована в постдемократию (данный вариант представляется наиболее вероятным);

3) Локальная постдемократия станет противовесом демократии и запустит новую волну демократизации (данный вариант наиболее приоритетный, т.к. он вновь запустит процессы конкуренции, повышения гражданской активности и политической культуры населения).

Литература:

1. Крауч, К. Постдемократия / пер. с англ. Н. В. Эдельмана; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 192с.
2. «Кампания за компанию». Российская газета — Федеральный выпуск № 6476 (204) [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/09/09/peremen.html>

СОЦИОЛОГИЯ

Социальная защита прав детей в Москве и Калужской области Российской Федерации

Абабнех Ольга Николаевна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассмотрена защита прав детей, социальная поддержка детей в г. Москве и Калужской области. Проанализированы меры и формы социальной поддержки детей, федеральные и региональные нормативно-правовые акты по социальной поддержке прав детей. Произведен анализ методов государственного управления социальной защитой детства, исследование системы управления социальной защитой детства. Было проведено сравнение размеров социальной помощи государства в городе Москве и Калужской области. Предложены авторские рекомендации по улучшению системы социальной помощи детям.

Ключевые слова: права детей, дети-сироты, многодетный семьи, малоимущие семьи, опека и попечительство, социальная защита, нормативно-правовые акты города Москвы, нормативно-правовые акты Калужской области.

Social protection of children's rights in Moscow and the Kaluga region of the Russian Federation

Ababnekh O. N.

The article discusses the protection of the rights of children, social support for children in Moscow and the Kaluga region. The measures and forms of social support for children, federal and regional regulatory acts on social support for children's rights are analyzed. The analysis of methods of state administration of social protection of childhood, the study of the system of management of social protection of childhood is revised. A comparison was made of the size of state social assistance in the city of Moscow and the Kaluga region. Author's recommendations for improving the system of social assistance for children are proposed

Keywords: Children's rights, orphans, large families, low-income families, custody and guardianship, social protection, legal acts of Moscow, legal acts of the Kaluga region.

Дети — одна из самых уязвимых социальных групп в практически любом обществе из-за физической и эмоциональной зависимости от поддержки взрослых. Как говорил английский социолог Джон Стюарт Милль — «Достоинство государства зависит, в конечном счёте, от достоинства образующих его личностей», поэтому забота о детстве является крайне важным фактором для процветания государства и общества.

Социальная защита населения — это система правовых, социально-экономических и политических гарантий, представляющих условия для обеспечения средств существования [1]:

— трудоспособным гражданам — за счет личного трудового вклада, экономической самостоятельности и предпринимательства;

— социально уязвимым слоям — за счет государства, но не ниже установленного законом прожиточного минимума.

Для обеспечения социального равенства путем поддержки наименее защищенных лиц в России разработана система предоставления льгот отдельным категориям граждан страны. Привилегии заключаются в назначении материальной помощи и социальных услуг от государства. Получение этих привилегий регулируется на фе-

деральном уровне, включая следующие федеральные законы: «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 N178-ФЗ, «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» 24.11.1995 N181-ФЗ, «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N81-ФЗ, «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N442-ФЗ, «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ, «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N256-ФЗ.

Рассмотрим федеральные льготы, предоставляемые ребенку-инвалиду. После прохождения медико-социальной экспертизы (МСЭ) и получения инвалидности, его родители имеют право на получение следующих видов льгот:

- Трудовые. Неполный рабочий день (статья 93 Трудового кодекса РФ), право отказаться от командировок в другой регион, выхода на работу в праздники, выходные, ночью или сверхурочно (ст. 259 ТК РФ), дополнительные 4 выходных в месяц с сохранением заработка (ст. 262 ТК РФ), использование ежегодного отпуска в любое время (ст. 262.1 ТК РФ), дополнительный отпуск до 14 дней (ст. 263 ТК РФ), право досрочного выхода на пенсию (ст. 32 ФЗ «О страховых пенсиях»), зачет времени ухода за ребенком в страховой стаж (ст. 12 ФЗ «О страховых пенсиях»).

- Налоговые. Право на получение ежемесячного налогового вычета (ст. 218 Налогового кодекса РФ).

- Жилищные. Предоставление этого вида льгот регулируется ст. 17 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ». Согласно его положениям, родители ребенка инвалида имеют возможность получения жилья за государственный счет, при нахождении на учете как нуждающиеся в улучшении жилищных условий, компенсации в размере 50% платы за содержание жилья и коммунальные услуги, компенсации в размере до 50% взноса на капитальный ремонт, земли для индивидуального жилищного строительства.

- Финансовые. Ежемесячное пособие неработающим родителям или опекунам.

- Набор социальных услуг, в виде обеспечения лекарствами, медицинскими изделиями, продуктами питания, предоставления путевок на санаторно-курортное лечение, а также возможности замены этой привилегии на денежную выплату.

- Бесплатный проезд на городском общественном транспорте.

Рассмотрим региональные льготы в городе Москве. В пределах полномочий субъекта были приняты такие нормативно-правовые акты по социальной поддержке прав детей, как: (Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 14.06.2013 N600 (ред. от 12.03.2015) «О совершенствовании организации пренатальной (дородовой) диагностики нарушений развития плода/ребенка»; Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 18.02.2010 N235 «О мерах по дальнейшему

совершенствованию стоматологической помощи детям в городе Москве»; Закон г. Москвы от 28.04.2010 N16 (ред. от 25.06.2014) «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве»; Закон г. Москвы от 23.11.2005 N60 (ред. от 28.12.2016) «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», Закон г. Москвы от 15.12.2004 N87 (ред. от 24.06.2015) «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)», Закон г. Москвы от 26.12.2007 N51 (ред. от 20.09.2017) «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере опеки, попечительства и патронажа», Закон г. Москвы от 15.04.2009 N6 (ред. от 28.06.2017) «Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве», Закон г. Москвы от 30.11.2005 N61 (ред. от 24.06.2015) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», Закон г. Москвы от 13.04.2005 N12 (ред. от 12.07.2017) «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», Закон г. Москвы от 07.04.1999 N16 (ред. от 12.07.2017) «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве», др.).

Основная часть социальной поддержки семьям с детьми оказывается после рождения ребенка, но есть несколько выплат, которые предназначены для беременных женщин, такие, как:

- пособие по беременности и родам в размере 100% от среднего заработка, но не менее 43615,65 руб.;

- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности (до 12 недель) в размере 628,47 руб.;

- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях Москвы в срок до 20 недель беременности в размере 600 руб.;

- единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву в размере 26539,76 руб.;

- дополнительное пособие по беременности и родам женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организации в размере 1500 руб.

Москвичи могут претендовать на дополнительное пособие молодым семьям при рождении или усыновлении ребенка\детей, если родителям\опекунам не более 30 лет. Размер выплаты составляет пятикратную величину прожиточного минимума на одного ребенка, семикратную на двух, а на третьего и последующих детей — десятикратную. Родители или усыновители также имеют право на единовременную компенсационную выплату на возмещение расходов в связи с рождением (усыновлением) ребенка в размере 5500 руб. на первого ребенка и 14500 руб. на второго и последующих. Опекуны могут получить выплату, если имеет место жительства в Москве ребенок, над которым установлена опека. Семьи,

в которых с 2007 по 2021 год включительно родился или был усыновлен второй ребенок, могут рассчитывать на материнский капитал, который в том числе можно потратить на ежемесячную выплату из материнского капитала. Школьники младших классов, обучающиеся по государственным программам, имеют право на бесплатное питание один раз в день, дети из малообеспеченных семей на два раза в день. Обеспечение учебной литературой происходит за счет бюджетных средств. В случае обучения на очных отделениях в государственных или иных учреждениях, имеющих аккредитацию, действует снижение на 50% стоимости перемещения городским транспортом, а также ж/д транспорте в пригородных направлениях в период с 01.09 по 15.06. В школах здоровья ученики получают горячее питание три раза в день.

Рассмотрим льготы в Калужской области. На территории этого субъекта РФ действуют следующие нормативно-правовые акты: приказ министерства здравоохранения Калужской области № 897 от 04.09.2017 года «О проведении в Калужской области диспансеризации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе усыновленных (удочеренных), принятых под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью»; закон Калужской области от 25.10.2012 № 338-ОЗ «О реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа на жилое помещение»; закон Калужской области от 31.03.2008 № 420-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иных категорий лиц и усыновителей», др.

Женщины Калужской области, вставшие на учет в ранние сроки беременности (до 12 недель) имеют право на получение пособия по беременности в размере 613,14 руб. Такую же сумму может рассчитывать уволенная в связи с ликвидацией организации женщина. Беременная жена военнослужащего срочной службы могут претендовать на получение единовременного пособия в 25 892,46 руб. а детям военнослужащих срочной службы до 3 лет полагается ежемесячное пособие в размере 11 374,18 руб. Состоящим на учете в связи с беременностью выплачивается компенсация на питание в размере 800 руб. Единовременное пособие при рождении ребенка составляет 16350,33 руб. При рождении второго и последующих детей — 15 000 руб. Нетрудоустроенным гражданам, осуществляющими уход за детьми до 1,5 полагается выплата в размере 3065,69 руб. на первого ребенка, на второго и последующих детей — 6131,37 руб.

В Москве и Калужской области многодетные и малоимущие семьи могут получить 50% субсидию на оплату

ЖКХ, субсидирование на оплату детского сада, минимальные алименты на детей, которые не получают пособия от родителей, бесплатный проезд во всех видах общественного транспорта, отпуск молочных смесей и обеспечение лекарствами детей до года, трех лет и до 18 лет для многодетных семей, организация поездок в летние лагеря. Многодетные семьи единоразово могут получить надел для организации ЛПХ или строительства дома, оформить субсидию для открытия собственного бизнеса. Дополнительные виды поддержки детей сирот — выделение средств на покупку необходимых предметов обихода, бесплатное пользование любым видом транспорта, раз в год, компенсирование расходов на проезд от места обучения и обратно к месту проживания, трудоустройство вне очереди. Сирота получает пенсию по потере кормильца.

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране, на федеральном и региональном уровнях принимаются меры по улучшению положения детей.

Сегодня в стране существует множество старых и новых законов, так или иначе касающихся прав детей. Разобраться в этом изобилии порой противоречивого юридического материала не всегда легко даже юристам. Спектр содержания этих актов достаточно широк, он охватывает защиту прав детей во всех сферах их жизни, но материально-техническая база для защиты детства слаба и настолько недостаточна, что не представляется возможным реализовать существующие законы. Нерегулируемый механизм реализации нормативно-правовых актов, отношения федерального и региональных бюджетов, недостаточное и нерегулярное финансирование социальных программ, отсутствие такой системы государственного управления социальной защитой детства существенно усложняют взаимоотношения государства и семьи.

Рекомендации по улучшению системы социальной помощи детям могут включать — увеличение размера социальной поддержки детям из бедных семей из счета регионального бюджета; усиление адресности предоставления социальной поддержки; увеличение количества информативного материала по предоставлению социальной помощи; облегчения доступа для получения пособий; снятие барьера по оказанию социальной помощи по месту жительства; предоставление гибкой и индивидуальной помощи.

Таким образом, в г. Москве и Калужской области РФ проводится большая работа по защите прав детей. Рекомендуется на федеральном и региональном уровне власти пересмотреть все документы и решить вопрос по улучшению нормативно-правовой базы с целью качественного разрешения проблем несовершеннолетних.

Литература:

1. Жулина, Е.Г. Экономика и социология труда [Электронный ресурс]: курс лекций/ Жулина Е.Г., Иванова Н.А. — Электрон. текстовые данные. — М.: Экзамен, 2009. — 151 с. — Режим доступа: <http://www.ipr-bookshop.ru/774.html>. — ЭБС «IPRbooks»

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.11.2018).
3. John Stuart Mill. (2018, September 29). Wikiquote., retrieved from https://ru.wikiquote.org/w/index.php?title=John_Stuart_Mill&oldid=2479030 (In Russian)

Межличностное и институциональное доверие

Гегедивш Ирина Петровна, преподаватель

Тобольский индустриальный институт (филиал) Тюменского индустриального университета

В статье рассматривается влияние межличностного доверия на социализацию личности в современном обществе. Межличностное доверие является важным условием жизнеспособности политической системы.

Ключевые слова: межличностное и институциональное доверие, социальный капитал, социализатор.

Еще на раннем этапе развития личности индивид приобретает различные базисные жизненные установки, в том числе и доверие к другим индивидам. В межличностном доверии отражаются все позиции, которые человек усваивает в процессе социализации, его жизненный опыт, а также фундаментальные общечеловеческие моральные ценности. В качестве жизненной установки доверие представляет из себя важный принцип морали, который обеспечивает интеграцию, сплоченность семьи, способствует прочности деловых связей. Социальное доверие между индивидами трактуется психологами как «исходное условие общения, как отправную точку взаимодействия человека с миром. В исследовании Т. П. Скрипкиной, доверие определяют как механизм, направленный на объединение человека, с одной стороны, со своими внутренними ценностями, потребностями, интересами и желаниями, то есть собственной субъектностью, а с другой — с той частью мира, с которой он собирается вступить во взаимодействие. Важным условием возникновения доверия являются чувства безопасности и надежности, ощущение того, что окружающий мир не представляет угрозы» [5]. Чем выше уровень межличностного доверия в обществе, тем больше создается условий для позитивной коммуникации внутри него. Оно выступает в виде основы взаимоотношений людей в различных сферах деятельности. Исследования показали, что индивиды с высоким уровнем доверия к людям вообще, относятся к внешнему окружению практически также, как и к своему внутреннему кругу. Люди, которые в принципе доверяют немногим, обычно встречают незнакомцев скептически [3, с. 21].

Межличностное доверие является базисной жизненной установкой, отражающей позиции, которые человек усваивает в процессе социализации, его жизненный опыт, а также фундаментальные общечеловеческие моральные ценности. Чем выше уровень межличностного доверия в обществе, тем больше создается условий для позитивной коммуникации внутри него. Оно выступает в виде основы взаимоотношений людей в различных сферах деятельности, в частности и в политической. Меж-

личностное доверие является неотъемлемым условием жизнеспособности политической системы. Если уровень межличностного доверия высок на общенациональном уровне, это говорит о том, что общество социально стабильно. С другой стороны, для того, чтобы в обществе был высокий уровень межличностного доверия, должна быть здоровая политическая и экономическая ситуация. Институциональное доверие обеспечивает формирование надежных социальных связей и отношений между отдельными социальными и политическими институтами и гражданами. Определяя свое отношение к любым институтам, человек в первую очередь их персонифицирует. Р. Инглхарт в рамках проекта международного исследования ценностей установил наличие сильной положительной взаимосвязи между уровнем межличностного доверия и благосостоянием граждан и страны в целом, а также приверженностью демократическим ценностям [1, с. 6].

В отличие от межличностного, институциональное доверие развивается на более позднем этапе социализации личности. Оно является не просто личностной установкой, а потенциальным индивидуальным и групповым ресурсом, который обеспечивает надежность и общность восприятия социетальных ценностей, а также социальных институтов.

От степени доверия зависит общественное согласие и политическая консолидация в государстве. Любая политическая власть пытается создать и упрочить поддержку себя со стороны большинства населения. В свете сказанного, П. Штомпка закономерно подчеркивал политическую значимость социального доверия, поскольку его наличие является неотъемлемым условием жизнеспособности политической системы [7, р.14].

Общественное доверие имеет большое значение для развития государств демократического типа, это важный элемент сохранения гражданского общества и основополагающая ценность современной гражданской и политической культуры, укорененная в обществе норма и ценность демократической гражданственности. «Без определенного уровня доверия людей друг к другу, к ос-

новным общественным институтам», — утверждают И. В. Мерсиянова и И. Е. Корнеева — «гражданское общество не может развиваться. Доверие растёт по мере укрепления гражданского общества, и уровень доверия становится индикатором степени развитости гражданского общества» [2, с. 42].

Восстановление пониженного консолидирующего потенциала современного общества возможно только путем укрепления межличностного и институционального доверия, которое является важнейшим ценностным основанием эффективного функционирования общества.

Хотелось бы отметить, что соотношение уровней институционального и межличностного доверия выступает своего рода «термометром» здоровья общества. Багаж накопленного личностного доверия представляет форму индивидуального капитала человека, а институциональное — составляет социальный капитал общества.

В данной работе делается акцент на изучении уровня социального доверия к институтам власти в студенческой среде. Изучение социально-культурных и политических ценностей данной социальной группы представляется актуальным ввиду скрытого потенциала студенчества, его важной роли в будущем развитии общества. На уровень межличностного и институционального доверия современной молодежи влияет ряд таких факторов, как бытовое сознание и бытовое мышление, общественное мнение, средства массовой информации. Основным агентом формирования доверия либо недоверия выступает семья, которая на ранних этапах развития личности выступает социализатором не только в социальной, но и политической сферах. Если семья социально и экономически стабильна, имеет высокий уровень доверия внутри себя, то и институционально она будет более расположена доверять. Личность, развивающаяся в таких условиях, будет более открыта для кредита доверия институтам власти. Исключительная роль при формировании в молодежной среде доверия к субъектам власти принадлежит государству. Это зависит от того, насколько оно открыто для взаимодействия индивидов и групп со структурами власти и ее представителями, а также, насколько оправдались ожидания молодежи, адресуемые власти. Также, стоит заметить, что важную роль в процессе формирования доверия молодежи к власти может играть и образовательное учреждение. Возрастающая роль гражданского общества в современной России определила заказ системе образования на формирование социально и политически ориентированного поколения молодых россиян. Закон РФ «Об образовании» подчеркивает связь между образованием и воспитанием гражданина как целостной социальной структуры, стремящейся к самосовершенствованию и преобразованию общества. В этих условиях, ВУЗ должен формировать у студентов активную гражданскую позицию и осознанное отношение к существующей политической системе.

Специфика формирования доверия молодежи к институтам власти ориентируется на три уровня: федеральный,

уровень субъекта Федерации и муниципального образования. Именно на уровнях субъекта и муниципального образования нужно активизировать взаимодействие институтов власти с молодежью в направлении формирования доверия. Это взаимодействие не должно активизироваться только в период выборов, но и присутствовать постоянно в обычное время. Конечно, мы видим, что на федеральном уровне это взаимодействие представлено гораздо ярче (Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов на Клязьме», Всероссийский молодежный образовательный форум «Итуруп», Международный молодежный управленческий форум «Алтай. Точки Роста», XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов и др.), но на региональном и муниципальных уровнях это представлено очень слабо. Здесь положительный пример может показать Тюменская область, которая в 2017 г. провела более 10 форумов и фестивалей для молодежи.

В условиях, проводимых в стране политических и социально-экономических преобразований, институциональная система государственной власти должна максимально принимать на себя ответственность перед обществом за социальную деятельность государства. По нашему мнению, ответственность власти перед народом — политический принцип, который означает, что лица, облеченные властными полномочиями, должны отвечать за последствия своих действий. В настоящее время, многие российские политики и партии включают в свои политические программы принцип ответственности.

Ответственность институтов государственной власти имеет много выражений. В первую очередь, это — эффективное руководство страной, обеспечивающее ее движение в соответствии со стратегией устойчивого политического и социально-экономического развития. Также, это выполнение на деле провозглашенных целей, программ, обещаний, регулярный отчет власти перед народом, ответы на важные вопросы, которые волнуют общество, чувствительность к нуждам сограждан. Особое значение имеет наличие в стране государственных и общественных механизмов спроса с власти за возможный вред и неэффективную политику.

В условиях значительной неопределенности социальной сферы доверие выступает фундаментальной основой социальных отношений, неся в себе прогностическую функцию. Ряд исследователей, считает, что доверие является своего рода риском, так как, доверяя друг другу мы основываемся ни на личных установках, а на невозможности проверить того, кому мы доверяем. Тем не менее, чем выше уровень межличностного доверия на общенациональном уровне, тем выше в обществе социальная стабильность. Без доверия индивиду труднее взаимодействовать с социальной средой, что затрудняет его социализацию, а также приобретение и освоение социальных статусов и ролей. Таким образом, доверие может послужить важным звеном в процессе развития индивида в полноценную человеческую личность.

Литература:

1. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис — 1997. — № 4.
2. Мерсиянова, И. В., Корнеева, И. Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. — М.: Высшая школа экономики, 2011.
3. Рукавишников, В. О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Социологические исследования. — 2008. — № 2.
4. Селигмен, А. Проблема доверия / Пер. с англ. И. Мюрберг, Л. Соболевой. — М.: Идея-Пресс, 2002.
5. Мониторинг толерантности, социального доверия и ксенофобии // www.psy-gratis.ru/monit_opis.htm (дата обращения: 19.12.2018 г.).
6. Zucker, L. Production of Trust: Institutional Sources of Economic Structure, 1840–1920. — Research in Organizational Behavior. — 1986. — № 8.
7. Sztompka, P. Trust: A Sociological Theory [Text] / P. Sztompka // Cambridge: Cambridge University Press. — 1999. — 214 p.

Специфические особенности работы стюардов чемпионата мира по футболу 2018 года. Результаты исследования

Поликарпова Оксана Александровна, студент магистратуры;
 Научный руководитель: Ихсанов Радий Фратович, кандидат психологических наук, доцент
 Самарский государственный социально-педагогический университет

В данной статье вы найдете исследование психологических особенностей людей, которые прошли отбор на должность стюарда на чемпионате мира по футболу 2018. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно показывает, насколько хорошо в современных условиях проводится профессиональный отбор людей с необходимыми психологическими качествами.

Ключевые слова: психологические особенности, профессиональный отбор, внимание, общительность, профессиональные качества.

В нашем исследовании мы изучали психологические особенности стюардов в двух группах испытуемых. Первая группа исследуемых людей является экспериментальной группой — в ней люди, прошедшие профотбор на должность стюарда. Вторая группа является контрольной — людей, которых не отобрали на эту должность.

Результаты исследования. Тест Мюнстерберга «Диагностика избирательности внимания».

При помощи методики Мюнстерберга «Диагностика избирательности внимания», нами были получены следующие результаты. Всем исследуемым нами стюардам свойственен средний, либо высокий уровень избирательности внимания. При этом в первой группе исследуемых 35,3% были средними показателями и 64,7% с высокими. У второй группы испытуемых было два показателя ниже нормы — это 11%, средних показателей было 82% от количества общих ответов, а высокий показатель только у 6%.

Этот факт говорит о том, что большинство испытуемых имеют средний показатель избирательности внимания, но все же есть небольшое отклонение в сторону высокоразвитой избирательности внимания в первой группе исследуемых стюардов, которые впоследствии получили должность.

Данное качество является важным, поскольку человек в этой должности находится в условиях массового события, ему нужно все время быть на чеку, концентрировать внимание на важных вещах и не заострять внимание на мелочах.

Результаты исследования по методике В. Ф. Ряховского «Определение уровня общительности».

Нами было высказано предположение, что стюарды, планирующие получить должность психолога, относятся преимущественно к общительным людям. Здесь нам не было принципиально, в первой или во второй группе находился человек, поскольку мы полагаем, что само желание работать на этой должности, и как следствие участие в профотборе, уже может быть связано с общительностью человека.

Согласно результатам проведенной нами методики исследования уровня общительности, у 58% испытуемых с обеих групп имели высокие показатели уровня общительности, 35% попали в зону средних значений и только 6% людей, показатель уровня общительности которых был на низком уровне.

Таким образом, наше предположение о том, что на данную должность претендовали люди весьма общительные, подтвердилось на половину, так как все же некоторые люди с низкими показателями общительности пришли на собеседование.

Результаты исследования методики «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.

В нашей гипотезе нами было высказано предположение, что люди, прошедшие собеседование на должность стюарда, обладают высоким уровнем стрессоустойчивости.

Испытуемых из первой группы, которые имеют стрессоустойчивый тип «Б», выявилось 58,8%, склонность к типу «Б» определилась у 35,2% прошедших тест, склонность к типу «А» определилась у 6% испытуемых, а тип «А» в чистом виде в первой группе себя не проявил.

Во второй группе результаты распределились следующим образом: тип «Б» у 17,7% испытуемых, склонны скорее к типу «Б» — 24,4%, тип «А» свойственен 24,4%, а склонных к типу «А» 23,4%.

Тип «А» — таким людям свойственно стремление к излишней конкуренции. Это очень целеустремлённые люди. Не стрессоустойчивые.

Склонность к «А» типу — периодически проявляется неустойчивость к стрессам.

Тип «Б» — могут четко поставить цель выполняемой деятельности. Умеют выбирать выгодный путь достижения поставленных задач. Самостоятельно справляются с трудностями. Люди типа Б считаются стрессоустойчивыми.

Склонность к «Б» типу — проявляется стрессоустойчивость, но не постоянно.

Исследуемые нами группы показали преимущество первой группы к типу более стрессоустойчивых людей. Можем прийти к заключению, что все же удалось отобрать в ряды стюардов людей, которые по своим характеристикам являются стрессоустойчивыми. Большинство испытуемых сдержанных, работоспособных, для них характерна эмоциональная зрелость.

Результаты исследования методики «PEN» (Ганс и Сибилла Айзенк).

Шкала психотизма проявила себя в первой группе только в средних и низких показателях, в процентном соотношении средних было 42%, а низких 59%. Это показывает нам, что испытуемые первой группы имеют устойчивую психику и могут работать в сферах, которые связаны с людьми.

Вторая группа выявила себя в таких показателях — 6% людей с высокими показателями психотизма, 35,2% испытуемых имеют среднее значение, а 58,8% исследуемых имеют низкий уровень психотизма. Такие показатели не сильно разнятся с первой группой, но все же возможно профотбору удалось исключить людей с высоким уровнем психотизма, потому что в первой группе такие показатели не проявились.

Шкала «экстраверсия — интроверсия» в первой группе имеет такие показатели — экстраверсия проявилась в 35,2% случаев, среднее значение пришлось на 41% испытуемых и 17,8% проявили себя как интроверты.

Во второй группе экстраверсия занимает 35% результатов, средние показатели имеют 35% и интроверсию имеют 30%.

Если подвести общий итог по 2 группам, то общительных людей из всей выборки 73,5%, что так же подтверждает нашу гипотезу о том, что на должность стюарда шли устраиваться в основном общительные люди.

Нейротизм в первой группе проявился показателями 30% — высокий уровень, 35% средний и 35% низкий. Во второй группе результаты были следующими: 17,8% высокий, 53% средний и 23,2% низкий показатели.

По шкале искренности количество баллов не должно превышать десять баллов. В нашем исследовании трое человек переписывали анкету, потому что результаты были недостоверны. В результате результаты остались недостоверны у одного испытуемого.

Перечислим особенности значения этих шкал:

Экстраверсия соотносится с человеком общительным, активным, оптимистически настроенным, самоуверенным, с несколько импульсивным поведением.

Интроверсия описывает совершенно необщительное поведение, пассивное, рассудительное, вдумчивое, спокойное.

По шкале «экстраверсия — интроверсия» высокие оценки соответствуют экстравертированному типу, а низкие оценки это интровертированный тип.

Человеку с высоким уровнем нейротизма свойственны сверхчувствительные реакции. Высокие показатели по этой шкале указывают на высокий уровень психической неустойчивости.

Личность с низким уровнем нейротизма проявляет себя как человек спокойный, беззаботный. Обычно такие люди очень непринужденные в общении.

Показатель психотизма говорит о склонности человека проявлять себя асоциальным образом. Нужно иметь в виду, что людям с результатами по шкале психотизма выше десяти не рекомендуется работать в перечисленных областях.

Результаты этих методик можно использовать для обследования с целью профотбора. Обычно это такие специальности как сфера обслуживания, торговля, охрана объектов и т.д.

Полностью подтвердились гипотезы:

1. Люди, прошедшие отбор на должность стюарда, обладают высоким уровнем стрессоустойчивости;
2. Люди, прошедшие отбор на должность стюарда, обладают избирательным вниманием;
3. На должность стюарда шли устраиваться в основном общительные люди.

Частично подтвердилась гипотеза:

Люди, прошедшие отбор на должность стюарда экстраверты с низким уровнем нейротизма и психотизма.

Литература:

1. Айзенк, Х. Психологические теории тревожности: учебник для вузов/ Под ред. В. М. Астапова. — СПб.: Питер, 2001. — 247с.
2. Анохин, П. К. Эмоции. Психология эмоций/ П. К. Анохин — М.: Педагогика, 1984, с. 214–276
3. Большая психологическая энциклопедия. — М.: ЭКСМО, 2007. — 544 с.
4. Гуревич, К. М. Психологическая диагностика: учеб. пособие/К. М. Гуревич. — М.: Мир, 1997. — 452 с
5. Гальперин П. Я. Введение в психологию. — М.: Изд-во МГУ, 1967. 150с.
6. Головаха Е. И. Психологическое время личности. Киев, 1984. — 212с
7. Клепинин, Д. А. Проблема качества профессиональной подготовки специалиста/Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. — 2010-№ 2. — С. 79–94.
8. Кудрявцева, Н. Н. Тревога как социальная болезнь [Текст]/ Н. Н. Кудрявцева // Химия и жизнь — XXI век. — 2004. — №11. — С. 10–14.
9. Локоть, Н. В. Математическая обработка результатов экспериментальных исследований [Текст]: учеб. — метод пособие /Локоть, Н.В. — Мурманск: МГПИ, 2005. — 90 с.
10. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности/А. А. Налчаджян. — Издательство АН Армянской ССР.: Ереван, 1988. — 69 с.
11. Немов, Р. С. Психология: Кн. 3 Психодиагностика/ Р. С. Немов. — М.: ВЛАДОС, 1999. — 287 с.
12. Общая психодиагностика/ под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. — М., 1987

ПСИХОЛОГИЯ

Влияние фильмов ужасов на психику подростка

Белорусова Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

На сегодняшний день, как отмечают исследователи, касающиеся влияния СМИ на психологическое состояние здоровья подрастающего поколения увеличилось количество детей подростков, любящих смотреть ужасные фильмы и мультфильмы. Целью данной работы является определить влияние фильмов ужасов на психику подростка.

Ключевые слова: *страх, мотивация, сознание, эмоция, совладание, копинг-стратегии*

СМИ на сегодняшний день оказывает большое влияние на массы и имеет значение не только как источник информации или рассматривается как развлечение, оно обладает огромными возможностями воздействия на психику, а также и на его поведение.

Как показывают исследования, большой интерес среди детей и подростков приобретают фильмы, которые демонстрируют жестокое поведение и угрозу. Медики установили, что показ по телевидению сцен, содержащие факты насилия, вызывают некоторую агрессию у зрителя. Среди достаточно большого количества фильмов, которые вызывают агрессию и беспокойство выделяют фильмы ужасов и фильмы, включающие в себя кровавые сцены, устрашающие персонажи (монстры) и др.

Фильмы-ужасы делятся по субжанрам (по мотивам типологии Б. Черри) Сверхестественный хоррор — столкновение человека с нечеловеческим, потусторонним. В основном это фильмы о вампирах, оборотнях, мертвецах, зомби. (Ребенок Розмари (1968), Изгоняющий дьявола (1973), Другие (2001), Звонок (1998). Психологический хоррор — фильмы, исследующие психологические состояния и психозы, включая преступников и серийных убийц. (Психо (1960), Молчание ягнят (1990). Слешер («потрошилки») — убийство группы молодых людей преступником (Техасская резня бензопилой, (1974), Хэллоуин (1978), Пятница, 13 (1980), Кошмар на улице Вязов (1984), Крик (1996, 2000, 2011), Я знаю, что вы сделали прошлым летом (1997). «torture porn» (с англ. «пыточная порнография»), на сленге — «gogno» (производное от английских слов «gore» и «rogno», т.е. «кровавое порно»). («Пила» (2004), Хостел (2005), Изгнанные дьяволом (2005)

Персонажами таких фильмов являются сверхъестественные создания и/или люди, ведущие себя ненор-

мально или неестественно. Фильм ужасов нарушает границы, запреты, раскрывает табуированные в обществе темы.

Бесспорно, фильмы влияют на психику и сознание человека. Фильмы ужасов направлены на то, чтобы вызывать у человека чувства страха, ужаса, скрытых страхов, проявлять их в эмоциях. Заметим, многие подростки, видя по телевизору фильмы ужасов, копируют поведение тех или иных персонажей, поэтому, особенно в наше время, важно осознавать оказываемое влияние и его последствия. Многие молодые люди, насмотревшись подобных фильмов, переставали контролировать себя и впадали в приступы агрессии по отношению к окружающим либо впадали в депрессию.

Порой для того, чтобы стать ближе к своему ребенку, родители сами вливаются в это «течение» просматривая всей семьей фильмы ужасов и боевиков. Фильмы ужасов «отключают» в сознании человека на некоторое время простые «функции», например, такие, как любовь, забота, понимание. Делают человека менее восприимчивым к чужой боли, делают жестокость и насилие обыденным, привычным. Наверное, все знают о повышении уровня жестокости у нового поколения подростков. Одной из причин является просмотр подобных телепередач. Дети смотрят и учатся увиденному поведению. Известны случаи, когда дети и подростки убивали своих домашних животных или уличных животных.

Как показал анализ содержания зарубежных фильмов, исследование влияния фильмов ужасов посвящено достаточно много исследований. Но одни исследователи, больше внимания уделяли внутреннему содержанию фильма с точки зрения присутствующих в нем персонажей, другие — обращали внимание на культурно-исторические аспекты создания таких фильмов. Третьи

исследовали влияние фильмов ужасов на психическое состояние личности (в частности детей и подростков). Все вышеперечисленные моменты рассматривают зрителя с точки зрения пассивного объекта воздействия со стороны фильма. Как указывают в своих исследованиях авторы, есть что-то внутри личности, которая определяет выбор фильма для просмотра, а также характерные особенности восприятия сюжета и персонажей фильма и степень влияния, которое оказывает на личность определенное влияние. Фильмы ужасов предназначены вызывать спрятанные внутри личности страхи, они концентрируются на темной стороне личности, ее тревожных и странных чувствах [1].

Рассмотрим основные эмоции и эмоциональные состояния, которые вызывают фильмы ужасов.

Страх. Ярко характеризует это понятие С. Кьеркегор «...симпатическая антипатия и антипатическая симпатия» [2].

Медицинский словарь трактует понятие «страх» как фобия — навязчивое состояние в виде непреодолимой боязни некоторых предметов, действий, поступков [3].

Следующее понятие, которое связано с темой статьи — это мотивация.

Мотивация рассматривается как соотношение между поведением и причинами, которые определяют такое поведение; мотивация — совокупность психологических явлений, отражающие наличие в психике человека конкретной готовности, направленная на достижение цели. Как указывает в своих исследованиях Л. С. Выготский, мотивация тесно связана с личностными потребностями человека и сопровождается положительными или отрицательными эмоциями.

С точки зрения влияния фильмов ужасов на психику человека можно сказать, что на сегодняшний день существует 2 позиции: отрицательная и положительная. Сторонники положительного влияния фильмов ужасов (Д. Радд и др.) утверждают, что фильмы ужасов являются тренажером своих эмоций и чувств. При просмотре фильма ужасов, человек получает удовольствие, т.к. нервная система адекватно оценивает реальность угрозы, вызывает своего рода «привычку» и мозг перестает воспринимать такие фильмы как угрозу. Психика человека как бы «отдыхает».

Как показывает анализ статистических данных, касающихся влияния фильмов ужасов на психическое состояние личности, достаточно большое количество людей любят смотреть фильмы ужасов и регулярно смотрят их в кинотеатрах и дома. Существует значительно количество теорий о том, чем объясняется любовь к фильмам ужасов. Ученые из Nottingham Trent University в Великобритании установили, что данный факт полезен для здоровья. Разговор идет не только о «выбросе» отрицательных эмоций, которые негативно влияют на организм человека, вызывая агрессию и повышенную тревожность. Также существуют данные исследований о влиянии фильмов ужасов на иммунную систему (на время). Данное

явление можно обосновать как механизм «выживания», когда в случае внешней опасности, организм начинает бороться и таким образом, укрепляется иммунитет. В процессе просмотра фильма ужасов у человека выделяется адреналин, который укрепляет иммунную систему, который повышает ритм сердцебиения и ускоряющего метаболические процессы, которые способствуют расходу энергии. Именно поэтому, как указывают сторонники положительного влияния просмотров фильмов ужаса на психику, такие фильмы косвенно могут влиять на потерю лишнего веса.

Исследователи, придерживающиеся противоположной точки зрения, утверждают, что фильмы ужасов негативно влияют на физиологическую систему организма человека. Сцены ужасов, представленных в фильме, сказываются на физиологии человека, человек перевозбуждается, эмоционально напряжен, могут наблюдаться «навязчивые идеи» или сцены из фильма.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно утверждать, что фильмы ужасов оказывают влияние на психическое и физиологическое развитие личности, при этом это влияние носит и положительный и отрицательный характер.

В рамках темы статьи мы провели анкетирование подростков в возрасте 13—17 лет, с целью выявления целевой аудитории, предпочитающая просмотр фильмов ужасов. Анкетирование носило анонимный характер, что позволило респондентам быть более откровенными.

В анкетировании принимало участие 30 респондентов, из них: 18 юношей и 12 девушек. При отборе участников главным критерием было увлеченность фильмами ужасов. Также в исследовании принимало участие «фокус-группа». В ней участвовало 10 подростков в возрасте от 15 до 21 лет. Главным критерием отбора данной группы была принадлежность к группе «любители ужастиков». Цель использования фокус-группы заключается в том, чтобы проследить реакцию зрителей на просмотренный фильм.

В рамках исследования был использован фильм «Пила». Эксперимент проводился в аудитории с хорошей акустикой и мультимедийным оборудованием.

В процессе фильма, респонденты были спокойны, изредка меняя позы, достаточно раскрепощены. По окончании просмотра фильма была проведена беседа. Респондентам были заданы следующие вопросы:

- Какие эмоции у тебя возникли во время просмотра фильма? Понравился ли тебе фильм?
- Было ли тебе страшно во время просмотра? Хотелось ли убежать или спрятаться?
- Испытывали Вы отвращение?
- Жалко ли тебе жертв?
- Охарактеризуй, пожалуйста, главного героя фильма? Какой он?
- В чем, по-твоему, смысл фильма?

По результатам проведенного анкетирования можно сказать, что большинство респондентов, которые любят

фильмы ужасов, это мужская половина. Респонденты мужского пола относятся к фильмам ужасам положительно и с большим удовольствием ходят на премьеры и просматривают их дома через интернет или диск. Положительно относятся к данной категории фильмов более 70%, возраст которых варьируется от 17 до 21 лет. Данный возраст психологами трактуется как границы юности. Именно в этот период происходит завершение созревания всех функций организма. Психологическое описание юношеского возраста связано в первую очередь с формированием самосознания, решением задач профессионального и личностного самоопределения и началом вступления в мир взрослых. Но как указывают исследования педагогов и психологов, занимающиеся проблемами психического развития юношеского возраста, комплексы и тревоги, сформировавшиеся в более раннем возрасте, остаются и каждый по-своему пытается разрешить.

Также необходимо отметить, что именно фильмы-ужастики служат одним из вспомогательных способов борьбы со страхами и повышенным чувством тревоги. Рассматривая с этой точки зрения становится очевидным, почему именно этот возраст увлекается просмотром фильмов-ужасов.

По результатам беседы можно сказать, что исследование, которое было проведено с помощью фокус-группы раскрыло достаточно ярко тот факт, что респонденты равнодушны к сценам насилия и у них нет чувства сострадания к другим участникам фильма. Но, с другой стороны, у респондентов отсутствует чувство агрессии, они не асоциальны. Мало того, они открыты к общению друг к другу, искренне высказывали свое мнение после просмотра фильма.

В первую очередь фильмы ужасов вызывают у человека страх, на что они и призваны. А именно страх, который внутри человека, в душе. После просмотра фильма

ужасов, человек становится более эмоциональным, ранимым, часто от любого шороха пугается. Эти фильмы нацелены на то, чтобы вызвать страх, напугать, запугать. Запуганным человеком легче всего управлять. Особенно, если этот человек — подросток, его проще контролировать. Если масштабы огромные, то последствия становятся серьезными. Это психологические приемы. Кто может напугать, тот — получает власть.

Психологи заметили, люди смотрящие фильмы ужасов и боевики, становятся агрессивными. Как известно, агрессия — это состояние, при котором человек готов к нападению, это состояние является противоречием человеческому существу.

Некоторые люди замечали, что после того, как они посмотрят фильмов ужасов или боевиков, и других подобных фильмов, то у них портится настроение, появляется чувство злости, агрессии, ненависти. Боль, ярость, насилие, которое мы видим почти в каждом фильме, воспринимается психикой человека как сигнал к подобному поведению. Многие сейчас хотят адреналина, и так называемые «слабые ужастики» им не интересны, но какими бы они ни были, они негативно на нас влияют. По статистике, с каждым годом число таких любителей растет. В классической литературе мы находим что ремень, угрозы были лишь методами воспитания. В политике так же присутствуют и угрозы, и насилие. На наши телеэкраны выходят сотни и даже тысячи зарубежных фильмов ужасов.

Ученые разделяют отделы мозга на три: сознание, подсознание, бессознательное.

Итак. На примере причинно-следственной связи: просмотр фильмов ужасов, боевиков, а также различных триллеров, включая телепередачи с насилием, откладываются в бессознательное, отсюда следует — конфликты на работе, дома — в семье, желание рукоприкладства, приступы крика, злость и агрессия, раздраженность.

Все уровни сознания связаны между собой. Просмотрев раз любой фильм с негативным содержанием, человек, как

наркоман, подсаживается на такого рода фильмы. Ему потом нужно еще и еще. Он ищет все новое и то, что будет

пугать его. Постоянно подпитываясь страхом, человек подпитывает и свое поведение. Смотревшие фильмы ужасов, например, такие как: «Пункт назначения», «Крик», «Звонок» и проч. не считали их чем-то плохим, бессознательно они впитывали в себя все то, что видели.

Маленький ребенок, увидав какой-либо ужастик, момент убийства, драки и т.д. может получить психическую травму на всю жизнь. Как выяснили ученые, такое часто приводит в последующем к преступности, маньячеству. Детские мультфильмы с насилием порой пугают детей, последствиями являются так же распространенные ночные кошмары, лунатизм.

Таким образом мы можем сказать, что просмотр фильмов-ужасов заставляет зрителя переживать страх. Функциями страха является:

1. Подготовка организма к действиям, позволяющим сохранить жизнь.
2. Средство исследования опасностей окружающего мира. Оно позволяет заранее выявлять возможные опасные ситуации и отличать реальную опасность от воображаемой.
3. Определение стратегии действия в ситуации неопределенности. Навык проявлять бдительность, сканировать окружающую среду для выделения приоритетов.
4. Навык коммуникации об опасности и страхе.

Целью просмотра фильмов подобного жанра является — избавление от напряжения. В традиционном аналитическом трактовании — это снижение давления вытесненных аффектов и желаний.

Совладание с хаосом: бесконечное проигрывание непостижимого, которое невозможно осмыслить, а чувства, связанные с ним — ассимилировать.

Литература:

1. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2000. — 192 с.
2. Бехтерев В. М. Избранные труды по психологии личности. Том второй. Объективное изучение личности. — СПб.: Алетейя, 1999. — 282 с.
3. Большой толковый медицинский словарь / ред. Г. Л. Билич. — М.: Вече АСТ, 1998. — 359 с.
4. Нечаев Н. Н. А. Н. Леонтьев и П. Я. Гальперин: диалог во времени // Вопросы психологии. — 2003. — № 2. — С. 61–69
5. Птицына Н. А. Общественное объединение как фактор, влияющий на формирование толерантности подростков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regioncentre.ru/generation/publicacions/publicacions20/> (дата обращения: 11.12.18)
6. Развитие теории личности в трудах А. Ф. Лазурского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sociograd.ru/artfiles/1629/chitaite_lazurskogo_budte_umnenkimi.doc (дата обращения: 11.12.18)
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2002. — 720 с.
8. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. — 2-е изд. — М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. — 672 с.
9. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.
10. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. / Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. — М.: Педагогика, 1989. 560 с.
11. Эриксон Э. Детство и общество. — СПб.: Питер, 2000—312с.

Легитимизация агрессии. Зрители получают удовлетворение, отождествляя себя с монстрами (King, 1981). Защитная идентификация с агрессором — для преодоления угрозы, исходящей со стороны значимого человека (Я боюсь наказания взрослого; если я *стану* как он, его власть будет внутри меня, а не вовне) или идентификации с силой (если складывается ощущение, что другой лучше справляется с жизненными трудностями). Складывается в травматической ситуации, в которой человек теряет надежду на то, что мир придёт на помощь. Незащитная идентификация как стремление быть похожим на значимого человека (механизм роста).

Копинг-стратегией: проживание инфантильных страхов в безопасной обстановке. Переживая вместе с героями фильма эмоции ужаса, страха, тревоги, мы имеем возможность преодолеть их, «подняться» над ними, «подчинить» их и справиться со своим страхом.

Объединение в другими. Эмоционально напряженные ситуации могут объединить людей, создав ситуацию совместности, защиты, поддержки в момент наибольшей уязвимости.

Просмотр фильмов-ужасов для здоровой психики не несет для нее какой-либо угрозы и последствий. Для молодежи и людей с не стабильной психикой, либо высокой эмпатической восприимчивостью фильмы ужасов могут послужить фактором, провоцирующим проявление невроза, депрессии или механизмом запуска начала псих.заболевания. На данный момент контроля за контингентом, увлекающихся просмотром подобных фильмов в нашей стране, помимо возрастного цензора не существует. Ответственность за последствия для своей психики каждый берет на себя.

Агрессивное поведение детей дошкольного возраста

Скорик Елена Дмитриевна, практикующий детский психолог
(г. Киев, Украина)

Донная статья посвящена рассмотрению проблемы агрессивного поведения детей дошкольного возраста. В ней исследуется феномен агрессии, ее виды и источники возникновения. Подробнее раскрываются особенности проявления агрессии у детей в разные этапы психологического развития. Предлагаются наиболее эффективные способы профилактики и работы с агрессивным поведением.

Ключевые слова: ребенок, агрессивное поведение, малыш, родитель, детский сад, инструментальная агрессия, дошкольник, агрессия, детская агрессия.

Любое проявление агрессии, склонность к агрессивному поведению у дошкольника становится большой проблемой для семьи ребенка, его ближайшего окружения и всего общества. Почему надо обращать внимание на агрессию, изучать агрессивность, начинать корректировать такое поведение именно у детей дошкольного возраста? Черты характера находятся в стадии формирования примерно до 10 летнего возраста. Своевременное вмешательство грамотных специалистов, работающих рука об руку, могут существенно скорректировать поведение в лучшую сторону. [2, с. 4]

Закрывая глаза на неправильное поведение дошкольника, взрослые тем самым оказывают ему «медвежью услугу». Со временем агрессивность становится чертой характера, которая будет очень мешать человеку в его взрослой жизни. [3, с. 24] Такие люди легко ломают судьбы окружающих, поскольку им несвойственна эмпатия, они не умеют выстраивать нормальные отношения в семье, легко переступают границы дозволенного, нарушают законы. В старости агрессивные люди часто страдают от одиночества, общения с ними избегают даже самые близкие люди. Чтобы этого не случилось с вашим ребенком, нужно вовремя принимать меры.

Данной проблемой занимаются специалисты многих областей, которые предлагают использовать целый комплекс разнообразных действий. Современные психологи считают, что агрессия и агрессивность — разные термины. Их описание, согласно мнению Е. П. Ильина, выглядит следующим образом. Он считает агрессию любой формой поведения, нацеленного на оскорбление, причинение вреда другому живому существу, отвергающему, не желающему такого обращения к себе.

Агрессивностью этот ученый называет свойство личности, отражающее склонность к агрессивному реагированию, которое возникает во время конфликтной, либо просто незнакомой ситуации.

При этом далеко не все психологи считают агрессивное поведение исключительно негативным. [2, с. 2] Так, В. Клайн полагает — некоторые черты агрессивности играют положительную роль, без них просто нельзя обойтись в современном обществе. Он имеет в виду настойчивость, инициативность, упорство в достижении по-

ставленной цели, умение завоевывать, удерживать внимание. Подобными качествами обладают лидеры.

Э. Фромм также считает, что агрессия далеко не однозначна, в некоторых случаях она даже полезна. Известно, что агрессивный ребенок легче других привыкает к новым ситуациям, коллективам, кроме того, взрослые всегда предоставляют ему базовые потребности.

Психологи различают два типа агрессивных проявлений:

- Целевую.
- Инструментальную агрессию.

Целевая агрессия представляет собой заранее спланированный акт. Его цель — нанесение вреда, ущерба выбранному объекту. У такого дошкольника очень часто вообще не бывает друзей, сверстники избегают, опасаются его. Родители, не умеющие справляться с целевой агрессией, используют только один способ, чтобы унять малыша — насильственный. Они замечают, что их ребенок не умеет контактировать со сверстниками. Когда он желает включиться в игру, то начинает с привлечения к себе внимания. Он ударяет играющего, отнимает у него игрушку. Такое деструктивное поведение наводит страх на сверстников, взрослые, желая как можно быстрее отделаться от агрессора, без промедления выполняют его требования. Со временем агрессивное поведение становится для дошкольника нормой, он не отдает отчет себе за его последствия.

Инструментальная агрессия является средством достижения желаемого результата, который нельзя назвать агрессивным актом. Ребенок, использующий инструментальную агрессию, доброжелателен, у него есть друзья, он может быть ласковым, приятным в общении. Такое поведение дошкольник демонстрирует, когда ему все нравится. Если же малыш сталкивается со стрессовой ситуацией, с обстоятельствами, которые ему не по душе (отняли игрушку, не позволяют съесть лишнюю конфету, мама отказывается купить игрушку), его поведение кардинально меняется. Дошкольник будет добиваться своей цели любым способом, используя доступные физические способы (бьет, кусает), либо воздействует на «обидчика» морально (закатывает истерику, сучит ногами, рыдает).

Истерики, агрессия у малышей — это возможность выразить свой гнев, негодование, способ борьбы с родительской волей.

Причины возникновения агрессии:

— Если ребенок обделен вниманием, его чувства никого не волнуют. По указанной причине он точно также начинает относиться к окружающим — перестает беспокоиться об их чувствах. Когда родители (воспитатели) не интересуются внутренним миром ребенка, они предоставляют ему желаемое без лишних вопросов. Малыш привыкает получать все «очень быстро», не подвергая анализу свое поведение. [1, с. 2]

— Новые обстоятельства жизни — развод или расставание родителей, появление в семье новорожденного, выход мамы на работу.

— Малыш слишком много времени проводит перед телевизором, компьютером.

— Нарушение режима питания, рациона малыша. Если вместо тарелки супа и второго на обед дошкольник получает грудку печенья и конфет, к концу дня можно ждать проявления агрессии. Она будет вызвана избытком сахара в организме малыша.

— Частые наказания приводят к демонстрации такой же модели поведения.

— Социально-экономическая нестабильность в семье (родители боятся потерять работу, либо уже потеряли ее, кому-то из них урезали заработную плату).

— Малыш не может себя контролировать по причине недостаточной саморегуляции.

— Страх. Многие родители даже не подозревают, что их ребенок сильно чего-то боится. Некоторые знают об его страхах, однако не придают им значения, считая чем-то несущественным. Между тем именно подавленные, загнанные глубины сознания страхи часто заканчиваются истериками.

— Запреты. Авторитарные родители склонны подавлять своего ребенка, он без конца слышит от них «нельзя», «нет», «надо». Многие родители не стесняются кричать на малыша, обвинять его в чем-либо, осыпать упреками. [3, с. 24]

— Дошкольник может отстаивать свою территорию, границу своей личности от навязчивого внимания взрослых, или старших детей.

— Ссоры между родителями, другими членами семьи не проходят бесследно для малыша. Они вызывают страх и протест, которые впоследствии выльются во вспышки агрессии.

— Малыш старается доказать свою независимость, самостоятельность. Особенно часто это происходит с трехлетками, которые только что научились одеваться, надевать обувь. Малыш в этом возрасте часто даже не позволяет прикоснуться к своей одежде, не любит ходить за руку, ведь он считает себя почти взрослым, который умеет и может все. [2, с. 3]

— Высокое эмоциональное напряжение, за которым почти неизбежно следует взрыв — плач, истерика.

— Когда ребенок инстинктивно чувствует, что его не любят, ненавидят.

— Предвзятое отношение к ребенку в детском учреждении.

Агрессивное поведение следует ждать у ребенка в 3 года (первый кризисный период). В детском саду малыши нередко проявляют агрессию. Это зависит не от педагогов, неправильного воспитания, дурной наследственности. Ребенок просто желает раздвинуть границы изведенного. По отношению к сверстникам он пробует разные модели поведения, наблюдая, как это поведение помогает ему получить желаемое.

Прекрасно, если в этот момент рядом будет находиться взрослый, который легко скорректирует поведение маленького исследователя. Беседа с ребенком, обсуждение ситуации во время конфликта, либо после него — лучший способ.

Но первый кризис — это только начало, агрессивное поведение малышей может беспокоить родителей в старшем дошкольном, школьном возрасте. Причиной его появления является негативный пример, который ребенку показывают близкие люди. Однако проблема состоит вовсе не в том возрасте, когда мы впервые наблюдаем агрессивное поведение у ребенка. Проблемой являются сами привычки, которые нельзя оставить дома, они переносятся туда, где ребенок общается со сверстниками или взрослыми. В агрессии многие родители склонны обвинять окружение ребенка, не задумываясь, что он просто принес с собой модель домашнего общения. [2, с. 1]

Дошкольный возраст — наилучший период для коррекции агрессивного поведения. Главная задача — построение правильных отношений в тандеме родитель-ребенок, для ее выполнения нужно определить, в чем суть проблемы.

С малышом нужно разговаривать. [5, с. 14] Ведь он еще не знает, как правильно себя вести. Конфликт между «хочу и нельзя» у такого дошкольника всегда вызовет протест. Многие дети вообще не понимают, для чего ему нужно слушаться, делать то, что просят, требуют взрослые. Доверительные отношения — залог зарождения собственной мотивации ребенка слушать своего родителя.

Как работать с агрессией ребенка.

Многие родители замечают, что их дети ведут себя по-разному. В детском саду это может быть милый и послушный ребенок, к которому у воспитателя абсолютно нет претензий. Дома это маленькое чудо быстро превращается в монстра, доводя родителей до белого каления. [1, с. 1] Дело вовсе не в лицемерии малыша. Просто опытный воспитатель, обладающий специальными знаниями, умеет быстро гасить агрессию, переключая дошкольника на другие занятия. Родителям тоже можно научиться этому.

Гнев вполне можно и нужно перевести в мирное русло, для этого требуется:

1. Вслух озвучить состояние ребенка, чтобы он научился распознавать свои эмоции. Когда он зол, можно сказать: «Кажется, ты злишься на что-то».

2. Присоединиться к чувствам ребенка, это поможет малышу освободиться от агрессии. «Чувствую, что ты

злишься на Колю, и готов доставить ему много проблем». Тем самым взрослый показывает, что готов выслушать малыша, помочь ему, расширить его представления о том, что ему не понравилось, стало причиной агрессии. [5, с. 48]

3. Помочь ребенку выразить гнев цивилизованно. Гнев должен уйти, но не через укусы, рев, ругань, плевки и драку. Можно предложить ребенку порычать, как тигр, пошвырять мягкие кубики в стену. Гнев можно нарисовать, а затем яростно скомкать эту бумагу, или порвать ее. Взрослый может тоже принимать участие в этом увлекательном действии.

4. Обсуждение случившегося в спокойном тоне.

Как снять агрессию с помощью игровых методов.

Речь идет о маленьком ребенке, основное занятие которого — игра. Именно в игровой форме нужно снимать агрессию, одними беседами и нравоучения тут не обойтись. [4, с. 65]

— Для начала можно купить специальную подушку в виде цилиндра, она будет предназначена только для битья. Подушку назвать простым именем — Бобо, Тото и т.п. Во время агрессивного поведения малыша, можно

предложить ему подражаться с Тото, который любит такую игру, и уже давно засиделся.

— Для снятия агрессии хорошо помогает игра с песком, водой, глиной. [1, с. 30] Этот список можно расширить — дети с удовольствием играют с фасолью, гречневой, пшенной крупой, рисуя из них «быстрые» картины на столе.

— Широкое использование подвижных игр — догонялок, прыгалок и т.п. Занятия снимают агрессию приносят положительные эмоции.

— После шумных активных игр необходима релаксация — 1–2 минуты полного покоя — «ты спишь», «ты плаваешь на надувном матрасе».

— Важно чередовать движение и покой. Тогда ребенок научится произвольно контролировать свое поведение и эмоциональное состояние.

Всем дошкольникам свойственно иногда ссориться, спорить, обижаться друг на друга и на взрослых, драться. Однако большинство из них со временем приходят к мирному способу разрешения конфликтов. Коррекция агрессивного поведения необходима, но ее следует проводить в тесном взаимодействии дошкольных педагогов с родителями.

Литература:

1. Гаспарова Е. М. Агрессивные дети // Дошкольное воспитание. — 1989. — № 8. — С. 99–104.
2. Корниенко А. А. Детская агрессия. Простые способы коррекции нежелательного поведения ребенка. — Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2017. — 200 с.
3. Лютова Е. К., Монина Г. Б. Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. — М.: Генезис, 2000. — 192 с.
4. Осипова А. А. Общая психокоррекция. — М.: ТЦ Сфера, 2002. — 512 с.
5. Паренс Г. Агрессия наших детей. — М.: Форум, 1997. — 160 с.

Psychological and pedagogical foundations of family education

Tashtanova Erkinoy Dilshod kizi, student;
Abduvalieva Mashkhura Abduvokhid kizi, student
Gulistan state university, Gulistan, Uzbekistan

The family is one of the main tools that ensure interaction between the individual and society, integration and prioritization of their interests and needs. The family gives the person ideas about life goals and values, about what you need to know and how you should behave. Explanations and instructions of parents, their example, the whole way of life in the house, family atmosphere develop habits of behavior and criteria for evaluating good and evil, worthy and unworthy, fair and unfair.

The importance of the family as an institution of education is due to the fact that the child is in it at the most significant period of his life, and by the strength and duration of his impact on the personality, not one of the institutions of education can be compared to the family. The foundations

of the child's personality are laid, and by the time he enrolls in school, he has already formed more than half as a person.

At present, many sciences are studying family problems: economics, law, sociology, demography, psychology, pedagogy, and others. Each of these sciences, in accordance with its subject, reveals certain aspects of its functioning and development. Pedagogy considers the educational function of the family of modern society from the point of view of goals and means, the rights and duties of parents, the interaction of parents in the process of raising children with school and other children's institutions, reveals the reserves and costs of family education and ways of their compensation.

A family is a socially-pedagogical group of people designed to optimally meet the needs for self-preservation

(procreation) and self-affirmation (self-esteem) of each of its members. The family creates the concept of home for a person not just as a room where he lives, but as feelings, sensations, where they love, understand, protects.

Family — the most important institution of socialization of the younger generations. It represents a personal environment for the life and development of children, adolescents, young people, the quality of which is determined by a number of parameters of a particular family. These parameters are:

Demographic — family structure (large, including other relatives, including only parents and children; complete or incomplete; one child, little or many children); socio-cultural — the educational level of parents, their participation in society; socio-economic — property characteristics and employment of parents at work; technical and hygienic — living conditions, dwelling equipment, lifestyle features.

Family education — purposeful interaction of senior family members with younger ones, based on love and respect for the child's personal dignity and honor, involving psychological and pedagogical support, protection and personality formation, taking into account opportunities and in accordance with the values of family and society.

Family education is a complex and multifaceted system of upbringing and education, taking shape in the context of a particular family and by the efforts of parents and relatives. This is a complex and multifaceted system. It is influenced by heredity and biological (natural) health of children and parents, material and economic security, social status, lifestyle, number of family members, place of residence, attitude towards a child. All this is organically intertwined and in each case manifests itself in different ways.

The goal of family education is the formation of personality traits that will help to adapt without difficulty to adulthood, to adequately overcome the difficulties and obstacles encountered on the path of life.

The tasks of family education:

- the creation of maximum conditions for the growth and development of the child; transferring the experience of creating and preserving a family, bringing up children in it and attitude towards elders; to teach children useful applied skills and abilities aimed at self-care and help to relatives.

The content of family education covers all areas: mental, physical, labor, aesthetic, economic and others. A significant place in family education is moral education. First of all, it is the cultivation of such qualities as benevolence, kindness, attention, mercy to people, honesty, hard work. Family and school are the two main and equal subjects of socialization of the individual in the period of childhood and adolescence. The object of impact of teachers can be not only a child in the family, but also adult family members, and the family itself as a whole as a team. The activity of pedagogical groups with a family includes three main components of pedagogical assistance: educational, psychological, mediation, which are inextricably linked. The educational component includes two activities: helping the family in the education and upbringing of children. Assistance in training

is aimed at preventing problems arising in the family and shaping the pedagogical culture of parents. The activities of teaching staff provides for the education of parents on various issues of family education:

- pedagogical and socio-psychological preparation of parents for the education of future children; the importance of personal example and the authority of parents in raising children, the role of mother and father, the relationship between them; the relationship of different generations in the family, methods of pedagogical influence on children, the formation of positive relations between children and adults; parenting children in the family, taking into account gender and age; on the psyche of the child; Encouragement and punishment in raising children in the family; Labor education in the family, helping the child in choosing a profession; The organization of the regime of work, rest, study and leisure of children in the family.

Pedagogical assistance is provided primarily by teachers with their parents — through counseling, and with their children — through the creation of special upbringing situations to solve the task of providing timely assistance to the family in order to strengthen it and make the most of its educational potential. The psychological component of pedagogical assistance includes two components: socio-psychological support and correction. Socially — psychological support is aimed at creating a favorable microclimate in the family during a period of short-term crises. The school psychologist can perform this work most effectively. Assistance must be comprehensive: the problem is determined, the interpersonal relations in the family, the situation of the child in it are analyzed. With the help of various techniques, those causes in the family that lead to conflict are identified.

The mediation component of pedagogical assistance includes three components: assistance in organizing, coordinating and informing in matters of family education. Assistance in the organization is aimed at organizing family leisure activities, including: the organization of interest clubs, family holidays, summer holidays and others. Assistance in coordination is aimed at activating various departments and services to jointly resolve the problem of a specific family and the situation of a particular child in it (transfer of a child to a foster family, etc.). Information assistance is aimed at providing families with information on training and education, social protection. Pedagogical skills and knowledge on parenting is formed through the workshops of parents. They can be held at the end of parental lectures and meetings, or as an independent form of work. Workshops for parents provide an opportunity for a full exchange of experience on various aspects of family education. One of the most common forms of mass forms for the formation of the pedagogical culture of parents is school-wide and classroom parent meetings. Unfortunately, they often come down only to a discussion of student behavior and performance, as practice shows, parental meetings can play an important role in the pedagogical education of parents. In the process of parental meetings, it is necessary to adopt joint programs for the formation of the

student's personality, to coordinate plans for joint activities of the school and the family for their implementation.

In order to attract the attention of parents, it is necessary to hold conferences for parents, mainly conferences are devoted to the exchange of experiences on raising children in the family. Conference topics should be specific and relevant to parents. Also, counseling for parents, especially individual ones, is valuable in that talking with one-on-one, you can tell about the patient, the innermost, share with problems in raising children, etc. The teacher, together with his parents, should look for methods to eliminate errors and shortcomings. The success of the joint work of the school and parents largely depends on the teacher's in-depth knowledge of the pupils and their families. The educational potential of the family, the conditions of its life, the teacher, primarily the class teacher, studies not only during the period of the child's education. It is advisable to use a set of techniques and methods: monitoring the behavior and study of children, educational social activities of par-

ents, visiting families, individual conversations with parents at school, recording information received from the parent community, questioning. No matter how wonderful social upbringing is, where the ultimate purpose is the formation of ideals, the formation of the child's personality is laid in the family, under the influence of parental love in the name of his future, under the influence of the authority of the parents, family traditions. After all, everything that he sees and hears in the family, he repeats, imitates adults. And this stage of the child's own actions (namely, actions, not actions) is key to the formation of personality. Thanks to this accomplished action, the child enters the context of social relations, already playing a certain social role. The educational process in the family has no limits, beginning or end. Parents for children is a life ideal, unprotected from children's gaze. The family coordinates the efforts of all participants in the educational process: schools, teachers, and friends. The family creates for the child the model of life into which it is included.

References:

1. Pedagogy: studies. / L. P. Krivshenko [and others]; by ed. L. P. Krivshenko. — M.: TC Kelby, Prospect Publishing House, 2005. — 432 p.
2. 2. Kodjaspirova G. M. Pedagogy: Textbook. For stud. form. institutions n— prof. education. — M.: Gumanit. Izd. tsentr VLADOS, 2003. — 352c.

ФИЛОЛОГИЯ

Прецедентные имена и их лексикографическое описание

Васнева Лариса Анатольевна, учитель
МБОУ «Мелиховская СОШ» (Белгородская обл.)

В статье исследуются прецедентные имена как широко известные онимы, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, городских объектов и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных, событий, судеб. В ходе исследования проведена сравнительно-сопоставительная работа по особенностям структуры разных типов авторских словарей XX века, включающих ономастические единицы, предложены образцы словарных статей Словаря прецедентных имен.

Ключевые слова: *интертекстуальность, прецедентность, прецедентные имена и именованья, дифференциальные признаки, вариативные номинации, ономастические словари.*

Важнейшей особенностью современной лексикографии является повышенный интерес к составлению новых лексикографических материалов, словарей различного объема, качества, типа, что, безусловно, связано с потребностью человека иметь надежные лексикографические источники в различных сферах деятельности.

Прецедентные имена — это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, исторических событий, судеб [2, с. 108], «это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира» [3, с. 5].

Любое прецедентное имя имеет определенную структуру, ядро инварианта составляют дифференциальные признаки, которые определяют специфические признаки данного имени и противопоставляют его другим именам, периферию — атрибуты. Полный и точный набор элементов, составляющих дифференциальные признаки того или много имени, назвать невозможно.

Для прецедентного имени дифференциальные признаки могут быть представлены такими характеристиками, как *масштабы географического объекта, значимость, особенности происхождения и создания*, атрибуты прецедентного имени — это «элементы, тесно связанные с означаемым прецедентного имени, являю-

щиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации» [2, с. 80–82].

В ходе исследования проведена сравнительно-сопоставительная работа по особенностям структуры разных типов авторских словарей XX века, включающих ономастические единицы: Бем А. Словарь личных имен у Достоевского / А. Бем // О Достоевском. Прага, 1933. — Т. 2. — С. 73–74; В.П. Григорьев, Л.И. Колодяжная, Л.Л. Шестакова. Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен. М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2005 и др.

Словарь прецедентных имен — это ономастический словарь-справочник энциклопедического характера. Словарная статья в словарях подобного рода может содержать, на наш взгляд, следующие характеристики: 1) краткая характеристика референта, соотносимого с указанным именем; 2) этимологическая справка (семантика производящей основы, характеристика структуры имени), тип онима; 3) характеристика минимального контекста (стилистические особенности, функция имени); 4) вариативные номинации.

Приводим фрагмент подобного Словаря.

МОСКВА — столица России, город-герой, центр Московской области, один из древнейших городов. Расположена в центре Европейской части, в междуречье Оки и Волги, на реке Москва.

Топоним (астионим). Образован от названия реки, происхождение неясно; возможно, от моск — болото, влага. Один из наиболее частотных онимов в художественной речи.

В поэтической речи **Москва** — концентрация лучших литературных, общественных, политических, экономических традиций; национальная гордость любого русского человека, центр притяжения творческих сил; город, с которым связаны значительные этапы жизни известных людей, важнейшие исторические события в России; сердце всей России, идеал вечной красоты, юности, женственности, это женщина, отвергнутая Петром, но гордая и несломленная.

*Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
МОСКВА, я думал о тебе* (А. С. Пушкин).

*Расширяясь, возрастая,
Вся в дворцах и вся в садах.
Ты стоишь, МОСКВА СВЯТАЯ,
На своих семи холмах* (В. Я. Брюсов).

«Лучше всего, что я видел в этом мире, это все-таки Москва. В голове у меня одна МОСКВА И МОСКВА» (С. А. Есенин).

*В свежем грохоте майского грома —
Победительница МОСКВА* (А. Ахматова).
*Сколько есть удивительных улиц
В той вселенной, чье имя МОСКВА* (Р. Казакова).

Имена-эквиваленты — *Московская земля, России дочь любима, город, отвергнутый Петром, порфиноносная вдова* и др.

НЕВА — одна из молодых рек северо-запада нашей страны. Ей «всего-навсего» около четырех тысяч лет. Несколько веков назад Нева представляла собой пролив, ширина которого местами доходила до десяти километров. Поэтому русские летописцы называли ее устьем озера Нево (Ладожского озера).

Гидроним. Монолексемное образование естественно-географического характера. Существует несколько мнений о происхождении этой номинации. Ряд исследователей видят родство с финским словом нева (болото, топь, трясины). Шведские документы отражают другое название нашей Невы — «Ню» (Новая река).

В литературе это одно из наиболее частотных имен. Существует образ беспокойной, холодной, царственной, величественной, мудрой, гордой, гневной, мятежной реки. Именно на берега невских пучин поселяют своих литературных героев писатели и поэты.

*И над НЕВОЮ затрепетали братья,
Услышав гармонический твой стан* (В. Кюхельбекер).

*Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах НЕВЫ...* (А. С. Пушкин).

*И тяжело НЕВА дышала,
Как с битвы прибежавший конь* (А. С. Пушкин).

*Но будьте вы как лед НЕВЫ,
Или бесчувственны как камень* (Н. П. Огарев).

Имена-эквиваленты — *невские воды, невские пучины, царственная Нева, дочь Петрополя* и др.

СЕННАЯ ПЛОЩАДЬ (*Сенная, чрево Петербурга*) — площадь в центре Санкт-Петербурга, где

всегдалюдно. Название площадь получила в конце XVIII века из-за того, что на этом месте продавалось сено (до этого она называлась «Большой» и «Конной» площадью). В 1952 году площадь была переименована в площадь Мира, а 1 июля 1992 года ей вернули первоначальное название.

Урбаноним. Бинарное образование.

В представлении русского образованного лингвокультурного сообщества место очень необычное. Именно на **Сенной** Некрасов увидел, как «...били женщину кнутом // Крестьянку молодую», Раскольников на **Сенной** решает на преступление и здесь же принародно кается. Быт и нравы обитателей района вокруг **Сенной** были неоднократно описаны писателями, например Ф. М. Достоевским (роман «Преступление и наказание») и В. В. Крестовским. До середины XIX века на **Сенной площади** лица, уличённые в грабежах, воровстве и мошенничестве, подвергались публичным телесным наказаниям («торговым казням») — описано Н. А. Некрасовым.

*...и поверни, и дальше — по СЕННОЙ,
и через мост — и к дому на Фонтанке...* (Лана Яснонова).

Поэтические строки отражают реальные события жизни автора, некоторое время проживавшего в доме за Сенной, на Фонтанке (*место — событие*).

Вариативные номинации: *«чрево Петербурга»* (по аналогии с «чревом Парижа»), *Сенная* (эллиптическое наименование).

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА (СПАС НА КРОВИ)

В Санкт-Петербурге — православный храм во имя Воскресения Христова. В основе наименования лежит историческое событие 1 (13) марта 1881 года, связанное с покушением и ранением Александра II (выражение *на Крови* указывает на кровь царя). Номинация выступает как культурологически значимый образ еще дореволюционной России, соотносимый с её могуществом, православной культурой и др. Храм был сооружён как памятник царю-мученику.

Мечтаю снять леса со СПАСА НА КРОВИ... (А. Розенбаум);

*Ель моя, ель, словно СПАС-НА-КРОВИ,
Твой силуэт отдалённый.* (Б. Окуджава);

...И СПАС НА КРОВИ за лесами скрывает величие... (Лана Яснонова).

Вариативные номинации: *Спас на крови*.

Различные типы авторских словарей XX века, включающих ономастические единицы, имеют много общих черт и тем не менее необходимы в качестве лексикографических форм систематизации огромного многообразия ономастического материала.

Кроме того, словари могут оказать практическую помощь в составлении примечаний, лингвистических и литературоведческих комментариев, а также служить справочным пособием при чтении литературных произведений.

Литература:

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Гнозис, 2003. 288 с.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. — М., 2002. 284 с.
3. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Монография. — ГОУВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. — Екатеринбург, 2007. — 207 с.

Структурная представленность адъективных словосочетаний в русском и ингушском языках

Газикова Лейла Руслановна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

В данной статье анализу подверглись адъективные словосочетания, которые являются частью составного словосочетания. В пределах составного словосочетания, исследованные синтаксические единицы — адъективные словосочетания, являются зависимой частью субстантивных словосочетаний.

Ключевые слова: адъективные словосочетания, язык, грамматический строй, слово.

Синтаксисты: Ф. Ф. Фортунатов, Н. С. Валгина, В. А. Белошапкова, А. М. Пешковский едины в целом во мнении, что адъективные словосочетания это такие словосочетания, в которых в роли главного компонента выступает прилагательное (определение). В зависимости от морфологической представленности зависимого компонента, адъективные словосочетания перечисленными лингвистами классифицируются на:

1) словосочетания с именем существительным: беспредложные, например: *полный смущения, эххетарах визза; покорный судьбе, кхелла раьза'*; предложные, например: *черный от загара, малха кIал Iаьжвенна'*; *смелый от рождения, вича денз майра'*;

2) с местоимением в качестве зависимого слова: беспредложные, например: *нужный нам, тхона эша'*; *приятный вам, шоана безаме'*; предложные, например: *близкий для себя, шийна гаргараг Iа'*; *трудный для нас, тхона хала'*;

3) с наречием в качестве зависимого слова, например: *по-летнему зеленый, аьке санна баьцара'*; *дружески заботливый, доттагIчун санна доглаза'*; *очень страшный, геттара кхераме'*;

4) с инфинитивом в качестве зависимого слова, например: *готовый бороться, къовсавала кийча'*; *способный любить, дега вIаштIехьадоала'*.

А. М. Пешковский в своей работе «Русский синтаксис в научном освещении» рассматривает различные синтаксические конструкции, наряду со словосочетанием. Он утверждает, что словосочетание — это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: управления, согласования и примыкания. В словосочетании полностью переносятся все те отношения, те общие и частные, более конкретные значения, которые возникают при присловной подчинительной связи:

эти отношения представляют собой значения словосочетаний [1; с. 404].

А. М. Пешковский приводит также определенные абстрактные образцы, или (типы) словосочетаний, которые представляют собой отвлечения от таких грамматических и лексико-семантических характеристик соединившихся слов. Образцы акцентируют формальное устройство и значение словосочетания [1; с. 409]. В различных по грамматическому строю языках (русском, ингушском) для установления образца словосочетания бывает достаточно указания только на самые общие грамматические характеристики соединяющихся слов, например, абстрактный образец словосочетаний «существительное — согласуемое с ним прилагательное» (*новый дом; керда цIа*), значением которых являются собственно определительные отношения. Анализ подчинительной связи в словосочетаниях с этой точки зрения указывает на возникновение подчинительных соединений слов, как результата распространения знаменательных частей речи, что обуславливает и классификацию их по основным группам (или разрядам): глагольных, субстантивных, адъективных и т.д. сочетаний, в зависимости от принадлежности к той или другой части речи стержневого (главного) слова. Таким образом, он выделяет адъективные словосочетания с точки зрения морфологической представленности стержневого компонента.

Н. Н. Прокопович в работе «Вопросы синтаксиса русского языка» выделяет различные типы словосочетаний в зависимости от семантики, морфологической представленности, структуры, функции, стилистической принадлежности. Автор, исследуя предложение и словосочетание, утверждает, что занимая промежуточное положение между словом и предложением, словосочетание (синтагма) обнаруживает близость к другим еди-

ницам синтаксиса. Однако, словосочетание, сопоставляясь со словом и предложением, все же существенно отличается от них, поэтому синтаксисты указывают на то, что словосочетание не должно ни отождествляться, ни смешиваться с ними. Н. Н. Прокопович считает, что адъективные сочетания слов — исторически сравнительно молодой в русском языке разряд сочетаний. Данное утверждение, на наш взгляд, приемлемо и для ингушского языка.

В выделяемой Прокоповичем адъективной группе с союзными средствами неперенным условием является наличие при определяемом прилагательном соотносительных слов и речений (*такой спокойный; из мотатийна; до того смелый; иззал майра; в такой степени терпеливый; цу боараме сабаре*). [2; с. 35]

А. З. Гандалоева в своей статье «К вопросу о сложных определительных словосочетаниях в ингушском литературном языке» отмечает: «слова, объединенные по значению, и грамматически выражающие отношения между понятиями, называют словосочетаниями». Автор производит классификацию словосочетаний по структуре, где выделяет простые, состоящие из двух полнозначных слов (*красивый цветок, хоза зиз; открыть дверь, ни1 хьаела*) и сложные, состоящие из трех и более полнозначных слов (*удариться головой о камень, кертаци кхерах кхета*). Подобного рода словосочетания свойственны этим двум языкам анализируемым в данной статье.

В разноструктурных языках выделяется пласт **простых словосочетаний**, включающих в свой состав два компонента, между которыми выявляется только один вид синтаксических отношений, например:

1. Затем несколько художников и во главе их жанрист, анималист и пейзажист Рябовский, **очень красивый** белокурый молодой человек, лет 25, имевший успех на выставках и продавший свою последнюю картину за пятьсот рублей. [3; с. 48–49]. (инг.: *Чиоаг1а хоза* кьонах вар цун да).

В данных словосочетаниях в этих языках стержневое слово выражено качественным прилагательным, обозначающим степень представленности свойства. Стержневое слово стоит в им. п. во всех приведенных примерах.

2. Речь его беспорядочна, лихорадочна, как бред, порывиста и не всегда понятна, но зато в ней слышится, и в словах, и в голосе, что-то **чрезвычайно хорошее**. [3; с. 76] (инг.: *1алаьмате дика хабар дар цо т1ем т1ара денар*).

Вершинное слово в данном словосочетании выражено качественным прилагательным в исходной степени сравнения *хорошее* в исследуемых языках. Формально главное слово словосочетания стоит в им.п. в русском, ингушском языках.

3. Он боялся, что его как-нибудь подведут, положат ему незаметно в карман взятку и потом уличат, или он сам нечаянно сделает в казенных бумагах ошибку, **равносильную подлогу**, или потеряет чужие деньги. [3; с. 80] (инг.: *Тийшача белха тарабала* болх).

Главное слово в данном словосочетании выражено относительным прилагательным, образованным путем сложения основ «равно» и «сильно». В ингушском языке главным компонентом сложный: образован посредством лексемы *тара* «похожий» и вспомогательного глагола *бола* (*вола, дола, йола*), зависимый состоит из существительного *белха* и глагольной формы *тийшача*.

4. Когда Ольга Ивановна вышла в гостиную, Коростелов спал на кушетке, подложив под голову шелковую подушку, **шитую золотом**. [3; с. 70] (инг.: *Дошоца тийга* г1айба к1албилла 1овижар балхара к1аьдвенна воаг1а Руслан.).

В словосочетаниях четвертого примера главный компонент выражен простой формой (страдательным причастием) глагола, а зависимый компонент выражен существительным в тв. п. (инг. *Кечал дожар*);

5. Говорит он о человеческой подлости, о насилии, попирающем правду, о прекрасной жизни, которая со временем будет на земле, об оконных решетках, **напоминающих ему** каждую минуту о тупости и жестокости насильников. [3; с. 76] (инг.: *Массаза а ший ц1ай кастта хургхилар цунга дагаухийта* к1аьнк эг1азвахар дас из теркал ца дича).

В приведенных словосочетаниях в этих двух языках главное слово выражено простой формой глагола (действительным причастием), а зависимое слово выражено местоимением. Зависимые слова стоят в тв.п. в русском языке (инг. *Дера дожар*).

В составе компонента простого словосочетания может быть также и предлог:

1. Художник, **бледный от волнения**, сел на скамью, посмотрел на Ольгу Ивановну обожающими, благодарными глазами, потом закрыл глаза и сказал, темно улыбаясь: — Я устал. [3; с. 58] (инг: *Саготдерах к1айвенна вар из*).

В данных словосочетаниях главный компонент выражен прилагательным в русском языке и формой глагола в ингушском языке. В номинативных языках в данном словосочетании имя функционирует с предлогом, в ингушском языке функция предлога исполняется падежной формой (лативной, инг. *хотталура дожар*), соотносительной с семантикой предложной формы русского языка.

2. Она подняла лицо, **красное от стыда**, и поглядела на него виновато и умоляюще, но страх и стыд помешали ей говорить правду. [3; с. 62] (инг.: *Эхьхетарах к1ай* яр цунна батт. [4; с. 61]).

В приведенных словосочетаниях главный компонент выражен прилагательным в этих языках, а зависимый выражен существительным. В ингушском языке функция предлога исполняется падежной формой (лативной, инг. *хотталура дожар*), соотносительной с семантикой предложной формы русского языка.

3. Ольга Ивановна лежала одетая в **неубранной с утра** постели и дремала. [3; с. 70–71] (инг.: *1урра денза д1абаккханца* болча метта т1а 1овижар из. [4; с. 73]).

В данных словосочетаниях главный компонент в этих языках выражен причастием. А зависимый компонент выражен в русском предложно-падежной формой (предлог *с* и *утро в р.п.*), имеющий временное значение. В ингушском языке в функции предлога выступает послелог *денца*, с наречной формой *Иурра*, указывающий на время.

Таким образом: в словосочетаниях двух анализируемых языков выявляются широким пластом адъективные

словосочетания, простые по своей структуре. Со структурно-семантической точки зрения адъективные словосочетания в русском и ингушском языках могут иметь в качестве стержневого слова (прилагательное, причастие). В ингушском языке в отличие от номинативных языков в качестве адъективного компонента обычно выступает причастно — деепричастная форма, различие которой зависит от контекста.

Литература:

1. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 2001. — С. 35.
2. Прокопович Н. Н. Вопросы синтаксиса русского языка. Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1974. — 350 с.
3. А. П. Чехов «Книга для ученика и учителя» (редактор-составитель Л. Д. Страхова) Москва АСТ Олимп 2000. — 637 с.
4. Шадиев с. А. «1ийсай денал» дувцараш. — Магас: издательство «Сердало» 2004. — 146 с.
5. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 623 с.

Энантисемия в современном французском языке: основные проблемы

Рузибоева Назира Каршибаевна, преподаватель французского языка
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

В статье анализируются проблемы энантисемии, ее представление в современном французском языке, делается попытка разработки классификации. Особое внимание уделяется различным подходам к анализу и интерпретации указанного языкового феномена.

Ключевые слова: энантисемия, полисемия, антонимия, семантика слова.

Актуальность. Проблемы семантики слова, его семантической структуры, семантических отношений, развития полисемии и ее типов не раз привлекали внимание исследователей, при этом, как правило, речь шла о получении нового значения через метафору, метонимию и синекдоху, наличие же таких слов, имеющих в своей семантической структуре противоположные значения, если и оговаривается, то не анализируется, хоть на это семантическое явление обращали внимание еще во времена античности. Учитывая вышесказанное, пожалуй, пора «ликвидировать» существующие лингвистические пробелы, тем более что современный французский язык предоставляет многочисленные примеры интересного языкового явления.

Цель. Проанализировать существующие подходы к интерпретации энантисемии, учитывая диахронизм, предложить свою интерпретацию энантисемии как варианта полисемии, выяснить ее основные типы.

Итак, основной объект — явление энантисемия.

Предмет анализа — ее интерпретация в языкознании, основные подходы, типы, представление в современном французском языке.

Материал исследования — современная французская речь.

Научная новизна заключается, прежде всего, в привлечении внимания ученых к этому языкового явления,

а также доказательство гипотезы относительно понимания энантисемии как варианта развития полисемии слова.

Итак, как было отмечено выше, объектом анализа в нашей статье стало явление энантисемии, которое принято рассматривать как «пение присутствие» в пределах слова противоположных значений (Клод Ажеж) из-за наличия «противоречивого обозначенного» (Ролан Барт), это поляризация значений в пределах одной языковой единицы. Такая «поляризация», нашедшая свое выражение в языке, является результатом существования «психической» амбивалентности, наличия у человека противоположных желаний, о чем писал З. Фрейд. Сам термин имеет греческое происхождение, поскольку греческого «enantios» означает «противоположный».

Современный французский язык демонстрирует довольно значительное количество случаев энантисемии, характерных не только для существительных, но и для глаголов, прилагательных, наречий и т.д.:

- affection — 1) любовь, нежность, привязанность, 2) болезнь, недуг, hôte — 1) хозяин, 2) гость,
- départ — 1) выход, уход, отставка, 2) старт; 3) неудачное начало,
- consigne — 1) инструкция, 2) запрет,
- profane — 1) светский, 2) невежда,

proscrit — 1) отменен, 2) запрещен,
 blagueur — 1) шутить, 2) насмехаться,
 saluer — 1) приветствовать, 2) попрощаться и тому подобное.

При этом, это явление может касаться не только нормативной нейтральной лексики, но и арготичной:

être foutu de — 1) быть падшим, оконченным, 2) быть способным на то, иметь шансы:

«Comme je le connais, il est foutu d'arriver le premier»;
 варгомотогонщиков:

c'est l'enfer — 1) это ужасно, 2) это гениально.

Чаще всего присутствие энантиосемии демонстрирует разговорное речи:

Bath! — 1) красивый, шикарный, 2) страшный, ужасный,

Vachement! — 1) грубо, злобно, по-свински, 2) здорово, потрясающе.

Понятно, что интерпретация такого высказывания в значительной степени зависит от контекста, поэтому часто энантиосемия носит не языковой, а скорее речевой характер. К примеру:

«On chasse le gibier pour s'en emparer, on chasse un domestique pour s'en débarrasser» (l'exemple de S. Ullmann [1: 207]).

Так, было замечено, что многие французские прилагательных и наречий, таких как bon, mauvais, beau, jolie, terrible, méchant, могут принимать в контексте противоположное значение (С. Ульманн):

Une belle affaire!

Un joli coup!

Bon vent!

Часто энантиосемия базируется на образе:

une mémoire d'éléphant — 1) хорошая, феноменальная память,

2) злопамятность,

chien un temps de chien (= «un mauvais temps»),

avoir du chien pour (= «avoir du charme»), etc.

Итак, французский язык демонстрирует большую энантиосемии лексических средств, ее позволяет полисемия. Будучи языки «абстрактной» (С. Ульманн), с большим количеством слов общего значения, она позволяет их манипулирования в контексте, может порождать достаточно неожиданные семантические нюансы. Надо отметить, что этот феномен французский язык унаследовала от латыни, где также довольно часто он наблюдается, например:

латинское слово fortuna одновременное значение «судьба, счастье, успех» и «несчастье, неприятности»,

прилагательное altus означает «haut» и «bas» в зависимости от точки зрения говорящего и тому подобное.

Отметим, что не все ученые воспринимают энантиосемии как вариант полисемии, сосуществуют различные интерпретации этого понятия:

— большинство исследователей рассматривают его как разновидность антонимии, а именно как антонимию, через отношение противоположности, лежащий в его

основе (Р. А. Будагов, В. И. Кодухов, М. П. Кочерган, Л. А. Новиков, В. М. Соколов, А. П. Грищенко, Н. И. Фомина, Я. И. Гельбл);

— идентичность плана выражения и почти полная дивергенция плана содержания дает основание некоторым ученым ставить энантиосемии в один ряд с омонимией (М. М. Шанский, В. М. Прохорова, Л. Н. Полюга, Н. М. Бобуха);

— как проявление полисемичности ее рассматривают Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда, Г. В. Яцковская, Т. А. Федоренко, И. Пете, Ф. П. Филин и большинство французских исследователей;

— Д. Н. Шмелев, Л. И. Климова, В. А. Иванова и др. не усматривают в энантиосемии признаков принадлежности к какой-либо из вышеупомянутых лексико-семантических категорий и отводят ей отдельное место, подчеркивая тем самым ее промежуточную природу, придавая ей статуса маргинального феномена, ведь на самом деле количество общих черт между ней и другими семантическими понятиями значительно уступает количества очевидных противоречий; невозможность в этом случае разграничить полисемию — антонимию — омонимию привела, например, акад. В. В. Виноградова к внедрению срока омоантоним, который, тем не менее, не получил широкого употребления.

Остановимся более подробно на некоторых моментах. Так, как уже было отмечено, именно противоположность имеющихся значений порождает идею родства энантиосемии и антонимии. Однако, если углубиться в суть последней как разновидности парадигматических отношений в языке, можно увидеть:

во-первых, неоднородность структуры антонимов — однокоренные и разнокоренные (которых больше), а отличаются именно противоположностью значений как в пределах одного слова, так, несомненно, и одного корня,

во-вторых, по степени противоположности, воднокоренных антонимов можно наблюдать соответствующую семантику, которая выражается «сдержанно, мягко... так называемые антонимы-эвфемизмы» [2:49], для энантиосемии такая тенденция не характерна,

в-третьих, что касается значения, оно является постоянным атрибутом антонима и не требует дополнительного контекста для его установки; в случае энантиосемичных конструкций именно контекст или окружение слова является решающим в выборе одного из двух значений, как это было показано ранее,

в-четвертых, количество допустимых антонимов к одной лексеме может быть неограниченным, то есть к каждому оттенку значение может найти свой противоположный соответствие (речь идет о многозначные слова), энантиосемия же, как правило, имеет двойной характер: одно значение — одна оппозиция,

в-пятых, не последнюю роль играет и принцип сочетаемости с другими словами, какой в случае антонимической пары неизменно гомогенный и гетерогенный при энантиосемии,

в-шестых, компоненты антонимической пары всегда принадлежат к одной части речи, приближает энантиосемию к антонимической категории, однако встречаются отдельные примеры, когда антонимом к одной лексеме выступает фразеологический оборот.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что энантиосемия не относится к антонимии.

Вторым подходом, как отмечалось, является понимание энантиосемии как разновидности омонимии или полисемии. Основная критика таких подходов касается того, что в вышеназванных лексико-семантических категорий не наблюдается самая главная особенность энантиосем — противоположность значений: отношение между компонентами этих парадигм могут быть разными, но никак не оппозиционными, то есть им присуща «полифоничность» (в терминологии М. М. Бахтина), а энантиосемия — полярность. К тому же, спецификой омонимов является отсутствие каких-либо связей между возможными значениями слова, тогда как в энантиосем они логически обуславливают друг друга. То есть, энантиосемия предусматривает одновременно:

- поляризацию и
- корреляцию,

что и является их основной особенностью. К примеру: louer — 1) donner en location, 2) prendre en location,

где противоположные значения имеют общую сему, чего не скажешь, например, о глагол voler, где, на сегодня, связь между значениями уже потерян, а следовательно, их надо рассматривать как омонимы. То же самое касается и выражения, например:

- être à l’antenne — передавать передачу,
- слушать передачу.

Собственно, эта «двойственность» энантиосемии — поляризация с корреляцией — и позволяет нам рассматривать ее как подвид полисемии, хотя, безусловно, своеобразный.

Наконец, тот факт, что энантиосемия часто имеет речевой характер, о чем говорилось ранее, а коммуникативный подход к исследованию языковых фактов возник относительно недавно, не позволял ученым предоставить энантиосемии принадлежащего ему статуса равноправного члена языковой системы. Видимо, этим можно объяснить и неклассифицированность языка этого языкового феномена (ни один учебник по лексикологии французского языка ее не упоминает см., напр.: [3, 4]).

Кстати, и рядовому носителю языка это явление остается почти неизвестным. При том, поскольку язык является отражением восприятия мира человеком, с древних времен прослеживаются зачатки дуалистично противоположного восприятия мира. Гераклит, греческий философ конца VI века до н.э., говорил в своей диалектике о единстве противоположностей: противоположные состояния не могут существовать отдельно, они переходят один в другой и, сменяя друг друга, сохраняют свою стабильность и обеспечивают равновесие. Цицерон сказал

когда-то: «Tollen du messe Octavium» («восхвалять Октавиана, или сбросить его») [5:28]. На противоположной стороне планеты в это же время Лао-Дзи также утверждает, что «бытие и небытие, тяжелое и легкое, длинное и короткое, высокое и низкое делают познания друг друга. Различные звуки, сливаясь, создают гармонию. Так же и предыдущее, и следующее — в гармонии — идут друг за другом» [6].

Несколькими веками позже Гегель направляет исследование этого явления в лингвистическое русло, взяв за пример двойственное значение немецкого слова aufheben, что «имеет в немецком языке двойной смысл: оно означает сохранить, удержать и в то же время прекратить, покончить. Именно сохранение уже несет в себе негативное в том смысле, что для того, чтобы удержать то, его лишают непосредственности и тем самым наличного бытия, открытого для внешних влияний» [5:27]. Однако, несмотря на все возрастающую популярность у языковедов, из-за отсутствия консенсуса по ее природы, таксономии, принципов функционирования и т.д., энантиосемия долгое время оставалась определенной *tabula rasa* для исследователей.

Западная лингвистика считает своеобразным «первопроходцем» энантиосемии немецкого языковеда Карла Абеля, который в своей книге «Противоположные значения уг» (1884) описал противоположные значения некоторых слов на материале древнеегипетского языка [7]. В качестве осознанного термина впервые он был употреблен Роланом Бартом и определен как «противоречивое обозначаемое» в «L’esprit de la lettre» [8:95], однако по отношению к сущности буквы, которая характеризуется двойственной природой. У истоков энантиосемии в славянской филологии стоит чешский лингвист Викентий Шерцль, который писал о ней еще в 1883–1884 годах в одной из публикаций «Филологических записок», которые выдавались на русском языке. В статье «О словах с противоположным значением» он отмечал, что этот феномен широко распространен в разных языках и их вариантах [9]. Так, латинское слово *altus* означает не только «высокий» (*altus mons* — высокая гора, *alta arbor* — высокое дерево), но и «глубокий» (*altum flumen* — глубокая река, *altus putens* — глубокий колодец) славянский корень *von* «показывает, что оригинальное значение» запах «потерпело модификаций, вызвав появление двух противоположных оттенков значений — «аромат» (чешской *vůně*, польской *won* русском благовония) и «вонь» («на болгарском *воняет*, польской *won* русском *вонь*, *зловоние*). Собственно, он и назвал это явление энантиосемия (от греч. *Enantios* «противоположный» и *szma* «знак»). Кстати, западная филология предпочитает другим терминам: *Janus words* (в честь двуликого Януса, римского божества, покровителя начала и конца всякой деятельности, которого изображали с двумя лицами: одно смотрит в прошлое, а другое — в будущее), энантиодромы, авто-антонимы, Контрон, антагонимы тому подобное.

Надо отметить, что современные экспансионистские подходы, которые предпочитают в наше время лингвисты, отразились и на исследовании энантиосемии. Современная французская лингвистическая научная мысль также характеризуется тяготением к междисциплинарным поискам, которые она находит в коммуникативной, психологической и социолингвистике. Так, недавно под руководством Мишеля Ароу, известного французского психолога, было защищена докторская диссертация Ж. Ларю-Тондер «Амбивалентность и энантиосемия» (2009 г.), где явление энантиосемии рассматривается сквозь призму психолингвистики и связывается с классическими (фрейдовским) и постмодернистскими концепциями психоанализа, исходя из того, что «психическая амбивалентность, или сосуществование противоположных намерений или желаний, отражается в языке через энантиосемия» [10]. Последняя уподобляется бессознательного, скрытого, которое имеет свойство проявляться на разных языковых и речевых уровнях, а также является одним из путей реализации бессознательного, в частности, в поэтическом творчестве.

Отметим также, что представители общего языкознания, исследуя зарождения и становления языков, приходят к выводу о том, что энантиосемия является недостатком языка, с которым надо бороться, как считал В. Шерцль: «чем древнее речь и примитивнее народ, тем чаще встречается это явление» [9: 259]. Утверждается также, что «это явление непродуктивное в современном языке и служит главным образом своеобразным реликтом семантики древних корней» [11: 192] (что опровергает современная французский язык, где, как свидетельствуют приведенные нами примеры, преобладает речевая энантиосемия разговорной речи). В качестве доказательства указывают на то, что этот феномен чрезвычайно редко встречается и тормозит язык на пути ее развития, которая, как любой живой организм, закономерно пытается этого избавиться. Однако современные европейские языки, в том числе французский, свидетельствуют о совершенно противоположном:

так, российское абзац в молодежном сленге означает «одобрять» и «осуждать»;

то же самое прослеживается во французском terrible (un type terrible — (разг.) «крепкий парень»)

польское «финансовое» слово kupiec («торговец, продавец») имеет противоположное значение «покупатель» и другие.

Иногда даже можно говорить о межъязыковую энантиосемию, свойственную генетически неродственным языкам:

faire le tour de — объехать (обойти, посетить),
salut — ciao (привет, пока),
perle — перл (образец, модель; ляпсус, грубая ошибка),
pitoable — сердобольный (тот, что вызывает жалость, тот, что проявляет сочувствие),
certain — определенный (известный, какой-то),

inappréciable — бесценный (неоценим, малостоящие),
probable — вероятно — возможно (вероятно, возможно),

sanction — sanction — санкция — санкция (разрешение, одобрение, штраф), louer — louer (брать напрокат, давать напрокат) и т.д., что позволяет основания рассматривать энантиосемия как одну из языковых универсалий, что, во-первых, реализуется на разных уровнях языка [12], а, во-вторых, свойственная различным языкам мира.

В течение последних сорока лет, периода активного научного исследования явления энантиосемии в языке, по крайней мере, в четырех работах, были сделаны определенные попытки выстроить классификацию разновидностей энантиосемии (В. С. Червоножка, Л. Ф. Махмутова, А. В. Шелестюк, Иващенко).

Так, В. С. Червоножка [13] свою классификацию, разработанную на материале болгарского языка, выстраивает на основе трех критериев:

1) различных видов противоположности, лежащий в основе энантиосемии, вследствие чего выделяются векторный, градуальный, комплементарный и конверсные типы энантиосемии;

2) различного характера связи значений языковых единиц с явлениями действительности, на основе чего осуществляется разделение на номинативную и эмоционально-оценочную энантиосемия;

3) характера полярных сем в структурах противоположных значений энантиосем, вследствие чего оказываются семантические типы этих языковых единиц в пределах номинативной и эмоционально-оценочной энантиосемии.

Очевидным является факт типологического разграничения по степени противоположности, было использовано градацию чисто антонимичных отношений, свидетельствует о том, что энантиосемия рассматривается в данной работе как разновидность антонимии.

Л. Г. Махмутова [14], анализируя типы энантиосемии в русском языке, строит свою классификацию на оппозиции лексическая / фразеологическая энантиосемия, хотя замечает потом, что с точки зрения принципов дальнейшей субординации разницы между ними почти нет:

— в зависимости от того, какие семантические компоненты обуславливают Антонимичность значений, энантиосемия разделена на номинативную и эмоционально-оценочную,

— по степени точности различается полная и неполная энантиосемия,

— в зависимости от сферы применения — односторонняя и разносторонняя, — с точки зрения временной характеристики автор выделяет синхроническую и диахроническую энантиосемию,

— а также уже упомянутые ранее градуально, векторную, конверсную и комплементарную в зависимости от положенных в ее основу видов противоположности,

— в зависимости от того, к какой части речи относится энантиолексема выделяются субстантивная, Адъ-

ективные, адвербиального, глагольная и междометная энантиосемия,

— также по морфемным принципу выделяется производная и непроизводной энантиосемия (последние три, кстати, становятся определяющими в различении фразеологической и лексической энантиосемии).

А. В. Шелестюк [15], анализируя диахронический аспект энантиосемии, опирается на оппозиции:

- 1) синхронная — диахроническая,
- 2) языковая — речевая,
- 3) лексическая — грамматическая,
- 4) лексемного — фразеологическая,
- 5) денотатива — коннотативная,
- 6) внутриязыковыми — межъязыковое.

Иващенко [12] разработана классификация на основе таких критериев:

- 1) причина — следствие языковых изменений (первичная / вторичная энантиосемия),
- 2) диахрония — синхрония (Диахронный (историческая) / синхронная энантиосемия),
- 3) языковая система — реализация языковой системы (Языковая / речевая / контекстуальная / текстовая энантиосемия),
- 4) кодификации — отсутствие кодификации (ингерентно / адгерентна энантиосемия),
- 5) степень проявления (полная / частичная энантиосемия, эксплицитная / имплицитно энантиосемия),
- 6) аксиологический потенциал (нейтральная / рационально-оценочная, эмоционально-оценочная / амбивалентно).

Кроме того, стремясь конкретизации и четкости классификации, оказывается на детализации типологического разделения энантиосемии, она выделяет также морфологическую, лексическую, синтаксическую, текстовую, словообразовательную, фразеологическую, грамматическую энантиосемия, а также лексико-словообразовательную, лексико-грамматическую и лексико-синтаксическую. К тому же, различается общеязыковая / узуальная, диалектная, терминологическая / терминологическая, энантиосемия тому подобное. Претерпевает уточнения и речевая / контекстуальная энантиосемия, которая делится на коннотативную энантиосемия, или энантиоконнотемия, и риторическую энантиосемия.

Пожалуй, это самая полная и самая удачная попытка классифицировать энантиосемичные явления, хотя и не безупречна: целесообразно, например, применять к языковым макроуровней дихотомию синхрония / диахрония, поскольку любая энантиосема обязательно должен иметь два актуальных противоположные значения, в противном случае будет наблюдаться скорее явление так называемой транспозиции, но уже в пределах семантической категории, причиной чего могут быть процессы милитаризацию / пейоризации, генерализации / специализации значений.

С другой стороны, исследователи же говорят об исторической энантиосемия, например, С. Ульманн [1], по-

скольку для французского языка характерно изменение значения слов, что происходит от латинского, и, соответственно, возникает вопрос, как подходить специалистам по истории языка к анализу таких явлений, когда в течение определенного времени в лексеме наблюдается развитие совсем противоположное значение. Например, французский прилагательное *formidable*, который происходит от латинского глагола *formidare* («*craindre, redouter*») имел сначала такое же значение, связанное с семей «страх» — «*qui inspire ouest de nature à inspirer une grande crainte*», например:

«*Rien de sinistre et formidable comme cette côte de Brest*» (Michelet), которое сегодня считается устаревшим. Современное разговорное речи использует другое значение — «*avec une valeur de superlatif exprimant l'admiration*»:

Un film formidable,
J'ai une idée formidable!

Итак, общепринятой классификации энантиосемичного феномена до сих пор не сделано, разработаны только каркас основных разновидностей, к которому каждый из выше упомянутых исследователей добавлял что-то новое. К сожалению, нами не было найдено ни одного чисто лингвистического исследования, посвященного изучению и систематизации французских энантиосем. Руководствуясь предыдущими разработками и опираясь на диалектический принцип, основанный на оппозициях, попробуем определить основные виды, присущие французской энантиосемии:

1) первая оппозиция языковая — речевая энантиосемия, о чем мы писали в самом начале нашей статьи, и которая часто лежит в основе других видов энантиосемии,

2) по структуре и степени проявления можно выделить полную энантиосемия, которая заключается в абсолютной структурной соответствии одного значения слова другом (*hôte, louer*) и неполную, при которой одно из противоположных значений модифицируется аналитическим способом, то есть часто через синтаксически обусловленное значение слова: *obliger qn* («оказывать услугу кому-то»), *obliger qn à faire qch* («заставлять кого-то что-то делать»),

3) при необходимости контекста можно выделить абсолютную энантиосемия (*pitoyable, sacré*) и релятивную, в которой значение определяется окружением энантиосемы, ее дистрибуцией: *recevoir la sanction* («получить одобрение»), *sanction pénale* («уголовное наказание»), *prendre des sanctions* («принять санкции»),

4) по функции целесообразно выделять логическую (или номинативную) энантиосемия, которая касается номинативного, стилистически немаркированного значения (типа *profondeur*) и аффективной (эмоционально-оценочную), при которой актуализируется эмоциональный компонент значения: *perle* («образец, идеал»), *les perles des étudiants* («грубые ошибки» студентов) а, следовательно, речь идет также о разграничении денотативной / коннотативно и энантиосемии,

5) с учетом грамматических критерий, можно говорить о субстантивной энантиосемии, представленную существительными (*handicap*), Адъективные, что реализуется в прилагательных (*terrible*), глагольную (*apprendre*), адвербиального (типа *certainement*), прономинальных, представленную местоимениями (*personne*, *rien*), вигуков (*ah!*, *oh!*),

6) учитывая образный характер французского языка, свойственной для нее оппозиция лексическая (или лексемного) / фразеологическая энантиосемия (*prendre en grippe*),

7) в частности речевая энантиосемия может проявляться не только на лексико-семантическом уровне, но и на синтаксическом (например, *faire le tour*), то есть речь может идти о синтаксической энантиосемии, а возможно даже дискурсивной: например, «*bonjour, les vacances!*» может означать «*j'ai perdu mon billet*»,

8) наконец, многозначным «пластичность» присуща единицам, меньшим, чем слово, например, морфемам: да, А. Андриевская [16:49] отмечает, что суффикс *-op* может иметь во французском языке как диминутивные значения (*ourson*, *aiglon*), так и огмативные (*caisson*, *ballon*), следовательно, речь идет о разграничении лексической / грамматической энантиосемии,

9) безусловно, можно говорить о стилевом энантиосемии, поскольку, как мы писали в начале статьи, она характерна как для *français standard*, так и для разговорной речи, терминосистем, французского арго и т.п.,

10) несколько выше, со ссылкой на С. Ульманн, мы говорили о возможности выделения синхронической и диахронической энантиосемии,

11) наконец, интересные результаты может показать сравнения французского и русского языков в плане выделения внутриязыковыми и межъязыковой энантиосемии: совпадение часто объясняется интерпретацией символов, характерных для обоих языков (*serpent* — «*perfidie / sagesse*», *chien* — «*fidélité*», *mais aussi «temps de chien»*) с другой стороны, то же значение может выражаться лексемами-антонимами (полными или векторными) как: позднее время — *heure avancée*, иметь перед глазами — *sous les yeux*, снежная баба — *bon homme de neige* и тому подобное.

Перспективы исследования. Таким образом, сделанный нами небольшой обзор проблем французской энантиосемии делает только первую попытку постановки проблемы и разработки таксономии. Очевидным является факт необходимости более тщательного, серьезного анализа, почему нужно посвятить специальное монографическое исследование. В частности, перспективой можно считать разработку моделей, типов, видов, оппозиций, критериев выделения энантиосемии, стилистического функционирования, может образовывать каламбур тому подобное. Результаты такой работы будут способствовать как более глубокому пониманию французского языка, его типологии, семантики, стилистики, так и переводческом или сравнительному анализу, в частности в плане сопоставления с русским или узбекским языками.

Литература:

1. Ullmann S. Précis de sémantique française / S. Ullmann. — [3 e éd.]. — Berne: éditions A. Francke, 1965. — 352 p.
2. Пономарев А. Д. Современный русский язык / [Александр Данилович Пономарев, Владимир Владимирович Резун, Людмила Юрьевна Шевченко и др.]. — [2-е изд., Перераб.]. — М.: Просвещение, 2001. — 400 с.
3. Лопатников Н. Н. лексикологии современного французского языка / Н. Н. Лопатников, Н. А. Мовшович. — [четвёртого изд.]. — М.: Высш. шк., 2001. — 247 с.
4. Lehmann A. Introduction à la lexicologie. Sémantique et morphologie / Lehmann Alise, Martin-Berthet Françoise. — P.: Nathan, 2002. — 201 p.
5. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. — СПб. Наука, 1997. — 349 с.
6. Лао Цзы Дао Дэ Цзин [Электронный ресурс] / Лао Цзы. — Режим доступа: http://ua.philosophy-of-religion.org.ua/tao_te_ching.html
7. Abel C. Überden Gegensinnder Urworte [Электронный ресурс] / Carl Abel. — Leipzig, 1884. — 65 p
8. Barthes R. L'Obvie et l'obtus / Roland Barthes. — P.: Seuil, 1982. — 295.
9. Шерцль В. И. О словах с противоположными значениями (или в так называемое энантиосемии) / Викентий Иванович Шерцль // Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред. Ф. П. Филина. — М.: Высшая школа, 1973. — С. 259–264.
10. Lague-Tondeur J. Ambivalence et énantiosémie: thèse de doctorat [Электронный ресурс] / Josette Lague-Tondeur. — Université de Nanterre — Paris X, 2009. — 352 p.
11. Новиков Л. А. антонимией в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Лев Алексеевич Новиков. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — 290 с.
12. Иващенко В. Терминологическая репрезентация типологических разновидностей энантиосемии в когнитивном пространстве лингвистики / Виктория Иващенко // Проблемы русской терминологии: сб. науч. трудов / отв. ред. Л. Полюга — Львов: Изд-во Нац. ун-та «Львовская политехника», 2010. — 202 с.
13. Червоножка В. С. Энантиосемия в современном болгарском языке: Автореф. дис. на получение наук. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.03 «Славянские языки» / Валентина Семеновна Червоножка; Мск. нац. ун-т им. Тараса Шевченко. — М., 2001. — 20 с.

14. Махмутова Л. Г. Основные типы энантиосемии в современном русском языке: Автореф. дис. на Соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Люция Рафаиловна Махмутова; Казанский, гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. — Казань, 2009. — 24 с
15. Шелестюк Е. В. диахронически аспект энантиосемии / Елена Владимировна Шелестюк // Материалы Международ. науч.—метод. заоч. конф. [«Слово в пространстве языка»], (Ульяновск, 2011 г.). — Ульяновск: ГОУ УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2011. — С. 119–130.
16. Andrievska A. Cours de lexicologie française / A. Andrievska. — Kiev: Edition de l'Université de Kiev, 1958. — 139 p.

Сравнение и метафора в когнитивной лингвистике

Сохова Ирина Борисовна, студент магистратуры

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова (г. Нальчик)

В данной статье рассматриваются основные характеристики сравнения и метафоры, изучаемых в когнитивном аспекте. Связь таких языковых явлений с познавательной деятельностью вызывает в последнее время большой интерес, в связи с тем, что она помогает лучше раскрыть ментальные способности человека, при этом пытаясь объяснить вопросы, долгое время интересовавшие лингвистов.

Ключевые слова: образное сравнение, когнитивная (концептуальная) метафора, структурные особенности сравнения и метафоры, когнитивные функции сравнения и метафоры.

С древних времен человек познает мир с помощью сравнения новых для себя предметов с уже известными ему. Это помогает создать образ, откладывающийся в сознании в более ярком и понятном свете. При этом, необходимо учитывать всю многозначность термина «образ», имеющего разное толкование в различных науках, таких как философия, лингвистика, психология, естествознание и т.д. В широком понимании, образ является отражением действительности в виде какой-либо целостной структуры, которая становится частью психики человека. В лингвистике, где предметом изучения является язык, отражение и существование образов представлено в словесной форме.

Двумя наиболее распространенными языковыми инструментами познания человеком мира являются сравнение и метафора. Оба этих понятия отражают языковую картину мира, национальную культуру, стереотипы и эталоны, мировосприятие какого-либо коллектива или отдельного индивида. При этом стоит отметить, чем именно различны данные языковые явления.

Прием «сравнение» говорит сам за себя. Два понятия, представляющих разные реалии действительности, сравниваются по какой-либо черте, путем добавления соединителей like, as (if), seem, such as. Таким образом, сравнение представляет собой образное представление на основе общего признака, оформленное определенным грамматическим путем. Структурный аспект сравнения должен быть представлен тремя компонентами: первым членом является сравниваемый предмет или явление; второй — то, с чем сравниваем; третий — признак, на основании которого проводится сходство. При этом, необходимо учитывать, что при отсутствии одного из компонентов сравнительной структуры, выражение не является сравнением.

Помимо этого, для реализации приема «сравнение», необходимо наличие сходства какой-либо одной черты,

при полном расхождении в других чертах. А. И. Гальперин отмечает, что сходство обычно отражается в признаках, не являющихся значительными или существенными для обоих сравниваемых предметов, явлений. Эти признаки характерны только для одного из членов сравнения.

Следовательно, в основе образного сравнения лежит ассоциативное сходство, вызываемое у человека, при упоминании двух несходных между собой явлений. При этом, в зависимости от контекста, слово может приобретать не одно, а несколько различных компаративных ассоциаций. Стоит отметить, что логического обоснования в таком сходстве нет. Оно представляет собой творческое представление говорящего, его мироощущение, отраженное в поиске схожего признака в явлениях и предметах, относящихся к разным реалиям. Исходя из этого, можно выделить функции приема «сравнение» [1: 144–145].

Сравнение выполняет 4 основные функции:

1. субъективно-познавательную;
2. описательно-изобразительную;
3. оценочно-характеристическую;
4. функцию конкретизации.

Что же представляет собой метафора? Метафора — это тип сравнения, уподобление одного предмета или явления другому, на основе семантического сходства их свойств или признаков, в результате которого слова (словосочетания), предназначенные для обозначения одних объектов, ситуаций действительности, употребляются для наименования других объектов или ситуаций на основании условного тождества признаков этих объектов. Метафору также называют скрытым сравнением, потому как она не имеет соединителей like, as (if), seem, such as.

Когнитивная метафора, занимающая основное место в современных исследованиях, по словам Дж. Лакоффа и М. Джонсона является феноменом культуры и мыш-

ления. Такие метафоры представляют собой своего рода ментальные кирпичики, с помощью которых можно передать чувственное восприятие. Иными словами, когнитивная метафора (или концептуальная метафора) передает сложные и абстрактные понятия, сущности, через простые и конкретные образы. Например: *knowledge is power*. Метафоричное мышление, по словам исследователей, заложено в понятийной системе человека, поэтому использование таких метафор носителями языка обычно не осознается в силу того, что эти представления глубоко укоренились в сознании.

Концептуальная метафора состоит из двух компонентов: сфера-источник и сфера-мишень. Данная структура поясняет передачу одного значения через другое, сохраняя внешнюю оболочку первого, но поясняя ее через понятное, имеющее какой-либо образ представление из повседневной жизни. Рассмотрим данный выше пример. В этом случае *knowledge*-является сферой-мишенью, потому как мысленно обратиться к знаниям в физическую оболочку довольно сложно. При этом *power* выступает сферой-источником. Здесь помогает жизненный опыт, вырисовывая в воображении сильного человека, который способен справиться с любыми трудностями на своем пути [2: 34–37]. Помимо этого, в то время как сравнение выражает схожесть, устанавливает сравнительную или превосходную степень одного предмета над другим, метафора сводится к отождествлению, равенству двух объектов за счет отсутствия модификаторов.

Опыт, набранный человеком в процессе взаимодействия с миром, дает различные основания для метафор. И более того, одна и та же сфера-источник может быть применена к нескольким сферам-мишеням. Общие понятий и представления о мире едины для всех культур,

и потому когнитивные метафоры разных народов могут переключаться друг с другом. Но не стоит забывать, что при общей схожести наций и культур, все они имеют характерные особенности. Вследствие этого, каждая культура может отдавать предпочтение разным вариациям метафоры, выбирая какая из них будет базовой. Для западноевропейских людей основой пространственного восприятия является «верх-низ», а в бизнесе — только деловые отношения. Но для жителей восточных стран, в этих же вопросах важны баланс (т.е. находится ближе к центру, а не внизу или вверху) и личные отношения.

Когнитивная метафора обладает следующими основными функциями:

1. интерпретационной или когнитивной — отражает процесс обработки, дешифровки, анализа и интерпретации информации, т.е. является следствием когнитивной деятельности;
2. номинативной — используется в случаях отсутствия вербальной номинации у объекта
3. коммуникативной — отражается в более доступном способе передачи новой информации, т.е. упрощает
4. прагматической — средство, инструмент говорящего, для формирования необходимой реакции, взглядов у слушающего

Таким образом следует, что сравнение и метафора, изучаемые в когнитивном аспекте, рассматриваются не только как языковые феномены и средства, украшающие речь. Это особый способ мышления, объясняющий понятийную систему человека, основанную на знаниях и опыте, полученных им в течение жизни. Сравнение, лежащее в основе обоих приемов, помогает лучше усвоить и на долго закрепить новые знания.

Литература:

1. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001. 208с.
2. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб., 2011. 256с.

Ассоциативные репрезентации концепта «экзамен» у школьников

Таран Дарья Васильевна, студент магистратуры

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциации, концепт.

Функция социализации индивида — именно ее выполняет такой важнейший социокультурный институт как школа. Многовековое существование школ и их эволюция способствовали формированию и развитию в сознании человека концепта «школа». Вторым концептом, прочно устоявшимся в нашем сознании, является «экзамен». Обратимся к ассоциативным полям концепта «экзамен».

При обращении к ассоциативному полю концептов, которое образуется количеством реакций на каждое слово-стимул, мы соотнесем строение и содержание этих полей с системой речевой компетенции, с комплексом коллективных образов, переживаний, оценок, возбуждаемых этими стимулами, с индивидуальными и коллективными знаниями испытуемых о фрагментах мира, к которым отсылают слова-стимулы.

Если мы ведем речь об ассоциативной паре, то мы получаем информацию лишь об ограниченном наборе свойств этого явления, лишь об одной из его сторон. Но если мы говорим об ассоциативном поле, то оно, в свою очередь, многоаспектно и всесторонне представляет ментальный образ, выделенный стимулом — фрагмент действительности. К этим фрагментам относятся события, ситуации, оценки и компоненты и способы представления данных фрагментов в нашей речи.

Ситуация — это привычное «положение вещей», выделяемое сознанием, а событие — смена ситуаций. Язык и речь человека целенаправленно воздействуют на других людей, а значит содержание основных функций речи легко выражается с помощью понятия ориентации: репрезентативная функция речи выделяет и обозначает предметы и их свойства, актуальные события; с помощью экспрессивной функции адресаты ориентируются в мире адресантов; апеллятивная функция изменяет ориентацию адресата в направлении, которое устанавливается адресантом. «Язык, — отмечает А.А. Леонтьев, — и есть система ориентиров, необходимая для деятельности в этом вещном и социальном, одним словом — предметном мире. Используем ли мы эту систему для собственной ориентировки или обеспечиваем с ее помощью ориентировку других людей — вопрос не столь принципиальный» [1, С. 272].

Человеческая потребность в ориентации определяет характер конфигурации ассоциативных полей. Но не стоит забывать о следующем, ориентируемся мы, во-первых, в неречевой действительности и идентифицируем в ней предметы и их свойства, события, ситуации. Во-вторых, в речевой коммуникации, где идентифицируем участников, их действия, цели, мотивы. В-третьих, в языке, где идентифицируем его единицы. Содержание и структура ассоциативных полей определяются данными сферами ориентации.

Обратимся к следующим группам реакций, полученных на стимулы «ОГЭ», «ЕГЭ» (испытываемые — ученики 5–11 классов).

ОГЭ, ЕГЭ (5–8 классы):

- экзамен, испытание, зачет, контрольная;
- парта, вода, ручка, карандаш, чистый лист, оценка, шпаргалка;
- помощь, знания, ум;
- страх, ужас, кошмар;
- школа, кабинет, аудитория.

ОГЭ, ЕГЭ (9–11 классы):

- выпускной экзамен, контрольная работа, итоговое сочинение, собеседование, зачет;
- шпаргалка, подсказка;
- аудитория, кабинет, класс, ППЭ, здание, школа;
- баллы, вода, бланк, ручка, парта, камеры, металлоискатель, паспорт, карандаш, линейка;
- страх, стресс, головная боль, переживание, волнение, ужас, бессонница, поступление;

– проверка, досмотр, обыск, наблюдение, слежка, контроль, съемка;

– ум, знания, ответственность, помощь.

Группы реакций у реципиентов 5–8 и 9–11 классов не совсем совпадают, но все же мы можем выделить одноименные явления, предметы и события. Выделим следующие компоненты:

- 1) форма работы (экзамен, зачет);
- 2) объект (школа, аудитория, кабинет)
- 3) предметы (вода, ручка, парта, карандаш);
- 4) состояние субъекта (ум, знания).

В данном случае мы наблюдаем сходную конфигурацию стимулов в явлениях одинаковых категорий, хотя сходство и не является тождественным. Ведь на ассоциативные поля влияет большое количество факторов. Они могут быть общими для реципиентов (частотность слова в текстах, особенности конкретной ситуации и т.д.), а могут быть индивидуальными (языковая и речевая компетентность реципиента, уровень информированности о слове-стимуле, степени актуальности слова-стимула и т.д.)

При сравнении ответов испытуемых двух возрастных групп (5–8, 9–11 классы) очень хорошо становится заметен динамический характер ассоциативных полей. Большинство ответов на слова-стимулы «ОГЭ», «ЕГЭ» совпадают у обучающихся среднего и старшего звена. Но в то же время у 9–11 классов мы наблюдаем реакции, непосредственно связанные с процедурой проведения экзамена. Например, *вода, бланк, паспорт, камера, металлоискатель, досмотр, обыск, съемка, баллы и т.д.* Если мы возьмем средние классы, то там такие реакции единичны или же отсутствуют вовсе. Ведь для обучающихся 5–8 классов понятие об ОГЭ и ЕГЭ сформулировано еще не так полноценно, как для 9–11. Соответственно, их реакции на данные слова-стимулы следующие: *экзамен, испытание, зачет, контрольная, парта, вода, ручка, шпаргалка, оценка и др.* Эти ответы мы можем наблюдать и у старшеклассников, но там же мы можем увидеть и такие реакции: *стресс, головная боль, переживание, волнение, бессонница, поступление, проверка, наблюдение, слежка, контроль и др.* Представленные реакции группы 9–11 классов дают увидеть развивающуюся дифференциацию представлений учеников о форме проведения экзаменов, его разновидностях, обширное обогащение и уточнение лексической парадигмы, в составе которой выступают для них «ОГЭ», «ЕГЭ».

Исходя из полученных результатов, мы можем утверждать, что развитие словаря обучающегося не является овладением стандартными лексическими значениями и простым пополнением корпуса слов, так как ассоциации испытуемых отображают противоречивые и многовекторные реакции.

Литература:

1. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 1997. — 287 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Адаптивная физкультура: новые горизонты

Филимонова Мария Олеговна, студент;

Научный руководитель: Демьянова Людмила Михайловна, кандидат медицинских наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Цель данной статьи — исследование перспектив развития физической культуры в России, изменение соотношения разных существующих форм физической культуры, возможность и необходимость появления новых форм физической культуры.

Аристотель утверждает, что предметом его этики является счастье, которое он определяет как «деятельность души в полноте добродетели» [1]. Счастье есть совместная полнота трех благ: во-первых, душевных, во-вторых, телесных, каковы здоровье, сила, красота и прочее подобное; в третьих, внешних, каковы богатство, знатность, слава и им подобное.

Всемирной организации здравоохранения понятие «здоровье» трактуется, «...как состояние полного физического, психологического и социального благополучия, а также отсутствие болезней и физических дефектов» [2]. Можно утверждать, что понятие «счастье» Аристотеля соответствует современному понятию «здоровье» ВОЗ. Сопутствующим понятием к понятию «здоровье» является понятие «здоровый образ жизни», или ЗОЖ. ЗОЖ можно рассматривать как

1. образ жизни человека, направленный на сохранение здоровья,
2. образ жизни человека, направленный на обретение здоровья.

Результаты недавнего медицинского исследования показывают, что всего 4% людей во всем мире могут считаться здоровыми. 25% процентов людей имеют одновременно по пять заболеваний, а больше половины людей имеют 10 диагнозов. Физически активная жизнь, включая специальные физические упражнения, с учётом возрастных и физиологических особенностей помогает реабилитировать и адаптировать человека к привычной жизни после болезни. или болезней. Физические упражнения входят в сферу физической культуры. Физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования

его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путём физического воспитания, физической подготовки и физического развития [3]. Конечно, закон о физической культуре и спорте в Российской Федерации, на мой взгляд, страдает однобокостью — наибольшее внимание отведено регулированию правоотношений в спорте, большом спорте и зрелищных мероприятиях. Следовало бы больше внимания уделить продвижению иных видов физической культуры, а именно базовой, лечебной и адаптивной. Спорт — и в наибольшей степени спорт высоких достижений — является показателем границы человеческих возможностей.

Конкретной, наглядно воспринимаемой целью спортивной деятельности является достижение возможно высокого спортивного результата, выраженного в общепринятых критериях — в мерах времени, расстояния, веса, в факте физической победы либо выигрыша, оцениваемых в баллах, очках и т.п. Через достижение этой «внешней» цели достигаются и более существенные результаты, воплощаемые в совершенствовании человеческих качеств, способностей.

Функции спорта неодинаково выражены в различных разделах спортивного движения — спорте высших достижений, и массовом спорте.

Физическая культура многофункциональна. Разные исследователи представляли свое видение, свою систему функций физической культуры. Например, функции физической культуры частного характера, по данным Ж. К. Холлодова [4]:

- образовательные, выражающиеся в использовании физической культуры как учебного предмета в системе образования;
- прикладные — имеющие непосредственное отношение к повышению специальной подготовки, к трудовой

деятельности и воинской службе средствами профессионально-прикладной физической культуры;

— спортивные, проявляющиеся в достижении максимальных результатов в реализации физических и морально-волевых возможностей человека;

— рекреативные и оздоровительно-реабилитационные, связанные с использованием физической культуры для организации содержательного досуга, а также для предупреждения утомления и восстановления временно утраченных функциональных возможностей организма.

Известное выражение — здоровье есть дело каждого, можно, рассматривая физическую культуру, перефразировать — физкультура есть дело каждого. Но двадцать первый век ставит перед этим «каждым» иные проблемы, нежели проблемы двадцатого и девятнадцатых веков. Парадигма «здоровье как норма» должна быть изменена на парадигму «здоровье как идеал, практически недостижимый образец». Лишь малая часть населения как Земли, так, в частности, и России, может быть признана здоровой. По чрезвычайно оптимистичным оценкам официальных экспертов в нашей стране 30% — часть здорового населения.

Каков же выход из данного положения? Как мне кажется, выход может состоять в принятии государством нового взгляда на ситуацию. А именно: признание за специальными видами физкультуры (ЛФК, АФК и т.д.) приоритетного значения для общества, что влечет за собой как разработку новых концепций физической культуры, так и повышенное финансирование этих видов физкультуры. Более строгое медицинское обследование людей, занимающихся не только профессиональным, но и непрофессиональным спортом; страхование деятельности спортсменов, исходя из повышенного риска их деятельности. Для лиц, занимающихся адаптационными формами физкультуры, предусмотреть преференции — пониженные ставки страхования жизни, налоговые вычеты.

Литература:

1. Гусейнов А.А. Никомахова этика // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. — науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. — ISBN978–5–244–01115–9.]
2. Преамбула к Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения]
3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N329-ФЗ (последняя редакция)]
4. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. — М.: Академия, 2004. — 480 с.]

Государство делает много для социализации инвалидов, но может и должно делать намного больше. По данным Росстата, на 1 января 2018 года в России зарегистрировано 12,1 млн человек всех групп инвалидности (8,2% населения России). Из них мужчин — 5,2 млн человек, женщин — 6,9 млн. За пять лет количество инвалидов в России сократилось на 7,6% — с 13,1 млн человек.

Больше всего инвалидов причислено ко второй группе инвалидности — 5,6 млн человек (с 2013 года их число сократилось на 17,7%), к третьей группе инвалидности — 4,4 млн человек (рост на 7,3% за последние пять лет). Обладателями самой сложной, первой группы инвалидности являются 1,47 млн человек (сократилось на 2%). Детей-инвалидов в России зарегистрировано 0,7 млн человек. Но эта статистика отражает лишь количество официально признанных инвалидов. Большое количество людей с нарушениями здоровья не получает официальную инвалидность. Одной из мер по социализации этих лиц может и должна служить физическая культура в форме адаптивной физкультуры. В настоящее время АФК ориентирована на лиц с ярко выраженными формами отклонений в состоянии здоровья, официально признанными или находящимися в стадии приобретения статуса инвалида. Преюдицируется здоровье. Но это не совсем так — точнее, совсем не так. Большая часть общества находится вне состояния здоровья и вне состояния инвалидности. АФК должна быть направлена на эту группу населения. Профилактика болезней этой группы лиц более затратна, нежели профилактика среди здоровых, но менее затратна, нежели лечение и реабилитация лиц, официально признанных инвалидами. Люди в этом пограничном состоянии составляют большую часть нации и создают большую часть богатства нации. Помощь государства в форме создания новой АФК или реформированной сегодняшней АФК должна быть оказана немедленно

Развитие двигательных навыков и физических качеств у курсантов средствами воркаута

Ярославский Дмитрий Игоревич, преподаватель, капитан;
Еганов Виктор Александрович, старший преподаватель
Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

В непрерывном поиске новых путей и приемов улучшения результатов по физической подготовке у курсантов преподаватели военных вузов пытаются найти различные средства и методы подготовки, а также сочетания, которые позволили бы обеспечить дальнейшее, более эффективное и надежное развитие необходимых двигательных качеств курсантов, таких как сила, силовая выносливость и координация [1; 3].

Особое место уделяется технологии или методике выполнения специальных упражнений. Связано это с тем, что традиционные средства воздействия применяются уже давно, курсанты довольно быстро адаптируются к ним и ограничивают тем самым развитие необходимых физических качеств, в связи с этим выход на новый уровень освоения двигательных действий значительно затрудняется.

В связи с этим назрела необходимость введения и апробирования новых методик на гимнастических снарядах, для развития и расширения двигательных навыков у курсантов, посредством такого направления как воркаут.

Основное содержание работы. Воркаут предусматривает комплекс упражнений для курсантов, который фактически исключает серьезные травмы при правильной организации страховки на снарядах. Более того, такие занятия доступны каждому курсанту, у кого есть доступ к площадке с перекладиной, гимнастическими скамейками, горизонтальными и вертикальными лестницами, а также брусью. Занятия воркаутом исключают перегрузку сердца и выполнение опасных элементов курсантами при правильной страховке при этом средства и комплексы упражнений посредством воркаута способствуют развитию координации и силовых качеств.

Если обратиться к значению непосредственно самого термина, то стоит отметить, что воркаут — это уличная тренировка. Суть ее сводится к тому, что работа идет только с собственным весом при помощи различных спортивных снарядов перекладин, брусей, гимнастических стенок и скамеек на открытом воздухе и в спортивном зале.

Комплексы упражнений посредством воркаута включают в себя статические, и динамические упражнения, рассчитанные на людей без специальной подготовки. Их цель — развить взрывную силу мышц, повысить уровень силовой выносливости, укрепить сухожилия и связки, а также поднять их уровень эластичности. Все упомянутые выше элементы осваиваются параллельно с такими базовыми упражнениями, как передний вис, подтягивание на турнике, отжимание на брусьях и от пола.

При выполнении комплексов упражнений посредством воркаута целей и выполнения определенных задач добивается тот преподаватель, который находит нетрадиционные приемы воздействия на двигательные действия или на различные сочетания ранее изученных действий, с учетом индивидуальных особенностей курсантов, к которым организм не успел еще адаптироваться. Это позволит реализовать механизм совершенствования техники выполнения упражнений на брусьях и гимнастических снарядах, а также достигнуть более высокого уровня развития физических качеств, поскольку раздел гимнастики, в рамках военного вуза, представляет собой процесс адаптации организма к изменяющимся условиям и воздействиям на различные группы мышц, а также способствует развитию различных двигательных навыков у курсантов [2; 4].

Заключение. Таким образом, использование упражнений и комплексов средствами воркаута, сводит к минимуму риск повреждения позвоночника, в то время, как например, в тренажерном зале при ошибочной технике при приседании со штангой травмы — это не редкость. В качестве еще одного достоинства такого направления в рамках военных вузов, как воркаут, можно обозначить красивое телосложение тренирующихся, равномерное развитие различных групп мышц, физически развитый рельеф туловища и различных групп мышц. [5]. В связи с вышеизложенным, воркаут может являться новым направлением в процессе развитии физических качеств, а также для приобретения различных двигательных навыков у курсантов военных вузов.

Литература:

1. Бражник, А. Л. Эффективные методики развития силы: атлетическая подготовка, армрестлинг, пауэрлифтинг: практ. руководство / А. Л. Бражник. — Харьков: Дудукчан, 2010. — 262 с.
2. Максименко, А. М. Теория и методика физической культуры: учебник / А. М. Максименко. — М.: Физическая культура, 2005. — 532 с.
3. Назаренко Л. Д. К здоровью и гармонии через развитие системы двигательных—координационных качеств. / Л. Д. Назаренко, А. П. Зверев. — М.: 2000. — С. 120—124.

4. Теория и методика физической культуры / под. ред. проф. Ю.Ф. Курамшина.— М.: Советский спорт, 2003.— 464 с.
5. Хоркина, С.В. Теоретическое изучение техники спортивно—гимнастических упражнений с применением линейно—разветвленного дидактического программирования: автореф. дис... канд. пед. наук / С.В. Хоркина; РГАФК.— М.: РГАФК, 2001.— 26 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Кайгородов И. Б.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
 Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
 Атаев З. В. (*Россия*)
 Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
 Бидова Б. Б. (*Россия*)
 Борисов В. В. (*Украина*)
 Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
 Гайич Т. (*Сербия*)
 Данатаров А. (*Туркменистан*)
 Данилов А. М. (*Россия*)
 Демидов А. А. (*Россия*)
 Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
 Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
 Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
 Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
 Искаков Р. М. (*Казахстан*)
 Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
 Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
 Каленский А. В. (*Россия*)
 Козырева О. А. (*Россия*)
 Колпак Е. П. (*Россия*)
 Кошербаева А. Н. (*Казахстан*)
 Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
 Куташов В. А. (*Россия*)
 Кыят Эмине Лейла (*Турция*)
 Лю Цзюань (*Китай*)
 Малес Л. В. (*Украина*)
 Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
 Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
 Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
 Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
 Ребезов М. Б. (*Россия*)
 Сорока Ю. Г. (*Украина*)
 Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
 Федорова М. С. (*Россия*)
 Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
 Хоссейни А. (*Иран*)
 Шарипов А. К. (*Казахстан*)
 Шуклина З. Н. (*Россия*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 02.01.2019. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25